

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Коллективная монография

Под редакцией
Крамарова С.О., Пелихова Н.В., Скоробогатовой В.И.

Москва
РИОР

Авторский коллектив:

Акишина А.А. (3.1), Антипина И.В. (3.8), Богови А.И. (1.1), Брюханова Н.В. (1.6), Вэнь Цзян (1.11), Голомидова П.С. (1.10), Гребенюк Е.В. (2.1, 2.2), Гуличева Е.Г. (1.8), Долинина И.В. (3.3), Заботкина В.И. (1.5), Завьялова Л.А. (3.8), Зарубина Л.А. (1.13) Звягинцева О.П. (1.4), Извекова Т.Ф. (3.2), Короченко А.А. (1.1, 1.7), Кошелева Е.Ю. (1.11), Крамаров С.О. (1.6, 2.1, 2.3), Круглов В.И. (1.3), Кузоятова О.С. (1.12), Лаврова Е.Ю. (3.5), Меретукова М.М. (3.10), Митясова О.Ю. (2.1, 2.2), Николаева О.А. (3.6), Одицова М.В. (3.2), Осипова М.С. (1.14), Оськин Н.С. (3.9), Панфилов А.А. (3.7), Пелихов Н.В. (1.1, 1.3, 1.4), Попов О.Р. (2.3, 2.4), Рябчиков А.В. (1.9), Савченко Т.В. (1.9), Сагайдак Е.И. (1.7), Сахарова Л.В. (2.1, 2.2), Сенаторова О.А. (3.7), Скоробогатова В.И. (1.2), Стороженко М.В. (1.4), Сысоева Е.А. (1.14), Тарасов А.Е. (1.8, 3.2), Темкин И.О. (2.2), Тиц С.Н. (1.14), Тлехатук С.Р. (3.10), Тряпельников А.В. (3.1), Харитонова Т.Г. (1.4), Храмов В.В. (2.3, 2.4), Хужева З.Г. (3.10), Чабристова Е.В. (3.4), Ширинский С.В. (1.8).

П26 **Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов** : коллективная монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Скоробогатовой. — Москва : РИОР, 2020. — 295 с. — (Международная деятельность). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02044-9>
ISBN 978-5-369-02044-9

Монография подготовлена по итогам проведения XVIII Всероссийской конференции и XXVIII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей», посвященных обсуждению одной из наиболее актуальных тем, отражающей современные перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов.

Предлагаемые материалы могут быть полезны специалистам управления системы образования России и ее регионов, сотрудникам федеральных и региональных органов власти и управления, а также региональным объединениям академической мобильности.

УДК 339.972
ББК 65.59(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ	5
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ЗАГРЕБИНА АЛЕКСЕЯ ЕГОРОВИЧА	8
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОЛЕСНИКОВОЙ ЕЛЕНЬИ НИКОЛАЕВНЫ	10
Глава 1. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	12
1.1. Что это было?.....	12
1.2. Трансформация подходов к обучению иностранцев в России: методологический аспект	51
1.3. К вопросу об оценке состояния международной деятельности российских университетов	62
1.4. Моделирование системы измерителей результативности управления международной деятельностью в российских образовательных организациях	77
1.5. Основные модели трансграничной академической мобильности как инструменты повышения экспорта российского образования.....	90
1.6. Вопросы реализации крупных международных научных проектов	98
1.7. Институциональное присутствие российских образовательных организаций в Казахстане	113
1.8. Изменения в работе международных служб университета в новых условиях.....	121
1.9. Опыт реализации программ электронной интернационализации Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова	127
1.10. Региональная специфика экспорта образовательных программ Арктического вуза в условиях пандемии	131
1.11. Как находят друг друга китайские абитуриенты и российские вузы	136
1.12. Организация работы подготовительного отделения для иностранных граждан в период пандемии: опыт Северо-Кавказского федерального университета.....	143
1.13. Университет как экспертно-аналитический центр поддержки международной проектной деятельности региона	146
1.14. Разработка первичных предложений по формированию системы экспертно-аналитического сопровождения междуна- родной деятельности российских университетов, отражающих региональные особенности их развития	148

Глава 2. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	156
2.1. Вопросы определения эффективности международной деятельности университета.....	156
2.2. Анализ перспектив международной деятельности регионального вуза в привлечении иностранных студентов на основе нечетко-множественной методики	169
2.3. Оценка шкалы измерения эколого-информационных параметров международных образовательных систем.....	179
2.4. Моделирование интеллектуальной информационной экосистемы с биообратной связью: инженерный подход.....	191
Глава 3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ	205
3.1. Технологии кибертекстового представления фактов языка и культуры при обучении русскому языку мигрантов в диалоге культур.....	205
3.2. Эффективность дистанционных и интерактивных платформ в образовательных траекториях преподавания русского языка как иностранного	213
3.3. Потенциал электронной информационно-образовательной среды вуза в формировании лингвокоммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку как иностранному	217
3.4. Лингвострановедческий лекторий как эффективная форма методической работы по адаптации и интеграции мигрантов	221
3.5. Лингводидактическое тестирование: из опыта работы.....	224
3.6. E-learning в практике преподавания гуманитарных дисциплин.....	231
3.7. Разработка и реализация тематических спецкурсов по лингвокраеведению для образовательных мигрантов: обучение методом погружения.....	240
3.8. Русский язык как иностранный в новых социокультурных условиях (из опыта работы в проекте «В Россию — с надеждой»).....	245
3.9. Формирование навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов: проблемы и перспективы.....	250
3.10. Особенности процесса адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения международного факультета Адыгейского государственного университета в условиях пандемии.....	255
ПРИЛОЖЕНИЯ	260
ПРОГРАММА (составлена на основе заявленных докладов)	261
Решение XVIII Всероссийской конференции и XXVIII школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» (23–25 сентября 2020 г., г. Анапа, Новороссийск)	273
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	287

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Многолетние реформы в системе российского образования с неизбежностью отразились на системе университетского управления, не оставив без внимания и сферу международной деятельности (МД). К сожалению, сегодня трудно сказать, что эти изменения были безусловно положительными. Одной из самых серьезных проблем, трудно выделяемых и признаваемых с позиций сиюминутного восприятия, является постепенное (но уже многолетнее) снижение его профессионального уровня. На это, безусловно, повлияло и то обстоятельство, что долгие годы в стране отсутствовали ориентиры на целевую переподготовку кадров управления международной деятельностью в сфере науки и образования. Сведение основной тематической направленности проводимых в стране совещаний практически только к вопросам экспорта российского образования постепенно делало неактуальными остальные перспективные направления международной деятельности вузов.

Хотим мы того или нет, но важную роль в полноценном и содержательном развитии МД наших университетов играют избираемые спектры конкурсных и рейтинговых параметров. Особенно если за ними стоят государственные или международные ресурсы, а также публичные имиджевые позиции университетов. Избыточное давление отдельных рейтинговых показателей и недооценка других, но стратегически значимых, способно оказывать существенное влияние на содержательную сторону МД университетов, порой даже значительно обедняя ее. При этом нельзя не отметить позитивную и даже прорывную роль в развитии международного образования «Проекта 5-100» и целевое финансирование развития федеральных и национальных исследовательских университетов.

Устоявшаяся практика оценки эффективности международной деятельности российских университетов, когда основные измерители связаны практически только с подготовкой специалистов для зарубежных стран, существенно сузила реальное представление о перспективах и возможностях российских университетов. Кроме того, она практически не ориентирует вузы на наращивание интеллектуального ресурса страны и ее регионов с активным использованием международного опыта и возможностей привлечения

новых знаний. За пределами внимания управленцев международных служб вузов остаются и вопросы активного использования их потенциала и возможностей в решении практических задач социального и экономического развития своих регионов. Механизмы регулирования международной деятельности университетов на всех своих уровнях оставили за пределами своего акцентированного внимания и национальные интересы.

Отмечается острая необходимость регулирования (а возможно, и формирования совершенно нового) внутреннего правового поля сопровождения международной деятельности в образовании и науке во всех ее стратегически значимых направлениях. Просматривается необходимость разделения государственно-правовых механизмов поддержки продвижения российского образования за рубежом в контексте развития экспортной деятельности российских образовательных организаций и в контексте «мягкой силы» или же четкого определения организационно-правовых условий, когда эти механизмы могут работать на взаимодополнении. Необходимо учитывать, что соответствующие механизмы управления в разных случаях принципиально отличаются друг от друга. Российская нормативно-правовая база в отношении создания и лицензирования зарубежных филиалов российских образовательных организаций устарела и не соответствует современным тенденциям развития образования. А это с неизбежностью ведет и к серьезным конкурентным потерям российского образования на мировом рынке.

Ситуация с пандемией 2020 года поставила процесс обучения в целом в новые условия, к которым ни обучающиеся, ни преподавательский корпус не были готовы в полной мере. В трудных условиях реализации образовательного процесса оказались преподаватели русского языка как иностранного, для которых задача стоит вполне определенная: независимо от обстоятельств подготовить иностранного гражданина к получению знаний на русском языке.

В текущем году российские университеты получили большой практический опыт в области реализации совместных образовательных программ и проведения приемной кампании с использованием дистанционных технологий в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Основной особенностью приемной кампании 2020 года, безусловно, стала неопределенность в формах и механизмах реализации и в первую очередь неопределенность, связанная с форматом и сроками начала нового учебного года.

В первой главе, с ориентиром на поиск перспективных системных решений, рассмотрены вопросы развития международной деятельности университетской сети России, решение которых по-

зволит найти механизмы преодоления или компенсации возникших в последние 10–15 лет системных противоречий, и ограниченность установившихся принципов регулирования и оценки эффективности международной деятельности российских университетов. Были подведены итоги многолетнего (28 лет) цикла ежегодных всероссийских конференций и школ-семинаров «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей», проявившего в принципиально разных условиях развития страны удивительную устойчивость, постоянно вызывающего непроходящий интерес аудитории. Возможно, последнее обусловило постановку вопроса о необходимости создания в стране полноценной системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов.

Во второй главе описаны некоторые возможности применения цифровых технологий в управлении международной деятельностью. Представлена разработанная и апробированная новая нечетко-множественная методика с использованием лингвистических переменных, позволяющих оценить эффективность международной деятельности вуза на основе списка показателей, доступных на сайте Минобрнауки РФ, а также построить рейтинг выбранных вузов по эффективности их международной деятельности.

В третьей главе отмечается значение роста международной образовательной миграции, которая не ограничивается исключительно количественными характеристиками. Растет политическая, культурная и экономическая роль данных процессов, привлечение и прием иностранных студентов в большинстве случаев рассматривается как крайне желательное и полезное явление для принимающей страны и университета. В последнее время образовательные учреждения уделяют большое внимание вопросам адаптации образовательных мигрантов, формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, что является одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации.

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ
XVIII ЕЖЕГОДНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ». (АНАПА, 19–22 СЕНТЯБРЯ 2020 г.)**

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Позвольте поприветствовать вас от себя лично и от Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

В этом году Государственной Думой был принят ряд важных для развития международного сотрудничества в сферах образования и науки законов, в том числе закон, совершенствующий практическую подготовку обучающихся и закрепляющий порядок реализации сетевых программ; закон, расширяющий возможности школ при посольствах России за рубежом за счет приема на обучение детей не только дипломатических работников, но и детей соотечественников. В августе вступил в силу важный закон, позволяющий иностранным студентам работать в свободное от учебы время без получения соответствующего разрешения.

При Комитете Государственной Думы по образованию и науке работает 24 экспертных совета. Среди них важное место занимает Экспертный совет по международному сотрудничеству в сферах образования и науки. Он создан в целях проведения общественной экспертизы законопроектов, касающихся вопросов международного сотрудничества в области образования, осуществления мониторинга правоприменительной практики, подготовки предложений по корректировке законодательства в интересующей нас сфере.

Ключевое значение в деятельности Экспертного совета занимает нормативно-правовое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование». В начале года мы собрали предложения по совершенствованию законодательства в этой части от членов Экспертного совета и планируем сформировать свою дорожную карту законодательских инициатив.

Особое внимание я хотел бы обратить на ряд ключевых вопросов:

- об изменении правил осуществления миграционного учета в части исключения необходимости произведения снятия и постановки на учет при выезде студентов в другой субъект РФ;
- о возвращении возможности регистрации иностранного студента по месту пребывания (а не только по месту проживания);
- о раскрытии в федеральном законодательстве понятий «академическая мобильность», «совместные образовательные программы», «трансграничное образование», «экспорт образования».

Все эти вопросы мы будем обсуждать с экспертным сообществом. Я думаю, у нас есть хороший потенциал для выхода на конкретные предложения.

Хотел бы обратиться к вам как к практикам, экспертам высокой квалификации, имеющим большой опыт в сфере международного образования, с просьбой сформулировать законодательные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь, и предложения по их решению, в том числе путем внесения соответствующих изменений в законодательство. Был бы признателен за такую практическую помощь.

Искренне желаю участникам конференции эффективной работы, продуктивного и взаимопольного общения.

*Загребин Алексей Егорович,
депутат Государственной Думы, куратор Экспертного совета
по международному сотрудничеству в сферах образования и науки
при Комитете Государственной Думы по образованию и науке,
доктор исторических наук, профессор РАН*

**ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ
XVIII ЕЖЕГОДНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ». (АНАПА, 19–22 СЕНТЯБРЯ 2020 г.)**

Уважаемые коллеги!

Данная конференция одна из образовательных площадок, на которой встречаются много лет профессионалы для обмена опытом, выработки совместных решений в организации и реализации международной деятельности в российских университетах. Качество и уровень мероприятия подтверждают многочисленные положительные отзывы его участников, приглашаемых экспертов.

В рамках обновления национальных проектов «Наука» и «Образование» (в части высшего образования) Министерством науки и образования РФ принято решение о включении результатов федерального проекта «Экспорт образования» в ключевые проекты единого национального проекта в сфере науки и высшего образования как инструменты и механизмы повышения качества и уровня образовательной, научно-исследовательской и кадровой политик университетов и научных организаций. Так, соответствующие мероприятия будут включаться университетами в их программы развития, реализация которых будет осуществляться при государственной поддержке. Найдут свое отражение так называемые экспортные мероприятия и в программах (проектах) развития научных и научно-образовательных центров мирового уровня, создание и развитие которых предусмотрено в рамках обновленного национального проекта.

В своем выступлении на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшемся 13 июля 2020 г. под председательством Президента России В.В. Путина, Т.А. Голиковой было отмечено, что качественная миграция иностранных студентов и ученых может внести свой вклад в устойчивый рост населения Российской Федерации. Это должно поставить перед

университетами и научными организациями новые задачи в части привлечения иностранных граждан для обучения и работы в Российской Федерации. И можно сказать, что международная деятельность из одного из блоков деятельности образовательных и научных организаций становится сквозным элементом всех видов деятельности таких организаций.

Наша с вами совместная задача — сделать так, чтобы международная деятельность вузов и научных организаций рассматривалась как драйвер развития научной, образовательной, кадровой, управленческой и иных видов деятельности таких организаций.

Желаю плодотворной и успешной работы вашей такой многоопытной и конструктивной экспертной площадке. Буду рада, если результаты вашей работы поступят к Министерству для дальнейшего использования.

*Колесникова Елена Николаевна,
директор Департамента проектной деятельности
Минобрнауки России*

Глава 1. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

1.1. Что это было?

Пелихов Н.В., Богуш А.И., Коропченко А.А.

Введение

Подводя итоги многолетнего цикла ежегодных Всероссийских конференций и школ-семинаров цикла «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей», невольно задаешься вопросами: как и почему такие инициативные мероприятия смогли существовать более четверти века в принципиально разных условиях развития страны, постоянно вызывая устойчивый интерес аудитории? При том, что ресурсной целевой государственной поддержки для их проведения практически не было.

Отметим, что эти вопросы остались загадкой и для самих организаторов.

Так в чем же феномен этой площадки, на полях которой было проведено 18 всероссийских конференций и 28 всероссийских школ-семинаров?

Возможно, на этот вопрос смогут ответить читатели и непосредственные участники этих мероприятий. В данной же статье авторы попытаются сделать лишь небольшой исторический обзор.

Начало

С первой волной радикальных реформ в системе высшего образования России, в 1992 г., началась подготовка федеральной программы «Университеты России». На стадии ее формирования обозначилось в качестве предварительного варианта направление IV «Интеграция университетов России в мировую систему образования и науки». Однако уже первого взгляда на структуру и содержание планируемого направления было достаточно, чтобы заметить, что при огромной географии страны региональные аспекты в нем

отражались крайне слабо. Это дало основание вузам различных регионов инициировать свои постановочные вопросы, в результате чего в названном направлении, возглавленном позже ректором Санкт-Петербургского государственного университета Л.А. Вербицкой, появился раздел I «Интеграция университетов России в мировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей». Головной организацией по данному разделу стал Ростовский государственный университет (далее — РГУ), а научное руководство было возложено на его проректора по международным связям Н.В. Пелихова. И поскольку работы по этому разделу предполагали необходимость координации и анализа промежуточных результатов, в сентябре 1993 г. РГУ на своей базе провел первое совещание по разделу I с участием представителей вузов различных регионов страны. Последнее обстоятельство и стало определяющим в выборе места проведения, которое впоследствии стало традиционным.

Пожалуй, основным результатом совещания стала сетевая модель организационно-аналитического сопровождения и поддержки международной деятельности вузов различных регионов на базе региональных центров международного сотрудничества и академической мобильности, формирующихся в формате разнообразных межвузовских объединений. От лица участников совещания данная модель была представлена в Госкомвуз России (ныне — Минобрнауки России), где получила неожиданно быструю реакцию заместителя председателя ведомства В.С. Меськова. По его инициативе в ноябре месяце того же года было создано рабочее совещание, в котором приняли участие ведущие специалисты в сфере международного сотрудничества как столичных университетов, так и университетов регионов.

Следует отметить, что эта встреча проходила достаточно бурно, при этом мнения участников разделились примерно поровну. Против этой идеи выступали в основном представители столичных университетов, но единодушно поддержали ее представители вузов регионов. Итог жарких дискуссий подвел В.С. Меськов: «Если мнения разделились примерно поровну, значит, в этом действительно что-то есть». И практически сразу же он объявил о проведении в феврале 1994 г. следующего совещания узкого круга ведущих специалистов различных вузов в п. Салтыковка (Московская обл.). Там тоже были непростые дебаты, но в итоге все пришли к единому мнению о целесообразности развития в стране такой сетевой профессиональной инфраструктуры. При этом особенно отмечалось,

что она должна быть именно профессиональной. Тогда же на свет и появился так называемый Салтыковский меморандум [1], констатировавший необходимость и основные принципы создания Российской службы академической мобильности (РОСАМ)¹.

Прошедшие дебаты были чрезвычайно полезными, поскольку позволили осмыслить и защитить в дискуссиях как основную логику и целевую направленность формирования региональных центров, так и механизмы их становления и развития в виде неких целостных высокопрофессиональных структур.

Забегая вперед, отметим, что к концу 90-х гг. прошлого века сформировалось подавляющее большинство разнообразных центров и объединений академической мобильности во многих странах мира. Тогда мы об этом имели лишь общие сведения, но, как выяснилось, отражая общие тенденции и потребности в развитии интеграционных процессов российской высшей школы, естественным образом оказались на волне мирового тренда.

1994 г. ознаменовался созданием сразу трех довольно сильных межвузовских региональных образований. При этом формы их создания не повторили друг друга, что было достаточно естественным проявлением как плотности вузов в данном регионе, так и особенностей региональных интересов.

Так, на Юге России сформировался Южно-Российский центр академической мобильности (ЮРЦАМ). Он был оформлен масштабным договором, который подписали более двадцати ведущих университетов и органов управления образованием и наукой Ростовской области, всех краев и республик региона. Исполнительным органом ЮРЦАМ стал созданный в 1990 г. при поддержке Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и НИИ Ростовской области Центр международного учебно-научно-технологического сотрудничества «Интернаука» при РГУ. Совет ЮРЦАМ долгие годы возглавлял проректор по международным связям РГУ Н.В. Пелихов, а бессменным секретарем Совета была О.Г. Целикова.

В Санкт-Петербурге, ввиду большой концентрации сильных университетов, было признано целесообразным формирование Ассоциации проректоров по международным связям вузов г. Санкт-Петербурга (АПМС СПб), но без формирования юридического лица. Бессменным председателем АПМС СПб с момента ее создания вплоть до 2004 г. был проректор Российского государ-

---

¹ Следует отметить, что этот вопрос, безусловно, был не единственным на этом совещании. Здесь же он выделен лишь в контексте данного описания.

ственного гидрометеорологического университета А.И. Богуш, оставшийся в дальнейшем ее почетным президентом.

В заметной степени по аналогии с ЮРЦАМ на основе межвузовского договора на базе Воронежского государственного университета сформировался Центрально-Черноземный региональный центр международного академического и делового сотрудничества (РЦМАДС). Руководил работой центра проректор Воронежского государственного университета И.Н. Зорников.

Несколько позднее (в 1996 г.) к ним присоединился региональный центр международного сотрудничества вузов Татарстана (РЦМСВТ) под руководством проректора по международным связям Казанского государственного университета Е.А. Князева. Исполнительным органом его стал фонд делового и общественного развития «ФОРРА», учрежденный вузами Казани и ТПП Республики Татарстан.

Такой всплеск активности по созданию региональных центров во многом определил повышенный интерес к следующему совещанию по программе «Университеты России» (направление IV, раздел I), проходившему в период 9–15 сентября 1994 г. Возникла необходимость реального практического определения места и роли региональных центров в вузовском сообществе, построения практических механизмов их полноценного воздействия на повышение результативности международной деятельности университетов. Свой интерес к развиваемым подходам проявил и Госкомвуз России участием в работе данного совещания на уровне заместителя председателя и начальника Управления по подготовке специалистов для зарубежных стран комитета.

В 1994 г. началось активное вхождение российских университетов в программу ЕС ТЕМПУС-2. Это во многом предопределило направленность одной из основных тем дискуссий следующего совещания, проходившего 8–13 сентября 1995 г. Возникла масса новых вопросов, особенно в части проектов по развитию университетского управления, требовавших обмена опытом и взаимных консультаций.

Помимо этого, особое внимание было уделено становлению новых технологий развития экспорта российского образования в условиях полного прекращения государственного финансирования обучения граждан иностранных государств, которое начало постепенно восстанавливаться только в 1995 г.; неразвитости практики прямого взаимодействия вузов с мировым рынком образования и сильного межвузовского демпинга внутри России.

Проявилось и такое направление углубленных дискуссий, как кооперационные межвузовские инновационные программы и пер-

спективы международного сотрудничества в области продвижения на мировой рынок наукоемкой продукции вузов России.

Не осталась без внимания и тема развития сети региональных центров. К этому времени начала просматриваться некая профильная специализация отмеченных выше структур, несмотря на то, что сохранялась их общая направленность на охват широкого спектра активностей в сфере поддержки международной деятельности российских университетов.

Обозначившиеся новые формы активностей региональных центров позволили в решении совещания предусмотреть следующий шаг: «Создать рабочую группу по разработке нормативной базы создания и функционирования РОСАМ в составе: Н.И. Зверева (МГУ), И.Н. Зорникова (ВГУ), Е.А. Князева (КазГУ), В.Д. Кузнецова (БелГТАСМ), В.П. Мирошкина (СПбГЭТУ), Н.В. Пелихова (РГУ), Е.В. Шевченко (СПбГТУ)»; а также «рекомендовать рабочей группе проанализировать возможность реализации процесса становления РОСАМ как международного проекта совместно с зарубежными фондами и программами».

Последнее в тот момент представлялось малореальным. Для этого необходимо было, к примеру, в программах ТЕМПУС менять их формат. По всем нормам того периода в каждом из этих проектов мог принимать участие только один российский университет, а для логики РОСАМ необходимы были сетевые проекты. Однако, как выяснилось позднее, и эту задачу удалось решить.

Можно отметить еще один любопытный пункт из решения последнего совещания: «Поручить рабочей группе в составе А.Ф. Гиренко (ТвГУ), Е.А. Князева (КазГУ), Н.В. Пелихова (РГУ) на основе первичного опыта, полученного в результате работы над проектами по программе ТЕМПУС-2, проанализировать отдельные позиции действующих контрактов на предмет учета в них специфических особенностей России. Считать целесообразным довести от лица настоящего совещания соответствующие коррективы до сведения штаб-квартиры программы ТЕМПУС-2 в Турине».

В этот период в системе высшего образования России постепенно начала просматриваться не очень радужная тенденция рассеяния профессионального кадрового ресурса управления международной деятельностью российских университетов [2]. В этих условиях, помимо прочего, проявилась и возможная функция региональных центров как институциональных структур, способных концентрировать этот рассеивающийся профессиональный ресурс, поддерживая преемственность профессиональных знаний.

Активное развитие

В ходе совещания 6–12 сентября 1996 г. были обсуждены следующие, актуальные на тот момент, темы: региональные аспекты организации международного сотрудничества; обмен опытом работы по проекту ТЕМПУС и другим программам ЕС; задачи вузов по реализации постановлений Правительства России о предоставлении иностранным гражданам государственных стипендий; становление программы Российской службы академической мобильности. Последний пункт получил не только содержательное, но и юридическое развитие: названными выше региональными центрами было принято решение об учреждении Российского совета академической мобильности (РОСАМ), которое было реализовано в январе 1997 г. Руководство деятельностью РОСАМ осуществлял президиум Совета: президент РОСАМ — Билибин Д.П.; вице-президенты Богуш А.И., Зорников И.Н., Князев Е.А., Пелихов Н.В. Первым генеральным директором РОСАМ стал Зверев Н.И., уважаемый и любимый многими специалистами в сфере международной деятельности вузов страны. В структуре РОСАМ начал создаваться Совет экспертов со своими четкими правилами и критериями, председателем которого стал Шевченко Е.В.

Стоит отметить основные принципы деятельности РОСАМ, которые закладывались в момент его создания:

- **патриотичность** в понимании задач, стоящих перед высшей школой России;
- **научность** в подходах к решению актуальных проблем участниками международного образования;
- **академичность**, реализованная в принципах конкурсного отбора проектов и исполнителей;
- **программность** в построении деятельности на основе инициативных и согласованных проектов;
- **оперативность** в управлении и в реализации решений;
- **коллегиальность** в принятии основных решений;
- **настойчивость** в отстаивании прав и интересов своих членов по их поручению;
- **дипломатичность** в обсуждении вопросов с зарубежными партнерами;
- **порядочность** в отношениях между участниками, а также между ними и внешними организациями-партнерами;
- **профессионализм** в решении специфических вопросов, связанных с международной деятельностью.

Помимо решения общих вопросов в поддержке разностороннего международного сотрудничества в вузах своих регионов, каж-

дый из отмеченных выше региональных центров профессионально развивал отдельные, характерные именно им направления. При этом достигались значимые и даже, можно сказать, уникальные результаты. Это существенно обогащало при взаимообмене опытом и информацией содержательную сторону описываемого цикла семинаров, которые заслуженно с сентября 1997 г. трансформировались в полноценные школы-семинары.

Ассоциация проректоров по международным связям вузов г. Санкт-Петербурга акцентировала свои усилия на развитии новых схем совместной работы на рынке международного образования. Результаты получились удивительными: впервые в истории на достаточно продолжительный период вузы Санкт-Петербурга опередили вузы Москвы по количеству поступивших в них иностранных обучающихся. Кроме того, Ассоциации удалось выйти на устойчивое междууниверситетское сотрудничество с университетами и университетскими объединениями государств Северной Европы, эффективно используя возможности ресурсной поддержки Совета министров Северных стран и ряда других фондов и программ. Тем самым были сформированы основы международного сетевого университетского взаимодействия, позволяющие и в настоящее время университетам Санкт-Петербурга успешно участвовать в различных международных образовательных программах и проектах. При этом следует отметить, что к участию в таких программах постоянно приглашались университеты и региональные центры всей России.

Региональный центр международного сотрудничества вузов Татарстана и, прежде всего, его руководитель Е.А. Князев сконцентрировались на аккумулировании международного опыта в вопросах развития стратегического подхода в управлении российскими университетами. Тема в тот момент для наших университетов была абсолютно новой. Впрочем, ее актуальность не утрачена и в сегодняшних реалиях. Было опубликовано несколько интересных монографий, аккумулировавших значительный европейский опыт (см., к примеру, [3]).

Среди множества инициатив, реализованных Региональным центром международного академического и делового сотрудничества Воронежского государственного университета, наибольший интерес представило создание в феврале 2005 г. Центрально-Черноземного регионального информационного центра научно-технологического сотрудничества с ЕС (ЦЧ РИЦ). Он был определен Министерством образования и науки России в качестве регионального элемента формируемой национальной инфраструктуры поддержки научно-технологического сотрудничества России и ЕС.

Сформированные этим центром базы данных о зарубежных и российских организациях международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки до сих пор можно найти на сайтах, а после их актуализации они могут стать полезными и в современных условиях.

Южно-Российский центр академической мобильности акцентировал свою работу на вопросах международного сотрудничества университетов с ориентиром на потребности регионального развития, включая вопросы совмещения потребностей и стратегий инновационного развития региона с возможностями оптимального использования и наращивания интеллектуального ресурса университетов, а также расширения их возможностей в международной кооперации. Активно осваивались и развивались технологии проектного моделирования сложных социально-экономических решений.

Комплексный проект ЮРЦАМ «Развитие академической мобильности на Юге России в интересах социального и экономического развития региона» получил поддержку Коллегии Минобразования России, где было отмечено: «Одобрить инициативу Южно-Российского центра академической мобильности по развитию кооперационного взаимодействия образовательных учреждений Юга России, опирающегося на поддержку органов управления образованием и наукой региона, и разработке проекта соответствующего раздела Федеральной целевой программы экономического и социально-политического развития Северо-Кавказского региона на период до 2005 года. Рекомендовать к распространению накопленный опыт». [4]

Во введении к книге «Предпринимательство и преобразования российских университетов» профессор Института образования Лондонского университета М. Шатток (ее главный редактор) отметил, что в перечне проектов, поставленных Южно-Российским центром академической мобильности (ЮРЦАМ), впечатляет широкий спектр предпринимаемой деятельности. Она выходит далеко за пределы вопросов интернационализации и охватывает разработку региональных стратегий повышения профессионального уровня, формирование центров занятости для выпускников, развитие региональных инновационных структур, а также экспорт образовательных услуг России [5].

Постепенно накапливаясь, опыт каждого из региональных центров академической мобильности (РЦАМ), независимо от их организационно-правовой формы, становился доступным на площадке описываемой школы-семинара как для самих центров, так и университетов различных регионов страны.

Описанные инициативы региональных центров развивались не сами по себе. Они поддерживались постоянным обменом опытом, совместным поиском новых перспективных решений. Так, V школа-семинар (5–11 сентября 1997 г.) была полностью посвящена теме «Опыт и перспективы реализации международных образовательных и научных программ на основе становления единой кооперационной схемы взаимодействия: вуз — региональный центр — РОСАМ». С применением технологий *SWOT*-анализа прорисовывались различные направления развития формируемых подходов в развитии международного сотрудничества российских университетов.

Помимо описанных выше, к 1997 г. сформировались новые региональные центры:

- Региональный центр международного сотрудничества вузов Западной Сибири;
- Омский межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности;
- Дальневосточный межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности;
- Тверской межвузовский центр международных связей;
- Ульяновский городской межвузовский центр международного сотрудничества;
- Восточный региональный межвузовский центр международного сотрудничества;
- Ассоциация проректоров по международным связям г. Москвы;
- Региональный центр международного сотрудничества на Европейском Севере России.

Это послужило хорошим импульсом для создания РЦАМ в новых регионах. Они были созданы в Белгородской, Тамбовской, Ивановской, Иркутской, Саратовской, Новосибирской, Томской, Свердловской, Челябинской областях, Верхневолжском регионе, республиках Удмуртии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании.

В официальный реестр Минобразования России в 1999 г. было включено уже 27 РЦАМ [6], деятельность которых охватывала практически всю территорию России.

Сеть РОСАМ — РЦАМ стала важным элементом системы эффективного сопровождения федерально-региональной политики Минобразования России в сфере международного сотрудничества и академической мобильности [8].

В решении коллегии Минобразования России от 26.10.1999 № 21/1 «О развитии международного сотрудничества в области

образования на базе региональных центров международного сотрудничества» отмечалось: «Взаимодействие региональных центров со структурами регионального уровня позволяет использовать возможности и потенциал субъектов Российской Федерации, учесть специфику и региональные интересы в реализации международных связей в области образования, активно развивать академическую мобильность, усилить образовательную составляющую в целевых федеральных программах социально-экономического развития регионов» [4].

Целесообразно отметить еще одну характерную особенность описываемой школы-семинара данного этапа ее развития. Она фактически превратилась в экспертно-аналитическую площадку профессионального сопровождения международной деятельности российского образования, тесно взаимодействовавшую с заинтересованными управлениями Минобрнауки России. Следует отметить, что в первом десятилетии функционирования школы-семинара руководители управлений министерства и/или их заместители были практически постоянными ее участниками. Кроме того, трижды за этот период участие в ее работе принимали заместители министра или же председателя комитета по науке и образованию, ответственные за развитие международной деятельности в российской системе образования.

Министерство образования России активно использовало возможности этой площадки и для своих нужд. Наглядным примером этого может служить один из пунктов VI школы-семинара (11–17 сентября 1998 г.) по теме «Региональные аспекты международного сотрудничества»: «1. Одобрить предложения рабочих групп и представить на рассмотрение Минобрнауки России проекты следующих документов:

1. Положение о межвузовском региональном центре международного сотрудничества (В.И. Круглов, Н.В. Пелихов, А.И. Богуш, Е.А. Князев — до 23 сентября 1998 г.).
2. Проект приказа «По координации деятельности региональных центров и введения в действие Положения» (Н.В. Пелихов, Н.И. Зверев, В.И. Круглов, М.С. Слепцов — до 25 сентября 1998 г.).
3. Проект приказа министра «Об организации Службы по проверке и подтверждению документов об образовании иностранных граждан, претендующих на поступление в вузы Российской Федерации на контрактных условиях, а также по подтверждению документов иностранных граждан, полученных в государственных вузах России и российских граждан, выезжающих за преде-

- лы Российской Федерации» (В.П. Мирошкин, Д.П. Билибин, Е.В. Шевченко — до 25 сентября 1998 г.).
4. Проект приказа министра «О создании и введении в действие системы контроля уровня предвузовской подготовки иностранных граждан» (Н.И. Зверев по согласованию с А.Н. Ременцовым, И.А. Дьяконовым — до 1 ноября 1998 г.).
  5. Предложения по структуре базы данных в области международного сотрудничества высшей школы России в системе «Интернет» (М.А. Слепцов, Н.В. Пелихов, С.О. Крамаров, С. Черкезов — до 25 сентября 1998 г.).
  6. Проект письма по визам (В.П. Мирошкин — до 25 сентября 1998 г.).
  7. Предложения по комплексу мероприятий для сохранения и стабилизации кадрового состава специалистов в области международного сотрудничества высшей школы РФ и системы повышения квалификации (В.И. Круглов, Н.В. Пелихов, Е.В. Шевченко — до 30 октября 1998 г.). При разработке проекта «Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников служб международного сотрудничества в сфере образования» учесть предложения и потребности региональных объединений вузов России.
  8. Проект приказа министра «О формировании группы экспертов в области международного сотрудничества высшей школы РФ» (Е.В. Шевченко — до 25 сентября 1998 г.).
  9. Записка в Правительство России «О необходимости формирования единой комплексной системы представления интересов высшей школы РФ в международном образовательном пространстве как элемента государственной экономической политики и геополитики России» (РОСАМ по согласованию с Министерством образования России — до 1 ноября 1998 г.).
  10. Замечания и предложения к инструкции «О порядке заполнения и выдачи государственных дипломов» (Д.П. Билибин — до 25 сентября 1998 г.).

Многие материалы школы-семинара и ее участников вошли в аналитическую записку коллегии Минобразования России по вопросам подготовки специалистов для зарубежных стран [7].

Уже в этот период начала проявляться постоянно возрастающая потребность в создании разветвленной сети повышения квалификации широкого круга работников международных служб образовательных учреждений как важного фактора успешной интеграции в мировую систему университетского образования. Однако при том, что в вузах страны в своей основе еще сохранялся высокопрофессиональный кадровый состав управления международным со-

трудничеством российских университетов, кадровые последствия реформ начала 90-х уже начинали проявляться. Практически полностью на федеральном уровне «свернулась» система подготовки и переподготовки вузовских специалистов управления международной деятельностью. При этом активно развивались различные международные площадки и гранты переподготовки международных, включая и спорно полезные соросовские.

Школа-семинар 1999 г. во многом была ориентирована на подготовку к ранее упоминавшейся коллегии Минобразования России и поиск решения для постановки совместного европейского проекта. К этому времени уже удалось убедить европейских коллег о смене базовой парадигмы программы ТЕМПУС и перейти от поддержки развития только отдельных российских университетов к сетевым проектам, развивающим сетевые межвузовские формы взаимодействия.

В итоге к весне 2000 г. появился сетевой проект ТЕМПУС NP № 21011–2000 «Европейско-Российская сеть трансляции опыта международных проектов», который, как отмечалось в изданной по итогам проекта монографии [8], предусматривал:

- создание динамичной системы аккумулирования и распространения опыта и ноу-хау европейских и российских проектов в рамках сети РОСАМ — РЦАМ — университеты;
- расширение сети российских университетов, привлекаемых к участию в совместных европейских проектах распространения лучшего опыта и учитывающих особенности социально-экономического развития регионов;
- формирование системы перспективного комплексного взаимодействия межвузовских объединений регионов России с европейскими центрами академической мобильности и европейской программой «Сократес».

Проект был разработан и реализован консорциумом, в который вошли 9 российских университетов, 8 региональных центров академической мобильности и международного сотрудничества, Министерство образования России, Российский Совет академической мобильности, Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга, Стокгольмский университет, Центр международной мобильности (СИМО, Финляндия), Институт образования Лондонского университета.

Многое в этом проекте было впервые в европейской практике: это был один из первых, если не первый, европейских сетевых проектов по программе ТЕМПУС; в европейском проекте принимало официальное участие Минобразования России (его представлял Н.И. Зверев); в европейском проекте официально был пред-

ставлен РОСАМ (директор А.А. Коропченко), координатором была российская организация (Центр «Интернаука», генеральный директор Н.В. Пелихов); собрались вместе центры академической мобильности России и Европы.

Проект был сориентирован на использование одной из сильнейших сторон сети РОСАМ — региональные центры: возможности аккумулирования опыта, накопленного в различных регионах страны и в международном сообществе и «переброски» его как между этими регионами, так и в другие территориальные единицы страны. Это было, безусловно, лишь модельное решение, которое позволяло другим региональным центрам и университетам использовать развиваемый механизм как принципиально новый инструмент распространения новых знаний, существенно изменяющий скорость их перемещения, а следовательно, открывающий новые горизонты для развития академической мобильности. Важно и то, что при формировании в стране системы подготовки и переподготовки кадров управления вузами и их международным сотрудничеством появлялась возможность динамичного обновления знаний, предлагаемых соответствующими институтами [8]. Было очевидно, что постепенно мы все равно будем вынуждены перейти от отдельных исключительных центров, которые возникли инициативно, к формированию целостной системы подготовки и переподготовки соответствующих кадров.

Школа-семинар 2000 г. проходила уже в рамках одного из мероприятий европейского проекта и была школой не для слушателей, а для лекторов: участников проекта, готовившихся выйти в профессиональную аудиторию с еще более профессиональными знаниями. Хотя прошла она в ожесточенных спорах и дискуссиях, но положила начало серии успешных семинаров в различных регионах России.

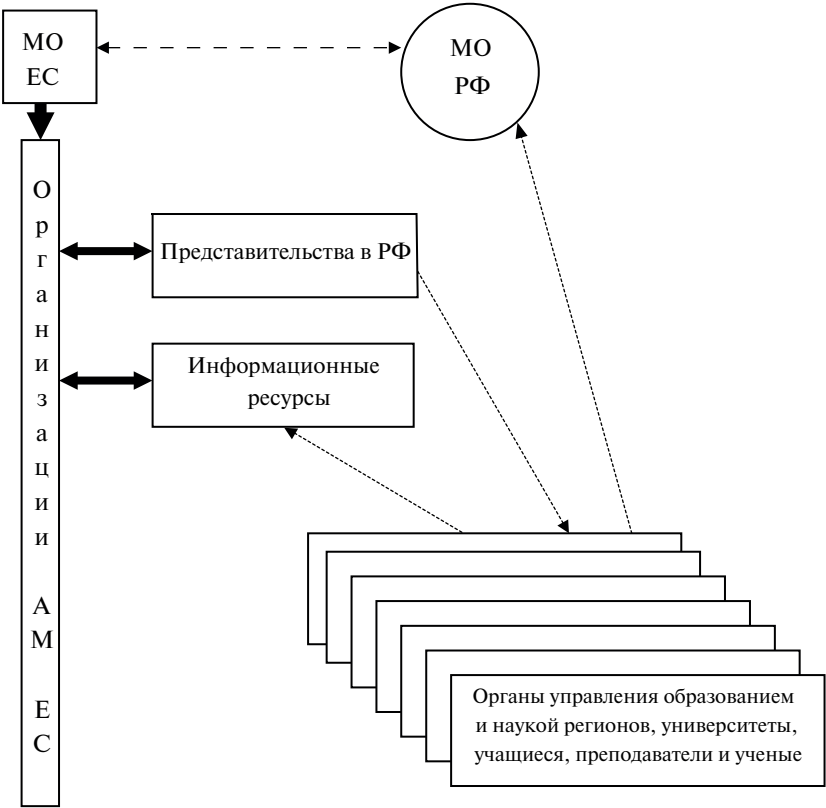
Следует еще отметить, что примерно в это же время в стране появилась хоть и небольшая, но достаточно авторитетная группа специалистов-практиков, способных в одиночку в течение 2—3 полных рабочих дней выходить в профессиональную аудиторию международников и держать ее в постоянном внимании как широтой освещаемых вопросов в сфере международного сотрудничества, так и глубиной узкоспециализированных вопросов. Этим активно начали пользоваться различные регионы.

Начало прямого диалога РОСАМ и региональных центров с европейскими институтами академической мобильности, произошедшее в ходе реализации проекта на совещании в Хельсинки, подготовленном СИМО в октябре 2002 г., открывало новые перспективы

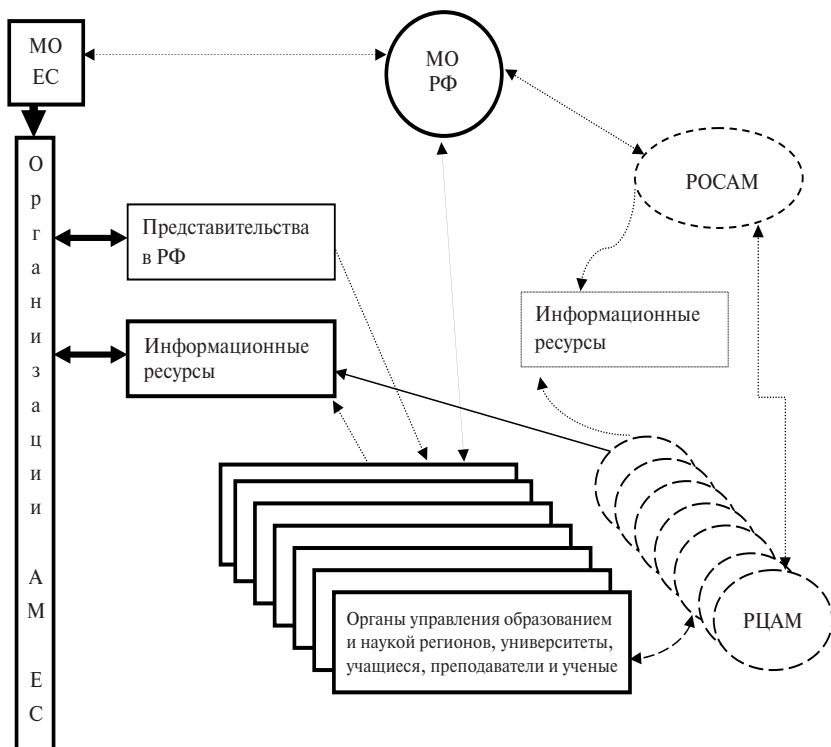

развития программ академической мобильности и взаимодействия европейских и российских центров при построении практического инструментария реализации подходов, вырабатываемых в рамках Болонского процесса. Одновременно решалась задача достижения большей доступности европейских программ академической мобильности для студентов вузов различных регионов [9].

Совместно с европейскими центрами, с учетом особенностей России, была прорисована возможная версия поэтапной трансформации существовавшей схемы академической мобильности [10] с развитием качественно новых межсистемных связей (рис. 1.1–1.3). Возможно, когда-нибудь она еще окажется кому-то полезной.

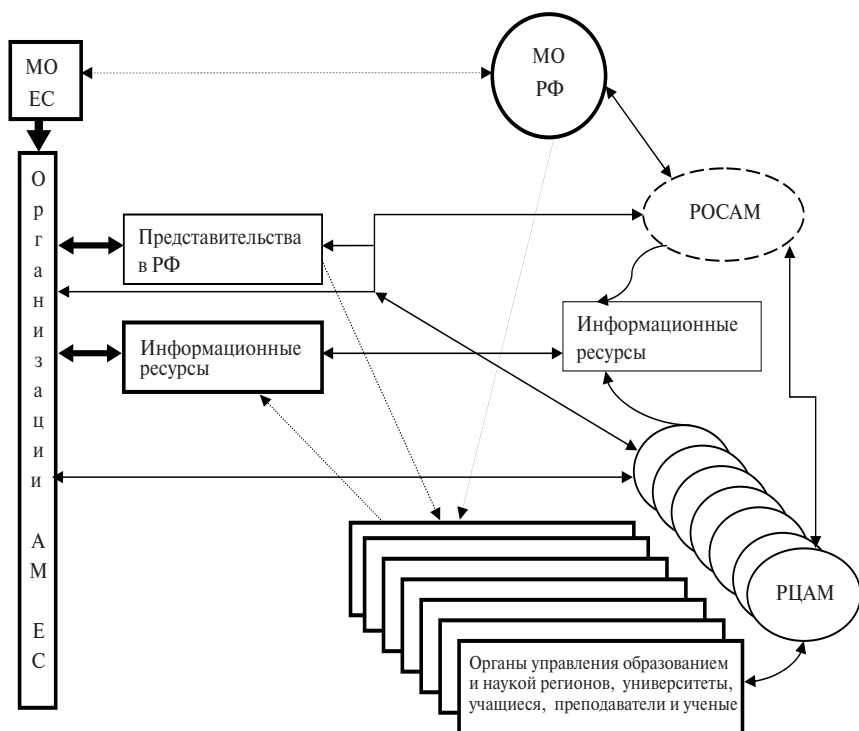
Рис. 1.1. Распространение опыта и ноу-хау (стартовая консервативная схема)

Рис. 1.2. Распространение опыта и ноу-хау европейских и российских проектов в рамках сети РОСАМ — РЦАМ — университеты (начальный этап)

Можно также отметить, что, случайно или нет, но российские университеты получили доступ к программе ЕС «Сократес», закрытой для них ранее, практически сразу же после окончания этого проекта.

В марте 2001 г. в РУДН прошло рабочее совещание, организованное Управлением подготовки специалистов для зарубежных стран Минобразования России совместно с РОСАМ и региональными центрами международного сотрудничества и академической мобильности с приглашением заинтересованных представителей других министерств и ведомств. По итогам сформировалось первичное представление о необходимости разработки нового приоритетного направления ФПРО, связанного с вопросами экспорта образовательных услуг России [11].

Рис. 1.3. Распространение опыта и ноу-хау европейских и российских проектов в рамках сети РОСАМ — РЦАМ — университеты (продвинутый этап)

Это во многом обусловило тематическую направленность IX и X Всероссийских школ-семинаров (2001 и 2002 гг.), акцентированных на теме «Экспорт образовательных услуг России». При этом IX школа-семинар была главным образом посвящена разработке рабочей модели приоритетного направления ФПРО «Развитие экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями России», которое в дальнейшем, после последующей доработки Управлением подготовки специалистов для зарубежных стран Минобразования России совместно с РОСАМ, ЮРЦАМ и по представлению коллегии Минобразования России в Совет ФПРО, было утверждено в конце 2001 г. [11].

Было принято следующее решение: «С целью построения комплексной системы и организации инфраструктуры экспорта российского образования предполагалось сформировать:

- внутреннюю сеть высокопрофессиональных институтов, опирающихся на семь федеральных округов и далее распространяющихся по субъектам Федерации;
- в странах стратегических интересов России сеть постоянно действующих представительств, отражающих как интересы России в целом, так и специфические интересы отдельных округов и регионов страны и обеспечивающих высокопрофессиональную реализацию четко определенных целевых функций, тесно взаимодействующих с другими заинтересованными зарубежными институтами России и ее субъектов;
- комплекс согласованных информационно-представительских мероприятий (единая система внутреннего информационного обмена, выставки, презентации, средства массовой информации и т.п.)» [11].

Весной 2002 г. был объявлен первый конкурс на проекты ФПРО с условиями и требованиями, необходимыми для развертывания инфраструктуры в соответствии с жесткими требованиями логики ее формирования. Приказом Министра образования был утвержден состав конкурсной комиссии, включающей представителей различных регионов России [11].

Тематика X школы-семинара (14–20 сентября 2002 г.) акцентировалась на разработке оценочной экономической модели экспорта российского образования для федерального и региональных уровней, апробация которой прошла позднее в Новосибирске на площадке Новосибирского межвузовского центра международного образования (директор Е.И. Сагайдак) с участием губернатора области В.А. Толоконского. Кроме того, значительное внимание было уделено разрабатываемой в то время концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, одобренной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября 2002 г.

Подводя небольшие итоги первого десятилетия функционирования школы-семинара, можно сказать, что она действительно в этот период превратилась в национально признанную экспертно-аналитическую площадку развития международного сотрудничества российского образования и науки с устоявшейся межрегиональной сетевой инфраструктурой. Между тем именно к концу этого десятилетнего цикла, намечился очень непростой и далеко не однозначный новый период реформ в управлении международной деятельностью российских университетов. При этом целесообразно отметить, что вследствие предыдущих реформ практиче-

ски все ведущие специалисты — участники описанных мероприятий, ранее работавшие проректорами по международным связям, утратили свои должностные позиции. Это было прогнозируемо и даже предсказуемо (см., например, [2]). Наметившаяся масштабность кадрового обновления в отсутствие полноценной системы переподготовки кадров, безусловно, не могла не отразиться на общем профессиональном уровне специалистов международной деятельности системы российского образования. Но не менее, если не более, значимым оказалось то, что, по поразительному стечению обстоятельств, сразу же после утверждения нового приоритетного направления ФПРО в начале 2002 г. было ликвидировано Управление подготовки специалистов для зарубежных стран Минобразования России — основной разработчик новых подходов в сфере экспорта российского образования. В итоге в самом министерстве произошло существенное рассеивание профессионального кадрового ресурса, связанного с подготовкой кадров для зарубежных стран; конкурс по новому направлению ФПРО, обеспеченный целевым бюджетным финансированием, в 2002 г. не состоялся; к следующему конкурсу 2003 г. в обновленных конкурсных комиссиях (например, по одному из ключевых направлений: системы переподготовки кадров управления международным сотрудничеством) не осталось ни одного представителя нестоличных университетов или региональных центров [11]. Ожидается наступил непростой период.

Второе десятилетие

С началом нового десятилетия функционирования описываемой площадки она дополнилась предварительным проведением всероссийских конференций. В результате в период с 12 по 19 сентября 2003 г. прошли I Всероссийская конференция и Всероссийская XI школа-семинар по теме «Академическая мобильность и интересы социально-экономического развития регионов России». Можно отметить, что прошли они с участием заместителя министра образования РФ Н.Б. Банцеева.

На основе накопленного опыта и аккумулированного мощного экспертно-аналитического материала эта и две предыдущие школы-семинары проходили, главным образом, в формате объемных лекционных курсов по широкому спектру вопросов развития международного сотрудничества в сфере науки и образования с непрерывным отражением национальных и региональных интересов. Постепенно развивалась методология моделирования и проектирования сложных социально-экономических системных решений,

вопросы инновационного развития в приложении к вопросам международной деятельности российских университетов.

II Всероссийская конференция и XII Всероссийская школа-семинар этого цикла по теме «Международное партнерство и институциональное взаимодействие в области качества образования, продвижения мобильности и признания» прошли 17–25 сентября 2004 г. Новым здесь стало то, что, начиная с этого года, их материалы начали публиковаться в форме самостоятельных изданий [12].

Важно также отметить, что обилие, хоть и содержательной, но излишне объемной информации, выдаваемой в продолжительных насыщенных курсах лекций (так строилась работа школы в предыдущие три года) представилось научным руководителям школы недостаточно эффективным способом переподготовки слушателей. И именно во время этой школы-семинара зародилась методика формирования целевых рабочих групп, которые на основе серии установочных лекций и сопутствующих консультаций научных руководителей работали над конкретными актуальными проектными решениями или регулируемыми документами. Заметим, что именно эта методика сопровождала все последующие школы-семинары. Она позволяла, используя хорошо отработанный инструментарий, легко подстраиваться под наиболее актуальные вопросы, выделяемые на конференции, интересы относительно спонтанно формируемого состава слушателей. Однако для этого было необходимо научным руководителям глубоко владеть широким спектром вопросов управления международным сотрудничеством российских университетов и формировать вспомогательный состав опытных специалистов для поддержки и координации деятельности рабочих групп.

Учитывая, что к этому времени в СПбГТУ была открыта единственная в стране кафедра управления международным образованием (заведующий кафедрой Шевченко Е.В.), а также активную позицию РУДН в вопросах необходимости развития кооперационных связей по повышению квалификации специалистов управления международной деятельностью в вузах России, сложились благоприятные условия формирования стартовой сетевой площадки на связке этих образовательных центров и площадки на Юге России, которая помимо описываемого цикла конференций и школ-семинаров предполагала активное сетевое развитие в регионе. Базовая площадка разворачивалась в РГУ с экспериментальной сетью в краях и республиках региона, включая описываемый цикл как ее экспертно-аналитическую основу.

В качестве благоприятного обстоятельства для реализации данной инициативы было упомянутое выше приоритетное направление «Развитие экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями России», где раздел переподготовки кадров рассматривался как один из ключевых.

Однако после упомянутой выше реорганизации министерства, связанной с упразднением Управления подготовки специалистов для зарубежных стран, наступил затяжной период отсутствия ясно выраженной политики Минобразования России в сфере экспорта образовательных услуг. В течение этого периода субъектам высшей школы России было трудно разобраться в том, какая же из двух резко противоположных политик, официально представляемых структурами министерства, является доминирующей в реализации Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Одна, согласно базовым ориентирам соответствующего приоритетного направления ФПРО, была направлена на формирование системы скоординированных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, образовательных учреждений, региональных и профессиональных объединений, входящих в систему российского образования и содействующих развитию международного сотрудничества и академической мобильности. Другая — на построение некоей, официально не осязаемой, кабинетной схемы управления, не позволяющей субъектам высшей школы своевременно сориентироваться в направленности действий, избегающей широкой профессиональной оценки развиваемых подходов и методов работы [11].

В итоге реализации этой политики описанным планам не суждено было осуществиться, несмотря на то, что проект по Югу России все же получил государственную поддержку. Поскольку его поставщикам было рекомендовано «отойти» от его же практической реализации, он также оказался несостоятельным, как в итоге и все, что было связано с переподготовкой кадров для нужд названного приоритетного направления ФПРО (более детально [11]). А описываемый цикл, развивающийся вне государственно регулируемых инициатив, продолжил свою работу едва ли не в одиночестве (если, конечно, не считать обилие рассеянных по стране соросовских или им подобных площадок обучения международных студентов).

III Всероссийская конференция и XIII Всероссийская школа-семинар «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» по теме «Новые тенденции в развитии интеграцион-

ных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика» прошли 16–24 сентября 2005 г.

Отличительной особенностью этих мероприятий стало то, что, если предыдущие две конференции и школы-семинара организовывались исключительно вузами и региональными органами управления образованием и наукой Юга России, то в этом году к ним присоединился Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. После этого круг организаторов, вплоть до последнего года, постоянно включал в свой состав представителей вузов и их объединений различных регионов страны¹.

С учетом серьезных противоречий, наметившихся в реализации приоритетного направления развития экспорта российских образовательных услуг (далее — ЭРОУ), непосредственно в программе конференции и школы-семинара отмечалось: «Учитывая высокую заинтересованность и пожелания Министерства образования и науки России во всесторонней проработке “плана поддержки развития экспорта образовательных услуг на период до 2008 года”, организаторы школы-семинара предполагают повторно вернуться к вопросу развития экспорта образовательных услуг России и включить в программу школы-семинара только один вопрос, планируя его всестороннюю проработку силами участников школы-семинара» [13].

Был проведен детальный анализ итогов реализации плана мероприятий приоритетного направления ЭРОУ 2002–2005 гг. [14], а также были выработаны рекомендации к плану мероприятий на период 2006–2008 гг. [15] При этом в решении конференции и школы-семинара отражалось обращение с просьбой к Министерству образования и науки России в оказании содействия: «В существенной модификации плана поддержки развития экспорта образовательных услуг России на период до 2008 года, перенесены акценты с “поддержки развития” на реальное развитие ЭРОУ с выходом на соответствующую долгосрочную государственную программу и проведением широкого спектра аналитических исследований» [16].

Однако в итоге утвержденный план мероприятий на период 2006–2008 гг. так и остался в формате мероприятий общего порядка, слабо влияющий на реальные процессы. А к необходимости формирования федеральной целевой программы все равно пришли, но, увы, только через 10 лет. При этом новая программа в корне отличалась от тех концептуальных решений, которые закладывались в 2005 г. Прежде всего, это касалось существенного

---

¹ Организатором первых десяти школ-семинаров был исключительно Ростовский государственный университет.

ослабления регионального участия в ее ключевых мероприятиях. В этом легко убедиться, проанализировав хотя бы только структуру основных финансовых потоков. Легко просматривается существенный дисбаланс в распределении средств между столичными ключевыми субъектами экспорта российского образования и их партнерами в регионах.

Целесообразно отметить, что тенденция ослабления федеральной поддержки регионального участия в различных видах академической мобильности (включая экспорт российского образования) начала просматриваться сразу же после упомянутой выше ликвидации Управления подготовки специалистов для зарубежных стран Минобрнауки России. Различными корректными и некорректными формами ограничивалась активность региональных центров академической мобильности и международного сотрудничества, а также всей ранее созданной инфраструктуры РОСАМ. Ко второй половине нулевых без каких-либо новых директивных решений полностью свернулась немалая государственная поддержка сети РОСАМ и региональных центров, предусмотренная в соответствии с решением Коллегии Минобрнауки России 1999 г. В итоге к концу описываемого десятилетия региональные центры практически полностью прекратили либо существенно сократили свою активность.

Позднее (в 2012 г.) нам трудно было ответить на вопрос руководителя одного из ведущих объединений академической мобильности стран ЕС «Почему же не состоялся РОСАМ?». Хотя для себя мы понимали: так пошли реформы.

Проведенные изменения в Минобрнауки России в части управления процессами подготовки кадров для зарубежных стран и отстранение соответствующих его управленческих структур от динамичного взаимодействия с межвузовским профессиональным сообществом постепенно начинали приводить к нежелательным перекосам. К примеру, при введении показателей оценки результативности российских университетов используемыми весовыми коэффициентами учащиеся стран СНГ были выведены в категорию «второго сорта» и оставались там достаточно длительный период, пока наконец-то в 2012 г. на совещании в РУДН вузы не подняли официально этот вопрос, как не соответствующий национальным приоритетам. Для объективности надо сказать, что в этом случае реакция была достаточно оперативной.

IV Всероссийская конференция и XIV Всероссийская школа-семинар описываемого цикла по теме «Национальные проекты в сфере образования и проблемы регионального развития» прошли 22–30 сентября 2006 г. [17] По своей актуальности для России с ее

географией и масштабами этот вопрос будет сохранять свою постоянную актуальность и к нему придется возвращаться еще и еще, особенно на стадии реальной интенсификации процессов регионального развития. Конференция и школа-семинар вскрыли одну из острейших проблем в управлении международной деятельностью российских университетов: специалисты управления крайне слабо представляют себе, где, как, в каких формах и масштабах международная деятельность университетов может принести реальную пользу процессам регионального развития.

V Всероссийская конференция и XV Всероссийская школа-семинар на тему: «Новые тенденции в международной академической мобильности и формировании инновационной образовательной среды России» (21–29 сентября 2007 г.) были примечательны уже тем, что в них приняло участие сразу 7 представителей Московского государственного университета. Это была одна из самых многочисленных школ-семинаров, пришлось сформировать сразу 6 рабочих групп (при обычной их численности — 3–4). В итоге в материалах конференции и школы-семинара [18] нашли свое отражение следующие разработки, безусловно, в восприятии того времени:

- понятийно-терминологический аппарат академической мобильности (разработчики: В.М. Нестеренко, В.Г. Камелин, Н.М. Мельник, Л.К. Нагибина, А.В. Родионова, М.И. Усов);
- положение о порядке реализации совместных образовательных программ (разработчики: А.Е. Тарасов, И.В. Антипина, А.Л. Демчук, Т.А. Заковряшина, Т.Ф. Извекова, И.Г. Калашникова, А.А. Панфилов, П.Б. Татиевский, И.А. Фильчагова);
- предложения по направлениям мероприятий системы частно-государственной поддержки и регулирования мобильности интеллектуального потенциала (разработчики: О.Ю. Пескова, К.Э. Геворкян, Е.Г. Зарытовская, О.М. Козина, Г.Е. Медведева, Е.Н. Павельева, О.Г. Целикова, О.Г. Чикина);
- ресурсы и инструменты мобильности интеллектуального потенциала (разработчики: А.В. Юдин, С.С. Каптурович, М.Н. Лунина, И.М. Митрофанова, М.А. Сизова);
- положение об академической мобильности в вузе Российской Федерации (разработчики: В.В. Терешков, А.М. Виткоская, Е.В. Кателита, А.И. Коробко, А.П. Короткин, А.В. Лукшин, Т.И. Мазий, С.И. Морозов, С.В. Мотовилов);
- рекомендации по признанию периодов обучения и перезачету дисциплин, пройденных в зарубежных образовательных учреждениях (разработчики: М.Н. Житникова, И.Г. Ефименко, Н.И. Зверев, О.П. Звягинцева, С.В. Мещеряков, Т.А. Эйрих).

Надо, конечно же, принимать во внимание, что разработанные участниками рабочих групп материалы в течение всего лишь пяти дней, пусть даже форсированной работы, трудно воспринимать как полностью завершённые решения. Однако они аккумулировали в себе опыт и знания специалистов с разным видением и восприятием описываемых процессов в различных регионах страны. Безусловно, в них может быть множество полезных мыслей.

Далее естественным образом прошли VI Всероссийская конференция и XVI Всероссийская школа-семинар по теме «Академическая мобильность в современной федерально-региональной стратегии развития образования и науки» (19–27 сентября 2008 г.) [19]; VII Всероссийская конференция и XVII Всероссийская школа-семинар по теме «Международное сотрудничество и стратегические партнерства университетов в становлении инновационного образования России» (18–26 сентября 2009 г.) [20]; VIII Всероссийская конференция и XVIII Всероссийская школа-семинар по теме «Международное сотрудничество российских университетов в инновационном развитии регионов России: структура, мобильность, стратегии и инструментарий управления» (17–25 сентября 2010 г.) [21]; IX Всероссийская конференция и XIX Всероссийская школа-семинар по теме «Международное сотрудничество университетов в условиях инновационного развития России и ее регионов» (16–24 сентября 2011 г.) [22].

И завершилось очередное десятилетие данного цикла проведением X Всероссийской конференции и XX Всероссийской школы-семинара по теме «Международная деятельность вузов в контексте стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» (21–29 сентября 2012 г.). В подготовленный к данной конференции сборник вошли лучшие публикации участников школ-семинаров за весь прошедший период.

Основной характерной особенностью проведения данного цикла мероприятий было полное отстранение на достаточно длительный период международных структур Минобразования России от взаимодействия с этой площадкой. Только в 2009 г., казалось бы, намечилось некоторое оживление, но, как показала жизнь, это было временным явлением. Последующие 4 года Министерство вновь не баловало нас своим вниманием.

Между тем в стране намечились четко выраженные ориентиры на масштабное развитие инновационных процессов. В 1998 г. была утверждена Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг. [23] А несколько позднее — Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до

2020 г. [24] Как видно из вышеприведенного перечня тематики проводимых конференций и школ-семинаров, эта площадка достаточно динамично отреагировала на новые тенденции в развитии России и ее регионов. В вопросах для обсуждения на конференциях и в программах тренингов школ-семинаров все чаще стали обсуждаться вопросы развития контекстных связей вуз — регион, системного представления процессов инновационного развития на национальном и региональном уровнях, формирования инновационных образовательных траекторий, места и роли международного сотрудничества российских университетов и управления им в развитии этих процессов и т.п. Качественно пересматривались общая смысловая нагрузка понятия и целевые ориентиры развития академической мобильности. Заметим, что этими вопросами и по сегодняшний день мало кто профессионально владеет в российских университетах среди специалистов управления международным сотрудничеством.

Кроме того, освоение технологий моделирования сложных социально-экономических системных решений невольно потребовало от организаторов четкого прояснения слушателями места и роли университетов в сложной совокупности межсистемных взаимосвязей и взаимоотношений, определяя специфические дополнительные направления развития вузовских международных связей. Потребовалось развитие навыков позиционирования университета во внешней среде в сложнейшей системе межсубъектных взаимосвязей регионального, национального и международного уровней. Отражая все эти особенности в механизмах и направленности международной деятельности университетов, необходимо было, прежде всего, научиться четко формализовывать формирующую совокупность частных, университетских, региональных, национальных и международных интересов и трансформировать возможность их удовлетворения в четкие управленческие алгоритмы. Это особенно важно при построении разномасштабных проектов, для которых как неотъемлемый атрибут нужны целевые источники финансирования: разнообразные фонды, гранты, программы и т.п. Но за ними, как правило, стоят их учредители со своими интересами и политиками, которые далеко не всегда направлены на развитие России, ее регионов, российских университетов. Без глубокого понимания этих вопросов заниматься полноценной международной деятельностью невозможно. Но можем ли мы уверенно утверждать, что при таких взаимодействиях у вузов проявляются свои, четко выраженные политики и стратегии развития международного сотрудничества, отражающие среди прочего национальные и региональные интересы?

С другой стороны, системный анализ процессов, связанных с модернизацией системы образования России, четко прорисовал тенденцию к ее достаточно динамичной деградации. Прежде всего, это проявилось на, мягко скажем, неосторожном обращении с ее профессиональным кадровым ресурсом. Не оставался здесь без внимания и кадровый ресурс управления международным сотрудничеством университетов. Начала просматриваться уверенная динамика роста количества кадровых обновлений в сфере международного сотрудничества, которая только усилилась в следующем десятилетии. В условиях отсутствия в стране сбалансированной системы переподготовки и преемственности профессиональных знаний это неизбежно вело к постоянному снижению общего уровня управления.

Новый этап

Начало третьего десятилетия жизнедеятельности этой площадки сопровождалось рядом тяжелых событий. Практически одновременно ушли из жизни: Николай Игоревич Зверев — один из многолетних научных руководителей школы-семинара, великолепный специалист, авторитетный, уважаемый и любимый наставник; Евгений Анатольевич Князев и Наталья Дрантусова, прошедшие путь от слушателей до высокопрофессиональных наставников. Тремя годами позже ушел Игорь Николаевич Зорников, который также являлся одним из столпов этой площадки. В текущем году мы потеряли великолепнейшего специалиста-международника Сергея Михайловича Смольского. Хотя он никогда не принимал непосредственного участия в работе данного цикла, так как помешало состояние здоровья, радикально пошатнувшееся в результате некорректных кадровых решений еще в начальной стадии реформ, он до последнего дня оставался душой всей нашей команды. Заметим, что подобные кадровые решения в разное время коснулись всех перечисленных коллег. Да и не только их. При этом системы преемственности профессиональных знаний никто не предусматривал. Когда, зачем и почему закладывались основы постепенной утраты накопленных профессиональных знаний именно в сфере международного сотрудничества? Оставим эти вопросы для будущих аналитиков.

В Минобрнауки России в части международной деятельности также прошли неожиданные преобразования, разделившие вопросы управления международной деятельностью между двумя разными управлениями. Помимо того, что в самом министерстве вместо концентрации управленческого ресурса и его высокопрофессионального обеспечения возникли вопросы пересечения интересов

и дополнительных параллельных согласований, эти новации не добавили определенности управленцам российских университетов во взаимодействии с вышестоящими управленческими структурами.

Процессы «оптимизации», набиравшие темпы в вузах России как веление очередной волны реформ, не могли не сказаться на устойчивости профессиональных специалистов. Процессы кадровых перемещений ускорились, а о системе оперативного обновления их знаний и экспертно-аналитической поддержки никто и не задумывался. В результате существенно сузилось восприятие широты возможностей и основной сути международного сотрудничества. Даже национальные интересы, не говоря уже о региональных, начали отходить на второй план.

На этом фоне прошли XI Всероссийская конференция и XXI Всероссийская школа-семинар 20–28 сентября 2013 г. по теме «Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке образования и науки». Помимо того, что в решении этих мероприятий вновь акцентированно был поставлен вопрос о необходимости «разработки государственной стратегии и программы, обеспечивающих реализацию активной экспортной политики России в области образования, выдвигающих на первый план ее геополитические и экономические интересы» [25], столь же четко обозначились вопросы настоятельной потребности:

- стратегирования международной деятельности университетов по всем основным направлениям их активностей;
- «определения стратегических ориентиров развития университетов и их международного сотрудничества в контексте мировых трендов развития экономики и общества, где знания уже давно играют непрерывно возрастающую роль» [25];
- «постановки серии целевых проектов Россотрудничества РФ совместно с объединениями вузов» [25];
- «формирования полноценной сети федерально-регионального представительства геополитических интересов России (возможно, в форме Российского совета академической мобильности), специализированной системы переподготовки кадров» [25].

В очередной раз настойчиво звучала тема о необходимости развития специфических направлений международного сотрудничества, сориентированных на развитие контекстных связей вуз — регион и инновационное развитие экономики региона. И, пожалуй, впервые обозначилась новая тема, которая до сих пор остается вне внимания специалистов управления российских университетов: о месте и роли международной деятельности университетов в реализации политики кластеризации экономики России и ее регионов.

Заметим, что в такой постановке обозначенные вопросы не ставились ни на одной другой площадке в стране, связанной с аналитическим обеспечением или переподготовкой специалистов сферы управления международной деятельностью российских университетов.

Начиная с этого года, после долгого перерыва, Минобрнауки России вновь обозначило свое внимание к этой площадке участием в работе конференций представителей профильных департаментов. Однако это участие было больше представительским, нежели ориентировалось на активное использование ее экспертно-аналитических возможностей.

XII Всероссийская конференция и XXII Всероссийская школа-семинар (19–27 сентября 2014 г.) затронули актуальную, но пока трудно продвигаемую тему: «Совместная реализация Россотрудничеством и вузами России в странах СНГ и Балканского региона Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» [26]. Со стороны Россотрудничества в обсуждении принял участие начальник Управления научного сотрудничества, молодежных и коммуникационных программ А.А. Маркарян.

Это был период, когда активно формировались разнообразные межвузовские консорциумы для скоординированной работы на рынке международного образования. Начал набирать силу и консорциум технических университетов по реализации совместно с Россотрудничеством проекта «Время учиться в России». На первом этапе (3–4 года) этот проект развивался достаточно активно, давая широкое поле для обсуждений, поиска оптимальных решений и т.п. Однако на сегодняшний день он начал утрачивать свою актуальность. Скорее всего, это связано с неопределенностью текущей политики Россотрудничества в этом направлении и недостаточными условиями государственной поддержки. Несмотря на свою высокую перспективность и стратегическую значимость, проект оказался ресурсоемким, и без целевой государственной поддержки в настоящий момент резко снизил свою активность.

Не менее сложная и актуальная тема «Международное сотрудничество в сфере науки и образования в контексте изменяющейся геополитической обстановки в мире» стала предметом дискуссий XIII Всероссийской конференции и XXIII Всероссийской школы-семинара (18–21 сентября 2015 г.).

К этому моменту стартовала программа по созданию на базе университетов экспертно-аналитических центров развития международного сотрудничества в рамках реализации государственных

заданий по контракту с Международным департаментом Минобрнауки России на 2015 г. В описании этого проекта, представленном директором департамента Н.Р. Тойвоненом (заметим также, в свое время прошедшим через эту площадку), пожалуй, впервые в постановочных задачах департамента, помимо экспорта образования, в ориентирах международным службам российских университетов прозвучали вопросы воздействия вузов на инновационное развитие экономики регионов.

По предложению департамента в рамках данной конференции было запланировано проведение круглого стола «Экспертные центры развития международного сотрудничества в регионах страны», на котором предполагалось проанализировать текущие результаты работ, проводимых экспертными центрами. Однако полноценно обсудить данный вопрос не удалось, поскольку в работе круглого стола приняло участие немногим менее половины вузов-участников. Интересно будет посмотреть фактическое состояние деятельности этих центров на сегодня. Очень похоже, что при их выборе и формировании были заложены некоторые системные неточности.

Материалы этих конференции и школы-семинара в силу организационных издержек не издавались, равно как и не публиковались материалы следующих XIV Всероссийской конференции и XXIV Всероссийской школы-семинара (23–30 сентября 2016 г.) на тему «Стратегические ориентиры развития активности российских университетов на образовательном пространстве стран СНГ, Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии в современных внешнеэкономических и геополитических условиях», прошедших в формате рабочего совещания.

Это был период, когда основные организаторы описываемого цикла конференций и школ-семинаров очередной раз серьезно задумались о его прекращении. Он уже и без того набрал неплохую историю, а его участники на всех российских форумах всегда собирались вместе с добрыми воспоминаниями о своих в них участиях. Однако сформировавшийся к тому времени достаточно представительный организационный комитет не дал этого сделать, и в период 22–30 сентября 2017 г. прошли XV ежегодная Всероссийская конференция и XXV ежегодная Всероссийская школа-семинар на тему «Российское высшее образование для иностранных граждан: стратегии, пути и технологии реализации (геополитические, экономические и социогуманитарные аспекты)». Материалы были опубликованы в специальном выпуске журнала «Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию».

Было уделено особое внимание необходимости укрепления и развития полноценных и устойчивых связей с ближайшими соседями и многолетними стратегическими партнерами из стран СНГ [27]. Обозначилась четко выраженная необходимость корректировки участия российских университетов в глобальных международных проектах в новых геополитических условиях [27].

Развивающиеся новые реалии подстегивали бизнес-среду разных стран к активной кооперации, развитию новых связей и взаимоотношений, позволяющих динамично реагировать на рыночную конъюнктуру новыми, адекватными современным условиям механизмами наращивания и капитализации интеллектуальных ресурсов, развитием новых технологий маркетинга, создания и продвижения инновационной продукции. Большой практический международный опыт развития кластерных инициатив, безусловно, должен быть учтен при становлении этих процессов в России. Что касается необходимой корректировки направленности международных связей в части инновационного развития страны и ее регионов, проявляется ряд принципиально новых задач для российских университетов. Они должны ставиться в теснейшем взаимодействии с другими ключевыми субъектами формирующихся региональных инновационных систем, требующих постоянного обновления получаемых знаний [27].

В ходе обсуждения задач по реализации приоритетного национального проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» был проведен анализ Паспорта приоритетного проекта и проектов «Индекс экспорта образовательных услуг» и «Индекс экспортной активности российской образовательной организации высшего образования», а также представлен конкретный перечень предложений по их корректировке.

XVI Всероссийская конференция и XXVI Всероссийская школа-семинар на тему «Международное сотрудничество российских университетов в императивах регионального развития» проходили 21–29 сентября 2018 г. Прошедшие дискуссии вскрыли серьезные системные проблемы в управлении международной деятельностью в вузовской среде. Они достаточно детально были отражены в коллективной монографии, изданной по итогам проведенных мероприятий при поддержке гранта РФФИ (проект № 18–410–860008p_a).

С началом реализации национального проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» наметились некие практические действия. Между тем остались нерешенными ряд серьезных системных вопросов. К примеру, не была устранена слабость системного подключения к реализации проекта

субъектов Федерации, законодательство по-прежнему неадекватно отражало образовательную миграцию, ориентируясь лишь на сектор трудовой миграции и др. [28]

Было отмечено и такое важное обстоятельство, что, помимо отслеживания общего тренда оптимизации процессов управления, цифровизация позволит устранить наметившуюся тенденцию сильного упрощения повседневной деятельности международных служб вузов. В настоящее время системная международная деятельность университетов в большинстве своем узкоспециализирована и сводится преимущественно к сервисному сопровождению международных контактов университета. Сильные деформации в управлении международной деятельностью российских университетов, преследовавшие наши вузы последнюю четверть века, сделали его нечувствительным к происходящим переменам, даже несмотря на то, что интересы России и ее регионов не могут оставаться равнодушными к последним. Цифровизация управления международной деятельностью позволит создать и поддерживать общую рамку комплексной системы управления ей, первого взгляда на которую будет достаточно, чтобы увидеть все возникающие управленческие деформации. Это — мощный ресурс сохранения и поддержания профессионализма в управлении международной деятельностью российских университетов [28].

Приступив к формированию инновационных систем и кластерных инициатив в российских регионах, первое, с чем столкнулись их инициаторы, — крайне низкий уровень понимания этого феномена как в региональных органах власти, так и непосредственно в управленческой среде вузов, а также откровенная недостаточность имеющейся аналитики, особенно в приложении к условиям различных регионов России. Бросается в глаза практически полное отсутствие в регионах сильных аналитических центров инновационного и кластерного развития территорий и соответствующих развитых экспертных сетей. Уже отсюда вытекает одна из важнейших потребностей в развитии целевой университетской активности в тщательном и детальном изучении международного опыта по построению конкурентоспособных инновационных и кластерных систем [28].

Международная деятельность университетов в ориентирах реального воздействия на активное развитие как инновационных процессов, так и процессов кластеризации экономики в регионах страны должна развиваться не сама по себе (что в заметной степени характерно для сегодняшнего дня), а в строгом сбалансированном взаимодействии со всеми их ключевыми субъектами, оказы-

вающими различные виды управленческого воздействия на создание и продвижение на внешний рынок образовательной, научной и инновационной продукции, совмещая целевые установки всех участников инновационного процесса. Сложившаяся мировая практика уже доказала, что развитие инновационных процессов и кластерных инициатив накладывает на базовые университеты соответствующих регионов безусловную функцию формирования высокопрофессиональных региональных сообществ постоянного сопровождения процессов инновационного развития и кластеризации региональной экономики, которые должны носить опережающий характер [28].

Описываемые процессы требуют появления качественно нового спектра параметров оценки результативности развития международной деятельности университетов. Их абсолютные величины, весовые коэффициенты и динамика должны реально вскрывать готовность вузов развивать свою международную деятельность в контексте фактических интересов России и своих регионов [28].

В значительной степени эти постановочные вопросы были усилены на XVII Всероссийской конференции и XXVII Всероссийской школе-семинаре (13–21 сентября 2019 г.) с базовой тематикой «Современные перспективы и проблемы интернационализации интеллектуальных ресурсов России: глобальные вызовы, стратегии, интересы регионального и отраслевого развития». Для более детального ознакомления с их материалами адресуем читателей к коллективной монографии, изданной опять-таки при поддержке гранта РФФИ (проект № 18–410–860008р_а) [29]. Особенностью этой конференции стала апробация возможности формирования двух дистанционных тематических площадок по информационным технологиям в управлении международной деятельностью (организатор и модератор С.О. Крамаров) и лингвострановедческим аспектам адаптации и интеграции международной миграции (организатор и модератор И.В. Антипина).

И, наконец, XVIII Всероссийская конференция и XXVIII Всероссийская школа-семинар (18–25 сентября 2020 г.) на тему «Перспективы и возможности формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов» прошли в тяжелых условиях пандемии COVID-19. Организационно это привело к тому, что параллельно с основными очно-заочными мероприятиями конференции работало 3 дистанционных тематических площадки. Это позволило существенно расширить круг участников, сформировав масштабную географию.

Кроме того, в рамках конференции прошел круглый стол по вопросам потребностей стран ближнего зарубежья в развитии образовательного и научно-технологического сотрудничества с университетами России, участниками которого стали руководители Представительства Россотрудничества в Казахстане (А.А. Коропченко), Кыргызстане (В.Л. Нефедов), а также первый секретарь Посольства Российской Федерации в Таджикистане И.Е. Бурулько.

Но, пожалуй, самым главным стало то, что был представлен ориентир на построение системных решений развития международной деятельности российских университетов во всей их полноте и многообразии в стратегически значимых направлениях. А также начали складываться перспективы развития межвузовского экспертно-аналитического сообщества, способного качественно повлиять на сохранение и развитие необходимых профессиональных знаний и навыков.

Заключение

На этой площадке поднимались, обсуждались и требовали своего тиражирования по вузам России самые актуальные вопросы. При этом кажется странным, что с момента начала издания материалов наших конференций и школ-семинаров ни разу управление международного сотрудничества Минобрнауки России не сочло возможным оказать финансовую поддержку не то, что проводимым мероприятиям, но и публикации их материалов. Постоянный недостаток средств покрывался вузами страны, инициативными грантами и взносами участников.

Долгие годы в стране отсутствовали ориентиры на целевую переподготовку кадров управления международным сотрудничеством российских университетов. Возможно, предполагалось, что проводимых при РУДН совещаний проректоров по международным связям будет достаточно. Но как-то не обращалось внимание, что их качество и роль как центров повышения квалификации и поиска перспективных решений заметно снизились. Прежде всего потому, что они перестали быть площадкой коллективного поиска новых концептуальных решений в управлении международной деятельностью масштабной системы университетского образования, отражая многоликость и многообразие интересов и приоритетов регионов России. Сведение основной тематической направленности проводимых совещаний практически только к вопросам экспорта российского образования на совещаниях столь высокого уровня постепенно делало неактуальными остальные перспективные направления международной деятельности вузов. Основной интерес участников начал переноситься в кулуары, где можно было реально обменяться опытом, новыми подходами и т.п.

Выделение начиная с 2020 г. существенных государственных ресурсов в созданный в 2017 г. Центр компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций РАНХиГС призвано качественно изменить ситуацию. Стратегические сессии, проведенные в 2019–2020 гг. в рамках исполнения Государственного контракта № 02.244.11.0015 от 24.10.2019 на выполнение работ (оказание услуг) по мероприятию «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций» федерального проекта «Экспорт образования», вызвали повышенный интерес специалистов-практиков, поскольку прервали затяжной период голода в профессиональных коммуникациях. В настоящее время РАНХиГС разворачивает целую сеть программ повышения квалификации как в Москве, так и на обширной базе своих территориальных представительств в различных регионах. Причем это не только программы повышения квалификации, но и научно-практические конференции. Вышеназванный контракт имеет срок исполнения — 2019–2021 гг., и есть основание надеяться, что 2021 г. аккумулирует все потребности и вызовы международных служб университетов с точки зрения обеспечения системного развития этой деятельности. Управляемцам международной деятельностью вузов, безусловно, нужно выйти за пределы зашоренности своими техническими вопросами и развивать широкое представление о направленности экономического и социального развития страны, с последующей трансформацией своего практического инструментария в интересах национального и регионального развития.

Однако, не вдаваясь в детали наметившихся положительных тенденций, отметим лишь вопросы, которые вызывают определенную обеспокоенность корректностью развиваемых инициатив.

Первый вопрос, который мгновенно возникает при столь стремительном развертывании этих программ, да еще и на столь масштабной географии: откуда кадры, профессионально владеющие вопросами международного сотрудничества в разнообразных развиваемых направлениях? Да, хозяйственные и социальные вопросы они могут раскрыть профессионально, но вот их перенос на сферу международной деятельности, очевидно, будет опираться только на их индивидуальные мироощущения. Но ведь подходить к вопросам управления международной деятельностью только с точки зрения мироощущений нельзя: слишком большие риски.

Отсюда же проистекает и второй вопрос, связанный с адекватностью и корректностью сформированных финансовых потоков

и используемого интеллектуального ресурса. Этот вопрос возник сразу же после проведения стратегической сессии 2020. Основные финансовые потоки по Государственному контракту были направлены в РАНХиГС, а основная содержательная часть сессии (т.е. наработанное ноу-хау) строилась на докладах специалистов различных университетов. Необходимо отметить существенный разрыв используемых финансовых ресурсов и обладателей интеллектуальных ресурсов, который можно преодолеть с более активным включением в этот процесс как авторитетных экспертов, так и проверенных временем экспертных площадок. Но пока что-то здесь не так.

В этих условиях описанная выше, многолетняя площадка конференций и школ-семинаров попадает под большой вопрос целесообразности своего дальнейшего существования, по крайней мере в устоявшейся форме. Одновременно качественно новое звучание приобретает вопрос о формировании целостной системы экспертно-аналитического сопровождения (экспертно-аналитической платформы) управления именно международной деятельностью российских образовательных организаций.

Список литературы

1. *Пелихов Н.В., Шевченко Е.В., Мирошкин В.П.* Салтыковский меморандум об основных принципах создания «Российской службы академической мобильности» (РОСАМ) // Проблемы интеграции российских университетов в мировую образовательную систему с учетом региональных характеристик. Сб. науч. статей. Вып. 2. Ростов н/Д: Изд-во Института массовых коммуникаций, 1995. С. 41–42.
2. *Пелихов Н.В.* Региональные центры международного сотрудничества. Сб. статей «Проблемы интеграции российских университетов в мировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей». Ростов н/Д: Изд-во ИМК. № 2. 1995. С. 3–54.
3. Развитие стратегического подхода к управлению в российских университетах: коллективная монография / Под ред. *Е.А. Князева*. Казань: Изд-во «Унипресс», 1998.
4. Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации от 26.10.1999 № 21/1 «О развитии международного сотрудничества в области образования на базе региональных центров международного сотрудничества».
5. *Shattok M.* Overview: Entrepreneurialism and transformation of Russian universities. Entrepreneurialism and transformation of Russian universities. Paris: UNESCO, International Institute for Educational Planning, 2004. P. 34.

6. Приказ Минобразования России от 06.09.1999 № 254 «О создании сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности».
7. Сб. информационно-аналитических и методических материалов «Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и перспективы развития». М., 1999.
8. Предпринимательство и преобразование российских университетов / *М. Шатток, Е. Князев, Н. Пелихов* и др. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003. 272 с.
9. *Зверев Н.И., Пелихов Н.В.* Кооперационные межвузовские объединения академической мобильности // Предпринимательство и преобразование российских университетов. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. С. 231.
10. Новая схема академической мобильности / *Н.И. Зверев, Н.В. Пелихов, Н. Усольцева* и др. // Бюллетень № 2 круглого стола «Вызовы и возможности организации программ академической мобильности между странами Евросоюза и Россией». Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. С. 67–88.
11. *Пелихов Н.В.* Институциональное развитие инфраструктуры экспорта образовательных и научных услуг России // Международное партнерство и институциональное взаимодействие в области качества образования, продвижения мобильности и признания. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. С. 57–67.
12. Международное партнерство и институциональное взаимодействие в области качества образования, продвижения мобильности и признания // Материалы II Всероссийской конференции и XII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. 112 с.
13. Новые тенденции в развитии интеграционных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика // Материалы III Всероссийской конференции и XIII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 8.
14. *Бирюков А.В., Зверев Н.И., Пелихов Н.В.* Аналитическая записка об итогах реализации (по состоянию на 15 марта 2005 года) плана мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями Российской

- Федерации (утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 г. № 1536-р) // Новые тенденции в развитии интеграционных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 139–146.
15. Некоторые соображения в связи с предложенным группой экспертов заинтересованных организаций планом государственной поддержки ЭРОУ // Новые тенденции в развитии интеграционных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 146–160.
  16. Новые тенденции в развитии интеграционных процессов в образовании и науке: российская и мировая практика // Материалы III Всероссийской конференции и XIII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С. 165.
  17. Национальные проекты в сфере образования и проблемы регионального развития // Материалы IV Всероссийской конференции и XIV Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 84 с.
  18. Новые тенденции в международной академической мобильности и формировании инновационной образовательной среды России // Материалы V Всероссийской конференции и XV Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. 175 с.
  19. Академическая мобильность в современной федерально-региональной стратегии развития образования и науки // Материалы VI Всероссийской конференции и XVI Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 186 с.
  20. Международное сотрудничество и стратегические партнерства университетов в становлении инновационного образования России // Материалы VII Всероссийской конференции и XVII Всероссийской школы-семинара «Интеграция

- университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 166 с.
21. Международное сотрудничество российских университетов и инновационное развитие регионов России: структура, мобильность, стратегии и инструментарий управления // Материалы VIII Всероссийской конференции и XVIII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 129 с.
  22. Международное сотрудничество университетов в условиях инновационного развития России и ее регионов // Материалы IX Всероссийской конференции и XIX Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей») / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. 134 с.
  23. Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы». Одобрена постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832. URL: <https://base.garant.ru/179112/>.
  24. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.
  25. Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке образования и науки // Материалы XI Всероссийской конференции и XXI Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей») / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013.
  26. Совместная реализация Россотрудничеством и вузами России в странах СНГ и балканского региона Концепции продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом // Материалы XII Всероссийской конференции и XXII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом регио-

- нальных особенностей») / Под ред. *Н.В. Пелихова*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 130 с.
27. Журнал «Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию». Ростов н/Д: ИУБиП, 2017.
28. Международное сотрудничество российских университетов в императивах регионального развития: коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова*. М.: РИОР, 2018. 127 с.
29. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. *А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова*. М.: РИОР, 2019. 260 с.

1.2. Трансформация подходов к обучению иностранцев в России: методологический аспект

Скоробогатова В.И.

Обучение иностранных студентов в России всегда рассматривалось в контексте решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Поэтому вопросы обучения иностранных студентов регламентировались на уровне национального законодательства в отношении приоритетных стран приема иностранных студентов, их численности и даже содержания обучения (направлений подготовки).

На настоящий момент законодательные ограничения и проблемы в сфере экспорта образовательных услуг, отмечаемые экспертами и образовательным сообществом [1], в большинстве своем имеют корни в прошлом. Анализ исторических источников, документов прошлых лет позволяет установить исторические закономерности государственной политики обучения иностранных студентов на определенных этапах развития государства и разработать теоретические основы по совершенствованию государственного регулирования экспорта образовательных услуг на современном этапе, что особенно актуально в свете стратегических задач, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. [2]

Первыми иностранными студентами в дореволюционной России были граждане Балканских стран (Болгарии, Албании, Боснии и Герцеговины, Сербии). Эти страны являлись союзниками Российской империи в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [3] Обучение граждан этих стран в России рассматривалось как оказание дружеской помощи и было для них бесплатным.

Обучение иностранцев после прихода к власти большевиков продолжилось в рамках Университета Трудящихся Востока, который был создан 10.02.1921 постановлением ВЦИК РСФСР [4]. Его студентами стали граждане «из среды трудящихся Восточных договорных и автономных республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств», а именно Монголии, Турции, Персии (нынешнего Ирана), Афганистана, Монголии, Китая и др. [5]

Следующий этап обучения иностранных студентов относится к периоду окончания Второй мировой войны. К целевой группе

студентов в Советском Союзе были отнесены граждане стран социалистического лагеря и стран третьего мира для подготовки «высокопрофессиональных кадров, которые составили бы опору советскому влиянию в освободившихся от колониального гнета странах» [4]. Рост численности иностранных студентов с 1950 по 1990 гг. был значительным. Так, если с 1950 по 1960 гг. в СССР обучалось около 5,9 тыс. чел., то к моменту распада Советского Союза их численность составила 126,5 тыс. чел. [6] В СССР иностранные студенты полностью обучались и содержались за счет государственного финансирования, вопросы отбора и приема на обучение иностранных граждан решались централизованным образом и находились в ведении Министерства высшего и среднего специального образования СССР, позже — Государственного комитета СССР по народному образованию.

После распада Советского Союза численность иностранных студентов резко сократилась и в 1992 г. составила около 39,4 тыс. чел. [7], фактически до середины 90-х гг. прием иностранных студентов прекратился.

Прием иностранных студентов в Российской Федерации возобновляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1039 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» от 28.10.1995 [8], где была определена численность иностранных граждан, обучающихся за счет средств Российской Федерации, а именно 3 тыс. чел. В этом же Постановлении Правительство России заявило о переходе российских образовательных учреждений к обучению иностранных граждан на компенсационной основе.

Основной целевой группой студентов российских вузов становятся граждане Содружества Независимых государств. Их обучение определяется как приоритетная стратегическая задача, которая реализуется в рамках многосторонних и двухсторонних международных договоров на условиях равного доступа граждан СНГ к обучению в российских образовательных организациях [9].

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях 2002 г. в качестве основной цели государственной политики в этой сфере фиксируется «реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на

мировом рынке образования и труда» [10]. Для реализации упомянутой Концепции выходит Постановление Правительства Российской Федерации № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 04.11.2003 [11]. В рамках этого Постановления увеличивается ежегодная численность иностранных студентов, обучаемых за счет средств федерального бюджета, до 7 тыс. чел. Прием на обучение указанных лиц осуществляется на основании международных договоров Российской Федерации с выплатой стипендии и обеспечением общежитием на условиях, установленных для граждан Российской Федерации.

В 2008 г. ежегодная квота на прием иностранных студентов увеличивается до 10 тысяч человек в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 25.08.2008. Это происходит на фоне жесткой информационной кампании, начавшейся в период вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. против руководства России. В этот период предпринимаются шаги по созданию системы публичной дипломатии России [12]. И увеличение количества стипендий для иностранных граждан становится одним из важнейших мероприятий в этом направлении.

Понятие экспорта образовательных услуг впервые появляется в 2005 г. в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1340-р от 3.09.2005, а именно: «Экспорт образовательных услуг — коммерческая реализация образовательных услуг для иностранных граждан как на территории Российской Федерации, так и за границей. Создание условий для расширения экспорта образовательных услуг направлено на активизацию внешнеэкономической деятельности учреждений и организаций высшего профессионального образования в сфере обучения иностранных студентов на коммерческой основе» [13].

В феврале 2012 г. в «Московских новостях» выходит статья «Россия и меняющийся мир» В.В. Путина как кандидата в Президенты России, где впервые в политический контекст вводится понятие «мягкая сила» [14], а в 2013 г. в новой редакции Концепции внешней политики, утвержденной Президентом РФ, термин «мягкая сила» переводится уже в правовое поле как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества <...> и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [15].

В этом же 2013 г. происходит еще одно увеличение количества квот для обучения иностранных граждан в России до 15 тыс. чел.

в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.11.2013 № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [16]. А функции единого оператора по отбору кандидатов на квоты и продвижению российского образования за рубежом возложены на Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), что нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации № 940 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» от 21.12.2013 [17].

27 марта 2014 г. Министром иностранных дел России С.В. Лавровым утверждается Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества, в которой определена система «эффективных мер по продвижению российского высшего образования с использованием потенциала представительств Россотрудничества за рубежом с учетом внешнеполитических интересов России и в целях обеспечения формирования эффективных инструментов российской «мягкой силы» на этом направлении международного гуманитарного сотрудничества» [18].

«Санкционная война со стороны США и стран Евросоюза против России, последовавшая после присоединения Крыма к России, отразилась на состоянии российской экономики в последующие годы. В этой ситуации руководством страны предпринимается целый ряд мер по повышению конкурентоспособности российских услуг на глобальных рынках и определяется перечень отраслей экономики, экспортная доля которых должна увеличиться, в том числе появляются медицинские услуги и образовательные услуги. Таким образом, впервые российская система образования была отнесена к числу экспортно-ориентированных отраслей экономики». [5]

В разделе 12. «Образовательные услуги» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года (далее — Стратегия экспорта) утверждается, что «экспорт образовательных услуг включает в себя не только обучение студентов вузов, но именно экспорт услуг высшего образования, который является наиболее значимым с точки зрения получаемого дохода и динамики рынка в целом. Согласно целевому отраслевому прогнозу поступления от экспорта очного образования в российских вузах на территории Российской Федерации превысят 3,6 млрд долларов США в 2024/25 учебном году против 1,1 млрд долларов США в 2015/16 учебном году, то есть более чем утроятся» [19]. В то же время в определении экспорта

образовательных услуг, данном в Стратегии экспорта, ничего не сказано о доходах, полученных в результате реализации экспорта услуг, как и в определении образовательных услуг.

Для сравнения: в определении, данном в 2005 г. в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы, подчеркивается коммерческая основа обучения иностранных студентов в рамках внешнеэкономической деятельности образовательных организаций высшего образования. И, по нашему мнению, именно это определение отражает главные характеристики экспорта образовательных услуг:

- коммерческая реализация (плата за образовательную услугу);
- место предоставления услуг (в России и за рубежом), основные участники экспортной деятельности (вузы);
- определение экспортной деятельности в контексте внешнеэкономической деятельности.

В числе основных проблем развития экспорта российского образования в Стратегии экспорта названы: «...невысокий уровень интенсивности и эффективности маркетинговых и информационных кампаний по продвижению российских образовательных услуг, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой; отсутствие гибкой системы финансовой поддержки и стимулирования иностранных студентов, специальных мер содействия их трудоустройству» [19]. А в числе приоритетных задач по развитию экспорта образовательных услуг определены: «...формирование механизма государственной поддержки продвижения российского образования за рубежом через систему летних и зимних школ, филиалов и представительств российских организаций, находящихся за рубежом; привлечение иностранных студентов за счет зарубежных проектов государственных корпораций Российской Федерации» [19].

Для реализации поставленных задач запускается национальный проект «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16), куда входит федеральный проект «Экспорт образования».

Анализ показателей паспорта федерального проекта «Экспорт образования» показал, что в качестве результатов в данном проекте в основном определены показатели, которые относятся к концепции «мягкой силы» и интернационализации образования, за исключением показателя по численности иностранных студентов. В соответствии с утвержденной методикой расчета (Приказ Ми-

нобрнауки России от 16.04.2019 № 235 «Об утверждении методик расчета показателей национального проекта “Образование”») утверждены численные показатели иностранных студентов в российских вузах с нарастающим итогом, а именно: в 2019 г. — 241 тыс. чел.; в 2020 г. — 268 тыс. чел.; в 2021 г. — 302 тыс. чел.; в 2022 г. — 341 тыс. чел.; в 2023 г. — 382 тыс. чел.; в 2024 г. — 425 тыс. чел. [20]

В то же время в федеральном проекте «Экспорт образования» отсутствуют показатели доходности финансовых вложений государства в экспорт российского образования, например «Объем экспорта оказываемых образовательных услуг образовательными организациями, в тыс. рублей»; «Вклад экспорта российского образования в национальную экономику, в тыс. рублей»; «Темпы прироста поступлений от экспорта российского образования в национальную экономику, %».

Мероприятия по поддержке продвижения российского образования за рубежом также вошли в План мероприятий по реализации Стратегии экспорта, который был утвержден спустя год после запуска федерального проекта «Экспорт образования», в частности такие пункты:

- п. 65. «Гармонизация образовательных стандартов приоритетных направлений подготовки с зарубежными стандартами обучения»: ответственный исполнитель — Минобрнауки России, срок исполнения — 1 января 2020 г.;
- п. 69. «Проведение мероприятий по информированию зарубежных партнеров (вузов, коммерческих организаций, образовательных агентств) об имидже российских университетов»: ответственные исполнители — Минобрнауки России, Россотрудничество с участием акционерного общества «Российский экспортный центр»; срок исполнения — 1 октября 2019 г.;
- п. 70. «Снижение языкового барьера для иностранных студентов»: ответственный исполнитель — Минобрнауки России, срок исполнения — 1 января 2020 г., ожидаемый результат — утвержден «...правовым актом Минобрнауки России план мероприятий, направленных на увеличение количества проводимых образовательных программ на английском языке университетами, реализующими программы студенческого обмена. Созданы бесплатные курсы обучения русскому языку для всех иностранных студентов на базе университетов, принимающих иностранных студентов. Обеспечены в полном объеме внутри-вузовские сервисы для иностранных студентов на английском языке, включая информационные материалы и документацию, с которыми взаимодействуют иностранные студенты».

Ни один из вышеперечисленных пунктов Плана мероприятий по реализации Стратегии экспорта до настоящего времени не был исполнен. И вряд ли может быть исполнен п. 65 о гармонизации российских и зарубежных образовательных стандартов, так как университеты США и Европы работают по собственным, а не государственным стандартам в условиях университетской автономии, но с учетом принципов, заложенных в Европейских стандартах качества высшего образования (*ESG*). Стимулирование и признание на государственном уровне международной аккредитации образовательных программ могло стать инструментом гармонизации образовательных стандартов, учитывая, что международную сертификацию и аккредитацию напрямую можно отнести к механизмам внешнеэкономической деятельности [5].

В отсутствие механизмов межведомственного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и смешения государственно-правовых механизмов реализации политики публичной дипломатии («мягкая сила») и внешнеэкономической деятельности сложилась парадоксальная ситуация, когда Россотрудничество после 2017 г. стало позиционировать свою деятельность по организации набора и приема по правительственным квотам на обучение иностранных граждан для обучения в российских вузах как экспортную деятельность. А механизм распределения квот по зарубежным странам и формирование плана распределения квот на образование иностранных граждан в Российской Федерации, который был заявлен как механизм реализации политики публичной дипломатии, не в полной мере выполняет эти функции. Так, в докладе «Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России» экспертами Российского совета по международным делам отмечается: «Исходя из открытых данных, остаются вопросы по системе распределения государственных квот на бесплатные места в российских вузах. Возникают и вопросы к качеству отбора иностранных студентов. Озвучивать эти вопросы публично не принято, однако вовлеченные в тему эксперты говорят о серьезных системных проблемах в работе этой системы» [21].

Кроме того, в работу межправительственных комиссий по двустороннему экономическому сотрудничеству с зарубежными странами до настоящего времени не включен вопрос о кадровом обеспечении этих двусторонних проектов, а именно подготовка граждан зарубежных стран по конкретным направлениям и специальностям с последующим трудоустройством.

Анализ правовых документов, относящихся к обучению иностранных студентов, свидетельствует о том, что до 2017 г. привле-

чение иностранных студентов на обучение в российские вузы рассматривалось в рамках концепции «мягкой силы» (публичная дипломатия). В 2017 г. с запуском приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утвержденного по результатам заседания 30.05.2017 президиума Совета при президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам) был взят курс на активную экспортную политику в сфере образования в связи с изменением социально-экономической ситуации, а именно с необходимостью обеспечения устойчивых высоких темпов роста экспорта российских услуг и восполнением трудовых ресурсов для национальной экономики за счет высококвалифицированных мигрантов, в т.ч. из числа иностранных выпускников российских вузов в условиях санкционной политики США и западных стран в отношении России. Таким образом, можно утверждать, что произошла смена национальных приоритетов в государственной политике в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран.

«Вместе с тем государственно-правовые механизмы не претерпели изменения, как и управленческие решения. Сложность ситуации заключается в том, что система образования одновременно стала рассматриваться и как актор публичной дипломатии («мягкая сила»), и как участник внешнеэкономической деятельности. А государственно-правовые механизмы в том и другом случае являются разными, как и результаты той и другой деятельности. Если эффективность экспортной деятельности образовательных организаций измеряется объемом доходов в денежном выражении, полученных государством и образовательными организациями, то в случае «мягкой силы» — это создание благоприятного имиджа России за рубежом путем обучения в российских образовательных организациях представителей будущих зарубежных элит, положительно настроенных к России» [5].

Так, мероприятия «мягкой силы» подразумевают такие механизмы, как квоты для иностранных студентов, информационно-коммуникационное воздействие, «мягкую силу» русского языка, культуры, науки при активной гуманитарной деятельности Россотрудничества и его представительств, в то время как мероприятия экспорта образования подчиняются законам маркетинга и продвижения образовательных услуг, предполагающим обучение студентов за плату, активную маркетинговую политику, необходимость услуг посредника (рекрутингового агентства), поиск новых технологий продвижения: социальные сети, образовательные порталы, мессенджеры и т.д.

Опыт ведущих стран-экспортеров показывает, что для успешной реализации экспорта образования необходимы институциональные решения как на законодательном уровне, так и в управленческих решениях. Практически все страны-лидеры имеют соответствующее агентство, координирующее вопросы экспорта образования (Новая Зеландия, США, Франция), экспорту образования посвящены отдельные государственные программы, мероприятия обеспечены законодательно.

«Таким образом, на настоящем этапе, по мнению автора, разделение государственно-правовых механизмов поддержки продвижения российского образования за рубежом в контексте развития экспортной деятельности российских образовательных организаций и в контексте “мягкой силы” является ключевой задачей законодательной политики в сфере образования. Для этого необходимо более активное позиционирование российского образования за рубежом через участие в международных образовательных ассоциациях, образовательных порталах; имплементация в национальное законодательство правовых норм современных международно-правовых документов в сфере образования, стимулирование международной аккредитации образовательных программ, реализации совместных образовательных программ, проведение эффективных маркетинговых и информационных кампаний по продвижению российских образовательных услуг, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой. Также крайне актуальным остается вопрос управления и межведомственной координации регулирования процесса экспорта образования, проблемные точки которого сконцентрированы в большей степени не в образовательном праве, а в миграционном и других отраслях правового регулирования» [5].

Список литературы

1. *Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И.* Российское миграционное законодательство: за или против академической мобильности? // Миграционное право. 2019. № 3. С. 18–25.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
3. *Казakov А.В.* Иностранцы студенты в России с конца XIX века и в начале второй мировой войны // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические

- науки. Юридические науки. 2016. № 1(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-rossii-s-kontsa-xix-veka-i-v-nachale-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 29.04.2020).
4. *Панин Е.В.* Коммунистический университет трудящихся Востока // Известия МГТУ. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunisticheskiy-universitet-trudyaschihsya-vostoka> (дата обращения: 29.04.2020).
  5. *Скоробогатова В.И.* Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5. С. 165–173.
  6. *Анохина Т.Я., Панин Е.В.* История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-osobennosti-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-sovetskih-i-rossijskih-vuzah> (дата обращения: 29.04.2020).
  7. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019.
  8. Постановление Правительства РФ от 28 октября 1995 г. № 1039 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» (утратило силу). URL: <http://base.garant.ru/10164450/#ixzz6KyahRFLU>.
  9. Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.03.1996 на поступление в учебные заведения от 24.11.1998 // Портал «Российское образование для иностранных граждан». URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/1998/> (дата обращения: 15.05.2020).
  10. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации 18 октября 2002 г.) // Портал «Российское образование для иностранных граждан». URL: <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения: 15.05.2020).
  11. Постановление Правительства Российской Федерации № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 04.11.2003. URL: <http://base.garant.ru/12133082/#ixzz6KycBWoxl>.

12. Курс общественного дипломата: учеб.-метод. материалы. 2017. № 4/2017 / *Н.В. Бурлинова*, Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2005 г. № 1340-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901946494>.
14. *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.
15. Концепция внешней политики России, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. № Пр-251. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186.
16. Постановление Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70468236/#ixzz6KyrfLmUD>.
17. Указ Президента Российской Федерации № 940 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» от 21.12.2013. URL: http://rs.gov.ru/uploads/document/file/157/э-1315-06_09_2008.txt.
18. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества (утв. МИД России 27 марта 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_248693/.
19. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/S125RuCTUAIcH5V7RIHUhCAcOTndx9PJ.pdf>.
20. Постановление Правительства РФ от 08.05.2019 № 569 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию отдельных мероприятий федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324368/.
21. Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / *Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров*; вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 32.

1.3. К вопросу об оценке состояния международной деятельности российских университетов

Круглов В.И., Пелихов Н.В.

Введение

Многолетние реформы в системе российского образования с неизбежностью отразились на системе университетского управления, не оставив без внимания и сферу международной деятельности. К сожалению, сегодня трудно сказать, что эти изменения были безусловно положительными. Одной из самых серьезных проблем, трудно выделяемых и признаваемых с позиций сиюминутного восприятия, является постепенное (но уже многолетнее) снижение его профессионального уровня.

Ниже рассмотрены вопросы развития международной деятельности университетской сети России, решение которых позволит найти механизмы преодоления или компенсации возникших в последние 10–15 лет системных противоречий и ограниченности установившихся принципов регулирования и оценки эффективности международной деятельности российских университетов.

Для современной ситуации в сфере международного сотрудничества российских университетов характерны следующие наблюдаемые обстоятельства: отсутствие полноценной и всесторонней системы подготовки и переподготовки кадров управления международной деятельностью (МД) (которые периодически подменялись очевидно неэффективными для российских университетов программами переподготовки различных зарубежных фондов, например Фонда Сороса), а также системы передачи опыта и накопленных профессиональных знаний от экспертного сообщества к заметно обновленному составу кадров управления МД; избыточная по объемам и направлениям деятельности реструктуризация управленческих структур, что заметно по разнообразию наименований соответствующих подразделений. В результате очевидны разночтения функций и ответственности университетских подразделений внутри университетов и в межуниверситетском пространстве. Все это с неизбежностью вело к постепенному ослаблению квалификационного потенциала специалистов и руководителей международных служб российских университетов. А учитывая, что эта ситуация развивается уже не одно десятилетие, можно себе представить, какими потерями это сопровождается для российской системы образования и ее стратегических партнеров на национальном и региональном уровнях в итоговой результативности развития МД [1].

Сложные деформации в управлении МД произошли и на федеральном уровне управления этими процессами. Не останавливаясь на деталях, отметим лишь, что, к примеру, регулирующие параметры отчетности крайне слабо и предельно ограниченно отражают фактическую комплексность задач, стоящих перед вузовским сообществом России в его международной активности: к примеру, из 13 показателей, применяемых для расчета эффективности образовательных организаций высшего образования, 9 связаны с численностью иностранных обучающихся; 2 — иностранных специалистов, работающих в вузе; 2 — с объемом привлеченных средств. Этим и ограничиваются государственно-регулируемые ориентиры к руководству российских университетов.

По сути, эти показатели мало что говорят о МД университета в ее комплексном представлении. Это все равно что, готовя профессионального спортсмена, развиваем у него лишь одну ногу и 2 пальца, а после этого смотрим, как он себя проявит, скажем, на баскетбольной площадке в ответственном турнире.

Реализуемые модели управления

В наблюдающейся реальности можно выделить несколько принципиально различных подходов в развитии международного сотрудничества российских университетов.

1. Международная деятельность, по сути, не рассматривается как значимая часть общей политики университета и в лучшем случае направлена лишь на удовлетворение упомянутых выше показателей эффективности.

Эта ситуация характерна для вузов, ликвидировавших должности проректоров по международным связям, растворяющих МД в управленческих структурах более широкого профиля, не чужающихся частой смены кадрового состава, занимающегося ее развитием. В этом случае, как правило, не обеспечивается преемственность, не уделяется особого внимания целевой подготовке и переподготовке кадров, сложнейшие вопросы развития МД ставятся и решаются лишь на основе собственного мироощущения работников, крайне редко сочетающегося с интересами регионального и национального развития.

К сожалению, представляется, что таких вузов в стране очень и очень немалое количество.

2. В вузах существуют должности проректоров по международным связям, но сильно загруженных другими видами деятельности. То есть МД сама по себе не отнесена к самостоятельному, стратегически значимому виду деятельности, хотя ей и уделяется

уже повышенное внимание. При этом может просматриваться и интерес к повышению квалификации персонала, обслуживающего различные направления МД. Однако частая сменяемость проректоров в связи со срочностью их контрактов зачастую приводит и к существенному обновлению персонала без учета необходимости их обучения и переподготовки.

3. Наличие в вузах самостоятельных должностей проректоров по МД, хоть и свидетельствует о повышенном внимании вуза к данному направлению деятельности, не снимает проблемы их возможных частых перемещений, а также перемещений вспомогательного кадрового состава. Динамика обучения и переподготовки персонала может оставаться негативной.
4. Безусловно, есть и вузы, где проректоры по МД неоднократно проходили различные виды переподготовки, и они более щепетильно относятся к квалификационным навыкам своего персонала, зачастую даже «подбирая» расcеиваемых уже квалифицированных специалистов вузами, не столь внимательными к стабильности и квалификационным характеристикам своего персонала. Здесь уже более четко просматриваются программно-целевые формы развития МД. Однако в этом случае наблюдаются две тенденции:
  - стремление к переподготовке преимущественно в зарубежных центрах (это в значительной степени объяснимо отсутствием полноценной системы обучения и переподготовки в России и стремлением найти новые неординарные возможности и управленческие решения);
  - поддержка приоритета переподготовки в российских центрах, а там, где их недостает, формирования своих профессиональных сообществ с сохранением направленности на отстаивание национальных и региональных интересов.

Как первый, так и второй вариант заслуживают внимания, но при этом необходимо постоянно иметь в виду, что фактор внешнего воздействия в условиях сложной конкурентной борьбы на мировом рынке и геополитических противостояний никто не отменял.

5. Отдельно целесообразно выделить вузы, где МД, хотя бы в отдельных направлениях, но отнесена к стратегически значимым направлениям деятельности, что подкреплено внутренними регулирующими документами (решениями ученых советов или приказами). Как правило, это может наблюдаться лишь в тех университетах, где работают проректоры по МД уже с солидным опытом.

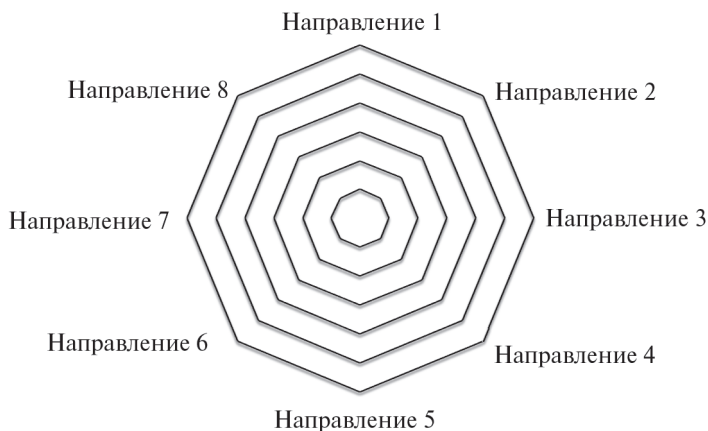
Представляется, что это — наиболее перспективный вариант, но, к сожалению, уже не часто встречающийся в практике российских университетов. Особенно это относится к вопросам комплексного стратегирования развития разнообразных направлений МД.

Экспертные наблюдения во многих университетах показывают отсутствие или слабое применение навыков маркетинга актуальных процессов в развитии образовательных и научных технологий в России и за рубежом, их развивающейся гармонизации, что, соответственно, нарушает выбор правильных и согласованных со всей образовательной системой ориентиров оперативного и долгосрочного планирования, стратегий МД университетов и их объединений, особенно в привязке к национальным и региональным интересам. Это говорит о необходимости дальнейшего налаживания системности и четкости координации этой деятельности со стороны соответствующих подразделений Минобрнауки России и непосредственного участия их представителей в базовых мероприятиях подготовки кадров МД [1].

Матрица состояния МД в российских университетах

Если затрагивать вопрос об измерителях эффективности образовательных организаций высшего образования, то к их формализации целесообразно подходить не интуитивно или под влиянием неких внешних инициатив, а с точки зрения полноценного позиционирования университетов как неких целостных системных образований в пространстве региональных, национальных и международных взаимосвязей и взаимоотношений со своими законами и закономерностями построения и развития. При этом управление университета, включая управление МД, представляет собой некое системное операторное, перемещающее эту систему (университет) в фазовом пространстве состояний к стратегически определяемым позициям. То есть под эффективностью образовательных организаций целесообразно понимать их способность двигаться (развиваться) не куда-то, а четко в направлении изначально определяемых стратегических ориентиров, и ее производные по времени.

Таким образом, возникает необходимость формализовать перечень относительно независимых стратегических направлений развития и с помощью вводимых адекватных измерителей фиксировать изменения положения системы в фазовом пространстве вдоль изначально спроектированных в направлении стратегических ориентиров фазовых траекторий, поэтапно отражая ее конкретные состояния. В этом случае проявляется целесо-

Рис. 1.4. Макет матрицы состояния

образность введения дополнительного инструментария: так называемых матриц состояния (рис. 1.4), базовые оси которых отражают основные стратегически значимые направления развития. Их целесообразно дополнить описанием (измерителями) самого управленческого оператора и ресурсного обеспечения.

Следует иметь в виду, что выделение из системного оператора лишь отдельной его составляющей не совсем корректно с точки зрения логики системных построений из-за сильной корреляции с другими направлениями управленческого воздействия, а точнее, их полным спектром. Однако в определенном приближении это может быть допустимо при оценке общих интегральных характеристик данного вида управленческого воздействия, но обязательно в стратегически значимых направлениях развития. Остальными можно пока пренебречь.

Таким образом, первым этапом формализации (построения) матрицы состояния системы, находящейся под воздействием части общего управленческого оператора, связанного с управлением международным сотрудничеством, является формализация спектра относительно независимых стратегически значимых направлений развития, напрямую или косвенно зависящих от его результативности.

Возможные стратегические направления

1. Экспорт образования.

В настоящее время действующими программами и регулирующими документами это направление отнесено к категории национальных приоритетов. Выбор же ориентиров, определяющих

позиции того или иного университета на мировом рынке международного образования, во многом зависит от общих стратегических установок его развития. Либо это будет стремление войти TOP-100 мирового рейтинга ведущих университетов мира, либо останется не слишком амбициозным университетом в одном из регионов России, но в любом случае объективным показателем оценки его результативности на рынке международного образования будет численность обучающихся, которая может быть разделена в зависимости от геополитических и иных приоритетов, к примеру по принадлежности к странам СНГ и дальнего зарубежья, с самостоятельным выделением постдипломных форм обучения, но со своими весовыми коэффициентами. Немалое значение здесь будут играть и характеристики сложившейся материальной базы университета для полноценного обеспечения учебного процесса и необходимых бытовых условий для проживания учащихся. Без последних высокие показатели численности обучающихся могут сыграть обратную роль в оценке позиций российского образования на мировом рынке.

Здесь, как, впрочем, и ниже, важно обратить внимание на нецелесообразность введения избыточных параметров измерений. Уровень их детализации может быть любым в зависимости от потребностей общего внутреннего мониторинга. Однако для отражения в матрице состояния целесообразно градировать их по разному уровню влияния на итоговый результат. Как правило, каждый уровень параметров измерений целесообразно делить не более чем на 3–5 измерителей следующего порядка. Очевидно, что построенные таким образом измерители 3–4 уровней уже практически не будут влиять на итоговые характеристики матрицы состояния, однако они могут быть полезны для аналитических и мониторинговых целей. Таким образом, не целесообразно смешивать параметры оценки состояния с параметрами, представляющими интерес для более углубленного описания ситуации.

К сожалению, именно такое смешение просматривается в упомянутых выше показателях расчета эффективности образовательных организаций высшего образования в части МД.

2. Экспорт научно-технологической продукции.

Объективно говоря, это одно из наименее развитых направлений деятельности российской высшей школы. Наблюдающееся сегодня некоторое оживление дискуссий о направленности инновационного развития страны и ее регионов набирает силу. Однако если судить по количеству наукоемкой продукции собственного производства, даже на внутреннем рынке страны, то можно ска-

зять, что за пределы содержательных дискуссий нам выйти пока не удалось. Исключение могут составить лишь отдельные отрасли: оборонный комплекс, ракетостроение, атомная энергетика и т.п. Нематериальные активы университетов практически не работают в структуре стоимости продукции мирового рынка технологий.

Это направление является заложником старых диспропорций в развитии университетского управления, когда от проректоров по международной деятельности не требовалось профессионального владения вопросами управления наукой и инновациями, а от проректоров по научной работе — профессионального владения вопросами управления развитием международного сотрудничества. Отсюда развитие содержательных форм МД в сфере науки и инноваций, направленных на экономическую отдачу от реализации продукции ноу-хау, не складывалось. Они в подавляющем большинстве так и остаются в сфере случайных инициатив. Хотя здесь может быть и совершенно иной системный уровень организации работ.

Важную роль должны играть и показатели развитости специализированных исследований по использованию экспортного потенциала научной и инновационной продукции университета с активным применением форсайт-технологий. При этом значимое место должен занимать вопрос о вхождении университета производимой научно-технологической продукцией, включая технологии двойного назначения, в ключевые экспортные программы России в качестве одного из важнейших приоритетов.

3. Нарращивание интеллектуальных ресурсов.

Это направление пока не возведено в статус национальных приоритетов. Однако объективная реальность, когда фактор знания начинает уверенно занимать важнейшее место в развитии современной экономики и влияние его динамично возрастает, требует своевременной корректировки соответствующих управленческих ориентиров. И направленное международное сотрудничество призвано сыграть здесь одну из ключевых ролей.

Однако некоторое смещение акцентов в целеполагании приводит к качественному изменению не только направленности, но и сути МД. К примеру, наращивание интеллектуального ресурса страны, своего региона и самого университета посредством активного привлечения новых знаний требует формирования совершенно иных подходов к организации МД, соотносенных с интересами и возможностями страны и ее регионов.

Это очень важное направление, пока не получившее акцентированного программного развития, остается также заложником в большей степени случайных контактов, нежели новых целевых системных построений.

В заметной степени речь идет о знакомых всем программам академической мобильности (как динамике знаний и их носителей): студенческой, преподавателей, научных работников, образовательного контента, научных знаний, технологий и т.п. Однако в данном случае имеется в виду выделение целевых ориентиров на преимущественный приток интеллектуальных ресурсов. Поэтому вектор направленности и параметры оценки результативности данного приоритетного направления должны иметь четкую стратегическую ориентацию и опираться на фактический остаточный положительный эффект.

4. Распространение русского языка и культуры.

Это мощное направление, четко обозначенное в национальных приоритетах в силу своего существенного воздействия на укрепление позиций России во влиянии на мировые события. Здесь ежегодно выделяются значительные бюджетные ресурсы, однако подавляющая часть вузов России, особенно в регионах страны, даже не предполагает в своих политиках активного развития данного направления. Возможно, потому что до них эти ресурсы не доходят, а своих не хватает. В итоге мощнейший потенциал российских университетов фактически не задействован в решении важнейшей государственной задачи.

Параметры измерений результативности этого направления хорошо отработаны. Их только также необходимо избавить от избыточных измерений и структурировать по уровню влияния на итоговую результативность.

5. Региональное развитие.

Университет как важнейший субъект регионального развития не может оставаться безразличным к своему ближайшему окружению. Он сильно зависим от него, поскольку именно здесь формируется основной заказ на его продукцию, а также новая среда его последующего обитания.

Анализируя процессы становления инновационных систем в различных странах мира, профессор университета г. Ольборга (Дания) Б.-А. Лундвалл отмечал необходимость стимулирования передовых исследований региональных университетов в тех областях, где они наиболее сильны или где наибольший региональный спрос, а описывая роль университетов в регионе, он отмечал необходимость создавать университеты, встроенные в региональный контекст [2].

Спектр новых управленческих функций, которые возникают в ориентирах университета на региональное развитие, кластери-

зацию и инновационное развитие региональной экономики, связан, прежде всего, с полиморфизмом природы формируемых региональных инновационных систем и их локализуемых подсистем. При этом, что характерно, данный полиморфизм пронизывает практически все основные виды управленческой деятельности университета, в той или иной степени относящиеся к вопросам кластеризации или же другим видам системных построений в развитии устойчивых контекстных связей вуз — регион. Однако университеты в своей повседневной деятельности далеко не всегда отражают отмеченные объективные реалии. Как правило, университетское управление определяет свой рабочий функционал, исходя из приоритетов внутриуниверситетского регулирования уже сложившегося и достаточно устойчивого академического механизма. Его управленческие функции в плане взаимодействия с регионом развиты лишь постольку, поскольку они удовлетворяют, как правило, неким политическим инициативам и во многом носят стохастический характер, без развитых системных формирований. А избираемые ими технологии управления характерны для регулирования процессов, свойственных именно университетам как самостоятельным системным образованиям со своими законами и закономерностями их композиции [3].

Между тем, скажем, только в стратегически обозначенных национальных приоритетах кластеризации региональной экономики возникает значительный спектр вопросов, которые без университетов и их международных связей принципиально не решаются. Среди таковых обозначим лишь некоторые, решение которых без активного участия университетов не представляется возможным:

- необходимость выявления законов и закономерностей развития процессов кластеризации и кластерных образований, что реально возможно на основе масштабного изучения международного опыта (потребуется формирование сильных целевых аналитических центров по изучению международного опыта и развитие тесных взаимосвязей с соответствующими профессиональными зарубежными сетями);
- в части научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на стадии становления кластерных инициатив среди первичных действий просматриваются формирование и реализация спектра исследовательских и опытно-конструкторских работ по получению уникальных и перспективных параметров и характеристик, способных вывести производимую в кластерных системах продукцию на масштабные рынки, включая мировой (на этапе полноценного функционирования

формируемых кластеров потребуются проведение исследовательских и опытно-конструкторских работ по достижению параметров и характеристик, обеспечивающих международную конкурентоспособность новых или обновляемых типов продукции на стратегическую перспективу);

- подготовка кадров в части ее сопровождения процесса эволюции кластеров должна быть четко сориентирована как по временным, так и по квалификационным параметрам под конкурентные потребности новых, но постоянно обновляющихся инновационных производств формируемых кластеров (опять-таки способных выдержать международную конкуренцию);
- комплекс вопросов, связанных с новыми технологиями управления, невольно потребует разработки и становления технологий динамичного мониторинга различных сегментов мирового рынка в плане освоения новых управленческих технологий, создания условий продвижения производимой продукции и своевременного обновления ее номенклатуры. И здесь без возможностей университетов не обойтись. В тесном взаимодействии с зарубежными образовательными центрами необходимо формировать высокопрофессиональное звено управления процессами кластеризации.

Развитие процессов интернационализации для связи региона с глобальной сетью знаний, включая возможности усиления участия в европейских и иных международных программах, может быть реализовано практически исключительно через целевым образом сориентированную МД университетов. Это качественно иная культура управления МД в университетах, которую трудно реализовать без целевого образа подготовленного управленческого звена, наличия устойчивого государственного интереса к его высокопрофессиональной деятельности и целенаправленной кадровой политики [3].

Описываемые процессы требуют появления качественно нового спектра параметров оценки результативности развития международного сотрудничества российских университетов и их весовых коэффициентов. Они должны реально вскрывать готовность университетов развивать свое международное сотрудничество в контексте фактических интересов России и своих регионов.

6. Национальные интересы.

При определении геостратегических ориентиров, безусловно, основную роль должны играть международные договоры России с отражением их юридической силы и геополитической значимости.

В качестве геостратегических ориентиров, отражающих широкий спектр возможностей университетов, но вводящих разумные

ограничения, могут быть рассмотрены следующие: сотрудничество с университетами, научными и инновационными центрами Союзного государства (СГ), всемерное содействие наращиванию его интеллектуального ресурса и инновационного потенциала; укрепление научно-образовательного сотрудничества и содействие созданию единого образовательного пространства в рамках Таможенного союза (ТС) и Содружества Независимых Государств (СНГ), включая непризнанные республики; содействие реализации международных договоров России в части науки, образования и инновационного развития, расширение распространенности русского языка, развитие взаимодействия в установленной сфере деятельности на многосторонней и двусторонней основе со странами дальнего и ближнего зарубежья, международными и региональными организациями, государствами — членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Международной организации по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности Интерэлектро, двусторонних международных договоров России и ее субъектов.

7. Позиционирование в международном пространстве.

Здесь многое зависит от того, где и как себя позиционирует сам университет. Вовсе не обязательно биться за позиции в мировых рейтингах, чтобы прослыть хорошим университетом. Это показывает практика многих известных университетов мира. А вот стремиться быть полезным и востребованным в своем ближайшем окружении (региональном и национальном) с безусловным отражением в своей деятельности процессов глобализации мировой экономики и развития социальных процессов действительно важно. Именно через это формируют свои фактические позиции в мировых рейтингах многие университеты мира, не выдвигая при этом их в целевые ориентиры своей политики развития.

Впрочем, этот вопрос может быть отнесен к внутренней политике университета.

Самостоятельное место могут занимать инициативные межвузовские договоры, где в качестве основных механизмов реализации данного приоритета могут быть предусмотрены: развитие собственной географии направленного сотрудничества посредством межвузовских договоров (МВ), обеспеченных рабочими программами и ресурсами; совместные образовательные и научные проекты, исследования и публикации, международные конгрессы и конференции, расширение мобильности научно-педагогических

работников (НПР) и обучающихся; формирование и развитие региональных и межрегиональных объединений университетов; участие в профильных объединениях университетов, реально способствующих реализации продукции вуза; масштабное представительство университета в международном образовательном и научном пространстве с развитием сети представительств и опорных центров вуза в странах его основных геостратегических интересов; масштабное информационное представительство университета в международном образовательном и научном пространстве с развитой сетью вспомогательных центров распространения достоверной и динамично обновляемой информации; сформированная целостная система работы с выпускниками университета, охватывающая все страны мира, для которых готовились специалисты в университете; закрепление целевого жилищного фонда для участников обменных программ и т.п.

В вопросах организации международных конференций, форумов, конгрессов может быть признано целесообразным ориентироваться на превращение университета в одну из базовых площадок международного научного и образовательного пространства.

8. Собственно управление МД.

Управление университетом и его взаимосвязями в сложной и неоднородной внешней среде в сочетании с разномасштабностью анализируемой среды влияния (региональный, федеральный, международный уровни) и с отражением специфики развития в различных регионах России — сложнейшая работа, требующая глубоких профессиональных знаний.

Вместе с тем мы с удивительным упорством зачастую «отводим» имеющиеся профессиональные знания в управлении МД от непосредственного процесса управления, подменяя их постоянно обновляемым интуитивным восприятием и административными директивами. Устойчивой целенаправленной системы подготовки и переподготовки кадров управления международным сотрудничеством в стране как не существовало в последние, скажем, 20 лет, так и не существует. При отсутствии глубоко профессионального видения направленности необходимых перемен любое управленческое решение, даже далекое от действительной целесообразности, будет подаваться как значимое или единственно возможное. Это один из основных механизмов фактического торможения процессов развития нашей высшей школы [4].

На этом фоне основные принципы управления международной деятельностью могут быть сведены к следующим:

- приоритет — развитию взаимодействия университет — регион (*экономика + социальная сфера*), а международная деятельность должна способствовать динамичному наращиванию интеллектуальных ресурсов в интересах социально-экономического развития региона;
- наличие четко выраженных геостратегических интересов университета, вокруг которых концентрируются интересы его структурных подразделений;
- стратегирование развития международной деятельности как одного из важнейших инструментов формирования программ развития образования и науки университета;
- международное сотрудничество рассматривается как важный инструмент программно-целевого развития науки и образования в университете;
- всесторонняя поддержка не случайных международных связей, а направленных поисковых инициатив специалистов университета с одновременным повышением роли экспертного сообщества;
- неприменимый высокий профессионализм в управлении международной деятельностью;
- развитие механизмов, уверенно обеспечивающих конкурентоспособность продукции университета на международном рынке и защиту от негативных факторов внешнего воздействия конкурентов.

9. Ресурсы, направляемые на развитие международного сотрудничества (МС).

Этот измеритель может быть весьма информативным в части оценки общей активности университета. Он может вводиться как один из базовых векторов матрицы состояния, а также как структурный элемент оценки результативности каждого из направлений. Наиболее характерными его оценочными элементами первого уровня могут служить такие составляющие: собственные средства вуза; средства государственной (включая региональную) поддержки; средства поддержки бизнесом; средства зарубежных источников. Напоминаем, что количество вводимых параметров измерений каждого уровня не должно (скорее, нецелесообразно) быть более пяти.

Следует обратить внимание, что использование этого параметра не как самостоятельного, а как вспомогательного параметра первого порядка в каждом из измеряемых направлений также может быть достаточно информативным.

Например, если оцениваем вектор активности вуза в направлении «Распространение русского языка и культуры» как значимый

государственный приоритет, а в параметре второго порядка «средства государственной (включая региональную) поддержки» для расчета параметра первого порядка «ресурсы, направляемые на развитие МД» подавляющего большинства вузов России вдруг увидим 0, то легко можно будет судить о том, насколько мощный потенциал вузов страны с ее культурным многообразием и широчайшей географией вовлечен в реализацию данного государственного приоритета.

Заключение

Правильное построение матрицы состояния позволяет вскрывать множество неточностей и деформаций в развитии МД российских университетов и эффективности реального использования их потенциалов.

Хотим мы того или нет, но важную роль в полноценном и содержательном развитии МД наших университетов играют избираемые спектры конкурсных и рейтинговых параметров. Особенно, если за ними стоят государственные или международные ресурсы, а также публичные имиджевые позиции университетов. Избыточное давление отдельных рейтинговых показателей способно оказывать существенное влияние на содержательную сторону МД университетов, порой даже значительно обедняя его. Поэтому, определяя стратегические ориентиры развития университетов, важно внимательно подойти к выбору спектра необходимых параметров измерения, полноценно отражающих все избираемые направления развития [4].

Рекомендуемое количество осей матрицы состояния, выбор которых должен относиться к компетенции головного управляющего органа, заинтересованного в проведении соответствующих наблюдений, может составлять 6–8. Меньшее количество существенно сокращает наглядность общей картины наблюдений, поскольку убирает часть информации в измерители более высокого порядка; а большее — выводит на первый план избыточную информацию, которая, как правило, может быть убрана в измерители первого порядка. Количество измерителей первого и более высоких порядков желательно держать в интервале 3–5. При этом измерители первого порядка должны быть отнормированы и обезразмерены, в то время как показатели более высоких порядков могут выражаться в абсолютных размерных значениях с их последующей нормировкой при переходе к параметрам более высокого порядка.

Список литературы

1. О месте и роли профессионального и экспертного сообщества в сфере управления международным сотрудничеством в вузах России // Современные проблемы и перспективы

интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / *А.И. Богуш, В.Д. Быкова, Е.А. Кобзева* и др. М.: РИОР, 2019. С. 91–100.

2. *Лундвалл Б.-А.* Высшее образование, инновации и экономическое развития // Материалы 5 Международной конференции «ГЛОБЕЛИКС-РОССИЯ-2007: развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни — партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы)». 3 т. Саратов: СГТУ, 2007. С. 40–59.
3. *Грошев А.Р., Пелихов Н.В.* Международное сотрудничество российских университетов в контексте кластеризации и инновационного развития региональной экономики // Креативная экономика. 2018. № 12(10).
4. *Пелихов Н.В.* Стратегирование развития международного сотрудничества российских университетов // Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке образования и науки. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 66.

1.4. Моделирование системы измерителей результативности управления международной деятельностью в российских образовательных организациях

*Звягинцева О.П., Пелихов Н.В., Стороженко М.В.,
Харитоновна Т.Г.*

Введение

Устоявшаяся практика оценки эффективности международной деятельности российских университетов, когда основные измерители связаны практически только с подготовкой специалистов для зарубежных стран, существенно сужает реальное представление о перспективах и возможностях российских университетов. Кроме того, она практически не ориентирует вузы на наращивание интеллектуального ресурса страны и ее регионов с активным использованием международного опыта и возможностей привлечения новых знаний. За пределами внимания управленцев международных служб вузов остаются и вопросы активного использования их потенциала и возможностей в решении практических задач социального и экономического развития своих регионов. Механизмы регулирования международной деятельности университетов на всех своих уровнях оставили за пределами своего акцентированного внимания и национальные интересы.

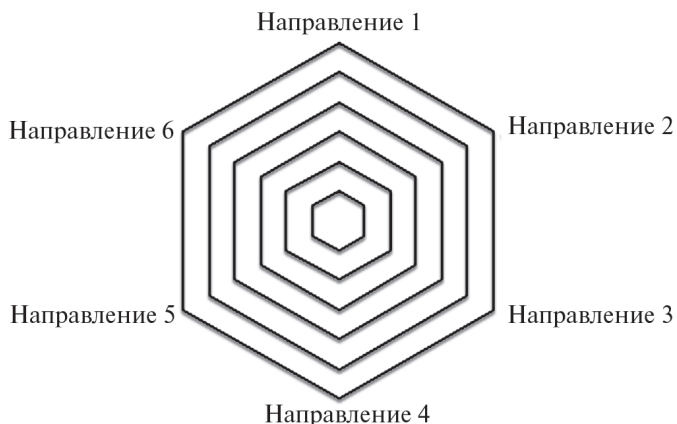
В этих условиях в качестве первостепенных обозначились задачи поиска алгоритма, позволяющего составить полномасштабное представление о потенциале и возможностях развития международной деятельности российских университетов; формализации целостной рамки развития международной деятельности вузов; формулирования объективных измерителей эффективности международной деятельности университетов, позволяющие устранить наметившиеся деформации.

Новый формат оценки эффективности

Для построения некоего частного решения мы используем формат описания, опирающийся на технологии построения матрицы состояния международной деятельности университетов, выделив в ней 6 основных стратегических направлений (рис. 1.5).

В качестве возможных приоритетных стратегических направлений остановимся на следующих.

1. Экспорт образования.
2. Экспорт научно-технологической продукции.
3. Распространение русского языка и культуры за рубежом.

Рис. 1.5. Матрица состояния развития международной деятельности с выделенными шестью стратегическими направлениями развития

4. Международное сотрудничество в ориентирах регионально-го развития.
5. Международное сотрудничество в контексте национальных интересов.
6. Позиционирование университета в международном пространстве.

Для упрощения и обеспечения однородности представления матрицы состояния по всем избираемым направлениям будем вводить по 5 параметров первого и второго порядка, понимая, что при этом важно обеспечить структурирование измерителей таким образом, чтобы параметры более высокого порядка не перемешивались с основными измерителями и тем более не доминировали над ними.

Ниже представлены предлагаемые версии параметров первого и второго порядков для разных стратегических направлений. При этом важно обеспечить их относительную независимость. Эти параметры целесообразно использовать как для прорисовывания целевых ориентиров тех или иных программных решений, так и поэтапного мониторинга достижения плановых промежуточных состояний. Предполагается, что каждый параметр вводится со своим весовым коэффициентом. Это позволяет регулирующим органам национального и/или регионального, а также университетского уровней усиливать или ослаблять весовую роль того или иного параметра на разных этапах развития в соответствии с возможными изменениями его политики или иных мотивов необходимости корректировки программ развития. Однако при этом

общая структура измерителей должна оставаться неизменной, не позволяя упускать из виду те или иные стратегически значимые направления развития.

По стратегическому направлению «Экспорт образования», соответствующему действующему федеральному проекту, перечень параметров первого и второго порядка может быть представлен следующим образом:

1. Доля иностранных обучающихся (ИО) полного срока обучения в общей численности обучающихся в вузе / дальнего зарубежья; стран бывшего СССР; доля специалистов, ординаторов и магистров; доля аспирантов; доля докторантов.
2. Доля ИО неполного срока обучения в общей численности обучающихся в вузе / дальнего зарубежья; стран бывшего СССР; доля специалистов, ординаторов и магистров; доля аспирантов; доля докторантов.
3. Возможности материальной базы вуза для обеспечения экспортных программ / количество ИО, имеющих возможность: жить в благоустроенных кампусах; жить вне кампуса вуза; обучения и проведения исследований на современном оборудовании; на регулярной основе участвующих в культурной, общественной и спортивной жизни вуза.
4. Динамика прироста поступления средств от реализации программ экспорта образования вуза за последние 5 лет / общий объем поступлений за 5 календарных лет по годам.
5. Ресурсы, привлекаемые и направляемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года) / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоров, собственные.

Это достаточно очевидный спектр параметров измерений. Он фактически и применяется в повседневной практике. Однако в нем наравне с параметрами первого порядка достаточно часто замешиваются параметры более высоких порядков, что перегружает информацией базовую картину наблюдений. Однако все же для более точной формулировки данного направления, его стратегических ориентиров и конкретизации параметров измерений необходимо, как отмечалось в материалах предыдущих авторов (Скоробогатова В.И.), более четко определиться в итоговых приоритетах на федеральном уровне. На что будут делаться фактические акценты: на развитие механизмов «мягкой силы», «экспорта образования» или же на каком-то их симбиозе. Если же выбирается последний вариант, то необходимо четко определиться в их допустимых границах и механизмах взаимодополнения.

Значимость такого стратегического направления, как «Экспорт научно-технологической продукции (НТП)», пока откровенно недооценена на государственном уровне регулирования. Однако по своей сути и значимости оно несколько не уступает экспорту образования, подкрепленному национальным проектом.

По этому стратегическому направлению соответствующие параметры первого и второго порядка могут выглядеть так.

1. Общие показатели экспортной активности университета в части НТП / количество технологий, реализованных на: внешнем рынке непосредственно, внешнем рынке опосредованно в структуре стоимости продукции российских предприятий-экспортеров, внешнем рынке опосредованно в структуре стоимости продукции российских производственных или иных кластеров; заказов от зарубежных фирм на выполнение НИР и НИОКР¹; поддерживаемых международных патентов.
2. Общая оценка экспортного потенциала вуза / объем материальных активов на балансе вуза; количество малых инновационных фирм при вузе, входящих в структуру экспортно-ориентированных промышленных или иных кластеров; количество обособленных структурных подразделений вуза и (или) НТ групп, формально (по договорам) включенных в цепочки создания новой стоимости экспортно-ориентированных промышленных или иных кластеров; среднее за последние 5 лет количество договоров НИР, НИОКР, разработки опытных образцов и т.п. с отдельными предприятиями-экспортерами; количество разработок вуза, потенциально перспективных, для прямой или косвенной (в структуре продукции российских предприятий-экспортеров) реализации на внешнем рынке.
3. Участие в работе транснациональных компаний, зарубежных территориально-экономических, инновационных, промышленных кластеров и т.п. / количество действующих договоров по экспорту НТП; количество задействованных научных и (или) научно-технологических коллективов; относительная динамика среднегодового прироста общего объема заказов за последние 3 года; оценка потенциального роста объемов заказов в течение ближайших 5 лет; доля задействованных в таких работах НТР вуза.
4. Динамика прироста поступления от реализации программ экспорта научно-технологической продукции вуза за последние

---

¹ Зарубежные гранты и проекты научных фондов здесь не учитываются.

5 лет / общий объем поступлений по перечисленным выше видам активности за последние 5 лет.

5. Ресурсы, передаваемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года) / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоры, собственные.

Такая функциональная роль слабо просматривается в наших университетах, хотя она широко развита не только в ведущих мировых центрах науки и образования. Она требует качественного пересмотра многих механизмов управления университетами и развития пока слабо практикуемых форм управления их международной деятельностью.

Выбор такого стратегического направления, как «Распространение русского языка и культуры за рубежом», обусловлен подтверждением его значимости рядом значимых документов и программ федерального уровня (см., например, [1, 2, 3]). Измерителями его результативности могут быть следующие параметры.

1. Обучение русскому языку за рубежом / количество преподавателей русского языка, командированных для работы за рубежом на срок: до 1 года, до 3 лет, свыше 3 лет; доля преподавателей русского языка, задействованных в различных видах программ работы на зарубежную аудиторию¹; количество регулярно проводимых для различных стран полноценных дистанционных курсов русского языка.
2. Преподавание русского языка непосредственно в вузе / доля преподавателей РЯ (из числа работающих с ИО): количество ИО: на одного преподавателя РЯ по нормам вуза, на подготовительном факультете (отделении), в летних школах; количество подготовленных вузом для зарубежных стран: специалистов в области РЯ из этих стран, из них — докторов и (или) кандидатов наук.
3. Квалификационный уровень преподавателей русского языка / доля преподавателей РЯ (из числа работающих с ИО), имеющих ученые степени и звания, защитивших в отчетном году степени докторов и кандидатов наук, имеющих целевую подготовку по РКИ; средний возраст преподавателей РЯ кандидатов и докторов филологических наук; количество разработанных и изданных в вузе учебников, научных трудов, учебных пособий.
4. Популяризация русского языка и культуры (РИК) за рубежом / количество мероприятий, проведенных вузом в целях

---

¹ Иностранцы обучающиеся в вузе здесь не учитываются.

популяризации РИК за рубежом образовательно-просветительского характера; количество стран, охваченных мероприятиями; количество книг, учебников, учебных пособий и т.п., распространенных в разных странах; количество кафедр русского языка, их филиалов или отделений, созданных вузом в зарубежных образовательных центрах, колледжах, университетах; количество международных конференций и олимпиад по РКИ, проведенных вузом или при его участии.

5. Ресурсы, передаваемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоров, собственные).

Это достаточно стандартный набор показателей, незаслуженно забытый в системе управления международной деятельностью, прежде всего на федеральном уровне, при концентрации значительных федеральных ресурсов лишь на нескольких национальных центрах. При этом мощнейший масштабный потенциал российских университетов оказался фактически отключенным от ресурсной поддержки этих видов деятельности.

Говоря о развитии содержательных социально и экономически перспективных контекстных связей вуз — регион (например, в плане содействия реализации [4]), невозможно обойтись без выделения как самостоятельного стратегически значимого направления следующего — «Международное сотрудничество в ориентирах регионального развития». Судя по всему, для многих вузов это полная загадка.

Основная причина трудностей разговора на эту тему со специалистами управления международной деятельностью университетов заключается в том, что они своим должностным функционалом буквально исключительно встроены во внутреннюю среду университетского управления. При этом они слабо владеют вопросами регионального развития, даже при том, что в их спектре имеется большое количество проблем, которые без университетов и их международных связей не решаются в принципе. Кроме того, все новые перспективные региональные системные образования (например, промышленные или инновационные кластеры) являются полиморфными: формирующимися субъектами разной внутренней природы (бизнес, вузы, инвестиционные институты и т.п.) со своими законами композиции и системами управления. Последние формально не попадают под юрисдикцию университетского управления. Но без университетского целевого участия в подготовке специализированных кадров, производстве высококачественной

научной продукции, формировании экспертных сообществ эти вопросы не решаются.

Приведенный ниже перечень возможных параметров измерений результативности этой деятельности позволяет качественно по-иному представить данное стратегическое направление.

1. Поддержка партнерских связей региона / доля городов-партнеров и (или) партнеров региона, поддерживаемых университетом предметными программами сотрудничества; количество договоров с организациями — партнерами региона в бизнесе и социальной сфере, обеспеченных ресурсами и рабочими программами сотрудничества; количество мероприятий с побратимскими регионами, в которых вуз принял участие совместно с представителями территориальных органов власти и бизнеса; количество целевых программ студенческой мобильности и мобильности НПР, реализуемых с партнерскими регионами; количество культурно-просветительских мероприятий, проведенных в партнерских регионах или в своем регионе с участием их представителей.
2. Создание конкурентоспособной научной и образовательной продукции для нужд экспортоориентированных предприятий, территориальных кластеров с использованием международного опыта / количество реализованных разработок по получению уникальных и перспективных параметров и характеристик НТП, способствующих выводу на мировой рынок продукции промышленных предприятий и кластеров; количество специалистов, подготовленных вузом:
  - а) по целевым заказам экспортоориентированных предприятий и кластеров, отвечающих постоянно обновляющимся потребностям новых инновационных производств для обеспечения их конкурентоспособности;
  - б) обеспечивающих динамичный мониторинг различных сегментов мирового рынка инновационной продукции; количество переподготовленных в вузе на основе ведущего мирового опыта управленцев кластерами и экспортоориентированными предприятиями; количество перспективных технологий и маркетинговых решений в портфеле вуза.
3. Привлечение международного опыта для нужд регионального развития / количество целевых аналитических центров (групп) по обобщению и адаптации к условиям региона международного опыта по: формированию региональных инновационных систем и их институциональных субъектов, развитию процессов кластеризации экономики; количество:

а) специалистов, целевым образом подготовленных для обеспечения деятельности данных центров; б) договоров о сотрудничестве этих центров с аналогичными зарубежными центрами; в) проведенных вузом целевых международных конференций и семинаров.

4. Создание и поддержка целевых профессиональных сообществ поддержки процессов регионального развития / количество созданных и (или) поддержанных на региональном уровне во взаимодействии с зарубежными партнерами целевых профессиональных сетевых сообществ, объединяющих ключевых субъектов: а) региональной инновационной среды для поддержки развития экспортообразующих предприятий и кластеров; б) социальной инфраструктуры региона. Количество решений территориальных органов власти, отразивших мнение целевых профессиональных сообществ, созданных вузом или разработанных при его активном участии. Количество специалистов вуза: а) задействованных в работе целевых профессиональных сообществ зарубежных стран; б) в функционирующих целевых профессиональных сообществах региона, использующих мировой опыт.
5. Ресурсы, передаваемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года) / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоров, собственные.

На сегодняшний день трудно сказать, что при оценке эффективности деятельности университетов введены адекватные параметры, четко сориентированные на развитие международного сотрудничества университетов в контексте национальных интересов (следуя, например, [5–9]). Косвенно это просматривается в параметрах оценки экспорта образования, но это, очевидно, далеко не все, где может быть полезен вузовский потенциал. Поэтому целесообразно ввести спектр самостоятельных параметров, отражающих это направление, имеющее все основания рассматриваться как стратегическое.

1. Развитие сотрудничества со странами и регионами стратегических приоритетов России / количество партнерских связей вуза, обеспеченных ресурсами и рабочими программами сотрудничества, с университетами, промышленными предприятиями и предприятиями социальной сферы: с Республикой Беларусь (союзное государство), со странами СНГ и непризнанными республиками, БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

2. Поддержка экспортообразующих предприятий и отраслей национального уровня / количество договоров с: а) российскими экспортообразующими предприятиями (вне своего региона); б) зарубежными партнерами, участвующими в реализации крупных экспортных проектов РФ; количество реализованных разработок по получению уникальных НТП, способствующих выводу на мировой рынок продукции промышленных предприятий и кластеров (вне региона); количество специалистов, подготовленных по целевым заказам экспортоориентированных предприятий и кластеров (вне региона).
3. Укрепление международного имиджа России / количество мероприятий с соответствующей целевой ориентацией, проведенных вузом: а) на своей базе; б) за рубежом; количество: а) докладов, представленных на крупных международных научных форумах; б) лауреатов Нобелевской премии в вузе; в) международных консорциумов с представительством вуза.
4. Развитие МД в сфере приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий РФ / количество: поддерживаемых международных патентов; международных договоров вуза с соответствующей целевой ориентацией; российских учащихся, обучающихся в известных зарубежных образовательных и научных центрах по данным направлениям; международных конференций и иных форумов с участием специалистов вуза; международных экспортных сетей (сообществ), в которых специалисты вуза принимают участие на постоянной основе.
5. Ресурсы, передаваемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года) / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоров, собственные.

Такое направление, как «Позиционирование университета в международном пространстве», определяется стратегиями развития международной деятельности университета, нацеленной на удовлетворение собственных интересов, интересов своих сотрудников и обучающихся, реализуемых в его внутренних стратегиях, включая вопросы наращивания своего интеллектуального ресурса. Отсутствие этого стратегического направления делает университет безликим в международном пространстве.

Спектр измерителей в этом случае может быть представлен следующим образом:

1. Широта географии межвузовского сотрудничества / количество: межвузовских договоров; межвузовских договоров, подкрепленных рабочими программами и целевыми ресурсами; стран, с вузами которых заключены соглашения; зарубежных филиалов вуза; иных представительств вуза в зарубежных странах.
2. Сетевые связи и взаимодействия / количество: международных ассоциаций и объединений с официальным членством вуза; специалистов вуза, участников целевых тематических профессиональных сетей; мероприятий, проведенных в рамках договоров: а) с Россотрудничеством; б) РТПП; в) с комиссией РФ по делам ЮНЕСКО.
3. Участие в международных проектах и программах / количество: международных проектов, реализованных за последние 3 года; обучающихся-участников этих проектов; НПР-участников этих проектов; международных проектов, ориентированных на создание (или поддержание) устойчивых сетевых форм сотрудничества внутри России и с зарубежными партнерами; международных проектов вуза с участием промышленности и (или) предприятий социальной сферы.
4. Работа с выпускниками / количество иностранных выпускников: с которыми поддерживаются устойчивые контакты; привлеченных на последующие формы обучения; оставшихся для последующей работы в России; занимающих значимые посты в своих странах; количество детей и внуков выпускников прошлых лет, обучающихся в вузе.
5. Ресурсы, передаваемые вузом на развитие направления (в рублях по факту последнего отчетного календарного года) / федеральные, региональные, международные, бизнеса и спонсоров, собственные.

Зачем все это

Что может дать реализация данного подхода к оценке фактической эффективности управления международной деятельностью университета?

Тезисно ответ на этот вопрос можно представить следующим образом.

1. Федеральному уровню:

- общее видение реальной ситуации по стране по фактической развитости эффективных форм международного сотрудничества российских университетов;

- отслеживание полноценной реализации национальных интересов;
- регулирование международной деятельности университетов в соответствии с приоритетами текущего момента посредством весовых коэффициентов;
- защищенность комплексности и полноты видения вопросов управления международной деятельностью университетов на всех уровнях управления (федеральный, региональный, вузовский).

2. Региональному уровню:

- активизацию использования возможностей международной деятельности вузов в интересах регионального развития;
- содержательное взаимозаинтересованное наполнение партнерских связей;
- постановку совместных с вузами целевых программ наращивания интеллектуальных ресурсов региона с использованием возможностей международного сообщества;
- региональный регулирующий инструментарий развития экспорта образования и НТП;
- формирование региональных механизмов экспертного сопровождения процессов инновационного и кластерного развития экономики (экспертных сообществ), динамично использующих мировой опыт;
- развитие полноценных механизмов языковой и социальной адаптации мигрантов.

3. Вузам:

- полноценное видение на высшем уровне университетского управления фактической комплексности управления международной деятельностью, что, как ожидается, должно невольно привести к стабилизации кадрового состава и целевым программам наращивания профессиональных знаний и навыков управленческих кадров;
- развитие механизмов стратегирования международной деятельности вузов по всем базовым направлениям с реальным его соотношением с имеющейся материальной и ресурсной базой, а также возможностей привлечения дополнительных ресурсов;
- сближение вузовских инициатив с интересами национального и регионального развития;
- фактически новое поле активной деятельности в интересах регионального развития;
- дополнительные возможности национального и регионального протекционизма в развитии международной деятельности.

4. Специалистам и обучающимся:

- четкое видение стратегических ориентиров развития вуза и его международной деятельности, а также возможностей встраиваться в перспективные направления развития;
- повышение устойчивости и перспективности на почве целевой ориентации на процессы инновационного и кластерного развития экономики региона, а также роста потребности в конкурентноспособных НИР и профессиональных знаниях и навыках.

Заключение

Выделенный спектр относительно независимых направлений развития международной деятельности при необходимости может быть дополнен другими значимыми направлениями (например, участие университета в реализации проектов глобального масштаба в сфере экологии, глобальных изменений климата, метеорологии, социологии и т.п.; цифровизация управления международной деятельности и реализуемых программ). Однако в данном частном решении авторы сочли достаточным для начала содержательного разговора остановиться на выделении обозначенного спектра стратегических направлений и их параметров. Уже этого спектра параметров и характеристик хватает для восприятия реальной комплексности вопросов профессионального управления международной деятельностью университетов.

Заметим, что возможна и большая актуализация спектра параметров (измерителей) как первого, так и второго уровней. Значимую управленческую роль призваны играть и весовые коэффициенты, позволяющие на том или ином этапе переносить управленческие приоритеты на те или иные виды деятельности.

Параметры измерений после их окончательного отбора необходимо будет отнормировать и обезразмерить. Однако это целесообразно делать не на постановочной стадии (как в данной статье), а на стадии их принятия и подготовки к практическому использованию.

И, наконец, отметим, что реализация просматривающегося сценария развития международной деятельности российских университетов с неизбежностью потребует формирования некой целостной системы их экспертно-аналитической поддержки (экспертно-аналитической платформы), опирающейся на глубокий профессиональный опыт; создания институциональной среды сохранения, наращивания профессиональных знаний и навыков, а также их преемственности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г.).
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р.
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
7. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

1.5. Основные модели трансграничной академической мобильности как инструменты повышения экспорта российского образования

Заботкина В.И.

Исходя из целей федерального проекта «Экспорт образования» в рамках национального проекта «Экспорт образования», привлечение иностранных граждан является одним из основных направлений деятельности вуза.

Одним из инструментов привлечения иностранных граждан в российские вузы является академическая мобильность. В целях обогащения образовательных практик, повышения качества образования, а также в целях трансляции опыта зарубежных университетов и интернационализации высшего образования в РГГУ создана многоуровневая система академической мобильности между российскими и зарубежными университетами-партнерами. Ежегодно за рубежом обучаются и проходят стажировки более 200 студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей. В свою очередь, на обучение в РГГУ ежегодно приезжают более 300 иностранных студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей в рамках проектов *Erasmus+*, а также в рамках двусторонних договоров об обмене от одного семестра и более. Кроме того, на постоянной основе в РГГУ обучаются 756 иностранных студентов.

Основные модели мобильности осуществляются в рамках как двусторонних договоров, так и международных проектов [1]. Среди них выделяются следующие:

1. **Первая модель** мобильности реализуется через обмен преподавателей, исследователей, студентов, аспирантов, докторантов в рамках:
  - стажировок по линии Министерства образования и науки Российской Федерации;
  - партнерских двусторонних договоров. В настоящий момент в РГГУ действует 116 договоров о сотрудничестве в области образования и 83 в области науки с зарубежными университетами Европы, США и Азии;
  - консорциумов университетов (программы *Erasmus+*). В настоящий момент в РГГУ реализуется 23 проекта *Erasmus+* по направлению «Краткосрочная академическая мобильность» с университетами Австрии, Германии, Италии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехии, Швеции, Испании, Хорватии. Также реализовано 2 модуля по направлению Жан Моне: «Культурное

моделирование в современном европейском политическом дизайне» и «Влияние европейской правовой культуры на международное право».

Мобильность в рамках европейских проектов позволяет говорить о развитии новых форм данного инструмента. В частности, в рамках проекта *Erasmus Mundus* «Аврора II» мобильность предполагала не только обучение, но также прохождение практики в компаниях.

2. **Вторая модель** реализуется через программы двух дипломов на уровне магистратуры. В настоящее время в РГГУ действует 11 совместных международных магистерских программ. Прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо определить основные черты программ двух дипломов.

Совместная программа — это программа, в которой:

- партнеры согласовали все ее основные элементы (такие как учебный план, методика преподавания, система обеспечения качества, включая европейскую систему переноса зачетных единиц (*ECTS*), правила и принципы оценки, требования к содержанию, преподавателям и набору студентов);
- предусмотрена мобильность с периодами обучения за рубежом (в университетах-партнерах), которые признаются автоматически;
- осуществляется совместное управление программой;
- университеты-партнеры признают присуждаемые дипломы/степени.
- в основе сравнимости лежат результаты обучения/компетенции [2].

Среди основных преимуществ программ двух дипломов следует выделить то, что в разработке и преподавании компонентов программы участвуют два вуза. Студенты получают возможность приступить к изучению компонента в одном вузе и продолжить в вузе-партнере. Преподаватели проводят обучение в смешанных студенческих группах, что способствует совершенствованию системных умений межличностного общения преподавателей и студентов. Вузы-партнеры участвуют в совместной деятельности (набор студентов, экзамены, оценка и признание) и получают возможность создавать общие организационные структуры (экзаменационные комиссии и т.д.). Они разрабатывают совместный учебный план (основывающийся на сопоставимых результатах обучения/компетенциях в соответствии с национальной спецификой и т.д.) и общие документы (приложение к диплому, каталоги курсов, документ о владении языком и т.д.). Между вузами-партнерами

происходит развитие новой общей культуры взаимного доверия и понимания.

Одним из примеров успешной реализации программы двойных дипломов является программа «Международное литературоведение: немецко-русский трансфер» в Институте филологии и истории РГГУ (координатор — проф. П.П. Шкаренков). Учебный план магистерской программы полностью соответствует действующему Государственному образовательному стандарту по направлению «Филология». Обучение происходит на территории России и Германии. В программе участвуют как российские, так и немецкие студенты из РГГУ и из Университета им. Альберта Людвиг г. Фрайбурга (Германия). Научные руководители магистерской программы: доктор филологических наук, зав. кафедрой германистики профессор Д. Кемпер со стороны РГГУ и доктор филологических наук, профессор славистики Е. Шоре со стороны университета Фрайбурга.

Магистерская программа осуществляется на основе общего учебного плана. По окончании программы обучающиеся получают степень магистра гуманитарных наук Университета им. Альберта Людвиг г. Фрайбурга и диплом магистра филологии РГГУ.

Неотъемлемой составной частью образования по программе выступает приобретение межкультурных компетенций, а также получение языковых и других актуальных для практики навыков в области общественного литературного и культурного посредничества в своей стране и за рубежом. Структура обучения:

- 1 семестр — обучение студентов в родном университете;
- 2 семестр — обучение немецких и российских студентов в РГГУ;
- 3 семестр — обучение немецких и российских студентов в университете им. Альберта-Людвиг (Фрайбург);
- 4 семестр — обучение студентов в родном университете.

В целях обеспечения качества программ двух дипломов в РГГУ в рамках проекта *Tempus* «Улучшение Российского креативного образования: новая магистерская программа в области Цифрового искусства» было разработано и издано Руководство по качеству совместных международных образовательных магистерских программ [3]. В руководстве представлена система обеспечения качества совместных международных магистерских программ, включая принципы, функции участников, порядок разработки и утверждения образовательной программы, требования к преподавательскому составу, образовательным ресурсам, системам поддержки и управления внутренней и внешней информацией, приему и выпуску студентов, а также признанию документов об образовании.

В приложении к руководству содержатся анкеты для магистрантов для оценки качества образовательной программы.

Необходимо отметить, что в последние годы в системе обеспечения качества образования в России на национальном уровне произошли положительные изменения, связанные с повышением роли работодателей и общественности в механизмах обеспечения качества, а также возрастанием открытости информации о качестве деятельности вузов. На вузовском уровне значительное внимание также уделяется развитию основных элементов системы обеспечения качества образования.

Реализация международных сетевых образовательных программ (МСОП) осуществляется на основании договора между сторонами, в котором закрепляются принципы взаимодействия, включающие в себя:

- требования к образовательному процессу;
- требования к материально-техническому обеспечению;
- требования к способу реализации взаимодействия.

Основные этапы разработки и реализации МСОП от поиска вуза-партнера до итоговой государственной аттестации и выдачи документов об образовании и (или) квалификации организацией, осуществляющей деятельность и участвующей в образовательной программе, закрепляются в Соглашении о МСОП, которое является дополнением к Договору о реализации образовательной программы.

Если рассматривать обеспечение качества в рамках МСОП с точки зрения единого процесса, то оно осуществляется в два этапа.

Первый этап — подготовительный, в рамках которого проводится совместная разработка образовательной программы, составление интегрированных учебных планов, создание совместного административного аппарата, разработка совместных методик и совместных процедур оценки качества. Разработка образовательных программ осуществляется на основе результатов обучения (компетенций), которыми должны обладать выпускники данной программы.

На этапе внедрения важно обеспечить качество на уровне всей образовательной программы: методы обучения, окна мобильности студентов, оценка работы студентов и трудоемкость освоения учебной дисциплины, измеряемая в зачетных единицах (*ETCS*); результаты обучения (компетенции) как на уровне всей программы, так и на уровне отдельных курсов и модулей; приложение к диплому. Также на данном этапе предполагается обеспечение качества администрирования программы и работы служб поддержки, включая психологическую поддержку, решение финансовых вопросов, процедуры зачисления, проведение регулярных встреч, ведение совместного веб-сайта и базы студентов [4].

3. **Третья модель** — международные сетевые совместные магистерские программы нескольких дипломов. С 2015 г. в РГГУ реализуется совместная магистерская программа «Магистр в области европейских литературных культур» при координации Болонского университета. РГГУ является ассоциированным партнером проекта. В консорциум проекта входят такие известные зарубежные вузы, как Страсбургский университет (Франция), Университет Верхнего Эльзаса (Франция), Университет Аристотеля в Салониках (Греция), Лиссабонский университет (Португалия), Университет Шейха Анта Диопа (Сенегал). В июле 2018 г. проект получил продление до 2024 г. РГГУ перешел из статуса ассоциированного члена в статус основного члена консорциума.

С 2012 по 2016 г. в РГГУ реализовывался сетевой проект международной магистратуры *CREAN* («Европейский консорциум университетов, реализующих магистерские программы по правам ребенка в рамках программы *Erasmus*»). Координатор программы — Свободный университет Берлина.

4. **Четвертая модель** — аспирантские программы двух дипломов. С 2016 г. в РГГУ реализовалась первая в России международная совместная программа «Литература народов зарубежных стран: русско-немецкий культурный трансфер» совместно с Университетом им. Альберта Людвига г. Фрайбурга и при поддержке Германского научного фонда (*DFG*). В июне 2018 г. во Фрайбургском университете прошла аккредитация данного проекта. Международная аккредитационная комиссия приняла решение о продлении проекта еще на 4,5 года.

5. **Пятая модель** — сетевые международные аспирантские программы. В РГГУ реализуется программа «Литература объединенной Европы» (*DESE*), координатор программы — Болонский университет, Италия. РГГУ проводит ряд педагогических и научных мероприятий для аспирантов университетов — членов консорциума по направлению «Литература народов зарубежных стран и русская литература». Помимо Болонского университета, в консорциум программы входят такие зарубежные вузы, как Ягеллонский университет (Польша), Университет Верхнего Эльзаса (Франция), Университет Аристотеля в Салониках (Греция), Тбилисский государственный университет (Грузия), Лиссабонский университет (Португалия), Вальядолидский университет (Испания), Софийский университет (Болгария). РГГУ — единственный российский вуз-участник.

6. **Шестая модель** осуществляется в рамках совместных научных проектов. В университете ведутся исследования по 51 научному направлению. Работники университета ежегодно принимают участие более чем в 1200 научных конференциях, в т.ч. более чем в 600 международных. В 2019 г. в рамках данной модели (научной академической мобильности) за рубеж выезжали 202 преподавателя и сотрудника для участия в научных международных конференциях, семинарах, чтении лекций и т.д. В РГГУ завершен проект по социологии религии в рамках 7 Рамочной программы научных исследований, а также проект в рамках программы научных исследований «Горизонт 2020» «*CHILD*» («Дети, рожденные во время войны»).
7. **Седьмая модель** — летние и зимние школы по русскому языку, истории и литературе. Силами Международного учебно-научного центра РКИ ежегодно в РГГУ проводится 7 летних и 2 зимних школы, в которых принимают участие более 100 иностранных студентов из США, Китая, Швейцарии, Германии, Италии, Франции и других стран.
8. **Восьмая модель** — мобильность в рамках международных учебно-научных центров. В РГГУ функционируют 17 международных учебно-научных центров: Российско-американский учебно-научный центр, Институт Конфуция, Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, Российско-американский учебно-научный Центр библеистики и иудаики, Центр «Москва — Квебек», Международный учебно-научный центр «Высшая школа европейских культур», Российско-итальянский учебно-научный центр, Российско-шведский центр, Российско-французский центр исторической антропологии им. Марка Блока, Российско-германский учебно-научный центр, Центр Бенилюкса, Российско-турецкий учебно-научный центр, учебно-научный центр Иранистики, Учебно-научный Центр египтологии им. В.С. Голенищева, Российско-швейцарский учебно-научный центр, Международный учебно-научный центр изучения Южной Азии. Также в РГГУ функционирует Центр Русского языка, обучающий иностранных студентов и стажеров русскому языку как иностранному.

Все международные учебно-научные центры имеют прочные связи с зарубежными партнерами, что позволяет разрабатывать совместные образовательные программы, приглашать иностранных профессоров для чтения лекций, разрабатывать совместные

научные проекты и т.д. Наличие высококвалифицированных преподавателей иностранных языков и «носителей языка» делает возможным не только реализацию Основных образовательных программ, но и дополнительных программ.

Собранные в центрах уникальные библиотеки и медиатеки позволяют студентам осваивать специализации, направленные на глубокое изучение культуры, языка и истории выбранных стран.

Центры организуют различные культурные и научные мероприятия, выставки, конференции, концерты, выступления писателей, известных политиков и представителей делового мира.

9. И, наконец, **девятая модель** — это виртуальная мобильность. Ее роль значительно возрастает в связи с пандемией и с сокращением физической мобильности. С 2010 г. в РГГУ осуществляется уникальный сетевой проект «Шанхайские лекции» по искусственному интеллекту: в его консорциум входит 16 европейских университетов, и РГГУ — единственный российский вуз — участник проекта. Лекции читаются в формате видеоконференции; формируются международные научно-исследовательские команды молодых преподавателей и студентов для решения проблем в области робототехники.

Все перечисленные выше модели направлены на развитие новых компетенций у студентов, таких как межкультурная коммуникация, языковые компетенции, межличностное взаимодействие, способность адаптироваться к новым условиям жизни в иной культуре. Как показывают исследования, студенты, участвующие в академической мобильности, имеют больше шансов на трудоустройство с силу того, что они обладают большим набором компетенций, востребованных на современном рынке труда.

В процессе организации академической мобильности возникают определенные проблемы, среди которых следует выделить следующие:

- недостаточное владение студентами и преподавателями иностранными языками;
- недостаток курсов на иностранных языках, предлагаемых принимающим университетом;
- неполное признание периодов обучения за рубежом (*ECTS*);
- недостаточная информация на сайтах университетов о программах учебных курсов;
- асимметрия между количеством студентов, выезжающих из России на обучение в партнерские вузы и приезжающих в Россию из-за рубежа;

- различия в организационных структурах;
- различия в академических культурах;
- различия в контроле за качеством образовательных программ;
- касающиеся приема студентов, их проживания, поддержки и адаптации к новой культурно-академической среде;
- финансирования.

Однако, несмотря на все проблемы, трудно переоценить значение академической мобильности, так как она дает опыт межкультурного общения, опыт межуниверситетского сотрудничества; обеспечивает возможность создания совместных ресурсов; публикаций, совместных учебных программ, совместных научных изобретений и т.д. И, пожалуй, самым главным является то, что правильно организованная мобильность способствует повышению качества образования и научных исследований, а также генерации новых идей и их плодотворному обмену.

Список литературы

1. *Заботкина В.И.* Императивы интернационализации: опыт РГГУ // Вестник Воронежского государственного университета. В.: ВГУ, 2018. С. 74–79.
2. *Олейникова О.Н.* Совместные программы высшего образования как фактор интернационализации и повышения эффективности программ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 2. С. 69–78.
3. Руководство по качеству совместных международных образовательных программ: Уровень магистратуры: методическое пособие / Под ред. *В.И. Заботкиной, Н.И. Архиповой, В.И. Маколова*. М.: РГГУ, 2016. 75 с.
4. *Заботкина В.И., Маколов В.И.* Совместный подход к обеспечению качества международных совместных образовательных программ // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Российское креативное образование в области цифрового искусства в соответствии со стандартами ЕС». М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2016. С. 137–147.

1.6. Вопросы реализации крупных международных научных проектов

Брюханова Н.В., Крамаров С.О.

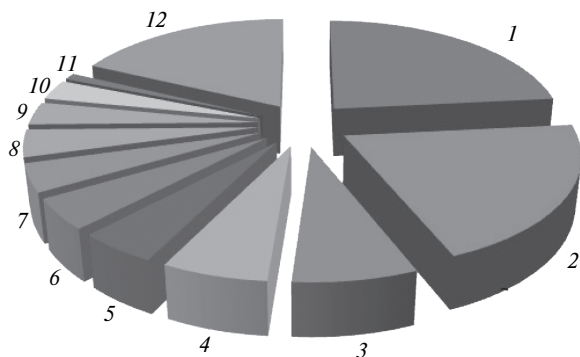
В настоящее время во всем мире, несмотря на кризисные явления, продолжают процессы интеграции и глобализации. Наряду с глобализацией экономики, которая заключается в формировании единого экономического пространства, происходит интернационализация науки, характеризующаяся ростом интеграционных процессов в научно-технической сфере. Наука становится глобальным фактором общественного развития, а международные научные связи — одним из решающих факторов экономического и политического развития, а также эффективным способом международного общения. Осознание данного факта стимулирует страны, в т.ч. Россию, стремящиеся к технологическому лидерству, включаться в научно-исследовательские повестки других стран, привлекать зарубежных ученых и специалистов, а также активно налаживать международные научно-образовательные связи.

Включение России в мировое научное пространство определено рядом стратегических и нормативно-правовых документов. Так, общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации определен Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ устанавливает порядок и права участия субъектов научной и (или) научно-технической деятельности в международном научном и научно-техническом сотрудничестве Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации определяет региональные приоритеты научно-технического партнерства, среди которых Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Черноморский и Каспийский регионы, ЕС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евро-Атлантический блок (страны Западной Европы, США и Канада, имеющие выход к Атлантическому океану), Азиатско-Тихоокеанский регион; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации заложены основные направления и меры реализации государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества. Реализация

крупных международных научных проектов является одним из целевых показателей и в Государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2018–2025 гг. Наряду с вышеперечисленными документами национальный проект «Наука» ставит задачу обеспечения присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Реализация проекта повышения конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5–100) также предполагает включение России в мировое научно-образовательное пространство, в т.ч. путем наращивания научно-исследовательского потенциала [4].

Согласно сложившейся практике международного сотрудничества интернационализация научных исследований происходит на основе двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве, обеспечивающих необходимый уровень кооперации в сфере науки, технологий и инноваций и обмен информацией через применение механизмов софинансирования совместных проектов и программ, обмен кадрами. Договорная база научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами включает в себя документы, подписанные с США, Канадой, Германией, Францией, Великобританией, Японией, Китаем, Индией, Бразилией и другими странами. Кроме того, заключение таких договоров имеет место быть не только на государственном уровне, но и на уровне отдельных научно-исследовательских и научно-образовательных организаций.

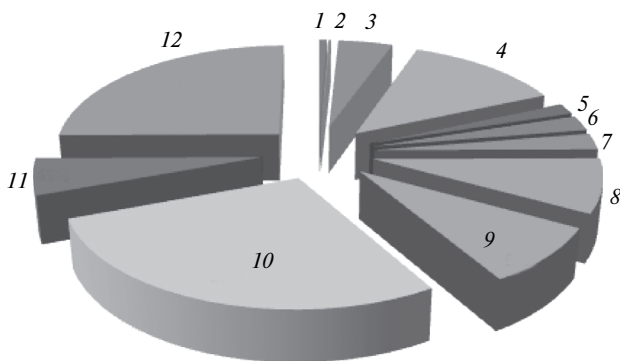
Несмотря на стратегические установки федерального и локального уровня, нужно констатировать тот факт, что задача интеграции российской науки в мировой научный дискурс остается в целом нерешенной. Если по количеству исследователей Россия занимает 5 место (405,8 тыс. чел.) среди стран, включенных в мировую научно-исследовательскую повестку, опережая Великобританию, Францию, Канаду, Индию и др., то по результативности научных исследований и разработок она значительно уступает мировым лидерам, занимая 13 позицию (66 602 статей) в рейтинге стран-лидеров, уступая Китаю, США, Великобритании, Германии, Индии, Японии, Франции, Канаде и др. Доля статей российских авторов в научных журналах, индексируемых в международных базах данных *WofS* и *Scopus*, составляет 3% (рис. 1.6.).

Рис. 1.6. Удельный вес отдельных стран в общемировом числе статей в научных журналах в 2018 г. [4]:

- 1 — США (23,4%); 2 — Китай (20,5%); 3 — Великобритания (7,3%);
 4 — Германия (6,2%); 5 — Индия (4,7%); 6 — Япония (4,5%); 7 — Франция (4,1%);
 8 — Италия (4,0%); 9 — Бразилия (3,4%); 10 — Россия (3,0%);
 11 — ЮАР (1,0%); 12 — другие (17,9%)

При этом важно отметить, что такой позиции в рейтинге Россия обязана естественным и точным наукам, по которым она занимает лидирующие места в рейтинге стран (физические науки — 5 место в *Scopus* и 6 в *WofS*, химические науки — 6 место в *Scopus* и 9 в *WofS*, математические науки — 7 в *Scopus* и 6 в *WofS*) [5]. Это объясняется тем, что в сфере естественных наук уже можно говорить о формировании единого глобального научного рынка со своими общими стандартами, механизмами работы, понятийным аппаратом, принципами оценки результатов и пр.; в общественных и гуманитарных науках пока делаются лишь первые попытки продвинуться в данном направлении. Гуманитарные и общественные науки значительно отстают от естественных. Их место в общем рейтинге стран приходится в среднем на 20-е позиции [5]. Это свидетельствует о наличии проблем, которые препятствуют успешной интеграции российской общественной и гуманитарной науки в мировое научное пространство. Эксперты связывают эти проблемы с профессиональным знанием иностранных языков и умением работать в «западном» формате. По их мнению, значительная часть ресурсов отечественных общественных и гуманитарных наук остается невостребованной на международных рынках исключительно потому, что носители данных ресурсов либо вообще не владеют иностранными языками, либо не обладают навыками подготовки докладов, научных статей, монографий в формате, привычном для западной научной аудитории. Отсюда возникает проблема адаптации российских разработок для международных научных рынков.

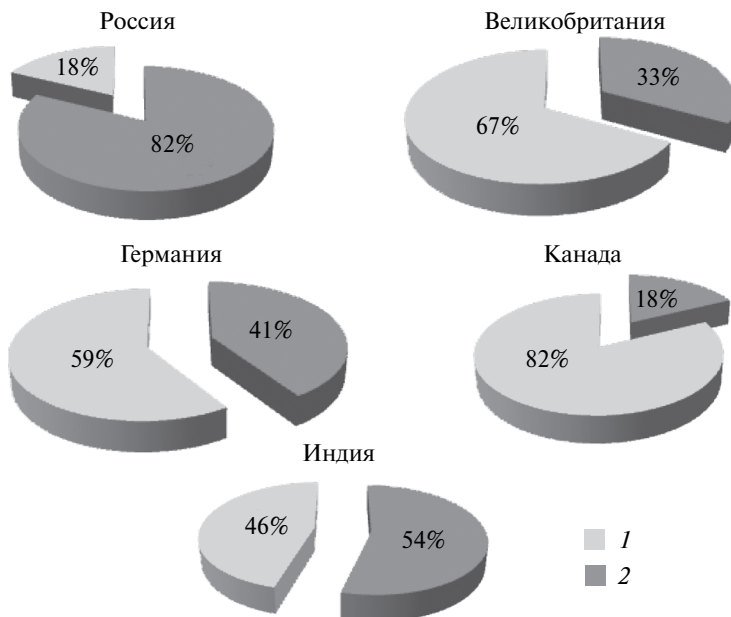
Рис. 1.7. Страновая структура патентных заявок на изобретения, поданных в зарубежные ведомства [5]:

- 1 — Россия (1%); 2 — Бразилия (0%); 3 — Великобритания (5%);
 4 — Германия (13%); 5 — Индия (2%); 6 — Италия (2%); 7 — Канада (2%);
 8 — Китай (8%); 9 — Республика Корея (9%); 10 — США (28%);
 11 — Франция (5%); 12 — Япония (25%)

Рассмотрим еще один показатель — число патентных заявок на изобретения, по которому Россия занимает 11 позицию в рейтинге стран, уступая Китаю, США, Японии, Германии, Республике Корея, Великобритании, Франции, Италии и др. При этом если рассмотреть число заявок на изобретения, поданных в зарубежные патентные ведомства, то на Россию приходится лишь 5% таких заявок, что соответствует 8 позиции в рейтинге стран мира (рис. 1.7).

Важно отметить, что из 30 289 заявок российских лиц только 5363 (18%) поданы за рубежом, в то время как Индия, число заявок на патент которой составляет 30 036 единиц, подала в зарубежные ведомства 13 747 (46%) заявок (рис. 1.8.).

Таким образом, несмотря на растущее число международных конференций, семинаров, симпозиумов, международных стажировок и научных командировок, которые носят формальный характер научного взаимодействия, интеграция России в международное научно-исследовательское пространство представлена слабо. Более того, многочисленные стажировки стали одним из наиболее явных механизмов «утечки мозгов» — стажеры часто не возвращались в пославшие их институты, предпочитая научную карьеру за границей или переход на работу в частный сектор [6]. В этой связи встает острая необходимость в международной кооперации для выполнения научно-исследовательских проектов фундаментального и прикладного характера, реализация которых позволит достичь те цели и задачи, которые ставятся в стратегических документах Российской Федерации в области развития науки и инноваций.

Рис. 1.8. Соотношение заявок, поданных в национальные и зарубежные патентные ведомства:
1 — за рубежом; 2 — национальное патентное ведомство

В настоящее время в мире формируются эффективные практики поддержки и развития различных форм международной кооперации в сфере науки и инноваций, среди которых можно выделить следующие: международные бюро и центры совместных исследований и технологического сотрудничества, международные научные консорциумы и группы, международные научные программы (двусторонние и многосторонние), академическая и научная мобильность, международные временные творческие коллективы в рамках научных конкурсов и др. [1] Результатом реализации таких форм международного сотрудничества, как правило, является реализация научных проектов различного уровня и масштаба.

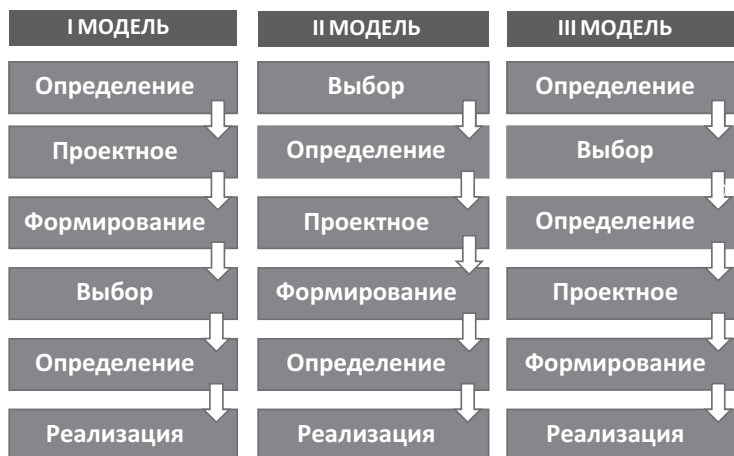
В целях наращивания технологического потенциала различных секторов экономики, в т.ч. промышленных, особый интерес представляют крупные научные проекты (научные мегапроекты). Такие проекты были выделены в особую категорию международной научной деятельности на конференции ОЭСР, которая прошла во Франции еще в 1995 г., а также в решениях *UNESCO*, опубликованных в 1996 г. в *World Science Report*. Под ними понимаются сверх-

большие исследовательские проекты, ориентированные на производство новых знаний и передовых технологических решений, основанные на фундаментальных исследованиях и международной кооперации [2]. Их, как правило, характеризуют следующие отличительные особенности:

- наличие программы фундаментальных исследований, целью которой является получение результатов, меняющих существующие представления о проблеме, открывающих новые перспективы, имеющие мировое значение;
- большой социальный эффект и макроэкономическая значимость как в регионе локализации, так и в странах-участницах;
- мегапроект в большинстве случаев состоит из ряда структурных проектов, решающих вспомогательные задачи в рамках единого ресурса и формата времени;
- область функционирования мегапроекта может распространяться в пределах границ как одной, так и нескольких заинтересованных стран;
- реализация мегапроекта сопровождается формированием научной инфраструктуры, способной привлекать дополнительные ресурсы. При этом, как правило, эта инфраструктура в дальнейшем продолжает использоваться для реализации других исследовательских проектов;
- сложность оценки с позиции критериев эффективности и окупаемости, так как они ориентированы на иные цели и задачи, являющиеся по большей части фундаментальными, часто становящимися основой для создания других частных проектов [2].

Учитывая масштаб таких проектов, особое внимание необходимо уделять рискам их реализации, которые включают в себя как научные и технологические риски, так и риски, связанные с конкретными экономическими условиями, обусловленными локализацией проекта, экономической и политической конъюнктурой, а также неэффективностью организации и управления, т.к. управление научным проектом существенно отличается от руководства кафедрой или сектором в академическом институте.

Рассмотрим содержание механизма реализации крупных международных научных проектов (мегапроектов), состоящего из шести этапов, последовательность которых зависит от цели проекта и сложившихся внешних условий. Исходя из этих же установок, сформированы три организационные модели реализации крупных международных научных проектов, представленные на рис. 1.9.

Рис. 1.9. Организационные модели реализации крупных международных научных проектов

- 1. Определение направления и темы проекта.** Реализация научного мегапроекта осуществляется всегда для решения каких-либо фундаментальных или прикладных задач, обычно находящихся на стыке научных областей. Практика показывает, что наиболее перспективными являются междисциплинарные и сравнительные исследования, не ограниченные узкими рамками региональной проблематики. Такой подход к формированию тематики позволяет устранить сложившиеся диспропорции в области уровня международного развития естественных и общественных наук в России. Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что тематика проекта должна соответствовать одному из семи приоритетных направлений научно-технического развития Российской Федерации, обозначенных в Стратегии НТР.
- 2. Проектное планирование.** В рамках этого этапа формируется четкое представление о содержании предполагаемой научной деятельности, формате сотрудничества, сроках, участниках, бюджете, механизмах мониторинга и критериях оценки эффективности. Нужно отметить, что, если проект планируется реализовать в рамках какого-либо конкурса, многие из вышеперечисленных параметров заложены в условия конкурса, в рамках которого осуществляется проект. Однако здесь также заложены и потенциальные риски — выстраивание проекта «под донора», фиксация на требования и рекомендации последнего нередко ведет к снижению эф-

фективности сотрудничества. Формальные показатели (количество проведенных конференций и стажировок, число представленных докладов и стажировок) начинают рассматриваться как самоцель, отодвигая на задний план реальные научные итоги взаимодействия. Кроме того, любой донор нуждается в обратной связи — в предложениях, критических замечаниях и рекомендациях со стороны своих грантополучателей. В идеале обратная связь и выстраивается в ходе проектного планирования, когда грантополучатели и донор уточняют параметры проектной деятельности, согласовывают конкретные направления и финансовые детали проекта. Надо сказать, что пока управление проектной деятельностью остается одним из самых явных слабых мест российской науки, что, безусловно, существенно снижает международную конкурентоспособность последней [3].

3. Формирование проектной команды. Реализация крупного (особенно междисциплинарного и географически распределенного) научного проекта, мобильного профессионального сообщества, позволяющего «штучно» привлекать экспертов из самых различных организаций. Как правило, заказчиком проекта определяется ряд формальных требований как к проектной команде, так и к ее руководителю, среди которых:

- требование к возрасту (от 10 до 50% команды — молодые ученые);
- требования к квалификации: опыт участия в проектах, индивидуальные наукометрические показатели публикационной активности и т.д.

Как показывает опыт, полезным инструментом формирования команды может стать предпроектный семинар или конференция, позволяющие провести окончательный отбор участников проекта и обеспечить единство методологии и стандартов для всех компонентов проектной деятельности.

4. Выбор международного партнера. На этом этапе важно учитывать как научный потенциал страны партнера в целом с помощью библиометрического метода (национальной политики, стратегии и программ сферы исследований и разработок, статистических показателей науки, технологий и инноваций, а также публикационной активности и научной специализации страны), так и индивидуальные научные достижения партнера (опыт участия в международных проектах, его индивидуальные наукометрические показатели и т.д.).

5. Определение источников финансирования. Этот этап предполагает анализ возможности привлечения различных источни-

ков финансирования (бюджетных, внебюджетных, в т.ч. зарубежных, негосударственных фондов, венчурного капитала, средств бизнеса и др.) для поддержки международной деятельности. Финансирование участия России в международных научных и инновационных проектах с различными группами стран осуществляется, как правило, из государственного бюджета (типичным примером является ежегодный конкурс Минобрнауки на получение «мегагрантов») и через программы российских фондов (Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ), Фонда содействия инновациям) [4]. Так, Российским научным фондом в 2019 г. было профинансировано проектов, в т.ч. международных, на сумму 21,7 млрд рублей.

- б. Реализация проекта.** На этом этапе важно четко следовать плану реализации проекта, разработанному на стадии проектирования. При этом необходимо иметь четкое представление о контрольных точках реализации проекта и промежуточных результатах. Именно в этих точках выполняются важные функции по анализу результатов, обрабатывается дополнительная информация, оцениваются ресурсы и намечаются дальнейшие шаги развития проекта. На этом этапе особое внимание следует уделить не только формальному отчету о реализации проекта, предоставляемому заказчику, но и распространению полученных результатов исследований в соответствующие целевые аудитории, причем в той форме, в которой эти аудитории в наибольшей степени готовы данные результаты воспринять. На этом этапе поддержка иностранных партнеров приобретает решающее значение. При этом наиболее ценным (но и весьма сложно достижимым) результатом научного проекта можно считать публикацию в профильном международном журнале или коллективную монографию в одном из ведущих западных университетских издательств. Более оперативным механизмом является организация секции (панели) на ежегодных конвенциях международных или национальных профессиональных ассоциаций. В некоторых случаях можно еще больше повысить уровень оперативности, опубликовав публицистическую статью журнального или газетного формата в одном из престижных изданий. Кроме того, не менее важным результатом реализации проекта является конвертация его результатов в учебные материалы посредством создания новых учебных курсов, подготовки пособий и учебников на базе ведущегося международного проекта.

Особое внимание в процессе реализации проекта следует уделять закреплению результатов научного сотрудничества. В этой

связи на стадии его реализации необходимо найти возможные варианты дальнейших направлений сотрудничества. При этом речь может идти как об изыскании ресурсов для продолжения начатых исследований, так и о выходе на смежные области с целью расширения спектра потенциального взаимодействия с зарубежными партнерами. Важно, чтобы эта работа велась не на финальной стадии проекта, когда мотивация его участников, как правило, быстро снижается, а на всем его протяжении. Тогда появляется реальная возможность превратить отдельный удачный проект в комплексное и долгосрочное сотрудничество с партнерской организацией [3].

Рассмотрим пример крупного международного научного проекта, запланированного к реализации учеными Юга России и Турции в рамках очередного восьмого конкурса на получение «мегагрантов», проводимого Минобрнауки России в целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации».

Проект разрабатывался с учетом результатов исследования, изложенных выше.

1. Приоритетное направление научно-технического развития Российской Федерации:

- переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;
- возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в т.ч. применяя методы гуманитарных и социальных наук.

2. Область наук:

Социальные науки: Социальная и экономическая география.

3. Направление (тема) научного исследования:

Развитие теории и практики оптимального управления пространственными социально-экономическими системами посредством математического аппарата (методов, моделей и алгоритмов), разработанного на основе теории четких и нечетких графов.

4. Цели и задачи научного исследования:

Междисциплинарное исследование в области естественных (математика) и социальных (экономическая география) наук.

Цели исследования:

- реализация комплекса фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований в сфере пространственных социально-экономических систем на основе разрабатываемого универсального математического аппарата теории игр, теории нечетких множеств, четких и нечетких графов, когнитивного и имитационного моделирования, а также реализующего его программного обеспечения для развития теории оптимального управления их развитием в целях обеспечения экономической, социальной и экологической устойчивости;
- создание лаборатории междисциплинарных научных исследований в сфере пространственных социально-экономических систем мирового уровня, опережающего конкурентов по научно-технологической и инструментальной базе, которая позволит обеспечить проведение конкурентоспособных междисциплинарных исследований на стыке социальных и математических наук и станет центром популяризации научных знаний среди школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и других заинтересованных категорий российской молодежи;
- создание на Юге России ситуационного центра принятия решений в сфере развития пространственных социально-экономических систем, функционирующего на базе создаваемых в лаборатории информационных баз данных, разрабатываемого универсального математического аппарата (методов, моделей, алгоритмов анализа и прогнозирования), а также реализующего его программного обеспечения с использованием технологий *Data mining* и *System of Systems (SoS)* — интеллектуальной обработки данных с использованием методов машинного обучения, математической статистики и теории систем, основанной на формировании специальных баз данных для оптимизации управления территориальным развитием.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- разработка теоретических основ оптимального управления развитием пространственных социально-экономических систем;
- разработка иерархической когнитивной модели комплексного развития пространственных социально-экономических систем (регион, муниципальное образование, отрасль, хозяйствующий субъект) на основе теории четких и нечетких графов и *System of Systems (SoS)*;
- формирование единой базы знаний об экономическом, природно-ресурсном, экологическом и других потенциалах про-

странственных социально-экономических систем на основе различных источников, в т.ч. информации, полученной с помощью технологий дистанционного зондирования земли из космоса (ДЗЗ);

- разработка методик оценки потенциалов пространственных социально-экономических систем (производственный, финансово-экономический, ресурсный, кадровый, конкурентный, информационный, инновационный и др.), а также сторонних потенциалов на основе нечетко-множественного агрегирования комплексов разнородных показателей, представленных временными рядами; разработка методики комплексной оценки устойчивости развития пространственных социально-экономических систем на основе агрегирования их потенциалов;
- разработка модели устойчивого развития региона, позволяющей наращивать, перераспределять и выравнивать потенциалы территорий за счет привлечения сторонних потенциалов (в т.ч. инвестиционного) и основанной на балансовых и теоретико-игровых моделях, а также нечетком когнитивном подходе;
- разработка методики оптимизации инвестирования и господдержки развития пространственных социально-экономических систем, основанной на системах нечетко-логических выводов и теории графов, позволяющей осуществлять оптимальное распределение инвестиционных проектов, включенных в региональный реестр инвестиционных проектов и не привязанных к конкретным территориям (зонам); целью оптимизации является выравнивание экономических, социальных и экологических потенциалов территорий при обеспечении максимальной производительности с учетом их природных потенциалов и существующей инфраструктуры;
- разработка методики, реализованной на основе нечетких графов и ориентированной на наращивание инновационного потенциала территорий на основе формирования государственных долгосрочных программ поддержки инноваций, направленных на трансформацию территории/отрасли за счет реализации комплекса высокотехнологических проектов, инструментов развития и ресурсов общего пользования;
- разработка методики оптимизации структуры, в т.ч. штатной численности, органов государственной власти и местного самоуправления посредством вертикального и горизонтального перераспределения функций предоставления общественных благ и определения экономических территориальных границ;
- разработка программного обеспечения на основе технологий *Data mining* и *System of Systems (SoS)*, способствующего прове-

дению междисциплинарных исследований в сфере социально-экономического развития пространственных социально-экономических систем, и математических методов, вычислительных моделей и алгоритмов анализа, прогнозирования и оценки эффективности управления (реализации экономической политики) на региональном и муниципальном уровнях;

- развитие международных научных связей в рамках осуществления исследовательской деятельности на стыке экономики, управления и математики, а также интеграция передовых отечественных разработок в сфере экономико-математического моделирования в международное научное сообщество за счет методологической дискуссии с ведущими мировыми лидерами в данной сфере;
- создание на базе разработанных моделей, методик и алгоритмов программного комплекса управления территориальным развитием, ориентированного на региональные и муниципальные органы управления.

5. Ожидаемые результаты научного исследования:

- универсальный математический аппарат проведения междисциплинарных исследований в сфере пространственных социально-экономических систем, разработанный на основе универсального математического аппарата теории игр, теории нечетких множеств, нечетких графов, когнитивного и имитационного моделирования, включающий разработанные модели и методики, а также реализующего его программного обеспечения;
- математические методы, вычислительные модели, алгоритмы и методики анализа, прогнозирования и оценки эффективности управления развитием пространственных социально-экономических систем, в т.ч. реализации социально-экономической политики на региональном и муниципальном уровнях;
- публикация 15 статей в научных изданиях, индексируемых в международной базе цитирования *Web of Science Core Collection*, за весь период выполнения гранта, в т.ч. не менее 5 статей по направлению научного исследования в научных изданиях, индексируемых в базе данных *Web of Science Core Collection* по истечении 18 месяцев после начала осуществления научного исследования, а также публикация не менее 7 статей по направлению научного исследования в научных изданиях, индексируемых в базе данных *Web of Science Core Collection* по истечении 30 месяцев после начала осуществления научного исследования;

- публикация 5 статей в научных изданиях, индексируемых в международной базе цитирования *Scopus*;
- публикация 30 статей в научных рецензируемых изданиях;
- 3 международных конференции по тематике заявленного проекта;
- 3-летние школы для молодых специалистов (исследователей), проводимые ведущим ученым и ключевыми членами научного коллектива по тематике заявленного проекта;
- не менее 12 обучающих семинаров и лекций ведущего ученого и ключевых членов научного коллектива по тематике заявленного проекта;
- 3 заявки на регистрацию объектов интеллектуальной собственности по направлению научного исследования, в т.ч. на получение патента на способ оценки потенциалов пространственных социально-экономических систем, на получение 2 свидетельств на: разработанный программный комплекс управления территориальным развитием, ориентированный на региональные и муниципальные органы управления, и разработанное программное обеспечение, позволяющее распознавать границы сельскохозяйственных участков на основе ГИС-технологий;
- лаборатория междисциплинарных научных исследований «Экономико-математические модели и методы оптимизации управления территориальным развитием», которая станет центром популяризации научных знаний среди школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и других заинтересованных категорий российской молодежи;
- ситуационный центр принятия решений в сфере пространственных социально-экономических систем, функционирующий по принципу «распознавание текущей ситуации — поиск класса управленческих решений по проблемной области», направленный на разработку технологий и стратегий оптимального управления их развитием.

Список литературы

1. *Акперов И.Г., Брюханова Н.В.* Развитие международных научных связей на основе реализации крупных инфраструктурных проектов// Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2017. № 2. С. 11–20.
2. *Жебит Е.В.* Риски при разработке международных научных мегапроектов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 79–90. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25725.

3. *Кортунов А.В.* Новая модель международного сотрудничества в сфере общественных и гуманитарных наук. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-model-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-sfere-obshchestvennykh-i-gumanitarnykh-nauk>.
4. Справочно-аналитические материалы по международным программам, ведущим научным организациям и университетам зарубежных стран / *Г.Н. Кузьмин, Ю.М. Лукманова, Д.М. Мартынов* и др. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
5. Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник / *Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич* и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 88 с.
6. *Крамаров С.О.* Метавзаимодействия как инструмент для международного развития в современном обществе // Коллективная монография «Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития) / Под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова. М.: РИОР, 2019. С. 101–107.

1.7. Институциональное присутствие российских образовательных организаций в Казахстане

Коропченко А.А., Сагайдак Е.И.

В рамках приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» коллективом экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ разработаны пять ключевых моделей экспорта образования [1]:

- внутренняя интернационализация;
- совместные образовательные программы;
- институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом;
- онлайн-обучение;
- сетевые университеты.

Модель «институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом» предполагает выполнение следующих мероприятий:

- поддержку славянских университетов и русских школ за рубежом как самостоятельных юридических лиц;
- поддержку и открытие представительств и центров поддержки российского образования, центров русского языка, курсов русского языка как иностранного;
- открытие филиалов за рубежом.

Деятельность филиалов российских образовательных организаций в Казахстане имеет ряд особенностей. Рассмотрим юридические и финансовые аспекты их функционирования.

Юридические вопросы

Существующая в России нормативно-правовая база создания и лицензирования филиалов вузов имеет отношение только к расположенным на территории страны и не учитывает особенности их функционирования за рубежом.

Деятельность зарубежных филиалов регламентируется п. 10 и 11 ст. 27 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273, в которых предусмотрено следующее.

«10. Создание или ликвидация филиала либо представительства образовательной организации на территории иностранного государства **осуществляется в соответствии с законодательством иностранного государства по месту нахождения филиала** (здесь и далее выделения наши. — *Прим. авт.*) или представительства, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации.

11. Финансово-хозяйственная деятельность образовательной организации по месту нахождения ее филиала или представительства, расположенных на территории иностранного государства, **осуществляется в соответствии с законодательством этого иностранного государства**».

Лицензирование филиалов российских вузов за рубежом осуществляется на общих основаниях в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности» от 28.10.2013 № 966 (в редакции от 21.02.2020). Документ утрачивает силу с 1 января 2021 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 20.06.2020 № 897.

Таким образом, российский законодатель предписывает неукоснительно выполнять законодательство Казахстана. В этой связи целесообразно проанализировать образовательные системы обеих стран.

Рассмотрим различия систем высшего образования Казахстана и России (табл. 1.1.).

Рассмотрим нормативно-правовую базу Казахстана, которую российское законодательство предписывает неукоснительно выполнять.

В соответствии п. 1 ст. 40 Закона РК «Об образовании» правом осуществлять образовательную деятельность на территории Казахстана обладают организации, имеющие статус юридического лица РК.

В соответствии с п. 5 ст. 65 Закона РК «Об образовании»: «Лицензирование образовательной деятельности международных учебных заведений и учебных заведений, создаваемых на территории Республики Казахстан другими государствами или их юридическими и физическими лицами, их филиалов, а также контроль и аккредитация таких учебных заведений **осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан**, если иное не предусмотрено международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан».

Из этого следует, что в настоящий момент **деятельность всех филиалов российских вузов на территории Казахстана (как структурных подразделений российских вузов) не соответствует действующему законодательству Казахстана**. В 2019 г. российские филиалы получили предписание прокуратуры РК о приведении хозяйственной деятельности в соответствие с законами Казахстана. Но как только филиал обретает статус казахстанского юридического лица и получает лицензию на право осуществления образовательной деятельности, он обязан выдавать документы об образовании Республики Казахстан, а не Российской Федерации. По сути, вновь образованное образовательное юридическое лицо с правом ведения образовательной деятельности теряет статус филиала российского вуза.

Таблица 1.1

Отличия систем высшего образования Казахстана и России

	Параметр	Нормативная документация
1	Структура высшего образования: бакалавриат — магистратура — докторантура	Государственные общеобразовательные стандарты всех уровней образования (Приказ Министра образования и науки РК от 31.10.2018 № 604)
2	Институты аспирантуры и соискательства отменены (степень кандидата (доктора) наук также)	
3	Государственная аккредитация отсутствует	Закон РК «Об образовании» (в редакции от 04.04.2019)
4	С 2021 г. упрядняются дипломы государственного образца	
5	ГОСО специальностей отменены	
6	Заочная форма обучения упряднена	О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений (от 4 июля 2018 № 171-VI ЗРК)
7	Система оценивания — рейтинговая	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563); Типовые правила деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы высшего и (или) послевузовского образования (от 30.10.2018 № 595)
8	Зачет как форма контроля упряднен, по всем дисциплинам экзамен	Типовые правила проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся (от 18.03.2008 № 125) (в редакции от 30.01.2017 № 36) (отменен, но применяется во всех вузах РК)
9	Семестр по всей стране длится одинаковое количество недель — 15. Что означает, например, что выходные занятия заканчиваются в апреле, май — сессия, июнь — летний семестр и практики	Государственные общеобразовательные стандарты всех уровней образования (от 31.10.2018 № 604)

	Параметр	Нормативная документация
10	Академический час = 50 мин	<p>Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563);</p> <p>Типовые правила деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы высшего и (или) послевузовского образования (от 30.10.2018 № 595);</p> <p>Государственные общеобразовательные стандарты всех уровней образования (от 31.10.2018 № 604)</p>
11	Объем учебной работы и студента, и преподавателя измеряется в кредитах. Один кредит = 15 акад. часам в семестр. Дисциплины могут иметь 3–4 кредита, но обычно 5. Следовательно, 1 кредит = 15 акад. часам в семестр (15 раз по 50 мин) — 1 академический час в неделю, 2–30 часов в семестр (2 акад. часа в неделю), 3–45 часов в семестр (3 часа в неделю). Планирование учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава (ППС) и их ставки рассчитываются в кредитах	<p>Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)</p>
12	Текущий и итоговый контроль разделены (т.е. текущий контроль осуществляет преподаватель, итоговый (экзамен) — либо другой преподаватель, либо офис регистрации)	<p>Типовые правила проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся (от 18.03.2008 № 125) (в редакции от 30.01.2017 № 36) (отменен, но применяется во всех вузах РК)</p>
13	Введен <i>силлабус (Syllabus)</i> — рабочая программа для студента. В ней дается краткое описание курса, определены цели и задачи, а также основные знания и умения студентов. Важной частью <i>силлабуса</i> является описание политики учебного процесса. В рабочей программе для студента план лекций и семинаров составляется не по темам, а по неделям	<p>Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)</p>

	Параметр	Нормативная Документация
14	Документ, содержащий перечень освоенных дисциплин за соответствующий период обучения с указанием кредитов и оценок в буквенном и цифровом выражении, теперь называется транскрипт (понятие академическая справка/справка о периоде обучения более не существует)	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)
15	Каждому студенту должен вручаться индивидуальный учебный план (ИУП), который содержит перечень обязательных и элективных (по выбору) дисциплин, предлагаемых выпускающей кафедрой. Весной студенты формируют ИУП на следующий учебный год, выбирая из предложенного списка элективных дисциплин те, которые хотят изучать (индивидуальная образовательная траектория)	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)
16	Вузы должны составлять и доводить до сведения студентов каталог элективных дисциплин (КЭД), который представляет собой систематизированный аннотированный перечень всех дисциплин компонента по выбору	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)
17	Вузы должны обеспечить студентов справочником-путеводителем	
18	В июне так называемый летник (летний семестр). Только во время него теперь (как правило) очники могут ликвидировать свои академические задолженности или академическую разницу в учебных планах. Сам процесс ликвидации задолженности сводится к изучению курса заново (обычно по сокращенной программе)	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)

	Параметр	Нормативная документация
19	В ведомость проставляется не экзаменационная оценка, а итоговая. Она включает оценки текущей успеваемости и итогового контроля (экзамена). Доля оценки текущей успеваемости составляет 60%; оценка экзамена — 40% итоговой. При получении студентом на экзамене оценки <i>F</i> итоговая оценка по дисциплине не подсчитывается	Типовые правила проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся (от 18.03.2008 № 125) (в редакции от 30.01.2017 № 36) (отменен, но применяется во всех вузах РК)
20	По итогам учебного года Офис регистрации рассчитывает средний балл успеваемости (<i>GPA</i> — <i>Grade Point Average</i>). Для перевода с одного курса на другой вузами самостоятельно в разрезе курсов устанавливается переводной балл — величина минимального среднего балла успеваемости, допускающего перевод обучающегося на следующий курс	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)
21	Студенту, выполнившему программу курса в полном объеме, но не набравшему переводной балл, с целью повышения своего среднего балла успеваемости (<i>GPA</i>) предоставляется возможность в легком семестре повторно изучить отдельные дисциплины на платной основе и повторно сдать по ним экзамены	Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (от 12.10.2018 № 563)
22	Студент, не набравший по итогам учебного года с учетом результатов летнего семестра переводной балл, остается на повторный курс обучения	Типовые правила проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся (от 18.03.2008 № 125) (в редакции от 30.01.2017 № 36) (отменен, но применяется во всех вузах РК)

Из всего вышесказанного подводим печальный итог. Российская нормативно-правовая база в отношении зарубежных филиалов российских вузов устарела и не соответствует современным тенденциям развития образования. Реально действующих правовых актов и регламентов в части механизмов учреждения и функционирования структурных подразделений российских вузов за рубежом на сегодняшний день в России не существует. Однако в соответствии с п. 10 ст. 27 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и п. 5 ст. 65 Закона РК «Об образовании» урегулировать данный юридический пробел можно подписанием межправительственного соглашения между Россией и Казахстаном о создании и функционировании филиалов.

Актуальность подписания данного межправсоглашения между Россией и Казахстаном стоит как никогда остро. В прошлом году на межгосударственном уровне было принято решение о подготовке к его подписанию «на полях» XVII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана (ноябрь 2020 г., г. Кокчетав). К сожалению, соответствующие ведомства не смогли окончательно согласовать проект документа, и сейчас прорабатывается вопрос о переносе его подписания на следующий год.

Финансовые вопросы

Подготовка зданий филиала к образовательной деятельности предусматривает необходимость финансирования:

- осуществления ремонтно-строительных работ;
- оснащения учебных аудиторий, лабораторий, помещений инфраструктуры, спортивного комплекса и др.;
- обеспечения учебной и научной литературой;
- благоустройства территории и т.д.

Все это требует внушительных капиталовложений. Остается открытым вопрос: кто выделяет эти деньги?

Казахстанская сторона резонно замечает, что если основными целями создания российского филиала в РК являются:

- расширение гуманитарного влияния России;
- стимулирование интереса казахстанских школьников и студентов к изучению русского языка и русской культуры, традиций русского народа и истории России;
- повышение привлекательности российского образования;
- повышение эффективности международного сотрудничества;
- содействие увеличению экспорта образовательных услуг, числа иностранных студентов,

то и нести основные финансовые затраты должна российская сторона.

По такой финансовой схеме работают в Казахстане США, Германия, Турция, Катар, Корея и другие страны.

К сожалению, приходится констатировать, что вопрос финансового обеспечения открытия и функционирования российских филиалов в РК не решен.

Список литературы

1. *Краснова Г.А., Байков А.А, Арапова Е.Я.* Модель экспорта образования: институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом // Аккредитация в образовании. 2018. № 2(102). С. 14–16.

1.8. Изменения в работе международных служб университета в новых условиях

Тарасов А.Е., Ширинский С.В., Гуличева Е.Г.

Российские университеты получили большой практический опыт в области реализации совместных образовательных программ и проведения приемной кампании с использованием дистанционных технологий в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Каждый новый учебный год приемная кампания имеет свою специфику, связанную с теми задачами, которые руководство университета ставит перед своими международными службами. Этот год не стал исключением, однако в запланированные мероприятия были внесены значительные коррективы.

Основной особенностью приемной кампании 2020 г., безусловно, стала неопределенность в формах и механизмах реализации международной деятельности вузов и, в первую очередь, неопределенность, связанная с форматом и сроками начала нового учебного года.

Например, у НИУ «МЭИ» за рубежом функционируют два филиала: в Душанбе (Республика Таджикистан) и Ташкенте (Республика Узбекистан). Несмотря на принадлежность к НИУ «МЭИ» и близость расположения регионов, организация работы в них кардинально отличается.

В Таджикистане на территории всей страны в 2020 г. учебный год закончился досрочно, 2 мая, в связи с пандемией (для выпускных курсов — 17 мая). Досрочное окончание учебного года потребовало от учебных заведений значительных усилий для выполнения учебного плана в полном объеме. Для того, чтобы выпускники бакалавриата филиала смогли поступить в магистратуру головного вуза, им необходимо было предоставить копии документов. С этим были связаны значительные сложности. Регулярное авиасообщение, почта и другие традиционные способы доставки дипломов из головного университета не работали. Таким образом, документы пришлось передавать через студентов, которые получили возможность спецрейсом вылететь на родину.

Другой особенностью является полный отказ национального министерства от дистанционной формы обучения ввиду отсутствия качественного интернет-подключения в ряде регионов страны и во многих случаях перебоев с электроэнергией. Стоит также отметить, что начало учебного года в Таджикистане пришлось на 17 августа.

Филиал НИУ «МЭИ» в Узбекистане на момент второй половины 2020 г. находится на стадии строительства комплекса зданий филиала. С 2019 г. временно обучение ведется в форме совместных образовательных программ на базе вуза — партнера НИУ «МЭИ» — Ташкентского государственного технического университета им. Ислама Каримова. Интерес к обучению в НИУ «МЭИ» в настоящий момент чрезвычайно велик. Достаточно отметить, что количество направлений, которые будут реализованы в филиале, увеличено по предложению Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан с 2 до 5, а количество квот на обучение в филиале, предоставляемых национальным министерством, возросло со 150 в 2019/20 учебном году до 300 в 2020/21 учебном году. Однако из-за пандемии проведение каких-либо массовых мероприятий запрещено, из-за чего вступительные испытания были проведены в дистанционном формате в сентябре 2020 г.

Переход на дистанционный формат образовательной деятельности, организации работы сотрудников международных служб, профориентационных мероприятий и вступительных испытаний внес свои коррективы в целевые показатели развития университета и работу вуза в целом.

Большинство вузов начинает подготовку к приемной кампании осенью. В этот период проводится информационная работа с абитуриентами в зарубежных странах, переговоры с основными зарубежными партнерами, подготовка рекламной продукции вуза, обновление информации на сайте и в социальных сетях. Весной данная работа продолжается. В том году осуществлять указанные виды деятельности стало возможным только до середины марта. Университеты должны были обеспечить своевременное возвращение сотрудников из стран проведения приемной кампании. Необходимо было проинформировать партнеров, абитуриентов и выпускников о деятельности вуза. Требовалось обеспечить поддержку студентам, находящимся в стране. То есть были предприняты меры краткосрочного урегулирования ситуации.

Однако одним из важнейших уроков пандемии 2020 г. стало понимание, что необходимо перестраивать работу вуза в долгосрочной перспективе: организовать дистанционную работу сотрудников международных служб, согласовать порядок дистанционного приема и признания документов, порядка работы с партнерами. Опыт проведения НИУ «МЭИ» профориентационных мероприятий в удаленном формате в предыдущие годы послужил хорошей базой для организации работы в новом формате.

Проведение вступительных испытаний в некоторых странах было организовано партнерами НИУ «МЭИ». Для реализации данного подхода были подобраны оборудованные видеочамерами аудитории в зарубежных партнерских организациях, где заранее зарегистрированные участники мероприятий в определенное время проходили вступительные испытания. Каждый участник прошел через очную и дистанционную идентификацию. Очную идентификацию организовывал партнер НИУ «МЭИ» в стране, а представитель НИУ «МЭИ» проводил видеoidентификацию в режиме реального времени.

Другая часть абитуриентов была подключена к общеуниверситетским вступительным испытаниям. В данном случае контроль за абитуриентом осуществлялся сотрудником иностранного деканата через камеру ноутбука экзаменуемого.

Отдельно следует остановиться на процедуре проведения проверки и признания документов о предыдущем образовании иностранных граждан, претендующих на обучение в НИУ «МЭИ». В организационной структуре НИУ «МЭИ» данной работой занимается отдел экспертизы иностранных документов. Теперь сотрудники отдела оперативно проводят экспертизу скан-копий документов об образовании и в дальнейшем должны обеспечить проведение более детальной и всесторонней проверки подлинников документов после снятия ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

Специфические особенности каждой страны обусловили невозможность выработки единого подхода к работе в новых условиях. Рассмотрим наиболее перспективные, с нашей точки зрения, механизмы работы в новых условиях в зарубежных странах.

Интерес представляет механизм организации отбора иностранных граждан для обучения в России в дистанционном формате, предложенный Российским центром науки и культуры в Улан-Баторе (далее — РЦНК), в Монголии. До 2020 г. традиционно представительная делегация российских университетов весной посещала Монголию для участия в выставке российского образования и в работе отборочной комиссии в российские вузы по результатам экзаменов по математике, химии и русскому языку. В условиях пандемии COVID-19 данный подход не мог быть реализован ввиду запрета на командирование сотрудников вузов в зарубежные страны и жестких ограничений по организации массовых мероприятий. Кроме того, Монголия относится к числу стран, в удаленных районах которых существуют значительные проблемы с Интернетом, что исключило также возможность проведения отборочных мероприятий в дистанционном формате.

РЦНК в Улан-Баторе создал рабочую группу из числа представителей российских вузов для рассмотрения портфолио кандидатов на обучение в России, с которой была согласована методика оценки досье.

Для поступающих подсчет баллов осуществляется суммированием баллов, набранных кандидатами согласно следующим критериям:

- до 70 баллов на основании оценки документа о предыдущем образовании;
- 5 баллов за факт наличия документа о предыдущем образовании «с отличием»;
- 5 баллов за факт наличия творческих и (или) спортивных достижений;
- 5 баллов за иные достижения (например, 5 баллов может присваиваться за успешное обучение на курсах русского языка);
- до 30 баллов для победителей и призеров олимпиад;
- 20 баллов за каждую из публикаций в журналах, индексируемых базами данных *Web of Science* и *Scopus*;
- 20 баллов за факт наличия патента или свидетельства на изобретение, зарегистрированного в установленном порядке; и др.

Максимальный балл не ограничен. Финальный балл кандидата равен сумме баллов, набранных за все вышеуказанные индивидуальные достижения.

Организация такой работы потребовала существенных усилий от всех членов рабочей группы, поскольку работа с документами в дистанционном режиме («с экрана») занимает существенно больше времени. По результатам рассмотрения каждый вуз заполнял «Лист результатов отборочных испытаний» на каждого претендента и вносил данные в сводный протокол. В НИУ «МЭИ» было рассмотрено 150 досье кандидатов.

Данный эксперимент показал свою эффективность. Обращения кандидатов с просьбой перепроверить документы и выставленные баллы носили единичный характер, по итогам повторного просмотра документов итоговый балл претендента или не изменялся совсем (в большинстве случаев), или изменялся несущественно и не влиял на итоговый результат.

Отдельно стоит обратить внимание на работу в рамках сетевых образовательных проектов в современных условиях. НИУ «МЭИ» участвует в следующих сетевых проектах: Университет Шанхайской организации сотрудничества — УШОС, Сетевой университет БРИКС, Сетевой университет СНГ, Российско-Киргизский консорциум технических университетов — РККТУ. Собрания членов

УШОС, СУ БРИКС и СУ СНГ проходили в 2020 г. в удаленном формате, был выработан механизм выделения квот и зачисления студентов в университеты. Однако в работе с каждым университетом-партнером также присутствуют определенные особенности: например, в Северо-Китайском электроэнергетическом университете для реализации совместной образовательной программы работают преподаватели русского языка из НИУ «МЭИ», которые в связи с пандемией вернулись в Россию и были вынуждены оперативно и качественно организовать дистанционное преподавание. Преподавание русского языка для студентов Северо-Китайского электроэнергетического университета в рамках совместной бакалаврской программы было организовано с применением *WeChat* (самое популярное в Китае приложение для смартфонов и других гаджетов для обмена сообщениями с базой пользователей более 1 млрд чел.). *WeChat* крайне редко используется пользователями за пределами Китая. Отборочные испытания для претендентов на поступление в НИУ «МЭИ» по совместной программе (письменная и устная часть) также были проведены с использованием этой платформы.

Также в 2020 г. впервые общее собрание членов Российско-Киргизского консорциума технических университетов было проведено в формате видеоконференции. Ставшая традиционной Международная сетевая научно-техническая конференция «Интеграционные процессы в научно-техническом и образовательном пространстве» проходила в течение весны 2020 г. и уже не первый год заседания секций проводились с применением дистанционных технологий, объединяя ученых различных вузов консорциума в удобное время. Карантинные ограничения практически не сказались на работе секций. Но очное пленарное заседание Конференции, запланированное на осень, было организовано в формате телеконференции. На пленарном заседании члены Консорциума приняли итоговую резолюцию конференции. Также в формате телеконференции прошло в 2020 г. восьмое Общее собрание вузов — участников Консорциума. Несмотря на ограниченные возможности общения, в общем собрании, организованном Национальным исследовательским университетом «МЭИ» на платформе *Cisco Webex*, приняли участие представители 32 вузов из России и Киргизии. Число подключений превышало семь десятков.

В 2020 г. завершили обучение 25 студентов совместных программ РККТУ, из них 17 студентов получили два диплома — российского и киргизского вузов-партнеров. Получением двух дипломов завершаются совместные программы Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова с Национальным

исследовательским университетом «МЭИ», Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Казанским государственным энергетическим университетом. Особенностью 2020 г. стало повсеместное использование дистанционных технологий при проведении итоговой аттестации, хотя и в прежние годы ряд совместных программ завершался совместной защитой онлайн.

Уникальный опыт получен НИУ «МЭИ» при проведении образовательных выставок в дистанционном формате. НИУ «МЭИ» активно работает в рамках Консорциума по совместной реализации кластерного подхода в области науки, образования, индустриально-образовательного партнерства за рубежом. В 2020 г. НИУ «МЭИ» принял участие в мероприятии «Дни российского образования» в Республике Замбия под эгидой РЦНК в Лусаке. Представленные университетами материалы были представлены более чем 400 школьникам и студентам, которые планируют продолжить свое обучение в России. Несомненно, данный формат будет все более востребован в современных условиях.

Еще одним важным инструментом привлечения иностранных студентов в университеты являются летние школы. В этом году многие университеты провели летние школы в дистанционном формате. В НИУ «МЭИ» в летний период при поддержке ПАО «МОЭСК» прошла седьмая «Летняя школа молодого инженера». Участники работали в программах *PSCAD*, *PSS Sincal*, *ETAP*, *MATLAB Simulink*, слушали лекции и совершили экскурсию на виртуальную подстанцию 500 кВ. По итогам школы все участники выразили желание поступать в магистратуру МЭИ.

Разрабатывая стратегические решения по организации привлечения иностранных обучающихся на следующий год, нужно учитывать, что ограничения, связанные с пандемией, могут носить длительный характер. В связи с этим, важным будет внедрение дистанционных подготовительных курсов для поступающих в магистратуру и курсов русского языка для школьников выпускных классов и обучающихся последнего курса бакалавриата с возможностью кооперации с другими университетами. Хорошим инструментом может являться дистанционная работа на базе ресурсных центров российского образования за рубежом, созданных в 2019 г. в рамках федерального проекта «Экспорт образования».

Эпидемия значительно усложнила и изменила подходы к организации приемной кампании. Однако работа в экстремальных условиях дает возможность преодолеть устоявшиеся стереотипы и воспользоваться вновь открывшимися возможностями.

1.9. Опыт реализации программ электронной интернационализации Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова

Рябчиков А.В., Савченко Т.В.

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова (до 1994 г. — Ижевский механический институт), созданный на базе научного потенциала МВТУ им. Н.Э. Баумана и обеспечивающий страну с 1952 г. квалифицированными инженерными кадрами, имеет огромные возможности по позиционированию образовательных услуг в международном образовательном пространстве. Фактор выбора иностранными студентами получения высшего образования в ИЖГТУ обусловлен широким спектром предлагаемых практико-ориентированных образовательных программ, возможностью организации стажировок студентов и их дальнейшего трудоустройства на многочисленных предприятиях, представленных в республике, а также узнаваемым за рубежом именем М.Т. Калашникова. Немаловажную роль играет спокойная, дружеская обстановка в республике, толерантное отношение к представителям различных национальностей. Однако в последние годы возникла необходимость эффективного представления бренда университета и продвижения его образовательных услуг [1], что заставило задуматься о постановке вопроса интернационализации университета в целом и разработке концепции электронной интернационализации, которая позволит осуществить стабильный самостоятельный набор иностранных граждан с относительно небольшими финансовыми затратами. Используемые университетом ранее офлайн-инструменты рекрутинга (через рекрутинговые агентства, совместные образовательные программы двух дипломов с зарубежными университетами-партнерами, образовательные выставки, привлечение для продолжения обучения собственных выпускников подфака и бакалавриата) оказались недостаточно устойчивыми и не обеспечивали целевого количества иностранных поступающих, обладающих требуемым качеством подготовки. Усилил ситуацию локдаун, связанный с пандемией коронавируса, когда единственным средством общения с иностранными гражданами стали электронные коммуникации.

Главная цель, которую планируется достичь с помощью программы электронной интернационализации — обеспечение устойчивого набора иностранных граждан на образовательные программы разного уровня (от подфака и СПО до программ ДПО и аспирантуры) за счет формирования узнаваемости университета

в электронном пространстве и создания его репутации в нише технических университетов. Спектр задач, которые должны быть решены при этом, весьма широк — от формирования портфеля экспортно-привлекательных программ и разработки digital-бренда университета до совершенствования интернет-коммуникаций университета и продвижения его научного потенциала.

Разработанная программа достаточно обширна. В частности, в ней в качестве эффективных маркетинговых инструментов привлечения иностранных обучающихся в ИжГТУ им. М.Т. Калашникова были предложены:

- выработка и реализация коммуникационной стратегии университета;
- позиционирование и продвижение бренда университета в приоритетных странах набора;
- позиционирование магистерских программ университета для иностранных бакалавров российских университетов;
- привлечение иностранных выпускников университета к участию в рекрутинговых мероприятиях и публикации отзывов и историй успеха;
- адаптация официального сайта университета под потребности иностранных поступающих и обучающихся;
- эффективное использование печатных и электронных информационных и рекламных материалов через организацию *e-mail*-рассылок в зарубежные школы, университеты, представительства Россотрудничества, Русские культурные центры, образовательные фонды, органы власти;
- межвузовское сотрудничество и сетевое взаимодействие;
- *digital*-маркетинг образовательных программ университета;
- предоставление сервисов учебным структурным подразделениям университета в сфере *digital*-маркетинга;
- системная работа с зарубежными средствами массовой информации;
- использование эффективных инструментов представления маркетинговой информации, включая фотоматериалы, инфографику, видеоролики.

На этапе подготовки к приемной кампании 2020 г. реализовать все предложенные мероприятия не представлялось возможным, поэтому в краткосрочной перспективе предполагалось выполнить следующее:

- оптимизация англоязычного официального сайта университета (контент);
- создание на англоязычной странице сайта комфортной навигации в разделе *Admission*;

- создание лендинговых страниц англоязычных программ бакалавриата и их продвижение через *e-mail*-рассылку, образовательные порталы и агрегаторы (лендинговые страницы в обязательном порядке содержат перекрестные ссылки с официальным англоязычным сайтом университета);
- создание лендинговых страниц экспортно-ориентированных программ бакалавриата и магистратуры на русском языке и их продвижение через сайт университета, *e-mail*-рассылку, образовательные порталы и агрегаторы и страницу абитуриентов университета ВКонтакте;
- оптимизация вкладки «Абитуриенту» официального сайта университета;
- индивидуальная работа с иностранными абитуриентами в режиме «Одного окна»;
- создание рекламных страниц образовательных программ университета во вкладке «Абитуриенту» официального русскоязычного сайта университета с обязательным указанием уникальных профилей, партнеров программы, историй успеха выпускников и потенциальных работодателей;
- оптимизация страницы для абитуриентов в ВКонтакте, обязательное использование ссылок на страницу в различных рекламных материалах;
- оптимизация профилей университета на образовательных порталах и агрегаторах как для российских, так и для иностранных граждан.

Основные трудности при реализации программы были связаны с тремя аспектами.

1. **Время.** Невозможно успеть реализовать все задуманное, начиная работу весной. Необходимо делать это с осени.
2. **Техническая поддержка** (мы сталкивались с тем, например, что «движок», на котором собран англоязычный сайт университета, просто не поддерживает многое из того, что мы планировали реализовать. В результате приходилось придумывать не очень удобные переходы между подразделами и делать прочие упрощения).
3. **Отсутствие финансирования.** Финансирования как такового просто не было — все, что удалось реализовать, было сделано с нулевым бюджетом. Поэтому пришлось отказаться от таких вещей, как таргетированная реклама, платные расширенные профили университета на образовательных порталах и агрегаторах и т.п.

Несмотря на то, что приемная кампания этого года проводилась «в условиях неопределенности», перечисленные выше мероприятия дали возможность ИжГТУ организовать эмоционально комфортное поступление иностранных граждан. Как результат — мы достигли главной цели рекрутинговой кампании этого года — количество иностранных граждан, набранных на первый курс, не уменьшилось в сравнении с прошлым годом. Набор прошлого года — 135 чел., набор этого года — 152 чел. При этом, как мы и предполагали, существенно уменьшился набор по традиционным офлайн-каналам (рекрутеры и программы двух дипломов дали нам в этом году 35 чел. против 81 в прошлом году, наш подфак — 18 чел. против 36 прошлогодних). Соответственно, самостоятельный набор университета увеличился с 18 до 99 чел. Это, собственно говоря, и ставилось главной задачей реализации мероприятий программы. Причем здесь мы увидели один достаточно интересный эффект — наибольшая отдача от реализации мероприятия была в странах, где мы были наиболее активны (а следовательно, более узнаваемы) в офлайне — Египет и Узбекистан.

В последующем планируется приступить к поэтапной реализации программы электронной интернационализации.

Список литературы

1. *Рябчиков А.В., Чукавина С.И.* Инструменты и методы привлечения иностранных абитуриентов на образовательные программы ИжГТУ имени М.Т. Калашникова // Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования: материалы VIII Междунар. конф. Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2019. С. 89–102.
2. Экспорт образовательных программ vs интернационализация университета: монография / *М.Ю. Махотаева* и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. 212 с.

1.10. Региональная специфика экспорта образовательных программ Арктического вуза в условиях пандемии

Голомидова П.С.

Происходящие последние десятилетия глобализационные процессы обусловили существенный рост международной образовательной миграции. Если в 1970-х гг. в мире насчитывалось порядка 500 тыс. иностранных студентов, то к 2017 число иностранных студентов составило более 5,3 млн чел. [1]. В Российской Федерации число иностранных студентов в 2019 г. превысило 240 тыс. чел., причем количество иностранных граждан, обучающихся в организациях по программам высшего образования, нарастающим итогом выросло в 2 раза по сравнению с 2017 г. [2].

Значение роста международной образовательной миграции не ограничивается исключительно количественными характеристиками, растет политическая, культурная и экономическая роль данных процессов, привлечение и прием иностранных студентов в большинстве случаев рассматриваются как крайне желательное и полезное явление для принимающей страны и университета.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ) реализует стратегическую цель по формированию интеллектуального центра, способствующего развитию арктических территорий Российской Федерации. Университет нацелен стать интеллектуальным центром освоения Арктики в международном пространстве, который предоставляет широкие возможности для обучения, исследований и внедрения их результатов в производство, а также развитие территорий за счет участия в федеральных и международных проектах [3].

САФУ развивается как международный университет, активно используя ресурс международного сотрудничества для решения стратегических задач развития по целому ряду направлений. Несмотря на отдаленность и ориентированность программ на развитие Арктики, что является в достаточной степени нишевым образовательным продуктом, экспорт образовательных услуг для САФУ актуален в т.ч. в связи с тем, что многие крупные арктические проекты, как реализуемые (например, Ямал СПГ), так и планируемые к реализации (например, Арктик СПГ 2), являются международными с активным участием зарубежных инвесторов и привлекаемых специалистов.

Целенаправленная работа по привлечению иностранных студентов развивается в САФУ с 2011 г. Несмотря на географическую

удаленность от основных образовательных рынков, неблагоприятные климатические условия, которые обуславливают непростую адаптацию иностранных обучающихся и нишевую «арктичность» программ, прием иностранных студентов увеличился с 2011 г. более чем в 9 раз и сохранил положительную динамику даже в условиях пандемии. В 2020 г. число иностранных обучающихся в САФУ составило порядка 900 чел. из 50 стран мира.

Привлечение иностранных студентов ведется как на программы арктического профиля (целевая аудитория — представители стран — членов и стран — наблюдателей Арктического совета), так и на программы полного цикла обучения (целевая аудитория — страны СНГ, Юго-Восточной Азии, Африки и другие регионы), осуществляя подготовку национальных кадров по широкому профилю образовательных программ.

К англоязычным программам арктического профиля относятся профильные англоязычные магистратуры (например, *Environmental Risks Management in the Arctic* — Управление экологическими рисками в Арктике [4]), программы семестрового обучения (*Diverse Arctic, Russian Studies* [5]), научные стажировки, экспедиционные программы, в частности уникальная международная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет» [6].

В рамках приемной кампании 2020 г. САФУ, как и другие российские вузы, столкнулся со сложной ситуацией, которая потребовала полной перестройкой работы по привлечению и набору иностранных студентов полностью в дистанционном формате. Можно отметить следующие трудности, возникшие в этой связи:

- ввиду риска заражения большой процент иностранных абитуриентов выбирал национальные вузы в родной стране или приграничные университеты;
- в силу экономического кризиса и ухудшения материального положения семей было отмечено снижение процента направления детей на учебу за рубеж;
- низкая техническая оснащенность и низкая скорость Интернет-соединения в ряде стран стала препятствием для участия в вебинарах, сдачи вступительных испытаний в онлайн-формате;
- в целом также стоит отметить общую атмосферу неопределенности всей приемной кампании, которая, безусловно, влияла на выбор абитуриентов и их родителей.

В этих новых условиях пандемии САФУ использовал следующие инструменты для рекрутинга иностранных абитуриентов на программы полного цикла обучения:

- вебинары для иностранных абитуриентов и их родителей;
- широкое использование социальных медиа (ВКонтакте, *Facebook*, *Instagram*), проведение активной кампании интернет-рекламы в целевых странах приема;
- оперативный канал для консультации абитуриентов, в т.ч. посредством мессенджеров, дополнительно к традиционным консультациям по электронной почте;
- разработка и внедрение личного кабинета иностранных абитуриентов для автоматизации процесса подачи документов с учетом специфики процесса поступления иностранных абитуриентов из разных регионов мира;
- апробация и внедрение тестирований с онлайн-прокторингом стали для университета новым опытом в рекрутинге иностранных граждан. Данный формат позволил расширить географию тестируемых, но в то же время снизил шансы для участия в тестированиях и поступлении иностранных абитуриентов из регионов с низким интернет-соединением.

Для продвижения краткосрочных программ, реализация которых была отложена на более позднее время по причинам пандемии (Международная школа аспирантов САФУ «Россия в Арктическом диалоге: локальный и глобальный контекст») был применен так называемый смешанный формат обучения, когда часть лекций читается в онлайн-формате (в весеннем и осеннем семестрах 2020 г.), а основная часть школы планируется для проведения в очном формате в июне 2021 г.

Аналогичный подход был применен к проекту международных научно-образовательных экспедиций «Арктический плавучий университет», которые проводились ежегодно с 2012 г. на научно-исследовательском судне «Профессор Молчанов». С 2012 по 2019 г. САФУ совместно с Росгидрометом и Русским Географическим обществом были организованы 12 экспедиций, участниками проекта стали более 500 чел., из них около 250 — студенты из университетов России и зарубежных вузов-партнеров из Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Франции, Испании, Исландии, США, Канады, Бразилии и Швейцарии. В июне-июле 2020 г. в условиях пандемии проект был частично перенесен в дистанционный формат, лекционная часть проекта была успешно реализована под названием «Онлайн-лекторий арктического плавучего университета», в рамках которого специалисты из САФУ, СПбГУ, Национального парка «Русская Арктика», Института географии РАН, Арктического и Антарктического НИИ, РАНХиГС, Висконсинского университета в Мэдисоне прочитали серию лекций по актуальным вопросам развития Арктики.

С учетом непростой экономической ситуации вследствие пандемии и с целью поддержки студентов из вузов-партнеров САФУ реализует ряд программ для иностранных студентов в дистанционном формате на безвозмездной основе:

- осенняя школа русского языка и культуры, 5–10 октября 2020 г. (20 участников из 14 стран мира);
- англоязычная семестровая программа *Russian Studies*, октябрь — декабрь 2020 г. (участники — более 30 чел. из 16 стран мира);
- международная онлайн IT-школа 12–16 октября 2020 г. (27 участников из 16 стран).

Таким образом, несмотря на внешние вызовы приемной кампании иностранных студентов в 2020 г., САФУ удалось сохранить положительную динамику приема иностранных абитуриентов по всем уровням и формам подготовки. С учетом опыта рекрутинга в дистанционном формате и в связи с неопределенностью эпидемиологической обстановки видятся актуальными следующие направления развития экспорта образовательных услуг:

- развитие новых образовательных программ с применением дистанционных технологий и смешанного формата обучения;
- корректировка рекрутинговых стратегий, применение гибридного подхода, включающего в себя сочетание лучших практик онлайн- и офлайн-рекрутинга;
- усиление онлайн-маркетинга, *SMM*, развитие автоматизированных систем, облегчающих работу с большими данными.

Безусловно, нарабатываемый вузами опыт трансформации рекрутинга в онлайн-формат, те наработки и сложности, с которыми сталкиваются университеты в рамках данного перехода, в т.ч. с учетом региональной и культурной специфики целевых стран приема, нуждаются в более глубоком изучении и, на наш взгляд, могут стать предметом дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Education: Outbound internationally mobile students by host region. UNESCO Institute of Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172> (date of access 03.10.2020).
2. Образование. Федеральный проект. Экспорт образования // Будущее России. Национальные проекты. URL: <https://futurerussia.gov.ru/eksport-obrazovania> (дата обращения: 03.10.2020).
3. Миссия университета. Визитная карточка // Северный (Арктический) федеральный университет. URL: <https://narfu.ru/university/about/mission/> (дата обращения: 05.05.2020).

4. Environmental Risks Management in the Arctic (ERMA) // Северный (Арктический) федеральный университет. URL: https://narfu.ru/en/studies/degree_programs/erma/ (дата обращения: 05.10.2020).
5. Exchange programs // Северный (Арктический) федеральный университет. URL: https://narfu.ru/en/studies/non_degree/ (дата обращения: 05.10.2020).
6. Arctic Floating University // Северный (Арктический) федеральный университет. URL: <https://narfu.ru/en/research/expeditions/fu/> (дата обращения: 05.10.2020).

1.11. Как находят друг друга китайские абитуриенты и российские вузы¹

Кошелева Е.Ю., Вэнь Цзян

Российское высшее образование входит в десятку самых популярных на международном рынке образования. Правительство РФ разработало Приоритетный проект экспорта российского образования, согласно которому к 2025 г. должна повыситься привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, узнаваемость и статус российского образования, а также кратно увеличиться объем поступлений в бюджет от экспорта образовательных услуг. Амбициозные задачи перед системой образования поставлены также в рамках Нацпроекта «Образование», реализация которого до 2024 г. должна способствовать обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования, а также вхождение России в число 10 ведущих стран по качеству общего образования. Таким образом, вопросы набора иностранных студентов вузами России являются насущными и актуальными в рамках интернационализации системы высшего образования РФ, встраивания ее в систему международного рынка образования и поддерживаются национальными проектами.

В России китайские студенты стоят на первом месте по численности среди иностранных студентов из дальнего зарубежья. Общее число граждан КНР, обучавшихся в российских вузах в 2017/18 учебном году, составило около 30 тыс. чел. [1] За последние годы число китайских студентов в вузах РФ увеличилось практически вдвое. Самыми популярными городами для студентов из Китая являются Москва, Санкт-Петербург, а также города Дальнего Востока и Сибири.

Китайский рынок абитуриентов для иностранных вузов является одним из наиболее привлекательных на сегодня, так как КНР является самой многочисленной страной мира. После начала политики реформ и открытости Ден Сяопина, предпринятой в 1978 г., все больше и больше китайских студентов стали выезжать на учебу за рубеж. Согласно статистике, опубликованной на сайте Министерства образования Китая в 2018 г., общая численность студентов, обучающихся за рубежом, составила 662 100 чел. [2]

Для китайского абитуриента существует несколько возможностей для обучения в иностранном вузе: самофинансирование (учеба по контракту); получение стипендии по линии российских или

---

¹ Работа осуществлена в рамках проекта № 8.1.27.2018, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

китайских фондов и программ; целевое финансирование обучения заинтересованной организацией/компанией и ряд других. Статистика Министерства образования Китая показывает, что среди студентов, обучавшихся за рубежом в 2018 г., 9/10 — 596 300 чел. — сами оплачивали учебу, а 65 800 чел. получили стипендии или гранты на обучение [2].

Авторы не претендуют на стопроцентный обзор способов и каналов поступления китайских граждан в российские вузы, однако полагают, что в работе представлены наиболее популярные из них. Рассмотрим подробнее основные способы получения зарубежного образования, которые выбирают китайские граждане.

Заинтересованные в материальной поддержке своего обучения за рубежом студенты могут получить стипендию от государственных фондов, университетов, а также будущих работодателей. Выбор российского вуза может быть ограничен типом стипендии.

Студенты, которые обучаются платно, обычно находят российский вуз либо самостоятельно — через систему социальных сетей (по рекомендации кого-либо, кто там уже отучился, например), а также через поиск в Интернете, посещение образовательных выставок либо выбирают подходящий вуз и программу с помощью агентства.

В табл. 1.2. показаны основные способы подбора российского вуза, которые доступны китайским абитуриентам.

Студенты, рассчитывающие на получение стипендии на обучение, могут подать документы на получение гранта либо за счет правительства Китая, либо за счет правительства РФ.

Программы и гранты на поддержку обучения за рубежом от Правительства Китая публикуются на официальном сайте китайского совета по стипендиям (*China Scholarship Council*) в конце каждого года. Здесь размещается информация о процедуре подачи документов, доступные проекты на следующий год и другая информация. В 2019 г. совет опубликовал 293 грантовых программы на 2020 г., из них лишь 8 являются проектами для поддержки обучения в России: стипендиальный проект Шанхайской организации сотрудничества; содействие международному сотрудничеству стипендий с Россией, Украиной и Беларусью; план подготовки профессиональных талантов в России, Украине и Беларуси; проекты по спорту в России, Украине и Беларуси; российские обменные стипендиальные проекты; программа академического обмена на получение стипендии в МГУ и проекты для поддержки обучения в Санкт-Петербургском государственном университете [3].

**Способы обучения и подбора российского вуза
потенциальными китайскими студентами**

	<i>Способ подбора вуза и обучения за рубежом</i>	<i>Пример программы/ соглашения/учреждения</i>	<i>Интернет-сайты</i>
1	Финансируемый правительством	Программы финансирования обучения за рубежом от правительства Китая	https://www.csc.edu.cn/chuguo
		Российские государственные программы для иностранцев	https://studyinrussia.ru/en/study-in-russia/scholarships/ ; https://future-in-russia.com/
2	Финансируемые работодателем	Соглашение между фирмой-спонсором и студентом о взаимных обязательствах	–
3	Самостоятельный поиск вуза	Программы академического обмена для студентов	http://oiec.bnu.edu.cn/zh-hans/study-abroad/programs-2/ (информация о данных программах на сайте Пекинского педагогического университета)
		Цифровые медиа российских университетов/информационных сайтов и другие не агентские сервисы	http://inter.tsu.ru/content/steps-admission (страница для иностранных студентов на сайте Томского государственного университета); https://studyinrussia.ru/
4	Через агентства	Одно из крупнейших китайских агентств Xindongfang Liuxue	https://liuxue.xdf.cn (Xindongfang Liuxue)

Для участия в любом из грантовых проектов студенты должны подготовить документы в соответствии с указаниями на сайте. Необходимым условием для поддержки заявки по данным грантам является наличие рекомендации от потенциального университета заявителя. Большинство данных программ включает в себя бесплатное обучение в вузе, частичную стипендию на проживание и грант на поездку туда-обратно. В соответствии с Правилами отбора программ обучения за рубежом, разработанных китайским советом по стипендиям в 2020 г., студенты должны вернуться в Китай для выполнения своих обязательств в соответствии с графиком после завершения обучения и должны зарегистрировать информацию о возвращении в течение трех месяцев с даты возвращения [4]. Этот пункт соглашения, заключаемого с грантодержателем,

показывает, что студенты обязаны вернуться в Китай после завершения обучения и внести свой вклад в развитие страны. Возможно, ряд потенциальных китайских студентов иностранных вузов это может отталкивать от участия в данных программах. Однако в целом все стипендии востребованы и получить их возможно лишь успешно пройдя конкурс. Например, на госстипендии от КНР для обучения в России конкурс в последние годы составляет 2–3 человека на место.

Стипендиальные программы Правительства Российской Федерации организуются Министерством образования и науки Российской Федерации. В целях поощрения и привлечения выдающихся талантов со всего мира ежегодно Правительство России предоставляет гарантированное количество бюджетных мест по государственными стипендиям для обучения иностранцев в высших учебных заведениях страны. В последние годы квота составляет 15 000 бюджетных мест для всех иностранцев в год. При этом на Китай выделяется около тысячи квот ежегодно. Китайский гражданин, получивший данную стипендию, может приехать в Россию для получения высшего образования. Преимущества государственной стипендии Правительства Российской Федерации заключаются в отсутствии платы за весь период обучения и предоставление общежития при наличии его у вуза. Данная стипендия не покрывает расходы на проживание и дорогу.

Действуют также программы академических обменов в рамках соглашений между китайскими и российскими вузами. Как правило, студенту предоставляется бесплатное обучение и место в общежитии вуза в течение того времени, когда он находится на обучении в российском университете. Как правило, данные программы ограничены одним-двумя семестрами.

Китайские студенты находят данные программы двумя путями. Первый — получение информации от университетов, в которых учатся студенты в Китае. Так, те китайские вузы, которые имеют партнерские соглашения с российскими университетами, публикуют информацию об академических обменах и российских стипендиальных программах в своих корпоративных средствах массовой информации в онлайн- и офлайн-форматах. Например, в 2019 г. в Пекинском педагогическом университете было организовано 6 программ для обучения в российских вузах партнерах, включая Московский государственный педагогический университет, Московский городской педагогический университет, Челябинский государственный педагогический университет, Новосибирский государственный педагогический университет и Российский

государственный педагогический университет им. Герцена [5]. Программы относятся к различным специальностям. Однако в университетах, которые не имеют специализации по русскому языку и (или) какие-либо академические связи с российскими вузами, программы академического обмена с Россией отсутствуют.

Студенты китайских вузов могут легко найти информацию об академических обменах с Россией на веб-страницах своих университетов. Как правило, по данным программам в Россию стремятся попасть те студенты, которые изучают русский язык, филологию, российское регионоведение. Обычно они проводят в России 1–2 семестра либо, если есть договор между вузами о двойных дипломах, 1–2 года.

Второй путь — поиск информации через официальные российские цифровые СМИ, такие как сайты *Future in Russia* (URL: <https://future-in-russia.com/>) и *Study in Russia* (URL: <https://studyinrussia.ru/>), которые являются официальными сайтами о высшем образовании в России для иностранцев.

И все же подавляющее большинство китайских студентов учится в российских вузах платно, на контрактной основе. Как же они находят информацию? Относительно небольшая часть будущих студентов активно использует Интернет в своих поисках: они самостоятельно изучают международные рейтинги, выбирают подходящую программу и вуз, читают отзывы о выбранном университете и городе, где он расположен, на сайтах и форумах. Соответственно, для российских университетов критически важным фактором привлекательности становится наличие версии сайта университета на китайском языке. Важно также, чтобы там публиковались обновленные, актуализированные новости и свежая информация о документах и процедуре поступления.

Другая часть едет поступать в тот российский университет, который порекомендовали им знакомые, друзья или родственники, т.е. работает механизм передачи информации через социальные сети. Большинство китайских подростков послушно следуют воле родителей и поступают в тот вуз и на ту специальность, которые они им подобрали. Это связано с особенностями традиционной конфуцианской культуры, в которой авторитет старших, а также принимаемые ими решения уважаемы и незыблемы.

И, наконец, самой популярной стратегией для поиска российского вуза является обращение в профессиональные агентства. В Китае обращение к агентству для поиска зарубежного вуза становится все более популярно. Это происходит благодаря тому, что агентства берут на себя все процедурные вопросы и обещают сто-

процентное поступление. В Китае работает много уважаемых, заработавших профессиональную репутацию агентств. Сотрудничество с ними, хотя и стоит больших денег, гарантирует отсутствие рисков. Большинство студентов никогда раньше не были в России, а некоторые вообще не имели никакого представления ни о стране, ни о системе российского образования. Поэтому подписание контракта с агентством позволяет их клиентам чувствовать себя психологически комфортно. Будущие студенты и их родители готовы доверить профессионалам подбор и коммуникацию с зарубежным вузом. Российские университеты, заинтересованные в китайском контингенте, должны сотрудничать с агентствами и агентами, что позволит увеличить набор студентов из Китая.

Сегодня ряд российских вузов и институтов активно сотрудничают с агентствами в Китае и пытаются расширить горизонт охвата абитуриентов, что значительно облегчает процесс поступления в вузы России для китайских граждан. Как правило, на сайтах известных агентств есть легкодоступная информация о российских университетах и процедуре подачи документов. Например, на сайтах таких крупных китайских агентств, как *Xindongfang* (新东方), URL: <https://liuxue.xdf.cn/>; *Zhongyan* (众雁), URL: <http://www.lxrus.com/> и *Huan'E* (环俄), URL: <https://www.huane.net/>, данная информация есть.

Таким образом, хотя популярность получения образования в России среди китайских потребителей гораздо ниже, чем в США, Австралии и Великобритании, количество студентов из Китая в российских вузах ежегодно увеличивается. На наш взгляд, российским вузам стоит уделять пристальное внимание каналам набора студентов, затронутым в данной работе, а также учитывать тенденции, происходящие в современном китайском обществе и на мировой арене, для увеличения престижа и востребованности российского образования и его продвижения в Китае.

Список литературы

1. Где и как учатся граждане КНР в России // Сайт Проекта 5–100. URL: <https://www.5top100.ru/news/104492/>.
2. Все больше китайских студентов учатся за рубежом в 2018 г. // Xinhua. 29 марта 2019. Web. 05 апреля 2020. URL: http://en.moe.gov.cn/news/media_highlights/201904/t20190401_376249.html.
3. Гранты на обучение за рубежом, финансируемые Правительством КНР в 2020 г. (2020年国家公派出国留学项目检索) // Китайский стипендиальный совет. 05 апреля 2020. URL: <https://bg.csc.edu.cn/ProjectList.aspx>.

4. Памятка по отбору на зарубежные стипендии, финансируемые китайским стипендиальным советом в 2020 г. (2020年国家留学基金资助出国留学人员选派简章) // Китайский стипендиальный совет. 20 января 2020. Web. 05 апреля 2020. URL: <https://www.csc.edu.cn/article/1710>.
5. Обменные программы Пекинского педагогического университета (北京师范大学学生交流项目一览表) // Отдел международных обменов и сотрудничества Пекинского педагогического университета. 09 Apr 2020. URL: <http://oiec.bnu.edu.cn/zh-hans/study-abroad/programs-2/>.

1.12. Организация работы подготовительного отделения для иностранных граждан в период пандемии: опыт Северо-Кавказского федерального университета

Кузютова Д.С.

Подготовительное отделение для иностранных граждан функционирует в университете с 2012 г. За это время более 500 иностранных граждан прошли обучение по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке (далее — программы) по соответствующим профилям. Среди них граждане стран Ближнего Востока, Средней Азии, Африки и Латинской Америки.

Обучение по программам организовано в соответствии с Требованиями к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 3 октября 2014 г. № 1304). Самыми востребованными в СКФУ являются программы инженерно-технического и медико-биологического профилей, менее популярны программы гуманитарного, экономического и естественнонаучного профилей. При организации обучения предпочтение отдано поликультурным группам с количеством обучающихся 10–12 человек, с учебным графиком, включающим два семестра общей продолжительностью 8–10 месяцев.

В 2019/20 учебном году на подготовительном отделении проходило обучение 46 слушателей из 18 стран. Были сформированы 4 учебные группы, которые в начале периода самоизоляции и объявления пандемии прошли промежуточную аттестацию в первом семестре и в соответствии с графиком учебного процесса приступили к занятиям во втором семестре. Переход на реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий исключительно в электронной информационно-образовательной среде состоялся с 16 марта 2020 г. Обучение было организовано уже с 17 марта 2020 г. На этапе перехода сначала были включены занятия по русскому языку как иностранному, затем введены в расписание занятия по профильным предметам. Для проведения занятий преподавателям были предложены различные программы и платформы,

например *Skype, Zoom, Cisco Webex, BigBlueButton*. Каждый преподаватель мог выбирать платформу, исходя из своих предпочтений и технических возможностей. Также были созданы общие ресурсы для самостоятельной работы слушателей на облачных сервисах. Для оперативного оповещения слушателей и преподавателей были созданы групповые чаты в мессенджерах, в которых размещалась актуальная информация о мерах профилактики распространения коронавирусной инфекции, о графике проведения санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий для проживающих в общежитиях университета, об особенностях организации учебного процесса, о необходимости соблюдения Правил внутреннего распорядка университета, проводились опросы. В работе также использовались возможности электронной почты, проводились рассылки, производился сбор выполненных работ и т.д.

Помимо работы в группах, сотрудники подготовительного отделения проводили индивидуальные консультации со слушателями в формате 24/7, во время которых слушатели могли обращаться с вопросами, проблемами, просьбами, делиться новостями, проводились собрания, индивидуальные консультации по предметам. Совместно с отделом международного образования были организованы профориентационные мероприятия, целью которых было не только виртуальное знакомство с институтами, но и информирование об особенностях приема документов и сдачи вступительных испытаний в 2020 г. Научно-образовательным центром психологического сопровождения личностно-профессионального развития со второй половины мая до середины июня проводились различные тренинги с иностранными студентами и слушателями на русском и английском языках.

Отдельного внимания потребовало расписание учебных занятий. Так как существует необходимость обеспечить реализацию образовательных программ в полном объеме и соответствующего качества, а процесс обучения на подготовительном отделении организован одним учебным годом и достаточно интенсивен (32–36 академических часов в неделю), мы не имели возможности пересмотреть график учебного процесса и перенести дисциплины на следующий семестр. Оправданной стала корректировка расписания и проведение занятий в 6 академических часов в день вместо 8 академических часов и продление обучения до середины июля.

Претерпела изменения система контроля посещаемости и успеваемости. Она включала не только присутствие на занятиях в режиме реального времени и работу на занятии, а также выполнение домашнего задания в соответствии с требованиями преподавателя,

которое слушатель направлял преподавателю на электронную почту или в мессенджерах.

Итоговая аттестация по завершении обучения проводилась в виде тестирования по общеобразовательным предметам. При организации аттестации по русскому языку как иностранному мы сохранили принятый в университете формат. Письменные аспекты экзамена слушатели сдавали в электронной информационно-образовательной системе, субтест по говорению был проведен по установленному графику в режиме видеоконференцсвязи.

Помимо учебных вопросов немаловажными оказались и меры помощи и поддержки слушателей на уровне отделения и университета в целом. В университете был реализован комплекс мер поддержки иностранных обучающихся, оставшихся в кампусе и в городе. Так, Медицинским центром СКФУ проводились ежедневные санитарно-противоэпидемические и профилактические мероприятия. В университете начала работу горячая линия по обучению в дистанционном формате, волонтеры которой оказывали помощь в использовании программ и устройств, разъясняли, как работать в системе электронного обучения и т.д. По решению руководства СКФУ иностранные обучающиеся смогли получить материальную помощь, а все обучающиеся, проживающие в общежитиях, получили продуктовые наборы. По завершении учебного года слушатели имели возможность отправиться на экскурсии выходного дня.

Несмотря на меры по организации учебного процесса, социальной и психологической поддержки, вследствие быстрого вынужденного перехода на дистанционный формат и самоизоляцию, иностранные слушатели столкнулись с рядом проблем технического, психологического и эмоционального характера. Адаптация к изменению обстановки и условий обучения проходила сложно, так как значительно увеличилось время нахождения у компьютера как у слушателей, так и у преподавателей. Слушатели не были готовы учиться в дистанционном формате такое продолжительное время и в большинстве своем говорили о желании прийти на занятия в аудиторию, так как отсутствие контакта с преподавателем сказывалось на усвоении материала, могло вызывать тревогу и стресс. Отсутствие активных форм деятельности и досуга в привычном формате точно так же, как постоянное нахождение с соседями в комнате, сказывалось на настроении и работоспособности слушателей.

1.13. Университет как экспертно-аналитический центр поддержки международной проектной деятельности региона

Зарубина Л.А.

Современные вызовы, особенно если мы ведем речь об Арктическом регионе, носят транснациональный характер. В Арктике, богатой природными ресурсами и имеющей огромный потенциал для развития, научно-образовательное сотрудничество и научная дипломатия являются важными факторами обеспечения освоения и устойчивого развития региона. В данном контексте проектная деятельность становится все более востребованным инструментом расширения партнерства и объединяющей платформой для решения общих вызовов в Арктике путем привлечения интеллектуальных, организационных и финансовых ресурсов отдельных зарубежных организаций и крупных исследовательских консорциумов.

Важным приоритетным преимуществом проектов является их комплексный характер и аккумуляция внутри себя широкого инструментария международной деятельности, включая мобильность, публикационную деятельность, создание интеллектуальных продуктов, расширение партнерской базы, проведение международных мероприятий, совершенствование инфраструктуры и др., что, безусловно, определяет высокую ценность проектной деятельности как для университета, так и для региона в целом.

Международное проектное сотрудничество в Арктике развивается в рамках трех ключевых платформ региональной кооперации на Севере: Арктический совет, Баренцев Евро-Арктический регион и Северное измерение Евросоюза. Тематический диапазон проектов достаточно широк и отражает приоритеты глобальной арктической повестки, включая вопросы охраны окружающей среды и мониторинга изменений климата, эко-эффективную добычу природных ресурсов, энергоэффективность и строительство в условиях холодного климата, развитие Северного морского пути, обеспечение безопасности в Арктике, ИКТ, адаптацию человека к экстремальным условиям работы в Арктике, повышение качества жизни коренных народов Севера и др. Проектные инициативы реализуются через сетевое многоуровневое (международный, межстрановой, национальный, региональный, муниципальный уровни), многоакторное (научное сообщество, бизнес, власть, НКО и др.) взаимодействие и обеспечиваются поддержкой ряда целевых программ финансирования арктического партнерства и отдельных тематических конкурсов: программы приграничного сотрудниче-

ства ЕС и России «Коларктик» и «Карелия», *Interreg North*, программы Совета министров Северных стран, Северной экологической корпорации *NEFCO*, программы Университета Арктики «Север к Северу», «Горизонт 2020», национальных фондов арктических стран и стран-наблюдателей Арктического совета и др.

Северные университеты, имея успешный опыт многолетнего трансграничного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, наработанные партнерские связи и высокую степень интернационализации, выступают ключевыми игроками проектного сотрудничества. Интегрируя потенциал науки, бизнеса, власти и НКО, университеты играют роль экспертных «хабов» межрегионального партнерства и центров компетенций в реализации проектного подхода, организации фандрайзинга, подготовки квалифицированных проектных менеджеров международного уровня и успешной коммуникации в интернациональной среде.

Одним из наиболее наглядных примеров ведущей роли университетов в международном проектном сотрудничестве является участие в Программе приграничного сотрудничества ЕС и России «Европейский инструмент соседства — Коларктик», направленной на усиление экономического, социального и экологического потенциала Баренцева Евро-Арктического региона посредством реализации совместных проектов северных районов Финляндии, Норвегии, Швеции и России (общий бюджет более 66,3 млн евро). По результатам четырех конкурсов программы в 2017–2020 гг. всего было подано 187 заявок от более 380 организаций 4 стран-участниц. Из них одобрено к финансированию 45 проектов с участием 235 организаций, более половины из которых (127) представлены образовательными и научными учреждениями. Из всех участников организациями — лидерами по количеству проектов стали: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия (12 проектов); Кольский научный центр РАН, Россия (10); Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии (10); Университет Оулу, Финляндия (9); Научный центр *SINTEF* Нарвик, Норвегия (7); Лапландский университет прикладных наук, Финляндия (7); Технологический университет Лулео, Швеция (7).

Тем самым очевидна роль университетов как международных центров компетенций в области проектного сотрудничества и их вклад в решение глобальных вызовов в Арктике через привлечение технологических инноваций с целью развития наукоемких кластеров и «якорных» отраслей региона, развитие интеллектуального потенциала и научной инфраструктуры для нужд территории, выстраивание эффективного партнерства с бизнесом и органами власти и усиление межрегиональной интеграции на Севере.

1.14. Разработка первичных предложений по формированию системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов, отражающих региональные особенности их развития

Тиц С.Н., Осипова М.С., Сысоева Е.А.

Предпосылки создания всероссийской экспертно-аналитической системы в сфере международной деятельности российских образовательных организаций

Международная деятельность в вузах СССР четко регламентировалась государственным заказом. Прием иностранных граждан осуществлялся исключительно по квотам, но с распадом СССР ситуация коренным образом изменилась [1].

В 90-е гг. в Российской Федерации проходили радикальные процессы по реформированию системы высшего образования, которое неизбежно коснулось организации международной деятельности институтов. Последняя стала автономной и нескоординированной, произошел отказ от всеобъемлющих директивных методов управления. Данная ситуация в стране повлияла на повышение интереса представителей международных служб вузов к объединению в разного рода формальные и неформальные организации, позволяющие консолидировать знания, опыт, ресурсы и идеи, направленные на развитие «новых» и восстановление «старых» связей с зарубежными партнерами. Отсутствие вертикальных и горизонтальных связей привело к региональной инициативе по созданию региональных центров академической мобильности и международного сотрудничества (далее — РЦАМ) и их объединению в Российский совет академической мобильности (далее — РОСАМ). Данные объединения являлись связующим звеном в области международного сотрудничества на университетском, региональном и национальном уровнях [1].

Стоит отметить, что в этот период по ряду причин началось рассеивание профессиональных кадров университетов в области международной деятельности, но работа региональных центров позволяла обеспечить поддержку деятельности этих специалистов, создать систему накопления и передачи профессиональных знаний [2].

Деятельность в связке РОСАМ — РЦАМ помогла обеспечить быстрый обмен информацией, накопление и распространение необходимых знаний, восстановление и развитие процессов международного сотрудничества российских институтов, повышение эффективности работы на международном рынке образования

и стала элементом сопровождения политики Министерства образования РФ в области международного сотрудничества и академической мобильности.

Стоит отметить, что за рубежом в это время происходили аналогичные процессы по оформлению национальных структур (*CIMO, Campus France* и др.), обеспечивающих консолидированное представление образовательных и научных ресурсов страны на международном рынке. РОСАМ активно взаимодействовал с указанными структурами, обмениваясь лучшими практиками и добиваясь признания российской высшей школы как значимого «игрока» в глобальной научно-образовательной среде.

В первом десятилетии XX в. произошла реорганизация Министерства образования РФ, во время которой было упразднено Управление международного образования, что неизбежно ослабило политику Министерства в области экспорта образовательных услуг РФ. Итогом стало сокращение государственной поддержки, в т.ч. финансовой, деятельности всей инфраструктуры РОСАМ. Вследствие чего многие региональные центры либо значительно сократили свою активность, либо прекратили свою деятельность. Таким образом, сеть РЦАМ не смогла противостоять проводимым реформам в государстве.

Обращая внимание на исторические аспекты создания и функционирования РОСАМ, можно с уверенностью сказать, что для эффективной реализации стратегии развития международной деятельности регионов и страны в целом необходимо создание региональных экспертно-аналитических платформ, объединенных в национальную сетевую структуру, деятельность которой будет направлена на непрерывное укрепление позиций регионов в международной повестке посредством экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности и консолидации усилий субъектов интернационализации.

Региональная экспертно-аналитическая платформа сопровождения международной деятельности

Как показывает опыт международной деятельности большинства российских университетов, в настоящее время практически отсутствует общая для всех участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) стратегия продвижения регионов. Каждый из последних ведет разрозненную деятельность по индивидуальному позиционированию без учета потребностей и возможностей сложившейся экосистемы. В конечном итоге на фоне недостатка компетенций и ограниченных ресурсов регионам сложно,

а иногда и невозможно вести достойную конкурентную борьбу в условиях глобализации и быстроменяющейся геополитической конъюнктуры.

Основными участниками ВЭД на уровне региона являются:

- органы исполнительной и законодательной власти региона (министерство образования, министерство экономического развития, представительство министерства иностранных дел, МВД, ФСБ);
- высшие учебные заведения;
- бизнес;
- региональные инновационные структуры, включая кластеры;
- инвестиционные и финансовые институты.

Рассмотрим несколько типичных примеров неэффективного функционирования региональной экосистемы в области международной деятельности:

- у региональных органов исполнительной власти отсутствует стратегия международной деятельности, синхронизованная со всеми участниками ВЭД, ввиду чего ведется разорванная деятельность, иногда противоречащая интересам отдельных «игроков»;
- отсутствует формальное или неформальное сообщество экспертов, погруженное в особенности и специфику элементов экосистемы, позволяющее оперативно выработать и транслировать наиболее эффективные пути преодоления непрерывно возникающих вызовов в международной повестке;
- региональные институты не воспринимают друг друга как партнеров, чье взаимодействие способно усилить позиции каждого, а зачастую вступают в конкурентную борьбу друг с другом, теряя ресурсы.

Для создания устойчивой региональной экспертно-аналитической платформы сопровождения международной деятельности (далее — РЭАП), нацеленной на консолидацию и развитие всех имеющихся компетенций и возможностей субъекта Российской Федерации, в ее функционирование изначально должны быть заложены следующие основополагающие принципы: патриотичность; научность; академичность; программность; оперативность; коллегиальность; настойчивость; дипломатичность; порядочность; профессионализм; душевная теплота; финансовая устойчивость.

Кроме этих принципов важно учитывать ряд практических аспектов, чтобы избежать потери профессиональной составляющей и отклонения от цели. Первым из них является недопустимость перехода в чисто коммерческий режим. С одной стороны,

деятельность РЭАП должна максимально обеспечиваться самоокупаемостью. С другой стороны, ориентированность только на получение коммерческой прибыли «размывает» истинную цель. Актуальность второго аспекта подчеркнул опыт РОСАМ — для учета интересов максимального количества участников и повышения устойчивости к изменениям в органах государственной власти платформа не должна быть чисто государственной или общественной. Третьим, не менее важным аспектом является непрерывность или регулярность работы, так как в противном случае происходит рассеивание профессиональных кадров и усиливается влияние отсутствия преемственности. Активная гуманитарная деятельность зарубежных фондов и организаций, оказывающих деструктивное влияние на значительное количество внутренних процессов, акцентирует внимание на четвертом аспекте — недопустимость полной ориентированности на интересы других государств.

Организация РЭАП позволит обеспечить всех заинтересованных субъектов экспертно-аналитической поддержкой по основным направлениям международной деятельности, сформулированным экспертами О.П. Звягинцевой, Н.В. Пелиховым, М.В. Стороженко, Т.Г. Харитоновой:

- экспорт образования;
- экспорт научно-технологической продукции;
- распространение русского языка и культуры за рубежом;
- международное сотрудничество в ориентирах регионального развития;
- международное сотрудничество в контексте национальных интересов;
- позиционирование региона в международном пространстве.

Если в качестве примера рассмотреть влияние функционирования РЭАП на вуз как одного из ключевых участников ВЭД, то можно выделить следующие эффекты: полноценное видение на высшем уровне университетского управления фактической комплексности управления международной деятельностью; стратегирование процессов развития международной деятельности вуза по всем базовым направлениям с реальным его соотношением с имеющейся материальной и ресурсной базой вузов, а также возможностей привлечения дополнительных ресурсов; сближение вузовских инициатив с интересами национального и регионального развития; фактически новое поле активной деятельности в интересах регионального развития; стабилизация профессиональных кадров в управлении международной деятельностью, профессиональный рост, аналитическое сопровождение.

В свою очередь региональные органы исполнительной власти смогут: активизировать использование возможностей международной деятельности всех субъектов в интересах регионального развития; обеспечить содержательное наполнение партнерских связей; реализовать постановку совместных целевых программ наращивания интеллектуальных ресурсов региона с использованием возможностей международного сообщества; выработать региональный регулирующий инструментарий развития экспорта образования и научно-технологической продукции (далее — НТП); сформировать региональные механизмы экспертного сопровождения процессов инновационного и кластерного развития экономики (экспертных сообществ), динамично использующих мировой опыт; развить полноценные механизмы языковой и социальной адаптации мигрантов.

Однако необходимо отметить, что отдельным РЭАП будет сложно отстаивать свои интересы на национальном уровне, кроме того, уровень различных компетенций от региона к региону может значительно меняться. Для достижения максимального синергетического эффекта необходимо объединение региональных платформ на национальном уровне.

Национальная экспертно-аналитическая платформа сопровождения международной деятельности

В настоящее время в РФ наблюдается отсутствие полноценной и всесторонней системы подготовки и переподготовки кадров, занимающих административные должности в отделах и департаментах, курирующих международную деятельность, включая системы передачи опыта и накопленных профессиональных знаний от экспертного сообщества. Осложняет ситуацию избыточная по объемам и направлениям деятельности реструктуризация управленческих структур, что заметно по разнообразию наименований подразделений, курирующих вопросы международной деятельности в Министерстве науки и высшего образования (в результате понятны разночтения функций и ответственности подразделений внутри университетов и в международном пространстве). Кроме того, развиваются процессы, связанные с перманентным ведением мониторинга рынка труда России Национальным агентством по развитию квалификаций. Низкая заинтересованность со стороны министерства иностранных дел в развитии региональных процессов международной коллаборации приводит к их замедлению или угасанию [3].

В связи с этим все более актуален процесс создания национальной экспертно-аналитической платформы сопровождения между-

Основополагающие принципы функционирования РЭАП транслируются и реализуются на национальном уровне. К зонам экспертно-аналитического сопровождения НЭАП добавляется позиционирование страны в международном пространстве.

Создание федеральной экспертно-аналитической системы позволит обеспечить общее видение международной активности по стране (включая видение участия вузов в реализации проектов глобального масштаба), отслеживание реализации национальных интересов, регулирование международной деятельности в соответствии с приоритетами текущего момента. Кроме основных функций предлагаемая концепция позволит обеспечить движение знаний между регионами, а также будет побуждать регионы к здоровой конкуренции.

НЭАП взаимодействует с партнерами на региональном, национальном и международном уровнях, в т.ч. действует в рамках поставленных глобальных задач устойчивого развития.

Основными участниками коллабораций на международном уровне авторам видятся:

- заграничные учреждения МИД РФ;
- международные профессиональные сообщества (федерации, ассоциации, советы и другие);
- зарубежные общественные организации (*DAAD, Campus France, British Council* и др.);
- стратегические зарубежные партнеры всех уровней (*BRICS, ШОС, МАГАТЭ*, транснациональные корпорации, города и регионы побратимы и другие);
- ООН.

Отдельно ставится вопрос об организационно-правовой форме РЭАП и НЭАП, а также источниках финансирования предложенной системы. Безусловно, более детальный анализ функционирования РОСАМ подскажет наиболее устойчивые формы, так как часть региональных центров до настоящего времени продолжают свою деятельность. Однако следует отметить, что, ввиду значительных отличий в уже сложившихся региональных экосистемах и имеющейся конъюнктуры, в разных субъектах федерации могут оказаться наиболее устойчивыми совершенно разные с организационной точки зрения структуры. В то время как максимально диверсифицированная финансовая база позволит безболезненно преодолевать сложности, связанные с активно меняющейся международной и региональной повесткой.

Список литературы

1. Предпринимательство и преобразование российских университетов / *М. Шатток, Е. Князев, Н. Пелихов* и др. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. 272 с.
2. *Пелихов Н.В.* Региональные центры международного сотрудничества // Сб. статей «Проблемы интеграции российских университетов в мировую систему образования и науки с учетом региональных особенностей». № 2. Ростов н/Д: Изд-во ИМК, 1995. С. 3–54.
3. О месте и роли профессионального и экспертного сообщества в сфере управления международным сотрудничеством в вузах России // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / *А.И. Богуш, В.Д. Быкова, Е.А. Кобзева* и др.; под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова. М.: РИОР, 2019. С. 91–100.

ГЛАВА 2. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

2.1. Вопросы определения эффективности международной деятельности университета

Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Митясова О.Ю., Гребенюк Е.В.

Введение

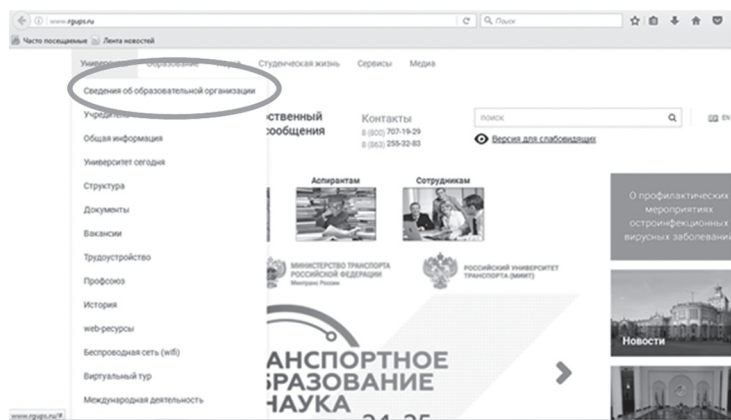
Международная деятельность является приоритетным стратегическим направлением развития любого современного образовательного учреждения. Данный вид деятельности работает на повышение статуса, в т.ч. для вхождения в международные рейтинги; на повышение качества образования, научно-исследовательской деятельности. Вузы разрабатывают стратегии и пошаговые инструкции для привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения. Иностранные студенты — это активы, позволяющие продвигать образовательные услуги на рынки в новые географические области. Стремясь попасть в мировое образовательное пространство, нужно учитывать региональные особенности развития территории для понимания привлекательности того или иного региона для разных национальных групп. Именно поэтому разработка методов определения эффективности международной деятельности является важной задачей современного развития системы высшего образования любой страны [1–5].

Материал и методы

В настоящем исследовании был составлен перечень вузов региона (на примере Ростовской области), по которым была собрана открытая информация о международной деятельности, как с официальных сайтов самих университетов, так и официальная информация с сайта Минобрнауки России [6].

Особое внимание уделялось разделу «Сведения об образовательной организации» и таким документам, как «Отчет о самообследовании» и «Показатели деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию»

(п. 3 как раз посвящен международной деятельности вуза). Данная форма отчетности утверждена документом «Методика расчета показателей деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию» (утв. Минобрнауки России 21.03.2016 № АК-8/05вн). На рис. 2.1, 2.2 показан пример такого сайта вуза, содержащий значения показателей деятельности.

Рис. 2.1. Главная страница сайта Ростовского государственного университета путей сообщения

Результаты анализа деятельности самообследования. Часть 2

Показатели деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию

Наименование образовательной организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Адрес: Ростовская область, Российская Федерация, 344038, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2

Ведомственная принадлежность: Федеральное агентство железнодорожного транспорта

№ п/п	Показатели	Единица измерения	Значение показателя
А	Б	В	Г
1	Образовательная деятельность		
1.1	Общая численность студентов (курсентов), обучающихся по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в том числе:	человек	7333
1.1.1	по очной форме обучения	человек	4469
1.1.2	по очно-заочной форме обучения	человек	27
1.1.3	по заочной форме обучения	человек	2837
1.2	Общая численность аспирантов (адъюнтов, ординаторов, интернов, ассистентов-стажеров), обучающихся по образовательным программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, в том числе:	человек	133
1.2.1	по очной форме обучения	человек	119
1.2.2	по очно-заочной форме обучения	человек	0

Рис. 2.2. Фрагмент отчета о самообследовании, содержащего информацию о показателях деятельности для Ростовского государственного университета путей сообщения

На основе отчетов о самообследовании были сформированы сводные таблицы, содержащие информацию о показателях из раздела «Международная деятельность отдельно по Южному федеральному округу» (рис. 2.3).

№ п./л.	Университет	Год*	Всего иностранных студентов**	по очной форме обучения	по очно-взачной форме обучения	по заочной форме обучения	Численность иностранных студентов	по очной форме обучения	по очно-взачной форме обучения	по заочной форме обучения	Численность иностранных студентов	по очной форме обучения	по очно-взачной форме обучения	по заочной форме обучения
1	1. Адыгейский государственный университет	2019	1833	1770	15	48	117	111	10	11	12	13	1659	1
2	2. Майкопский государственный технологический университет	2014	380	350	0	30	162	153	0	9	218	197		
3		2015	369	335	0	34	159	153	0	6	210	182		
4		2016	523	432	0	91	163	155	0	8	360	277		
5		2017	830	752	0	78	308	296	0	12	522	456		
6		2018	987	936	0	51	234	232	0	2	753	704		
7		2019	1292	1260	0	32	354	353	0	1	938	907		
8	3. Астраханская государственная консерватория	2018	26	17	0	9	3	3	0	0	23	14		
9	4. Астраханский государственный медицинский университет	2013	388	376	0	12	132	132	0	0	256	244		
10		2014	623	613	0	10	308	308	0	0	315	305		
11		2015	908	900	0	8	466	466	0	0	442	434		
12		2016	1211	1205	0	6	621	621	0	0	590	584		
13		2017	1551	1546	0	5	927	927	0	0	624	619		
14		2018	1723	1720	0	3	1090	1090	0	0	633	630		
15	5. Астраханский государственный технический университет	2019	1118	699	16	403	486	438	1	47	632	261		1
16	6. Астраханский государственный университет	2019	2083	1730	54	299	76	69	4	3	2007	1661		5

Рис. 2.3. Фрагмент полученной сводной таблицы для Южного федерального округа

Кроме того, были использованы данные мониторинга международной деятельности образовательных организаций, приведенных на сайте Минобрнауки России [6], включая архивные данные (рис. 2.4–2.8).

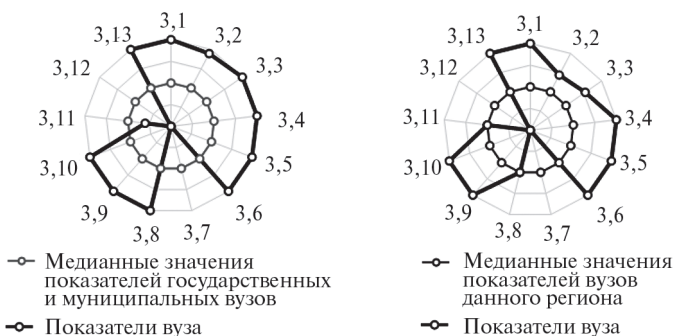

Рис. 2.4. ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)

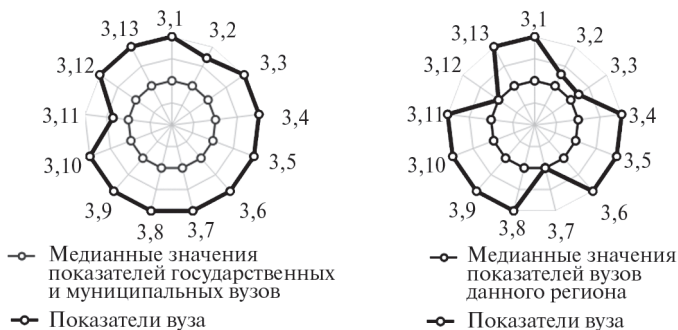
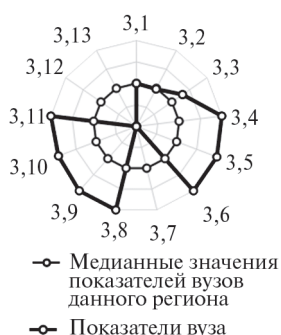
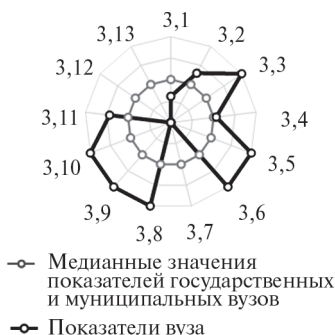

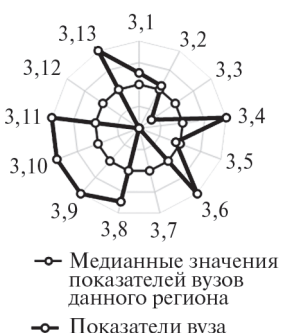
Рис. 2.5. ФГАОВ ВО «Южный федеральный университет» (ЮФУ)

Рис. 2.6. ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ)

Рис. 2.7. ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС)

Рис. 2.8. ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Предлагаемый нами способ обработки вышеуказанных данных включает в себя следующие этапы.

Этап 1. Формирование списка вузов, для которых составляется рейтинг. В настоящем исследовании выбраны пять вузов Ростовской области.

Этап 2. Формирование списка значимых для оценки показателей. В настоящем исследовании использованы все 13 показателей, представленных на сайте:

1. Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран Содружества Независимых Государств (далее — СНГ)), обучающихся программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %.
2. Удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %.
3. Удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %.
4. Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %.
5. Удельный вес численности иностранных студентов из стран СНГ, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %.
6. Удельный вес численности студентов, обучающихся по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, прошедших обучение за рубежом не менее семестра (триместра), в общей численности студентов, обучающихся по очной форме обучения, %.
7. Численность студентов иностранных образовательных организаций, прошедших обучение в образовательной организации по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, не менее семестра (триместра) в расчете на 100 студентов, обучающихся по очной форме обучения, ед.
8. Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПП в общей численности НПП, %.

9. Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих (работавших) в образовательной организации не менее 1 семестра, чел.
10. Удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров, %.
11. Удельный вес численности иностранных граждан из стран СНГ из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров, %.
12. Объем средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. руб.
13. Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. руб.

Этап 3. Ранжирование важности показателей, расчет весовых коэффициентов направлений (обязательное условие $\sum_{i=1}^{13} k_i = 1$).

Здесь для расчета коэффициентов использован принцип долевого распределения. То есть принято, что все 13 показателей имеют равный вес и он равен $1/13$. В то же время веса можно назначить с учетом ранжирования показателей в соответствии с предпочтениями экспертов (например, расчет весовых коэффициентов по правилу Фишберна).

Этап 4. Расчет нормированных значений показателей. По каждому показателю за все годы и по всем выбранным вузам определяется его максимальное значение, после чего на него делятся все имеющиеся статистические значения показателя.

Этап 5. Агрегирование временных рядов показателя за выбранное количество лет. Например, расчет заданного показателя за три года (2017, 2018 и 2019 гг.) для каждого из вузов осуществляется по формуле

$$x_i = 1/6 \cdot X(2017) + 1/3 X \cdot (2018) + 1/2 \cdot X(2019). \quad (2.1)$$

Очевидно, что выполняется условие: $0 \leq x_i \leq 1, i=1, \dots, 27$.

Этап 6. Определение лингвистических переменных.

Каждому показателю поставлена в соответствие лингвистическая переменная B_i , терм-множество которой — $B_i = \{B_{i1}, B_{i2}, B_{i3}, B_{i4}, B_{i5}\}$, $i = 1, 2, \dots, 27$, состоит из следующих термов: B_{i1} — «очень низкий уровень показателя»; B_{i2} — «низкий уровень показателя»; B_{i3} — «средний уровень показателя»; B_{i4} — «высокий уровень показателя»; B_{i5} — «очень высокий уровень показателя». Используются стандартные функции принадлежности термов нечетким пятиуровневым $[0, 1]$ -классификатором.

Введена в рассмотрение лингвистическая переменная: g = «оценка эффективности международной деятельности вуза». Универсальным множеством для лингвистической переменной является числовой отрезок $[0, 1]$. Терм-множество состоит из пяти термов $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$, оценивающих состояние системы: G_1 — «очень плохо»; G_2 — «плохо»; G_3 — «удовлетворительно»; G_4 — «хорошо»; G_5 — «отлично». Функции принадлежности — стандартные трапециевидные, определены табл. 2.1.

Расчет значений функций принадлежности термов лингвистической переменной «уровень показателя» для каждого из показателей осуществляется по формулам, приведенным в табл. 2.1.

Этап 7. Расчет весов термов лингвистической переменной «оценка эффективности международной деятельности вуза», $i = 1, 2, \dots, 6$, на основе формулы

$$p_l = \sum_{i=1}^N k_i \cdot \mu_{il}(x_i), \quad l = 1, \dots, 5. \quad (2.2)$$

N — количество показателей в группе, здесь $N = 13$ (вектор весовых коэффициентов группы умножается скалярно на вектор значений функции принадлежности соответствующего терма).

Этап 8. Расчет числового значения лингвистической переменной «оценка эффективности международной деятельности вуза», $i = 1, 2, \dots, 6$, на основе формулы

$$g = \sum_{l=1}^5 p_l \cdot \bar{g}_l, \quad (2.3)$$

где $\bar{g}_l$ — середины промежутков, являющихся носителями термов. Причем $\bar{g}_1 = 0,125$, $\bar{g}_2 = 0,3$, $\bar{g}_3 = 0,5$, $\bar{g}_4 = 0,7$, $\bar{g}_5 = 0,885$.

Этап 9. Составление рейтинга вузов на основе полученных данных.

Таблица 2.1

Функции принадлежности термов

Термы $B_{il}, G_l, l = 1, 2, 3, 4, 5$	Функция принадлежности нечетких множеств $B_{il}, G_l, l = 1, 2, 3, 4, 5$
B_{i1} — «очень низкий уровень показателя»; G_1 — «очень плохо»	$\mu_1(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } 0 \leq x < 0,15 \\ 10(0,25 - x), & \text{если } 0,15 \leq x < 0,25 \\ 0, & \text{если } 0,25 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i2} — «низкий уровень показателя»; G_2 — «плохо»	$\mu_2(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,15 \\ 10(x - 0,15), & \text{если } 0,15 \leq x < 0,25 \\ 1, & \text{если } 0,25 \leq x < 0,35 \\ 10(0,45 - x), & \text{если } 0,35 \leq x < 0,45 \\ 0, & \text{если } 0,45 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i3} — «средний уровень показателя»; G_3 — «удовлетворительно»	$\mu_3(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,35 \\ 10(x - 0,35), & \text{если } 0,35 \leq x < 0,45 \\ 1, & \text{если } 0,45 \leq x < 0,55 \\ 10(0,65 - x), & \text{если } 0,55 \leq x < 0,65 \\ 0, & \text{если } 0,65 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i4} — «высокий уровень показателя»; G_4 — «хорошо»	$\mu_4(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,55 \\ 10(x - 0,55), & \text{если } 0,55 \leq x < 0,65 \\ 1, & \text{если } 0,65 \leq x < 0,75 \\ 10(0,85 - x), & \text{если } 0,75 \leq x < 0,85 \\ 0, & \text{если } 0,85 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i5} — «очень высокий уровень показателя»; G_5 — «отлично»	$\mu_5(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,75 \\ 10(x - 0,75), & \text{если } 0,75 \leq x < 0,85 \\ 1, & \text{если } 0,85 \leq x \leq 1 \end{cases}$

Результаты

Для пяти выбранных вузов Ростовской области осуществлены расчеты на основе данных, взятых с сайта Минобрнауки России (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Основные показатели вузов по международной деятельности за 2019 г.,
представленные на сайте Минобрнауки России**

№ показателя	ДГТУ	ЮФУ	РИНХ	РГУПС	НПИ
1	2,98	3,77	0,64	0,77	0,81
2	6,35	5,72	4,34	0,80	4,83
3	9,56	7,56	8,09	0,44	2,12
4	1,45	2,44	0,51	0,00	0,36
5	8,12	5,12	7,57	0,44	1,76
6	0,31	0,54	0,40	0,02	0,06
7	0,00	0,44	0,00	0,00	0,00
8	0,22	0,94	0,65	0,48	0,38
9	12,00	27,00	4,00	3,00	3,00
10	11,28	8,96	5,38	0,00	11,25
11	0,75	1,69	1,79	0,00	1,88
12	0,00	19 220,70	0,00	0,00	0,00
13	50 353,50	76 779,30	0,00	4 331,00	26 579,80

В соответствии с приведенной методикой осуществлен расчет оценок эффективности международной деятельности каждого из вузов (табл. 2.3–2.8), построен рейтинг вузов (табл. 2.9).

Таблица 2.3

**Нормированные значения основных показателей вузов
по международной деятельности за 2019 г.**

№ показателя	ДГТУ	ЮФУ	РИНХ	РГУПС	НПИ
1	0,78	1,00	0,17	0,20	0,21
2	1,00	0,90	0,68	0,13	0,76
3	1,00	0,79	0,05	0,05	0,22
4	0,59	1,00	0,21	0,00	0,15
5	1,00	0,63	0,93	0,05	0,22
6	0,57	1,00	0,74	0,04	0,11
7	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00
8	0,23	1,00	0,69	0,51	0,40
9	0,44	1,00	0,15	0,11	0,11
10	1,00	0,79	0,48	0,00	1,00
11	0,40	0,90	0,95	0,00	1,00
12	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00
13	0,66	1,00	0,00	0,06	0,35

Таблица 2.4

Расчет оценки ДГТУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	ДГТУ	1/13	0	0	0	0,7	0,3
2	0,78	1/13	0	0	0	0	1
3	1,00	1/13	0	0	0	0	1
4	1,00	1/13	0	0	0	0	1
5	0,59	1/13	0	0	0,6	0,4	0
6	1,00	1/13	0	0	0	0	1
7	0,57	1/13	0	0	0,8	0,2	0
8	0,00	1/13	1	0	0	0	0
9	0,23	1/13	0,2	0,8	0	0	0
10	0,44	1/13	0	0,1	0,9	0	0
11	1,00	1/13	0	0	0	0	1
12	0,40	1/13	0	0,5	0,5	0	0
13	0,00	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			2,2/13	1,4/13	2,8/13	1,3/13	5,3/13
$G = (0,125 \cdot 2,2 + 0,3 \cdot 1,4 + 0,5 \cdot 2,8 + 0,7 \cdot 1,3 + 0,885 \cdot 5,3) / 13 = 0,59;$ «удовлетворительно»							

Таблица 2.5

Расчет оценки ЮФУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	1,00	1/13	0	0	0	0	1
2	0,90	1/13	0	0	0	0	1
3	0,79	1/13	0	0	0	0,6	0,4
4	1,00	1/13	0	0	0	0	1
5	0,63	1/13	0	0	0,2	0,8	0
6	1,00	1/13	0	0	0	0	1
7	1,00	1/13	0	0	0	0	1
8	1,00	1/13	0	0	0	0	1
9	1,00	1/13	0	0	0	0	1
10	0,79	1/13	0	0	0	0,6	0,4
11	0,90	1/13	0	0	0	0	1
12	1,00	1/13	0	0	0	0	1
13	1,00	1/13	0	0	0	0	1
Веса термов			0	0	0,2/13	2/13	10,8/13
$G = (0,125 \cdot 0 + 0,3 \cdot 0 + 0,5 \cdot 0,2 + 0,7 \cdot 2 + 0,885 \cdot 10,8) / 13 = 0,85;$ «отлично»							

Таблица 2.6

Расчет оценки РИНХ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0,17	1/13	0,8	0,2	0	0	0
2	0,68	1/13	0	0	0	1	0
3	0,05	1/13	1	0	0	0	0
4	0,21	1/13	0,4	0,6	0	0	0
5	0,93	1/13	0	0	0	0	1
6	0,74	1/13	0	0	0	1	0
7	0,00	1/13	1	0	0	0	0
8	0,69	1/13	0	0	0,4	0,6	0
9	0,15	1/13	1	0	0	0	0
10	0,48	1/13	0	0	1	0	0
11	0,95	1/13	0	0	0	0	1
12	0,00	1/13	1	0	0	0	0
13	0,00	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			6,2/13	0,8/13	1,4/13	2,6/13	2/13
$G = (0,125 \cdot 6,2 + 0,3 \cdot 0,8 + 0,5 \cdot 1,4 + 0,7 \cdot 2,6 + 0,885 \cdot 2,0) / 13 = 0,41;$ «удовлетворительно»							

Таблица 2.7

Расчет оценки РГУПС

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0,20	1/13	0,5	0,5	0	0	0
2	0,13	1/13	1	0	0	0	0
3	0,05	1/13	1	0	0	0	0
4	0,00	1/13	1	0	0	0	0
5	0,05	1/13	1	0	0	0	0
6	0,04	1/13	1	0	0	0	0
7	0,00	1/13	1	0	0	0	0
8	0,51	1/13	0	0	1	0	0
9	0,11	1/13	1	0	0	0	0
10	0,00	1/13	1	0	0	0	0
11	0,00	1/13	1	0	0	0	0
12	0,00	1/13	1	0	0	0	0
13	0,06	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			11,5/13	0,5/13	1/13	0	0
$G = (0,125 \cdot 11,5 + 0,3 \cdot 0,5 + 0,5 \cdot 1,0 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 0) / 13 = 0,16;$ «очень плохо»							

Таблица 2.8

Расчет оценки НПИ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0,21	1/13	0,4	0,6	0	0	0
2	0,76	1/13	0	0	0	0,9	0,1
3	0,22	1/13	0,3	0,7	0	0	0
4	0,15	1/13	1	0	0	0	0
5	0,22	1/13	0,3	0,7	0	0	0
6	0,11	1/13	1	0	0	0	0
7	0,00	1/13	1	0	0	0	0
8	0,40	1/13	0	0,5	0,5	0	0
9	0,11	1/13	1	0	0	0	0
10	1,00	1/13	0	0	0	0	1
11	1,00	1/13	0	0	0	0	1
12	0,00	1/13	1	0	0	0	0
13	0,35	1/13	0	0	1	0	0
Веса термов			6/13	2,5/13	1,5/13	0,9/13	2,1/13
$G = (0,125 \cdot 6 + 0,3 \cdot 2,5 + 0,5 \cdot 1,5 + 0,7 \cdot 0,9 + 0,885 \cdot 2,1) / 13 = 0,36$; «плохо»							

Таблица 2.9

Рейтинг вузов

Место	Вуз	Оценка	Терм
1	ЮФУ	0,85	«отлично»
2	ДГТУ	0,59	«удовлетворительно»
3	РИНХ	0,41	«удовлетворительно»
4	НПИ	0,36	«плохо»
5	РГУПС	0,16	«очень плохо»

Выводы

Таким образом, на основе использования только открытых официальных источников нами разработана и апробирована новая нечетко-множественная методика с использованием лингвистических переменных, позволяющих оценить эффективность международной деятельности вуза на основе списка показателей, доступных на сайте Минобрнауки и на сайтах исследуемых университетов, а также построить рейтинг выбранных вузов по эффективности их международной деятельности.

Проведенный анализ показывает, что информация, представленная в открытых источниках данных, должна способствовать более правильному отражению данных по международной деятельности университетов на их официальных сайтах.

Список литературы

1. *Ваулина Л.Н.* К вопросу о критериях оценки эффективности международной деятельности вуза // Вестник КГУ. 2013. № 4.
2. *Анкудинова Д.А.* Понятие академической мобильности в межкультурном аспекте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 4.
3. Модельная методология многомерного ранжирования российских вузов / *И.В. Аржанова, М.Ю. Барышникова, В.М. Жураковский* и др. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. № 8(1).
4. *Ларионова М.В.* Методология сравнительного анализа международных подходов ранжирования высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. № 7(1). С. 34–69.
5. *Фатхутдинов Р.А.* Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 35–37.
6. *Kramarov S.O., Khramov V.V., Bezuevskaya V.A.* Fuzzy Models of Educational Process Management: Digital Transformation. Communications in Computer and Information Science. 2020, vol. 1201. Pp. 78–85.
7. *Крамаров С.О., Тищенко Е.Н., Арапова Е.А.* Модели и методы оценки доступности эб-ориентированных образовательных систем // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 70–74.
8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/fsn/> (дата обращения: 14.07.2020).

2.2. Анализ перспектив международной деятельности регионального вуза в привлечении иностранных студентов на основе нечетко-множественной методики

Сахарова Л.В., Темкин И.О., Гребенюк Е.В., Митясова О.Ю.

Международная деятельность является приоритетным стратегическим направлением развития любого современного образовательного учреждения.

Данный вид деятельности в первую очередь работает на повышение статуса успешности, в т.ч. для вхождения в рейтинги, среди которых — международные. Во вторую — на повышение качества образования, а также научно-исследовательской деятельности.

Вузы пишут стратегии и разрабатывают пошаговые инструкции для привлечения иностранных студентов в российские образовательные учреждения. Иностранные студенты — это активы, позволяющие продвигать образовательные услуги на рынки в новые географические области.

Все стремятся попасть в мировое образовательное пространство, но нужно учитывать региональные особенности развития территории для понимания привлекательности того или иного региона для разных национальных групп.

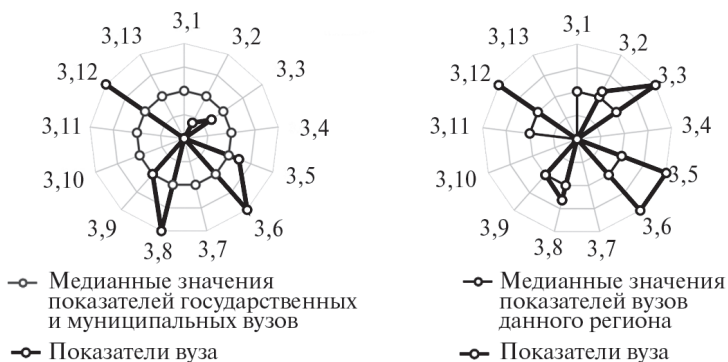
Рассмотрим пример ситуации по международной деятельности высших образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Для анализа использовались данные пяти высших образовательных учреждений из открытых источников [1–7].

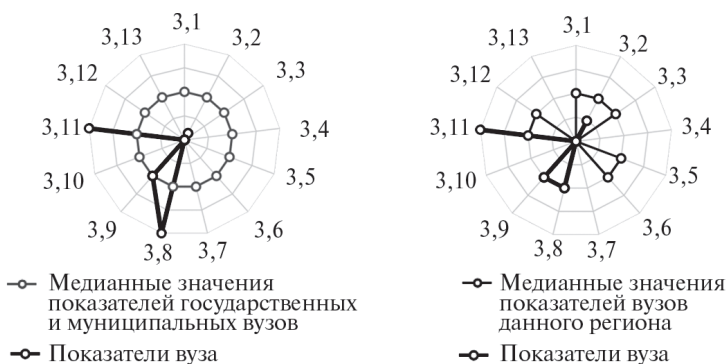
В настоящей статье монографии использован тот же метод, что и в предыдущей, однако были выбраны следующие 5 вузов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры:

- Нижневартовский государственный университет (НГУ) [6];
- Сургутский государственный педагогический университет (СурГПУ) [2];
- Сургутский государственный университет (СурГУ) [1];
- Ханты-Мансийская государственная медицинская академия (ХМГМА) [3];
- Югорский государственный университет (ЮГУ) [7].

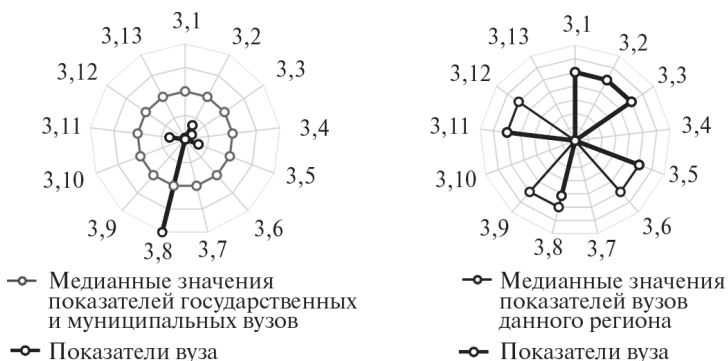
На рис. 2.9–2.13 представлены результаты мониторинга образовательных организаций по направлению международной деятельности за 2019 г. [4]

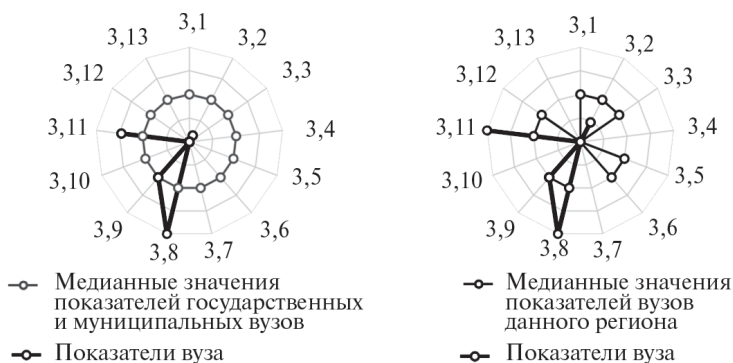
Рис. 2.9. ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет»

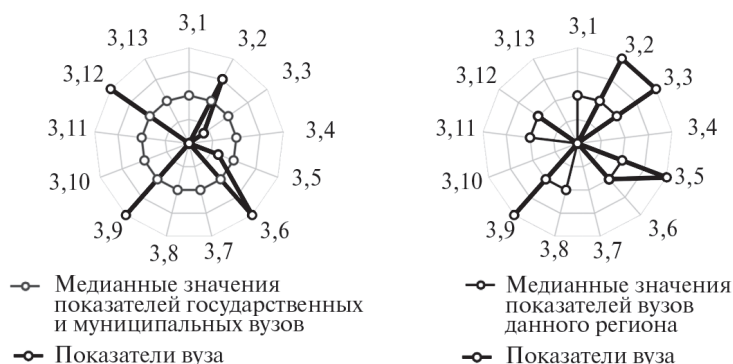
Рис. 2.10. БУ ВО ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

Рис. 2.11. БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Рис. 2.12. БУ ВО ХМАО — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия»

Рис. 2.13. ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Сведения по показателям мониторинга эффективности деятельности по направлению международной деятельности дают визуальное представление о ситуации в регионе.

Рассмотрение проводилось также на основе 8 этапов, что позволяет оценить данный метод для сравнения различных регионов (в нашем случае Ростовскую область и Ханты-Мансийский автономный округ).

Расчеты осуществлены для пяти перечисленных выше вузов, а данные об их международной деятельности были взяты с их официальных сайтов (табл. 2.10).

В дальнейшем, в соответствии с предложенной в статье 2.1 методикой, был осуществлен расчет оценок эффективности международной деятельности каждого из вузов (табл. 2.12–2.16) и построен рейтинг вузов (табл. 2.17).

Таблица 2.10

**Основные показатели вузов по международной деятельности за 2019 г.,
представленные на сайтах вузов, в отчетах о результатах самообследования**

№		НГУ	СурГПУ	СурГУ	ХМГМА	ЮГУ
1	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), обучающихся программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %;	0	0	4/0,06	0	1/0,02
2	Удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %	73/1,73	19/0,75	79/1,19	5/0,8	234/4,07
3	Удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %	4/0,46	1/0,17	6/0,48	0	21/1,68
4	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме стран СНГ), завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %	0	0	0	0	1/0,08
5	Удельный вес численности иностранных студентов из стран СНГ, завершивших освоение образовательных программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %	4/0,46	1/0,17	6/0,48	0	20/1,6
6	Удельный вес численности студентов, обучающихся по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, прошедших обучение за рубежом не менее семестра (триместра), в общей численности студентов, обучающихся по очной форме обучения, %	10/0,41	0	0	0	12/0,41

№		НГУ	СурГПУ	СурГУ	ХИМГМА	ЮГУ
7	Численность студентов иностранных образовательных организаций, прошедших обучение в образовательной организации по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, не менее семестра (триместра) в расчете на 100 студентов, обучающихся по очной форме обучения, ед.	2	0	0	0	0
8	Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПП в общей численности НПП, %	1/0,53	1/0,33	2/0,34	1/1,04	1/0,4
9	Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих (работавших) в образовательной организации не менее 1 семестра, чел.	0	0	0	0	0
10	Удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров, %	0	0	0	0	0
11	Удельный вес численности иностранных граждан из стран СНГ из числа аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров образовательной организации в общей численности аспирантов (адъюнктов), ординаторов, ассистентов-стажеров, %	0	3/3,75	3/0,41	3/1,82	0
12	Объем средств, полученных образовательной организацией от выполнения НИОКР от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. руб.	2693,2	0	0	0	1,9
13	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. руб.	0	0	0	0	0

Таблица 2.11

**Нормированные значения основных показателей вузов
по международной деятельности за 2019 г.**

№	НГУ	СурГПУ	СурГУ	ХМГМА	ЮГУ
1	0	0	1	0	0,33
2	0,43	0,18	0,29	0,20	1
3	0,27	0,10	0,29	0	1
4	0	0	0	0	1
5	0,29	0,11	0,30	0	1
6	1	0	0	0	1
7	1	0	0	0	0
8	0,51	0,32	0,33	1	0,38
9	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0
11	0	1	0,11	0,49	0
12	1	0	0	0	0,0007
13	0	0	0	0	0

Таблица 2.12

Расчет оценки НГУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0	1/13	1	0	0	0	0
2	0,43	1/13	0	0,2	0,8	0	0
3	0,27	1/13	0	1	0	0	0
4	0	1/13	1	0	0	0	0
5	0,29	1/13	0	1	0	0	0
6	1	1/13	0	0	0	0	1
7	1	1/13	0	0	0	0	1
8	0,51	1/13	0	0	1	0	0
9	0	1/13	1	0	0	0	0
10	0	1/13	1	0	0	0	0
11	0	1/13	1	0	0	0	0
12	1	1/13	0	0	0	0	1
13	0	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			6/13	2,2/13	1,8/13	0/13	3/13
$G = (0,125 \cdot 6 + 0,3 \cdot 2,2 + 0,5 \cdot 1,8 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 3) / 13 = 0,38$; «плохо»							

Таблица 2.13

Расчет оценки СурГПУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0	1/13	1	0	0	0	0
2	0,18	1/13	0,7	0,3	0	0	0
3	0,10	1/13	1	0	0	0	0
4	0	1/13	1	0	0	0	0
5	0,11	1/13	1	0	0	0	0
6	0	1/13	1	0	0	0	0
7	0	1/13	1	0	0	0	0
8	0,32	1/13	0	1	0	0	0
9	0	1/13	1	0	0	0	0
10	0	1/13	1	0	0	0	0
11	1	1/13	0	0	0	0	1
12	0	1/13	1	0	0	0	0
13	0	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			10,7/13	1,3/13	0/13	0/13	1/13
$G = (0,125 \cdot 10,7 + 0,3 \cdot 1,3 + 0,5 \cdot 0 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 1) / 13 = 0,2$; «очень плохо»							

Таблица 2.14

Расчет оценки СурГУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	1	1/13	0	0	0	0	1
2	0,29	1/13	0	1	0	0	0
3	0,29	1/13	0	1	0	0	0
4	0	1/13	1	0	0	0	0
5	0,3	1/13	0	1	0	0	0
6	0	1/13	1	0	0	0	0
7	0	1/13	1	0	0	0	0
8	0,33	1/13	0	1	0	0	0
9	0	1/13	1	0	0	0	0
10	0	1/13	1	0	0	0	0
11	0,11	1/13	1	0	0	0	0
12	0	1/13	1	0	0	0	0
13	0	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			8/13	4/13	0/13	0/13	1/13
$G = (0,125 \cdot 8 + 0,3 \cdot 4 + 0,5 \cdot 0 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 1) / 13 = 0,237$; «очень плохо»							

Таблица 2.15

Расчет оценки ХМГМА

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0	1/13	1	0	0	0	0
2	0,20	1/13	0,5	0,5	0	0	0
3	0	1/13	1	0	0	0	0
4	0	1/13	1	0	0	0	0
5	0	1/13	1	0	0	0	0
6	0	1/13	1	0	0	0	0
7	0	1/13	1	0	0	0	0
8	1	1/13	0	0	0	0	1
9	0	1/13	1	0	0	0	0
10	0	1/13	1	0	0	0	0
11	0,49	1/13	0	0	1	0	0
12	0	1/13	1	0	0	0	0
13	0	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			10,5/13	0,5/13	1/13	0/13	1/13
$G = (0,125 \cdot 10,5 + 0,3 \cdot 0,5 + 0,5 \cdot 1 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 1) / 13 = 0,219$; «очень плохо»							

Таблица 2.16

Расчет оценки ЮГУ

№	Значение	Вес	Термы				
			1	2	3	4	5
1	0,33	1/13	0	1	0	0	0
2	1	1/13	0	0	0	0	1
3	1	1/13	0	0	0	0	1
4	1	1/13	0	0	0	0	1
5	1	1/13	0	0	0	0	1
6	1	1/13	0	0	0	0	1
7	0	1/13	1	0	0	0	0
8	0,38	1/13	0	0,7	0,3	0	0
9	0	1/13	1	0	0	0	0
10	0	1/13	1	0	0	0	0
11	0	1/13	1	0	0	0	0
12	0,0007	1/13	1	0	0	0	0
13	0	1/13	1	0	0	0	0
Веса термов			6/13	1,7/13	0,3/13	0/13	5/13
$G = (0,125 \cdot 6 + 0,3 \cdot 1,7 + 0,5 \cdot 0,3 + 0,7 \cdot 0 + 0,885 \cdot 5) / 13 = 0,448$; «плохо»							

Рейтинг вузов

<i>Место</i>	<i>Вуз</i>	<i>Оценка</i>	<i>Терм</i>
1	ЮГУ	0,45	«удовлетворительно»
2	НГУ	0,38	«плохо»
3	СурГУ	0,24	«очень плохо»
4	ХМГМА	0,22	«очень плохо»
5	СурГПУ	0,2	«очень плохо»

Заключение

В результате проведенного исследования из открытых официальных источников была получена, систематизирована и проанализирована информация о привлечении российскими вузами иностранных студентов. На 2019 г. в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в пяти ведущих вузах обучается около 1,5 тыс. иностранных студентов.

Апробирована новая нечетко-множественная методика, позволяющая оценить эффективность международной деятельности вузов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на основе списка показателей, соответствующих официальной методике расчета показателей мониторинга образовательных организаций высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Построен рейтинг выбранных вузов по эффективности их международной деятельности.

Согласно представленным выше данным можно сделать вывод, что ситуация в вузах по международной деятельности Ростовской области обстоит лучше, чем в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

В первую очередь следует отметить, что сложившаяся ситуация с получившимися показателями рейтинга вузов характерна для всего региона, это говорит о том, что, возможно, не учитываются региональные особенности, т.е. ХМАО — Югра позиционируется в сознании людей как регион для временного — вахтового — пребывания. Количество людей, приезжающих из других регионов для получения высшего образования, находится на низком уровне. Наблюдается обратная тенденция, когда граждане получают образование в других регионах и приезжают в сюда для трудоустройства.

Во вторую очередь следует указать суровые климатические условия проживания, сложность транспортной доступности, что тоже является отрицательным показателем для пребывания и развития в регионе международной деятельности.

Третьей особенностью является заинтересованность региона в первую очередь в специалистах нефтяной и газовых отраслей, что налагает свои особенности на программы высшего образования.

На основе анализа табл. 2.10 можно сделать выводы, что вузы выполняют задачи по обучению граждан для региона, при этом в недостаточной степени, с точки зрения методики, разработанной Министерством науки и высшего образования, развивая международную деятельность и академическую мобильность. Кроме того, по многим показателям данные были или нулевыми, или имели минимальное значение.

Также необходимо использовать большее количество открытых данных. К сожалению, некоторые вузы не представляют на своих электронных площадках (сайтах) архивные данные, что затрудняет исследования в этом направлении за прошлые годы.

Представленные расчеты следует рассматривать не как желание показать, насколько все плохо в регионе, а всего лишь как пример, что модель при использовании одних и тех же показателей эффективности дает кардинальный разрыв, и следует использовать дополнительные открытые данные для объективной оценки.

Предложенную модель следует считать вызовом, который требует всестороннего изучения при изменении набора данных. Ответом должен стать дополнительный аудит ситуации и новые программы вузов ХМАО — Югры по развитию международной деятельности в регионе.

Список литературы

1. БУ ВО «Сургутский государственный университет». URL: <http://www.surgu.ru/> (дата обращения: 21.06.2020).
2. БУ ВО ХМАО — Югры «Сургутский государственный педагогический университет». URL: <http://www.surgpu.ru/> (дата обращения: 21.06.2020).
3. БУ ВО ХМАО — Югры «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия». URL: <https://hmgma.ru/> (дата обращения: 21.06.2020).
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/?m=vpo> (дата обращения: 21.06.2020).
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/fsn/> (дата обращения: 21.06.2020).
6. ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет». URL: <http://nvsu.ru/> (дата обращения: 21.06.2020).
7. ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет». URL: <http://www.ugrasu.ru/> (дата обращения: 21.06.2020).

2.3. Оценка шкалы измерения эколого-информационных параметров международных образовательных систем

Крамаров С.О., Попов О.Р., Храмов В.В.

Введение

Неуклонная и кардинальная цифровизация всех сфер нашего общественного бытия бросает образовательной сфере новые вызовы. С точки зрения формирования функциональной структуры экологически комфортной и безопасной прикладной международной образовательной инфосистемы, с учетом долгосрочной цели количественного и качественного нормирования информации ставятся две взаимосвязанные задачи:

- выбор адекватных математических форм (моделей, мер) представления информации;
- выбор собственно экологических или, с учетом поставленной нами задачи, экоинформационных параметров и ограничений.

Для этих целей рекомендуется определять экоинформационные составляющие качества системы и соответствующие им эффективные способы измерения этих показателей.

Для определения объективных требований для данных «измеримых» показателей следует выбрать подход, «посвященный количественному описанию адекватности информации. С точки зрения адекватности у информации выделяют три свойства: синтаксис, семантика, прагматика. Синтаксические свойства адекватности отражают структурный — знаковый аспект информации. Смысловой аспект выражают ее семантические свойства. Прагматические свойства адекватности отражают потребительский аспект информации [1]. Каждая форма адекватности может быть выражена мерой количества информации.

Синтаксический, семантический и прагматический уровни информации качественно различаются в классической семиотике — науке о знаковых системах [2], а также в современных информационных теориях [3, 4, 5]. В прикладной информатике эти базовые компоненты коммуникации включены во многие формализованные теории, от синтаксиса сигналов [6], «семантической паутины», ведущей к Бернерсу-Ли [7], до расширенных до прагматических рассуждений [8].

Комплексное исследование взаимосвязи синтаксических, семантических и прагматических особенностей в прикладных информационных системах представлено в работе В.В. Князева [9].

Однако содержательной природе такого взаимоотношения различных подходов к определению количества информации уделено недостаточное внимание и не дан удовлетворительный ответ на вопрос, как выделить и оптимально параметризовать экологические показатели комфорта и безопасности, а именно качества информационной системы.

Выбор экоинформационных параметров и адекватных математических мер

Для выбора и рационального распределения между указанными формами адекватности всей совокупности мер количества информации [10], с точки зрения задачи, имеющей значение в аспекте информационной экологии, следует определиться с собственно экологическими (экоинформационными) параметрами и ограничениями, в соответствии с которыми мы будем проводить искомые количественные и качественные оценки.

Для решения данной задачи на основе закономерностей информационной экологии [11, 12] следует взять за основу возможную стратегию обозначения противоположных границ лимитирующих уровней количества и качества информации, в пределах которых сохраняются комфортность и безопасность интеллектуальной системы человека.

Обозначим данные эколимитирующие пороговые уровни отдельно для каждой (синтаксической, семантической и прагматической) меры.

В силу того, что синтаксическая мера информации, оперируя с обезличенной внесмысловой информацией, коррелирует с объемом данных в сообщении, ее эколимитирующие пороговые количественные уровни (границы) целесообразно выражать в дихотомии «много (избыток) информации — мало (недостаток) информации».

Одна из аксиом информационной экологии: «Чрезмерное количество любой информации должно ограничиваться, дозироваться, в том числе специальными структурами и механизмами» [12].

С другой стороны, «лишение или ограничение возможности воспринимать внешние раздражители — сенсорная обедненность (депривация) — ведет к понижению активности, к нарушению психической деятельности» [12]. Следовательно, для нормальной жизнедеятельности человека недостаток информации или лимитирование возможностей ее восприятия не менее вредны.

С точки зрения выбора приоритетных математических мер представления информации в случае синтаксической формы адекватности достаточно распространены меры Р. Хартли H_H и К. Шеннона — Н. Винера H_S [10].

Численный метод исследования базовых формально-структурных характеристик передачи сообщений, вне зависимости от их смыслового содержания, выражен формулой Шеннона:

$$H_S = -\sum_{i=1}^N P_i \log_2 P_i,$$

где N — число всех переданных и принятых символов в информационном сообщении;

P_i — вероятность появления i -того символа в сообщении.

В случае равной вероятности сигналов, т.е. когда $P_i = 1/N$, формула Шеннона упрощается до формулы Хартли:

$$H_H = \log_2 N.$$

В связи с тем, что не всегда возможно установить перечень состояний системы и вычислить их вероятности, в 1965 г. А.Н. Колмогоровым была выдвинута идея алгоритмического измерения количества информации [13]. Она позволяет независимо от состояний системы определить прирост количества информации $I(y : x)$ в случайном объекте y относительно объекта x :

$$I(y : x) = K(x) - K(x|y).$$

«Величину $K(x)$ можно интерпретировать как минимальное количество информации, необходимое для воспроизведения слова x ; $K(x|y)$ интерпретируется как минимальное количество информации, которое необходимо добавить к информации, содержащейся в y , чтобы восстановить x . Разность между ними естественно интерпретировать как количество информации, содержащейся в слове y о слове x » [14].

Величина $I(y : x)$ не коммутативна и не зависит от состояния системы, что позволяет нам использовать величину $K(x)$ как меру сложности информационного содержания алгоритма (количество информации) по Колмогорову [13].

Для семантической меры, используемой для оценки смыслового аспекта информации, эколимитирующие противоположные уровни «коридора» значимости качественного характера информации связаны с дихотомией «негативная информация — позитивная информация».

Проводя аналогии с механизмами эффективного обезболивания, А. Еремин отмечает, что чрезмерность любой верной, но «негативной» (отрицательной) информации вредна и должна компенсироваться «положительной» [12].

Таким образом, соблюдение экологических принципов динамического равновесия при поступлении информации из внешней (экстероцепции) и восприятии ее внутренней средой человека (интероцепции) может обеспечивать успешность формирования экологически сбалансированной геоинфосферы.

Для обеспечения преодоления семантических противоречий между носителями различной информации целесообразно распространение среди субъектов взаимодействий синхронизирующей, объединяющей информации.

Особенно важно это в аспекте развития мультикультурного диалога. В плане сглаживания информационных противоречий, различий в уровне информированности наций, имеют значение объединяющие мероприятия, проводимые международными образовательными организациями.

Системный подход к анализу культуры как целостной многоуровневой открытой метасистемы (*System of Systems*, [15]) в масштабах человеческой цивилизации позволяет рассматривать межкультурную коммуникацию как передачу информации от одной системы другой.

Межкультурные образовательные взаимодействия представляют собой постоянный обмен информацией между отдельной образовательной системой и ее окружением. Это позволяет преодолеть подход к отдельным культурам как непроницаемым системам, восприятию мира как совокупности информационных противоречий. Мерой экологического качества информации является «ее социальный характер, лингвистические (критичность, подразумеваемый объем, пристрастность) и исторические аспекты» [12].

С точки зрения измерения содержания передаваемой информации, началом исследований в этой области является концепция Карнапа — Бар-Хиллела [16]. Было предложено определять величину семантической информации посредством так называемой логической вероятности, представляющей собой степень подтверждения той или иной гипотезы. Предложен ряд теорий универсальной семантической информации, включая попытки установить семантические аспекты связи информации и энтропии.

Для учета эффектов, являющихся следствиями различных объемов знаний приемника и передатчика в предметной области общения, предложена тезаурусная модель. «Тезаурус», что по-гречески — сокровище, запас, определяется как словарь, собрание сведений, корпус специальной области знаний.

Полагаем, что в рамках данной модели для учета семантических свойств информации целесообразно использовать комбинаторную

меру разнообразия общесистемного тезауруса (запаса знаний) Ю. Шрейдера $H_{\text{Ш}}$ [10]:

$$H_{\text{Ш}}(m, T) = \ln[T(O_T)] = \ln[\sum_i n_i(O_T)],$$

где $O_T \in O$ — оператор преобразования тезауруса $T = \langle X, Y, Z \rangle$, соответствующий единичному $\text{ИМ}_T \in M$;

X, Y, Z — множества объектов-троек $\langle \text{имя} - \text{смысл} - \text{значение} \rangle$, предикатов и отношений, событий-высказываний соответственно;

$n_i, i = x, y, z$ — кардинальное число i -того множества.

Изменение меры можно интерпретировать как получение содержательной информации I_c , воспринимаемой пользователем и пополняющим свой тезаурус.

Максимум I_c пользователь приобретает при соответствии ее смыслового содержания S своему тезаурусу S_p , когда рецептируемая информация находится в пределах понимания пользователя, но при этом сообщает ему отсутствующие в тезаурусе сведения.

В случае прагматической меры информации приоритетным фактором выступает ее полезность, ценность для процесса управления. С позиций кибернетики «ценность информации для человека измеряется приращением вероятности достижения существующей цели в результате использования данной информации» [17].

В связи с этим для прагматической меры эколимитирующие предельные пороговые уровни качества информации связаны с оптимизацией баланса в паре «малозначимая информация — ценная информация».

Полагаем, что для оценки выигрыша, состоящего в увеличении вероятности достижения цели управления, можно использовать вероятностную меру целесообразности управления А. Харкевича I_x [10]:

$$I_x = \ln p_1 / p_0,$$

где p_0, p_1 — вероятности достижения цели управления до получения и после получения информации соответственно.

Кроме того, для оценки предельных качественных уровней, а также формирования некоей оценочной шкалы в паре «малозначимая — ценная» информация целесообразно также использовать методы мягкой математики и нечеткой логики [15, 18].

Отдельно следует сказать о свободе и ограничении распространения информации. В данном случае эколимитирующие противо-

положные уровни «коридора» значимости информации связаны с дихотомией «ограничение информации — свобода информации».

Полагаем, что в случае решения подзадачи построения информационно защищенной экосистемы с целью формирования оценочной шкалы в паре «ограничение — свобода» информации наиболее рационально использовать информационную меру Ловцова — Князева

$$H_{\text{ЛК}} \{(p)\delta(x)\}. \quad [19]$$

Рациональное распределение между вышеуказанными формами адекватности целесообразных математических мер представления информации и соответствующий им эколимирующий диапазон приведены в табл. 2.18.

Таблица 2.18

Распределение математических мер в информационной экосистеме

Форма	Показатель	Мера информации	Эколимирующий диапазон
Синтаксическая	а) степень уменьшения неопределенности; б) минимальное количество информации	а) $H_s(p_m, N)$ — Шеннона; $H_H(N)$ — Хартли; б) $K_r(s)$ — Колмогорова	недостаточность — избыточность
Семантическая	комбинаторная мера разнообразия общесистемного тезауруса	$H_{\text{Ш}}(m, T)$ — Шрейдера	негативность — позитивность
Прагматическая	а) вероятностная мера целесообразности управления; б) мера информационной защиты	а) $I_x(\text{PG})$ — Харкевича; б) $H_{\text{ЛК}} \{(p)\delta(x)\}$ Ловцова – Князева	а) бесполезность — ценность; б) закрытость — доступность

Сводная оценка эколимирующих пороговых количественных и качественных уровней с использованием квадратов Вейтча — Карно.

Для решения задачи сводной оценки эколимирующих пороговых количественных и качественных уровней информации предлагается использовать известные квадраты Вейтча — Карно [20], представляющие таблицы из набора управляющих воздействий. Так, для трех качественных уровней информации: синтаксического (I); семантического (M); прагматического (Ψ), обеспечивающих эквивалентность информационных взаимодействий, квадраты Вейтча — Карно будут иметь следующий вид (рис. 2.14).

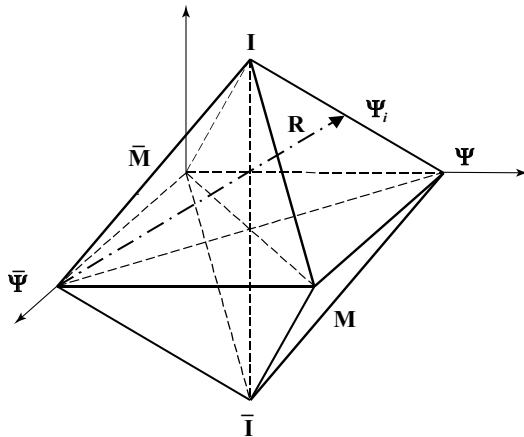

	I		$\bar{I}$	
M	$I \bar{M} \Psi^1$	$I M \Psi^2$	$I \bar{M} \Psi^3$	$\bar{I} M \bar{\Psi}^4$
$\bar{M}$	$I \bar{M} \bar{\Psi}^5$	$I \bar{M} \Psi^6$	$I \bar{M} \bar{\Psi}^7$	$\bar{I} \bar{M} \bar{\Psi}^8$
	$\bar{\Psi}$	Ψ		$\bar{\Psi}$

Рис. 2.14. Таблица Вейтча — Карно

Квадраты, расположенные в строках I, M, Ψ , содержат соответствующую составляющую в данном наборе. Ячейки, содержащие I, M, Ψ , характеризуются отсутствием соответствующей составляющей в данном наборе. Каждый набор рассматривается взаимосвязанным с остальными наборами. Переход из одного информационного состояния, характеризуемого набором вышеуказанных эколимитирующих параметров, в другое (например, I, M, $\Psi \rightarrow \bar{I}, \bar{M}, \bar{\Psi}$) выполняется на основе анализа степени выраженности указанных свойств в информационной системе и, как следствие, применения управляющих воздействий.

В виду трудности осуществления переход происходит не по кратчайшему пути, а через некоторую последовательность состояний. Для наглядности таблицу Вейтча в нашем случае можно представить в виде трехкомпонентной модели эколимитирующих информационных параметров на октаэдре (рис. 2.15). Из рисунка видно, что переход их плоскости недостаточной выраженности свойств ($I \bar{M} \Psi$) в желаемую ($I M \bar{\Psi}$) целесообразно выполнить минуя вершины октаэдра.

Рис. 2.15. Трехкомпонентная модель эколимитирующих уровней качества информации

Таблица 2.19

	I	M	Y	Разделяющая Плоскость
$\begin{matrix} \bar{I} \\ \underline{I} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 1 \\ -1 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$M \Psi \bar{M} \bar{\Psi}$
$\begin{matrix} \bar{M} \\ \underline{M} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 1 \\ -1 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$I \Psi \bar{I} \bar{\Psi}$
$\begin{matrix} \bar{\Psi} \\ \underline{\Psi} \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 0 \\ 0 \end{matrix}$	$\begin{matrix} 1 \\ -1 \end{matrix}$	$I \bar{M} \bar{I} \bar{M}$

Треугольники $\bar{I} \bar{M} \bar{\Psi}$, $\bar{I} \bar{M} \Psi$, $\bar{I} M \bar{\Psi}$, $\bar{I} M \Psi$, $I \bar{M} \bar{\Psi}$, $I \bar{M} \Psi$, $I M \bar{\Psi}$, $I M \Psi$ соответствуют квадратам Вейтча, при этом вершины тетраэдра могут быть закодированы следующим образом (табл. 2.19).

Следует отметить, что определение нахождения отдельного экоинформационного параметра в данный момент на конкретном поле квадрата Вейтча и необходимость применения соответствующей методики оценки качества информации основаны в настоящий момент на экспертном методе. Нечеткость в экспертной оценке может быть представлена с помощью аппарата теории нечетких множеств путем введения функции принадлежности $\mu_A(I, M, \Psi)$. Нечеткое множество A определяется как совокупность упорядоченных пар, составленных из элементов x_I, x_M, x_Ψ и соответствующих степеней принадлежности $\mu_A(x)$. Это означает, что переход от полной непринадлежности состояния системы набору указанных выше экоинформационных параметров к полной его принадлежности происходит не скачком, а плавно, постепенно, причем принадлежность выражается числом из интервала $[0, 1]$. Для нечеткого множества A функция принадлежности принимает следующий вид:

$$\mu_A(x) = (\mu_I \rightarrow \mu_M \rightarrow \mu_\Psi)(x) = \min\{\mu(x_I), \mu(x_M), \mu(x_\Psi)\} \quad (2.4)$$

для любого x из универсального множества.

Переходы $\bar{I} \rightarrow I$, $\bar{M} \rightarrow M$, $\bar{\Psi} \rightarrow \Psi$ вычисляются как переходы к дополнениям соответствующих нечетких множеств:

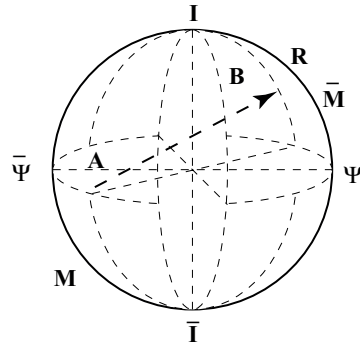
$$\left. \begin{aligned} \mu_{I'} &= 1 - \mu_I \\ \mu_{M'} &= 1 - \mu_M \\ \mu_{\Psi'} &= 1 - \mu_\Psi \end{aligned} \right\} \quad (2.5)$$

При введении элементов нечеткости для оценки эколимитирующих пороговых количественных уровней информации более наглядной является модель на сфере (рис. 2.16).

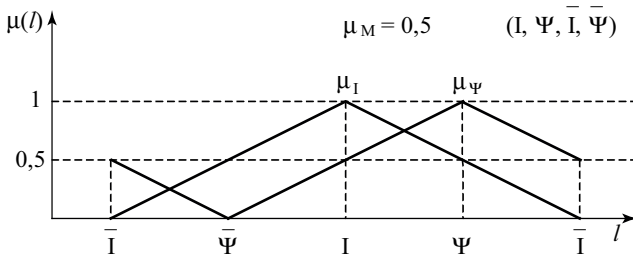
При этом функции принадлежности по каждой из компонент (I, M, Ψ) могут быть численно определены через пути по поверхностям этих моделей (рис. 2.17 для моделей октаэдра и сферы) либо по расстоянию от точек модели, принятых за нулевые (рис. 2.18 для модели октаэдра, рис. 2.19 для модели сферы).

На рис. 2.17 изображены функции принадлежности для переходов $\bar{\Psi} \rightarrow \Psi$ и $\bar{I} \rightarrow I$ по поверхности при $\mu_M = 0,5$ в плоскости ($I \Psi \bar{I} \bar{\Psi}$). При этом функция принадлежности имеет линейную зависимость как для модели октаэдра, так и для модели сферы.

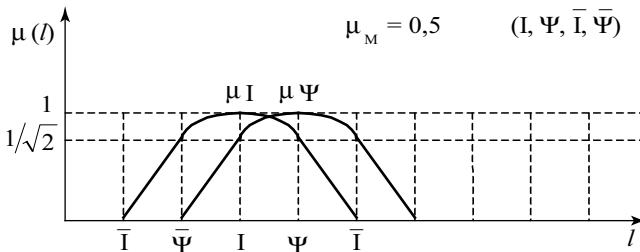
Далее все приводимые формулы и рисунки будут касаться только для перехода $\bar{I} \rightarrow I$ в плоскости ($I \Psi \bar{I} \bar{\Psi}$). Эти рассуждения аналогичным образом можно применить к другим переходам.

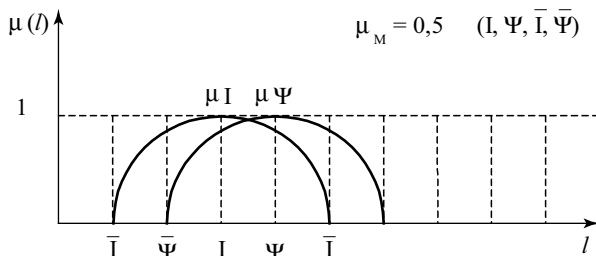
Рис. 2.16. Трехкомпонентная модель эколмитрующих уровней качества информации на сфере

Рис. 2.17. Функции принадлежности (для моделей рис. 2.15, 2.16).
Линейная зависимость

Рис. 2.18. Функции принадлежности (для модели рис. 2.15). Нелинейная зависимость

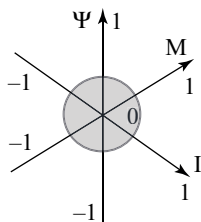
Рис. 2.19. Функции принадлежности (для модели рис. 2.16). Нелинейная зависимость

Анализ взаимосвязей эколимитирующих параметров на уровнях информации

При анализе полученных трехкомпонентных моделей особое значение приобретает анализ взаимосвязей эколимитирующих параметров на различных уровнях представления информации. Параллельны либо ортогональны данные показатели по каждой из координат? Существуют ли закономерности при переходах между ними?

При анализе таких закономерностей полагаем, что можно взять за основу качественный подход, предложенный в работе, посвященной комплексному определению синтаксических, семантических и прагматических особенностей в прикладных инфосистемах. Согласно ему предназначение информации — «снизить неопределенность до значения, при котором потребитель информации уже может удовлетворительно функционировать» [9], т.е. устраняется неопределенность в знаниях.

Принимая во внимание данный подход, мы полагаем, что идеальная зона экоинформационного комфорта для человека находится в нейтральной области информационных воздействий (рис. 2.20). Именно в данной гипотетической околонулевой области находится

Рис. 2.20.

Гипотетическая зона экоинформационного комфорта человека

некая точка равновесия, в которой взаимно уравновешиваются разные по знаку показатели синтаксической, семантической и прагматической мер информации, а человеку энергетически наиболее выгодно поддерживать информационный гомеостаз.

С другой стороны, можно предположить, что экоинформационный комфорт может быть нарушен при превышении указанных предельных пороговых уровней какого-либо из вышеуказанных свойств информации (синтаксической, семантической или прагматической). Этот кри-

тический пробой пороговых уровней (или бифуркационный скачок) и может привести к возникновению эмерджентности какого-либо из свойств информации. В данном случае эмерджентность выступает в негативном значении.

Принимая во внимание имеющий место дефицит знаний по измерению, классификации и нормированию информации, с учетом рационального распределения адекватных информационных мер, можно попытаться сформулировать закон динамического экоинформационного равновесия. «При изменении (производстве, восприятии, хранении) информации в определенной системе количественные и качественные показатели синтаксической, семантической и прагматической мер информации данной системы взаимосвязаны настолько, что для поддержания благоприятной инфосферы человека любое изменение одного из этих показателей требует соответствующих количественных и качественных изменений, сохраняющих общую сумму экоинформационного баланса (качества) системы, где эти изменения происходят».

Только строгое следование экологическим и экоинформационным правилам и нормативам позволяет человеку как субъекту профессиональных и образовательных отношений противостоять внешним негативным информационным воздействиям и поддерживать внутренний информационный гомеостаз.

Список литературы

1. Гусеница Я.Н., Малахов А.В., Панина А.А. О формализации адекватности информации // Известия ТулГУ. Технические науки. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formalizatsii-adekvatnosti-informatsii> (дата обращения: 07.07.2020).
2. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. Сборник переводов / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1982.
3. Князев В.В., Мельник В.А., Демидов Л.Н. Информатика и программирование. Ч. 1. Теоретические основы информатики. М.: МГУС, 2006. 164 с.
4. Черри К. Человек и информация. М.: Связь, 1972. 368 с.
5. Ловцов Д.А. Введение в информационную теорию АСУ: монография. М.: ВА им. Ф.Э. Дзержинского, 1996. 435 с.
6. Chomsky Noam. Aspects of the Theory of Syntax, vol. 119. MIT press, 1969.
7. Berners-Lee Tim, Hendler James, and Lassila Ora. The semantic web. Scientific American, 2001.

8. *Cambria Erik and White Bebo*. Jumping nlp curves: A review of natural language processing research. IEEE Computational intelligence magazine. 2014, no. 9(2). Pp. 48–57.
9. *Князев В.В.* Качество информации в прикладных информационных системах сферы сервиса // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2008. № 1. С. 11–19.
10. Теория информационных процессов и систем: учебно-методическое пособие / *В.В. Храмов*; Рост. гос. ун-т путей сообщения. Ростов н/Д, 2011. 61 с.
11. *Реймерс Н.Ф.* Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
12. *Еремин А.Л.* Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар: «Советская Кубань», 2005. 356 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19492269> (дата обращения: 05.05.2020).
13. *Колмогоров А.Н.* Три подхода к определению понятия количества информации // Проблемы передачи информации. 1965. № 1(1). С. 3–11.
14. *Вьюгин В.В.* Колмогоровская сложность и алгоритмическая случайность: учеб. пособие. М.: МФТИ: ИППИ РАН, 2012. 140 с.
15. *Крамаров С.О., Храмов В.В.* Системно-инженерный подход к исследованиям сложных многомерных систем на основе мягких моделей // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 222–228. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36739538> (дата обращения: 25.03.2020).
16. *Bar-Hillel Y., Carnap R.* An Outline of a Theory of Semantic Information. Technical Report no. 247, October 27. Research Laboratory of Electronics, 1952. P. 49.
17. *Харкевич А.А.* О ценности информации // Проблемы кибернетики. 1960. № 4. С. 53–57.
18. *Храмов В.В.* Способ агрегирования нескольких источников нечеткой информации // Известия ТРТУ. 2001. № 3(21). С. 52–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12886331> (дата обращения: 25.03.2020).
19. *Ловцов Д.А.* Информационная теория эргасистем: основные положения // Правовая информатика. 2019. № 3. С. 4–20.
20. *Храмов В.В.* Основы информационного подхода к управлению подготовкой специалистов в сфере военного образования. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 202 с.

2.4. Моделирование интеллектуальной информационной экосистемы с биообратной связью: инженерный подход

Попов О.Р., Храмов В.В.

Информационная экосистема

С точки зрения формирования функциональной структуры экологически комфортной и безопасной геоинформационной среды, нужна не просто система инновационных институтов и мероприятий, для этой цели требуется более сложная сетевая организация активной среды — информационная экосистема.

«Экосистема представляет собой сложную самоорганизующуюся, саморегулирующуюся и саморазвивающуюся систему, в которой все субъекты взаимодействуют друг с другом в их совместной окружающей среде, обмениваясь информацией, что определяет условия их существования» [1].

В настоящее время особенно необходима экосистемность мышления, понимание основных механизмов самоорганизации геоинформационной среды, определение совокупности взаимосвязей прямых и обратных, четких и нечетких между субъектами информационных отношений.

Совокупность структурных, межсистемных, функциональных и эволюционных положений классической экологической аксиоматики связывается через закон внутреннего динамического равновесия или физический принцип Ле Шателье — Брауна, основанный на моделях неживой природы, но справедливый и в отношении квазистационарных экосистем [2]. Действие такого закона является условием длительного существования системы в состоянии гомеостаза, с постоянной функциональной саморегуляцией ее компонентов.

Сбои в действии принципа Ле Шателье — Брауна, нарушения во многих других фундаментальных закономерностях состояния экосистем подтверждают остроту момента, но сегодня условие соблюдения только экологической аксиоматики обязательное, но недостаточное. «Только предельная гуманизация общества (процесс тоже противоречивый и неоднозначный), относительно бесконфликтное его включение в систему биосферы, основанное на использовании только прироста ресурсов, может спасти человечество. Управлять люди будут не природой, а прежде всего собой. И в этом смысл закона ноосферы» [2].

Соблюдение законов информационной экологии — один из важнейших элементов поддержания устойчивости и стабильности

информационной экосистемы. С учетом долгосрочной цели количественного и качественного нормирования информации повышается актуальность задачи выбора и оценки экоинформационных параметров и ограничений.

В соответствии с трендом персонификации процессов и результатов образования с внедрением интеллектуальных систем наметен переход от управления строгими знаниями (или *hard skills*) к формированию *soft skills* (личностным, персональным или мягким навыкам) и далее к управлению ресурсными психофизическими состояниями. Ресурсное психофизическое состояние — это комбинация определенного баланса важнейших факторов — физического состояния, внутренней мотивации, эмоционального комфорта, фокуса на задаче и временного ресурса.

Для самоанализа и регуляции параметров психофизического состояния, повышения устойчивости к психогенным экстремальным воздействиям в стрессовом *VUCA*-мире будут весьма эффективны новые семейства интеллектуальных программных продуктов, развивающих системы так называемой биологической обратной связи, или биофидбека (*biofeedback*).

С точки зрения экосистемного подхода для изменения мотивации, полноценной мобилизации всех личностных ресурсов необходима комплексная оценка не только биофизических (электрокардиограмма, электроэнцефалограмма, значения пульса, артериального давления, электрокожного потенциала), но и ментально-эмоциональных, информационно насыщенных параметров. На основе анализа и управления комплекса данных должен быть разработан алгоритм — компьютерная программа — тренажер, которая позволяет человеку самому управлять изменением этих параметров. Пользователь становится не просто послушным исполнителем алгоритма, гибкие возможности позволяют ему самому участвовать в процессе регуляции своего состояния.

Таким образом, новые технологии ориентированы на восстановление зоны комфорта, формирование эффективного независимого поведения.

Полагаем, что идеальная зона экоинформационного комфорта для человека находится в некоей нейтральной области информационных воздействий. Именно в данной гипотетической области находится некая точка равновесия, в которой взаимно уравниваются разные по знаку показатели синтаксической, семантической и прагматической мер информации, а человеку энергетически наиболее выгодно поддерживать информационный гомеостаз.

Автоматическая обработка текстов

Динамика развития Всемирной паутины, которая связана с введением в ближайшие десятилетия *web 3.0*, нейронета, семантической паутины повышает значимость специализированных интеллектуальных систем анализа данных, позволяющих сделать семантически сложное *web*-информационное пространство более понятным для машин.

Такие системы, введенные в существующую Всемирную паутину в виде надстройки, смогут сами анализировать сетевые ресурсы, обрабатывать и систематизировать данные, выявлять логико-семантические связи и даже выводить новые синтаксические паттерны из данных.

Автоматическая обработка текста (АОТ), или в зарубежном варианте *Natural Language Processing (NLP)*, должна основываться на последовательном анализе языковой информации как иерархической системы. Есть определенная последовательность прохождения «уровней языка», для соблюдения которой нужен специальный алгоритм, который может быть реализован на основе инженерного подхода.

При рассмотрении вопросов иерархии информационных уровней под тезаурусом понимается «информация, содержащаяся в системе на данном уровне, необходимая для рецепции (или генерации) информации на следующем уровне» [3].

В контексте решения актуальных вычислительных задач предлагается ввести «информационный тезаурус — словарь совокупности действий и связей между ними (семантики) информационно-управляющей технической или эргатической системы» [4].

Хорошо известен тезаурус Принстонского университета *WordNet*, структура которого представляет собой большую лексическую базу данных английского языка. Существительные, глаголы, прилагательные и наречия группируются в наборы когнитивных синонимов (синсетов), каждый из которых выражает определенное понятие. Каждый из 117 000 синсетов *WordNet* связан с другими синсетами посредством небольшого числа уникальных понятийно-семантических и лексических отношений. Поскольку *WordNet* связывает не только словоформы — цепочки букв, но и маркирует конкретные семантические отношения между словами, это делает ресурс полезным инструментом для обработки естественного языка в отдельных интерфейсах и протоколах.

Российским аналогом *WordNet* является тезаурус МГУ РуТез, который имеет статус лингвистической онтологии. В отличие от *WordNet*, который создавался как модель человеческой памяти для

проверки психолингвистической теории, РуТез создавался именно как ресурс для автоматической обработки текстов и тестировался в реальных проектах [5].

Автоматический, в т.ч. интеллектуальный, анализ текстов возможен на базе сформированной лингвистической онтологии или коллекции текстовых документов предметной области. Модель автоматической обработки языка включает определенные этапы. Последовательность их прохождения — синтактика, семантика, прагматика — соответствует инвариантной модели информационных отношений с учетом качественных уровней информации, предложенной в [6]. Однако инженерный алгоритм прохождения «уровней языка» в рамках высших уровней включает специфические предварительные этапы: семантическая декомпозиция, морфологический анализ. Проводится лемматизация всей лексики, выделяются лексические элементы, определяется их статус в системе языка, словоформам приписываются грамматические характеристики.

Далее проводится анализ системы связей, образующих синтаксическую структуру предложения (порядок слов, пунктуация, исследование символов). На уровне семантики выявляется связь поверхностных синтаксических связей с содержащимся в них глубинным смыслом. При этом глубина анализа тождественна информации, извлекаемой из толкового словаря или тезауруса. На уровне же прагматического анализа, который пока еще не достигнут компьютерной лингвистикой, интерпретируется информация, выявленная в результате языкового анализа, но в контексте ситуации или в рамках определенной пользовательской модели мира, которая стоит за данным текстом.

Такова идеальная модель, которая работает при решении практических инженерных задач АОТ (*NLP*) — автоматическом аннотировании, реферировании, рубрикации текстов и пр.

Анализ тональности текстов

Таким образом, в отношении семантики применение специализированных программ анализа данных — это довольно формальный процесс, который позволяет извлекать информацию пользователем из сообщения без знания синтаксиса. Семантический анализ в той или иной степени решает задачи, связанные с возможностью понимания смысла фразы и подачей запроса поисковой системе в необходимой форме.

Однако трудность задачи возрастает, если объектом анализа в семантических отношениях выступает особый ценностный ком-

понент, предопределяющий оценку определенного диапазона значимости качественного характера информации.

С точки зрения экосистемного подхода, особенно в аспекте информационной экологии, следует учитывать лимитирующие уровни качества информации, в пределах которых сохраняется комфортность и безопасность интеллектуальной системы человека. Для семантической меры указанный эколимитирующий диапазон связан с дихотомией «негативная информация — позитивная информация». По аналогии с механизмами эффективного обезболивания «чрезмерность любой верной, но “негативной” (отрицательной) информации вредна и должна компенсироваться “положительной”» [7].

Для оценки экоиформационной концепции возникает необходимость обработки наряду с хорошо изученными референтивной (передача предмета сообщения), метаязыковой (кодовой) функциями коммуникации других менее явных: фактической, апеллятивной и эмотивной (согласно классификации в [8]).

Эмотивная, или эмоциональная, оценка, которая содержится в текстовой информации, называется также тональностью, или сентиментом текста (от англ. *sentiment* — мнение, чувство, настроение). Данная составляющая коммуникации в системах АОТ обрабатывается методами «анализа тональности текста». За рубежом эта технология известна как *Sentiment analysis* (иногда *Human Sentiment analysis*) или *Opinion mining* (интеллектуальный анализ мнений).

С точки зрения эволюции информационной триады синтактика — семантика — прагматика, современная компьютерная лингвистика находится в процессе трансформации моделей от «мешка слов» через «мешок понятий» к «мешку рассказов». В настоящее время мы находимся на стадии перехода от синтаксиса к семантике вследствие внедрения модели «мешок понятий» вместо тривиального подсчета частот встречаемости слов в тексте.

Обработка информации на уровне развиваемой модели «мешка понятий» предполагает сохранение значения, которое несут в себе многословные выражения, такие как, например, «облачные вычисления», которые представляют собой «семантические атомы» или «коммуникативные фрагменты», которые выступают в качестве стационарных частиц субъективного языкового опыта и которые никогда не должны быть разбиты на отдельные слова. Поэтому оставаясь на уровне модели «мешок слов» понятие «облачные вычисления» будет разделено на «вычислительные» и «облачные», что может неправильно акцентировать смыслы, связанные с погодой, и, следовательно, исказить точность машинной обработки.

Задачи выделения знаний из необозримого количества неструктурированной информации, которое содержит веб-контент (и социальные сети, в частности), включая методы «анализа тональности текста», носят чрезвычайно сложный характер, поскольку web-информационное пространство сегодня больше оптимизировано под человека, но оно остается труднодоступным для машин. Дело в том, что человеческим пониманием языка управляет по большей части прагматика (контекстные привязки), и потому мы привыкли не обращать внимание на ту неоднозначность, которая существует в тексте и является большой проблемой для компьютерной лингвистики.

Трудности внедрения данных технологий связаны со сложностями определения собственно пространства эмотивной лексики числом и видом его измерений. Предполагается, что с переходом в некотором будущем к работающей на уровне прагматики модели «мешка рассказов» системы искусственного интеллекта достигнут такого уровня культурной контекстуализированности программного обеспечения, что конечные приложения станут достаточно гибкими, адаптивными, доступными и удобными для запросов пользователя.

В настоящее время, находясь на пути от систем AOT (*NLP*) к системам понимания естественного языка, технологии «анализа тональности текста» используют как семантические сети и представления концептуальных зависимостей для кодирования смысла, так и глубокие нейронные сети и многоядерное обучение для вывода синтаксических паттернов из данных.

К такого рода необходимым при анализе тональности текста специализированных баз знаний, специально размеченных с учетом эмоциональной составляющей, относятся англоязычные семантические тезаурусы *WordNet-Affect*, *SentiWordNet*, *SenticNet*.

В отличие от первых двух, которые обеспечивают связывание слов и эмоциональных понятий на синтаксическом уровне, не позволяя правильно семантически интерпретировать вышеупомянутые неразрывные «коммуникативные фрагменты», например «его семью хлебами не прокормишь», «быть на седьмом небе от счастья», *SenticNet* способен объединять паттерны когнитивной и «эмоциональной» информации на семантическом уровне [9].

Это достигнуто изначально путем применения так называемых *sentic*-вычислений, автоматической концепции, которая использует методы графического анализа и многомерного масштабирования на основе аффективных «знаний здравого смысла», собранных из различных лексических источников.

Последняя версия программы *SenticNet 6*, обеспечивающая присваивание тональности более чем 200 000 понятий, может быть загружена в формате *OWL* в виде онтологии и выборочно доступна онлайн через *API*, доступный на 40 различных языках, включая русский. Каждая языковая версия *SenticNet* также свободно загружается в формате *RDF/XML* как *BabelSenticNet* [10].

С английского на русский и румынский языки также переведены синсеты *WordNet-Affect*, которые доступны онлайн для исследовательских целей [11]. Лексика *WordNet-Affect* гораздо меньше *SenticNet* и содержит приблизительно 5000 слов.

Обобщенно для анализа тональности текстов используют методы:

- основанные на использовании так называемых тональных словарей, в которых «по совокупности найденной эмотивной лексики текст может быть оценен по шкале, отражающей количество негативной и позитивной лексики» [12, 13];
- основанные на использовании теоретико-графовых моделей и векторного анализа [14];
- основанные на использовании технологий машинного обучения, которые, как правило, требуют наличия обучающей коллекции размеченных в рамках эмотивного пространства текстов;
- гибридные, представляющие комбинацию из рассмотренных выше принципов [15].

Так, в работе [15] использован метод анализа и разметки оценочных слов по анализу совокупности статистических и лингвистических признаков, усиленный комбинированием данных признаков с помощью алгоритмов машинного обучения. Модель разработана в виде коллекции текстов для предметной области фильмов, а затем предлагается для применения в других предметных областях в качестве сбора отзывов пользователей на русском языке.

При рассмотрении задачи определения размерности пространства тональности текста чаще всего используется одномерное или полуторомерное эмотивное пространство: оппозиция «хорошо или плохо» плюс сила эмоций. Определение размерности и вида эмоций является на сегодняшний день вопросом, открытым для исследований в сфере когнитивных наук по проблематике восприятия информации мозгом человека. В работе [12] предлагается использование многомерных эмотивных пространств с добавлением оппозиции «сильный — слабый».

Поскольку основной задачей в анализе тональности является выявление полярности документа, то данная полярность чаще всего классифицируется по бинарной шкале с двумя классами оценок: позитивная или негативная, но определяется и нейтральная оценка.

В то же время рассматривается и расширение классификации по многополосной шкале.

Особое значение для исследовательских целей имеет оценка результатов определения эмотивного пространства. В работе [13] предлагается методика определения тональности, согласно которой в обучающей коллекции текстов предметной области вычисляется среднее значение весов текстов положительного и отрицательного классов тональности, выявляется граница d — середины отрезка, и относительно d принимается решение об отнесении текста к одному из классов.

Поскольку на сегодня методов объективной оценки систем анализа тональности текстов еще не разработано, применяются методы тестирования, основанные на комбинации периодических субъективных оценок небольших текстовых подборок экспертами с расчетными методами выявления точности и полноты результатов.

Так, в [13] в качестве характеристики, объединяющей метрики полноты R (recall) и точности P (precision), используется метрика F_1 , вычисляемая по формуле

$$F_1 = 2R \cdot P / (R + P).$$

Таким образом, в настоящее время разработаны обучающие и тестовые коллекции текстов по определенной предметной области (отзывы пользователей о фильмах, информационные тексты с новостных сайтов), отранжированные по бинарной шкале эмотивного пространства, которые можно использовать в качестве когнитивного материала для исследовательских целей.

Применение систем с биообратной связью (БОС)

В настоящее время интерфейсы мозг — компьютер (ИМК, *brain — computer interface, BCI*) быстро развиваются благодаря применению методов робототехники, технологий записи сигналов мозга и математических алгоритмов для их декодирования [16].

Существуют также интерфейсы, не воздействующие на высшие нервные функции, а интерпретирующие их сигналы. В технологиях биоуправления (БОС) в отличие от технологий ИМК обучаемый или пациент интерпретирует сигналы собственного мозга или другие физиологические параметры не с целью подачи команд внешнему устройству, а для оптимизации своего ресурсного состояния.

Биоуправление, или система с биообратной связью (БОС), (*biofeedback*) — технология обучения осознанному контролю одного или нескольких физиологических параметров с целью оптимизации ресурсного состояния человека.

Можно сказать, что сигналы БОС представляют для человека своего рода «физиологическое зеркало», в котором отражаются его внутренние процессы. Такие физиологические параметры, как сопротивление кожи, мышечная активность, кровоснабжение сосудов, частота сердечных сокращений, мозговая активность можно научиться сознательно интерпретировать, а также научиться ими управлять.

Первоначально данная технология была задумана как средство контроля за базовыми физиологическими функциями человека при использовании компьютерных игровых моделей.

В принципе работы апробированных на практике игровых моделей БОС предусмотрен превентивный антистрессовый механизм. В этих комплексах побеждает не тот, кто в состоянии максимального напряжения и стресса опережает соперника, а наоборот, кто более спокоен, сохраняет самообладание, контролирует свои реакции. Так, при работе на игровом тренажере «Вира» выигрывает тот, кто способен максимально замедлять свой пульс, а на «Ралли» — при росте длительности кардиоинтервалов. Помимо оценки физиологических параметров, данные модели предусматривают определение психологического профиля индивидуальной динамики саморегуляции в режиме биоуправления. Исследования показали корреляцию между используемыми приемами саморегуляции личности, особенностями интеллектуальной активности и изменением психофизиологических параметров организма [17].

БОС-технологии применялись в отечественной педиатрической практике для реабилитации детей [18], а также для реабилитации профессиональных деформаций в сфере железнодорожного транспорта [19].

В последнее время находят применение новейшие методы технологии биоуправления по сигналу фМРТ, регистрируемому в реальном времени (*rt-fMRI*). Сигналы активности головного мозга «фиксируются определенными датчиками, усиливаются и предъявляются испытуемому или пациенту в виде доступной “метафоры”. В этом качестве может выступать звук, сообщающий об успехе или неуспехе акта саморегуляции, подвижные столбики “термометра” или другие графические изображения, а также развитие игрового сюжета, зависящее от значений целевого показателя» [20].

По мнению авторов данного исследования, «наблюдение за графиком сигнала позволяет испытуемым или пациентам выделить те когнитивные и эмоциональные паттерны, которые связаны с его изменением, и, таким образом, установить контроль над целевым процессом» [20].

В исследовательской, лечебно-реабилитационной практике во многих работах зафиксированы результаты биоуправления сигналов активности головного мозга, связанных с эмоциональными реакциями, при помощи сигнала фМРТ в реальном времени. В работе [20] приводится обзор результатов зарубежных исследований, в которых испытуемые практиковались на увеличении активности целевой области при помощи счастливых автобиографических воспоминаний. В других случаях добровольцы обучались снижать активность соответствующей целевой области при просмотре «угрожающих» изображений или им требовалось научиться фиксировать внимание на эмоционально нейтральных изображениях при отвлекающих негативных стимулах.

Таким образом, имеющиеся широкие адаптационные возможности данной системы по осознанному контролю когнитивных или эмоциональных паттернов позволяют предположить возможность интеграции уже разработанных моделей БОС к получению данных, полученных из внешних систем информационно-когнитивного анализа.

Контролируемые данные, полученные в результате применения технологии *Sentiment analysis* (анализа тональности текстов), могут быть использованы в качестве исходных сигналов для биоуправления в заданной области значений. Можно использовать вышеуказанные коллекции текстов или создать заданные многоуровневые выборки (по принципу от простого к сложному) из позитивных, нейтральных и негативных по тональности текстов для проведения экспериментов по контролю за ресурсными психофизическими состояниями.

Алгоритм и структура построения модели интеллектуальной экосистемы с биообратной связью

В современных науках при их взаимодействии доминирует обмен (междисциплинарное взаимодействие) преимущественно информацией, что в современной теории системного анализа привело к появлению нового понятия — «система систем» (*System of Systems*) [21].

Данное понятие выступает «общим названием для совокупности целевых ориентированных систем, которые объединяют воедино их ресурсы и возможности, чтобы получить новую, более сложную «метасистему», которая, в свою очередь, предлагает больше функциональности и производительности, чем просто сумма составных систем. В настоящее время <...> системы систем представляют собой критическую исследовательскую дисциплину, для которой системы отсчета, мыслительные процессы, количествен-

ный анализ, инструменты и методы проектирования являются неполными» [21].

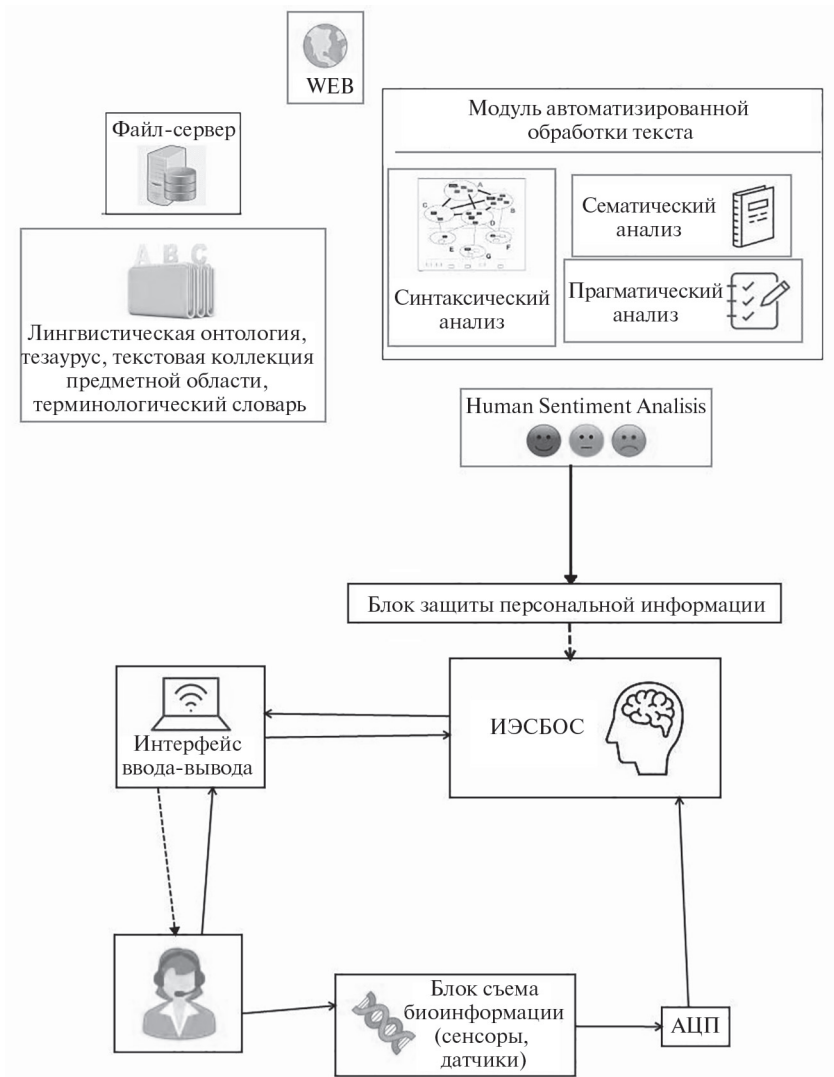
Несмотря на то, что это относительно новое направление системной инженерии, оно представляется весьма важным при отслеживании ситуаций при решении задач высокого уровня сложности, неопределенности, изменчивости и нечеткости так называемых *VUCA*-задач. Достижимый в рамках *SoS* уровень «синергизма и исходной неопределенности ситуаций реального функционирования при решении задач» [21] приобретает особую актуальность при взаимодействиях в системе «человек — искусственный интеллект».

Опираясь на метасистемный подход можно предложить архитектуру организации в рамках персональных домашних рабочих станций систем игрового биоуправления, интегрированных с внешним модулем информационно-когнитивного анализа — интеллектуального анализа данных (или систему когнитивного биоуправления) (рис. 2.21).

Полученное в результате применения игровых моделей БОС знание о своем психологическом профиле индивидуальной динамики саморегуляции позволит пользователю ИЭСБОС более точно определить тип запроса и характер информации, которая будет обработана внешней интеллектуальной системой. С другой стороны, отслеживание и оптимизация физиологических параметров биоуправления в рамках обратной связи могут оказаться полезными для повышения качества самой технологии *Human Sentiment analysis*.

Такого рода интеграция когнитивных и БОС-технологий может решать не только реабилитационные и медицинские задачи, но и образовательные, научные, бизнес-задачи, т.е. те, где требуются особые требования к саморегуляции, критическое мышление, толерантность к неопределенности, способность эффективно разрешать нештатные ситуации.

В рамках концепции глобальных рисков сейчас много уделяется внимания рискам искусственного интеллекта. Некоторые исследователи ставят этим рискам даже «красный уровень опасности» по шкале глобальных рисков [22]. Полагаем, что при моделируемой генерации информационных потоков проблемы взаимоотношения системы «человек — искусственный интеллект» решаются на функциональном уровне организации самой проектируемой экосистемы. Искусственный интеллект будет «добывать» ценную для человека информацию, а оцениваться ее качество для ментальных и биологических систем организма будет по объективным медицинским показателям.

Рис. 2.21. Структурная схема организации интеллектуальной экосистемы с биологической обратной связью (ИЭСБОС)

Только строгое следование экологическим и экоинформационным правилам и нормативам позволит современному человеку пройти действительно очень напряженный виток биосоциальной эволюции и приблизиться к управляемой ноосфере [23].

Список литературы

1. *Мартынов Б.В.* Формирование и капитализация цифрового сознания: экосистемный подход // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2019. № 5(2). С. 81–84.
2. *Реймерс Н.Ф.* Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
3. *Чернавский Д.С.* Синергетика и информация (динамическая теория информации). М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
4. *Парамонов И.Ю., Смагин В.А.* Мера информационной мощности тезауруса и ее применение // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2016. Вып. 8. С. 5–9.
5. *Лукашевич Н.В.* Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. С. 512.
6. *Князев В.В.* Качество информации в прикладных информационных системах сферы сервиса // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2008. № 1. С. 11–19.
7. *Еремин А.Л.* Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар: Советская Кубань, 2005. 356 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19492269> (дата обращения: 05.05.2020).
8. *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст / Под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193–231.
9. *Cambria Erik.* SenticNet 2: A semantic and affective resource for opinion mining and sentiment analysis. Proceedings of AAAI FLAIRS: конференция. 2012. Pp. 202–207.
10. *Vilares D., Peng H., Satapathy R., Cambria E.* BabelSenticNet: a commonsense reasoning framework for multilingual sentiment analysis. In: IEEESSCI, 1292–1298. 2018. URL: <https://sentic.net/babelsenticnet.pdf> (date of access 01.10.2020).
11. *Sokolova M., Bobicev V.* Classification of Emotion Words in Russian and Romanian Languages. Proceedings of RANLP-2009 conference, Borovets, Bulgaria. 2009. Pp. 415–419. URL: <http://lilu.fcim.utm.md/RoRUWNAffect.pdf> (date of access 01.10.2020).
12. *Пазельская А., Соловьев А.* Метод определения эмоций в текстах на русском языке // The international conference on computational linguistics and intellectual technologies «Dialogue 2011»: конференция. М., 2011. С. 510–522.
13. *Клековкина М.В., Котельников Е.В.* Метод автоматической классификации текстов по тональности, основанный на словаре эмоциональной лексики // RCDL-2012. Переславль-Залесский: конференция. 2012. С. 81–86.
14. *Усталов Д.* Извлечение терминов из русскоязычных текстов при помощи графовых моделей (рус.) // УРФУ, Екатеринбург, Россия: конференция. 2012. С. 1–7.

15. *Chetviorkin I., Loukachevitch N.* Extraction of Russian Sentiment Lexicon for Product Meta-Domain. Proceedings of COLING 2012: Technical Papers. Pp. 593–610.
16. *Левицкая О.С., Лебедев М.А.* Интерфейс мозг — компьютер: будущее в настоящем // Вестник РГМУ. 2016. № 2.
17. *Мажирина К.Г., Джафарова О.А., Фрезе В.Р.* Типологизация профилей индивидуальной динамики саморегуляции при помощи технологии компьютерного игрового биоуправления // Бюллетень сибирской медицины. 2010. № 9(2). С. 119–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44408852> (дата обращения: 01.10.2020).
18. *Власова В.П.* Влияние БОС-технологий в адаптивном физическом воспитании и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Теория и практика физической культуры. 2016. № 8. С. 32–34.
19. *Климова Т.В., Задорожная О.В.* Использование БОС-технологий в предупреждении профессиональной деформации специалистов железной дороги в экстремальных погодных условиях // В сб.: Труды международной научно-практической конференции «Перспективы развития и эффективность функционирования транспортного комплекса Юга России». В 3 частях. Ростовский государственный университет путей сообщения. 2015. С. 185–187. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24645463> (дата обращения: 01.10.2020).
20. Биоуправление по сигналу фМРТ, регистрируемому в реальном времени: новое направление нейротерапии / *М.Е. Мельников, М.Б. Штарк, А.А. Савелов* и др. // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. № 67(1). С. 3–32.
21. *Крамаров С.О., Храмов В.В.* Системно-инженерный подход к исследованиям сложных многомерных систем на основе мягких моделей // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. 2018. № 4(1). С. 222–228. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36739538> (дата обращения: 01.10.2020).
22. *Turchin A., Denkenberger D.* Global Catastrophic and Existential Risks Communication Scale. Futures. 2018. Т. 97. С. 27–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35717030> (дата обращения: 10.09.2020).
23. *Попов О.Р.* Способ поиска параметров порядка самоорганизующихся систем: информационный аспект // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 2. С. 64–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43033193> (дата обращения: 10.09.2020).

ГЛАВА 3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

3.1. Технологии кибертекстового представления фактов языка и культуры при обучении русскому языку мигрантов в диалоге культур

Акишина А.А., Тряпельников А.В.

О специфике обучения русскому языку детей, не говорящих по-русски, есть перекликающиеся с современными проблемами верные изложения М.А. Вольпера [1] в книге «...Руководящие заметки о преподавании русского языка по руководствам того же автора: “Русская речь” и “Практическая русская грамматика”, примененным к обучению русскому языку в тех школах, в которых дети при поступлении не умеют говорить по-русски» [2].

Приводим здесь небольшую выписку из этих материалов с использованием современной графики письма:

«Чем вызывается необходимость в особой книге по русскому языку для тех школ, в которых учащиеся, при поступлении, не умеют говорить по-русски?»

1. «На обширном пространстве нашего отечества, в Европе и Азии, живет множество народов и мелких племен, говорящих каждый своим языком, живущих своею обособленной жизнью. В Прибалтийском крае живут немцы, эсты и латыши, в Финляндии — финны. В Привислянском и Западном крае — поляки, евреи, литовцы, на Кавказе — горцы, грузины, армяне, там цыгане, тут татары. Несмотря на такую пестроту населения, чем дальше, тем теснее сплавивается в одно целое, тем больше сглаживает свои племенные особенности».
2. Гласный суд, одинаковый для всех граждан и областей, воинская повинность, сближающая ежегодно десятки и сотни тысяч людей разных сословий и народностей, прогрессивное

умножение числа русских школ с русским направлением в разных окраинах нашей империи — вот сильные рычаги, обещающие в близком будущем полное обрусение всех без различия жителей России. ... «Сознание важности отечественного языка пробуждено во всех слоях населения. Стремление привить, а с другой стороны — усвоить русскую речь становится все более и более ощутимым». «В настоящее время почти все народности России, без различия в вероисповедании и нации, разделяют убеждение, что благо общее и частное требует, чтобы русский язык сделался общегосударственным в видах сближения и возможно удобнейшего сообщения между людьми, принадлежащими к одному отечеству».

3. Но необходимы поощрение и разумная поддержка для того, чтобы дело усвоения русской речи продвигалось впредь с меньшими препятствиями и могло окончательно достигнуть своей цели. Необходимо безотлагательно подумать о том, как прийти на помощь пробудившемуся стремлению, к беспрепятственному и полному усвоению отечественного языка. «К числу таких средств, по нашему мнению, принадлежат, между прочим, обдуманно составленные и хорошо приуроченные руководства к обучению русскому языку таких детей, которые при поступлении в школу не умеют говорить по-русски».
4. «Такие дети чужды отечественного языка и не только не могут правильно сложить на нем двух слов, но даже не знакомы со всеми его звуками. Такая школа, в которой обучаются русскому языку некоренные русские дети, как немцы, поляки, финны, армяне грузины и т.п. имеет дело с созиданием языка у своих питомцев, сообщая им тот материал, который коренное русское дитя начинает приобретать с колыбели». «Первая задача такой школы — познакомить учеников со звуками русской речи, предварительно расшевелить и развить у них органы слуха и произношения для восприятия и воспроизведения чуждых звуков, затем сообщить им названия окружающих предметов и совершающихся вокруг них явлений, научить на первых же порах хоть кое-как выражать свои мысли, и только по успешному достижению этих целей ввести учеников в область языка». Как видно, задачи далеко не тождественные и расходящиеся в самом начале с обучением русских детей в школе.
5. «Характер самого материала, избираемого для чтения и классных бесед, и его назначения не одинаковы в школах обоих родов». «Для примера возьмем ознакомление с окружающим миром. В частности, для учащихся, чуждых русской

речи, обучение кроме общих целей знакомства с окружающим миром, предметами и явлениями, преследует специальные цели. Так, например, ознакомление детей с названиями всех окружающих их предметов, а также качеств, действий и состояний этих предметов. Им не только не лишне, но и необходимо читать и изучать именно такие статьи, в которых говорится о самых близких к ним предметах. Из таких фраз-названий, может быть, такие как человек, руки, ноги, голова, волоса <...> лес, деревья, яблоко <...> родители, братья и т.п.». «Чем ближе к ним среда с названиями предметов и явлений, с которыми их знакомит школа, тем ближе они будут к цели своего обучения русскому языку. Чем больше предметов они научатся называть, чем больше названий действий, совершаемых ими и совершающихся вокруг них, они усвоят, тем скорее они приобретут умение выражаться по-русски. И тем больше школа будет вправе требовать, чтобы они заменяли свою речь русскою».

Таким образом, как можно отметить, и что нам важно увидеть из приведенного изложения относительно нашей темы, это то, что существенным в той особой книге (сегодня — пособие по русскому языку для мигрантов) уже в 1894 г. было присутствие дидактики в учебном пособии: от окружающего мира из действенной среды к слову, в котором с получением названий начинают жить предметы и явления окружающего мира в образах, языковом сознании учащегося. И сегодня это справедливо и верно. Более того, возможности представления содержания обучения русскому языку в современном учебном пособии (технологии кибертекстового представления учебного текста могут здесь помочь [3]) сегодня есть.

Прошло более 100 лет [6] (рис. 3.1).

Разработанная нами технология кибертекстового представления фактов русского языка и культуры (т.е. слова) была вызвана тем, что нам надо было погрузить учащихся в русскую культуру, в русскую ментальность, дать возможность не только понять, осознать, но почувствовать, создать образ, «ощутить» русские национальные образы. Эмоционально «прожить» некоторые исторические эпохи, важные в истории России. Нами был создан новый вид учебного текста — **кибертекст**.

Кибертекст имеет все признаки текста: единство, целостность, связанность, законченность. Однако находится он только в киберпространстве и состоит из разных текстовых фрагментов, извлеченных также из киберпространства: это фрагменты словесных текстов, аудио-, видеотексты, живописные полотна, фотографии, музыкальные произведения, схемы, графики и т.д., существующие в киберпростран-

15.

Въ классѣ ученики сидятъ на скамейкахъ. Къ скамейкамъ придѣланы столы. Доски у столовъ покаты. Въ доски вдѣланы чернильницы. Впереди всѣхъ скамеекъ стоять столъ и стулъ для учителя. Недалекъ отъ учительскаго столика помѣщается классная доска. Она окрашена черною краскою. На доскѣ пишутъ мѣломъ. Напй-

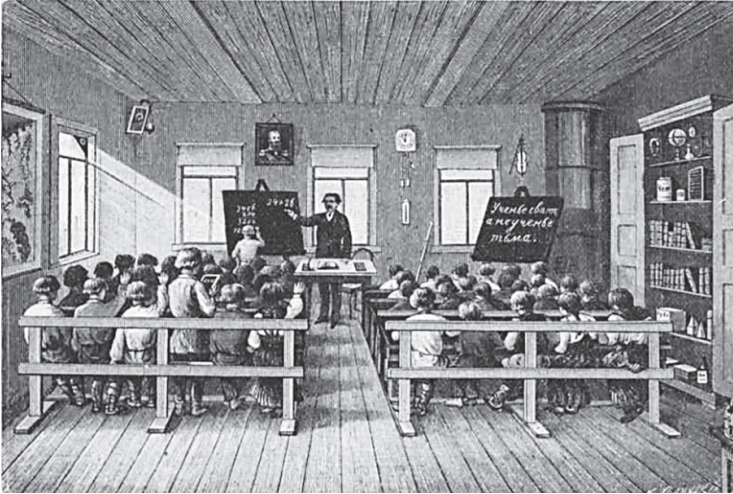

Рис. 3.1. Из книги «Русская речь» М.А. Вольпер

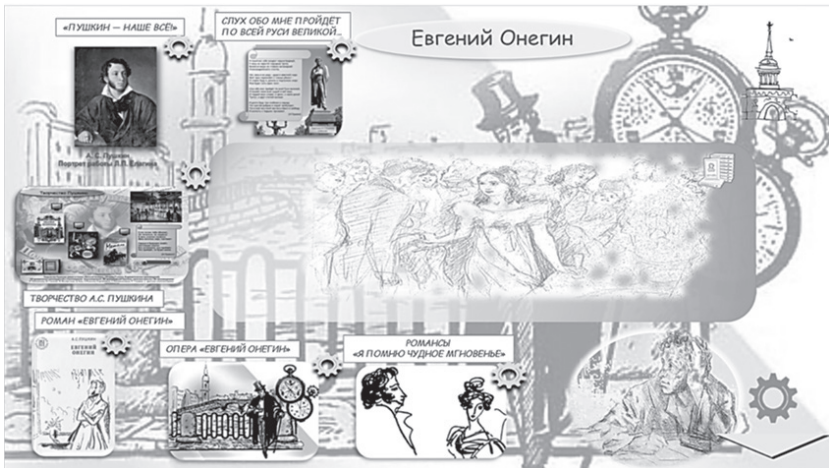

Рис. 3.2. Концепт «Евгений Онегин» в кибертекстовом представлении

стве в цифре, именно поэтому мы их называем с приставкой «кибер-» — подобранных авторами в соответствии с заданной темой и тем образом, который они воплощают в данном кибертексте. И это — не линейный текст, это — текст глубокий многослойный, образующий единое целое, объединенное одной темой и единым образом, хотя состоит оно из множества различных фрагментов.

А так сегодня [7] (рис. 3.2).

Первый, основной экран кибертекста, который открывает пользователь, называет тему кибертекста и расположенными на нем кнопками (как на пульте управления) вызывает фрагменты его второго, третьего или четвертого экранов. При этом кибертекст несет в себе новый образ, заданный авторами кибертекста и названный киберобразом [4]. И это в корне отличает его от того, что принято называть гипертекстом. Это новый вид виртуального текста.

Какова технология сборки кибертекста?

Когда из мелких деталей разной окраски и формы делается картина, как, например, при создании картины-инкрустации с задуманным автором художественным образом, который возникает из множества деталей. Или мы это наблюдаем при создании пазлов или витражей, мы делаем что-то аналогичное, похожее, хотя все это и происходит с другим расположением деталей, в другой среде и с другими целями.

Примеры кибертекстов [5] (рис. 3.3–3.5):

1. Великая Отечественная война.
2. Блокада Ленинграда.
3. Защита Брестской крепости.

На картинках можно увидеть, что кибертексты состоят из входящих в них фрагментов. Это — миникибертексты.

Так, в первый кибертекст входят такие микротексты:

1. «Наступила война — всколыхнулась страна».
2. Начало Великой Отечественной войны.
3. Вторжение. Летняя катастрофа 1941 года (на рассвете 22 июня 1941 года; планы гитлеровской армии; отступление Красной армии).
4. Сообщение по радио о начале войны (диктор — Ю.Б. Левитан).
5. Песня «Вставай страна огромная».

Киберобраз: Трагедия войны, героизм защитников.

Кибертекст «Блокада Ленинграда» включает в себя:

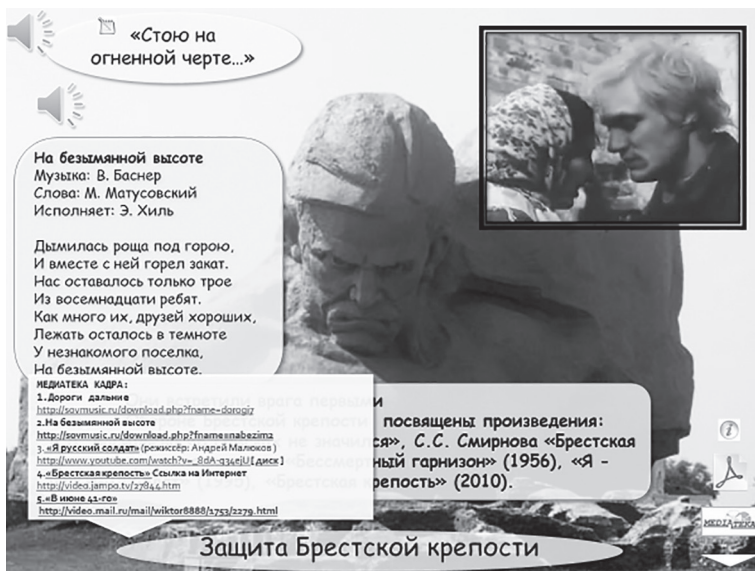
1. Тексты:
- «Начало блокады. Осажденный город выстоял»;
  - «Дневник Тани Савичевой. Из воспоминаний...»;
  - Очерк. «Дорога жизни».

Рис. 3.3. Начало Отечественной войны 1941–1945 гг.

Рис. 3.4. Блокада Ленинграда (сентябрь 1941 — январь 1944)

Рис. 3.5. Защита Брестской крепости

2. Аудио:

- «Сообщение Левитана о прорыве блокады».

3. Видео:

- кадры из документальных фильмов.

4. Фото:

- «Блокадный Ленинград»;
- «Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге, где захоронены погибшие во время блокады».

5. Музыка:

- Симфонический концерт в блокадном Ленинграде (Дмитрий Шостакович. Симфония № 7 до мажор, Соч. 60, «Ленинградская»).

6. Стихи Ольги Берггольц.

Микрокибертекст «Защита Брестской крепости», который также состоит из фрагментов: фотографии, фильмы, тексты, музыка:

- фотографии;
- кадры из фильмов «Я русский солдат», «Бессмертный гарнизон»;
- отрывки из книги Б. Васильева «В списке не значился» (1995);
- мемориал «Брестская крепость — герой». Память о героях Брестской крепости.

В заключение отметим, что кибертекст, несущий в себе киберобраз, является новым наглядным учебным текстом. Кибертекст,

на наш взгляд, открывает новые возможности обучать мигрантов культурным контентам русского языка.

На нашем сайте АТМОСФЕРА можно найти наши разработки кибертекстов концепта «Евгений Онегин» из нашего цикла «Пушкин — наше все» и другие материалы по русскому языку и русской культуре [5].

Список литературы

1. *Вольпер М.А.* URL: <https://interpretive.ru/termin/volper-mihail-ioakimovich.html> (дата обращения: 04.10.2020).
2. *Вольпер М.А.* ...Руководящие заметки о преподавании русского языка по руководствам того же автора: “Русская речь” и “Практическая русская грамматика”, примененным к обучению русскому языку в тех школах, в которых дети при поступлении не умеют говорить по-русски. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003635150/ (дата обращения: 04.10.2020).
3. *Тряпельников А.В.* Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). М., 2014.
4. *Тряпельников А.В., Акишина А.А.* Вызовы XXI века: поликодовые мультимедийные тексты // Материалы VI Международного конгресса исследователей русского языка Русский язык: исторические судьбы и современность (Москва, МГУ, 20–23 марта 2019 г.). URL: http://rlc2019.philol.msu.ru/docs/Trudy-i-materialy_RLC2019.pdf (дата обращения: 05.09.2020).
5. URL: <https://atmos-sfera.ru> (дата обращения: 05.09.2020).
6. URL: <https://atmos-sfera.ru/rus-rossija-russkij-jazyk.html> (дата обращения: 05.09.2020).
7. URL: https://atmos-sfera.ru/taresurs/6_rr-ry/3_rr-ry/P_2/sss_r_1941_1945/index.html (дата обращения: 05.09.2020).
8. URL: http://www.abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/volper_1897.pdf (дата обращения: 05.09.2020).
9. URL: <https://atmos-sfera.ru/taresurs/1-1/index.html> (дата обращения: 05.09.2020).

3.2. Эффективность дистанционных и интерактивных платформ в образовательных траекториях преподавания русского языка как иностранного

Извекова Т.Ф., Одинцова М.В., Тарасов А.Е.

Изучение иностранных языков традиционно требует максимальных временных и ресурсных затрат на всех этапах. Создание специальных языковых групп малой численности, использование технических средств, персонафицированный подход к преподаванию — это лишь немногие ключевые моменты, применяемые на протяжении последних десятилетий.

Ситуация с пандемией 2020 г. поставила процесс обучения в целом в новые условия, к которым ни обучающиеся, ни преподавательский корпус не были готовы. В трудных условиях реализации образовательного процесса оказались преподаватели русского языка как иностранного (РКИ), для которых задача стоит вполне определенная: подготовить иностранного гражданина к получению знаний на русском языке.

Чтобы понять все трудности, с которыми столкнулась эта отрасль образования, необходимо отметить, что преподавание РКИ всегда стояло особняком в образовательном процессе, не относясь ни к преподаванию иностранного языка, ни к преподаванию русского языка. Такая традиция обусловлена неким налетом «элитарности» советского времени. Но в современной России специальность «Русский язык как иностранный» является доступной для выбора во многих университетах и предлагает разнообразие методик обучения русскому языку как неродному с целым спектром целей изучения языка. Следовательно, традиционная школа утрачивает свои позиции, подстраиваясь под современные потребности, изменяя методики и саму концепцию преподавания.

В советское время русский язык иностранными студентами изучался довольно основательно, являясь частью хорошо продуманной системы образования для иностранцев. На современном этапе русский язык является всего лишь «инструментом» получения образования. К тому же необязательным, так как в ряде университетов нашей страны существуют программы обучения на других языках, которые не предполагают изучения русского языка в принципе.

Во времена СССР иностранцы обучались в нашей стране по квотам за счет нашего бюджета, по нашим программам. Полученное образование безоговорочно признавалось в их родных странах.

Выпускники советских университетов становились элитой в профессиональной и политической сферах, что во многом было обусловлено местом получения образования. Изучение русского языка включало в себя политическую, страноведческую и идеологическую составляющие. Так как мы являлись основными владельцами и заказчиками процесса, это позволяло нам формировать «нужный» нам контент. Любой выпускник советского вуза знает песню «Подмосковные вечера», стихи Пушкина и основные достопримечательности Москвы.

Сегодня мы имеем совершенно другую картину. Иностранные граждане в России обучаются в основном на коммерческой основе, т.е. за свои собственные деньги. Они могут выбирать город, где будут учиться, могут выбирать язык обучения, место жительства и т.д. Более того, академическая мобильность для некоторых стран является необходимым условием получения образования. То есть, начав образование в новосибирском университете, студент может его продолжить в Пензе, затем в Воронеже и закончить, например, в Берлине. Часто получение профессионального образования, например, инженера или врача становится приоритетным, исключая в принципе интерес к стране. Есть целая категория иностранных граждан, которые стремятся получить определенный сегмент знаний в нашей стране, имея планы продолжить образование за пределами России. В этом случае изучение русского языка такими студентами сводится к сугубо профессиональной лексике, не концентрируясь на грамматике. Такие мотивационные особенности студентов преподавателям традиционной школы РКИ принять и переосмыслить представляется довольно сложным.

В условиях пандемии многие иностранные студенты оказались в изоляции или не смогли пересечь границы. Принцип передачи знаний «лицом к лицу» без языка посредника, без технических средств, погружением в языковую среду оказался недоступен. В этой ситуации многие университеты пошли по пути, наработанному кафедрами иностранных языков, языковыми школами, онлайн-школами, у которых давным-давно существуют разработки интерактивного обучения. Обучение иностранным языкам посредством онлайн-занятий, интерактивных тестов, с использованием различных платформ и программ практикуется очень активно в последние несколько лет. Более того, именно эта форма является самой популярной в силу доступности. Занятия с носителями языка существуют в 95% случаев только в онлайн-формате, и стоимость таких занятий не зависит от транспортной и временной возможности.

Итак, большинство преподавателей русского языка как иностранного с апреля 2020 г. вынуждены были искать различные варианты и платформы для возможности обучения своих подопечных и качественного получения теми знаний. Коммерческий рынок, разумеется, отреагировал молниеносно. К уже существующим интерактивным программам были добавлены новые. Практически у каждого университета существует своя собственная платформа, в которой и происходит обучение. Обучение русскому языку как иностранному может достаточно эффективно происходить онлайн даже на этапе довузовской подготовки в случае, если преподаватель и университет готовы к этому.

Под онлайн-обучением понимают обучение с помощью компьютерных технологий. При таком обучении можно выделить две формы взаимодействия учащихся с преподавателем: лично и опосредованно. В первом случае преподаватель и студент вступают в живое общение друг с другом, во втором — личное общение отсутствует.

Столкнувшись с переходом на дистанционную работу в апреле, часть вузов попробовала перевести своих студентов на свои онлайн-курсы, в которых использовались видеолекции и требовалось выполнение заданий на платформах и по учебникам. Для студентов-иностранцев переход на такую форму обучения по ряду предметов, особенно таким, где большую часть курса составляет теоретическая часть, стал очень полезным. Такая форма обучения позволила им переслушивать и перечитывать материалы.

Главная цель обучения на подготовительном факультете — овладение русским языком для общения в учебно-профессиональной и социально-культурной сферах для продолжения очного обучения на русском языке в вузах РФ. В связи с этим необходимо сформировать навыки в основных видах речевой деятельности. Это требует разработки совершенно новой траектории обучения, которая не попадает ни под какую знакомую ранее классификацию.

Ряд платформ в Интернете развивает такого рода онлайн-курсы, в т.ч. и по РКИ. Наиболее популярными из независимых (не относящихся к вузам) являются *Coursera*, *Universarium* и Открытое образование (*Openedu*). Широкое распространение среди онлайн-занятий по РКИ получили занятия посредством платформ для проведения конференций (*Zoom*, *Webex*, *Discord*, *Skype* и др.). У каждой из таких платформ нашлись свои плюсы и минусы, отметим только общие. При онлайн-занятиях на платформах такого типа опять появились коммуникация и живое общение. Обнаружились и проблемы. В первую очередь технические проблемы в организации учебного процесса, такие как:

- возникающие перебои в интернет-связи, снижающие качество работы, затрудняющие и затягивающие весь процесс обучения;
- перебои в подаче электроэнергии (до нескольких часов день) в ряде стран;
- перенасыщенность времени общения с компьютером, обусловленная трудоемкостью дисциплины (612 часов только по РКИ на подготовительных отделениях (Приказ Минобрнауки от 03.10.2014 № 1304));
- разница во времени между странами.

Обучение русскому языку в условиях пандемии привело к неожиданным открытиям, связанным с качеством обучения. Система подготовительных факультетов, существующих в России на сегодняшний день, предполагает конкурсный отбор организаций, претендующих на составление и реализацию курса подготовки иностранных граждан по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к основной профессиональной образовательной программе на русском языке. Качество самой программы оценивается исключительно по заявке от образовательной организации. По окончании программы иностранные студенты отправляются к месту обучения в другие университеты, так как число организаций, осуществляющих подготовку по дополнительной программе, существенно меньше, чем вузов, где получают образование граждане зарубежных стран.

Университеты, не работающие по программам подфака, могут отметить совершенно разный уровень подготовки и уровень владения языком после того или иного учебного заведения. Разброс в уровне подготовки, а следовательно, и в качестве весьма существенен. Поэтому первостепенной задачей является налаживание коммуникации между преподавателями РКИ университетов для получения возможности анализа и корректировки обучения на подготовительных отделениях.

Стоит отдельно отметить, что в условиях пандемии переход к дистанционным формам обучения при подготовке к получению образования на русском языке оказался для многих иностранных граждан чрезвычайно сложным. Часто студенты не совсем готовы к выходу в речь и в образовательную среду.

Все эти уроки нам следует учесть в построении дальнейших траекторий обучения как на административном уровне, так и на уровне исполнителей, т.е. конкретных преподавателей русского языка как иностранного. Благо, что центры компетенций совместно с образовательными организациями, частными партнерами и учебными организациями оказывают мощную поддержку, реализуя постоянные семинары, курсы, лекции по повышению квалификации сотрудников всех уровней, работающих в данной сфере.

3.3. Потенциал электронной информационно-образовательной среды вуза в формировании лингвокоммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку как иностранному

Долинина И.В.

Сегодня информатизация и цифровизация определяются как ключевые тренды в развитии общества. В расширенном докладе «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире», подготовленном группой аналитиков при поддержке *WorldSkills Russia*, подчеркнуто: «Оцифрованных данных становится больше, Интернет становится доступнее, а технологии цифровизации осваивают все новые области человеческой деятельности» [3, с. 13].

Указанные тенденции обусловили серьезные перемены в системе высшего образования. По словам А.М. Козлова, учебный процесс в высшей школе «должен также цифровизироваться, как и окружающий нас мир, посредством применения новых сервисов, продуктов, “подрывных” технологий» [2, с. 75]. В этой связи информатизация учебного процесса с помощью активного внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) является актуальной задачей для обучения студентов русскому языку как иностранному.

Основным результатом обучения должно стать формирование лингвокоммуникативной компетенции — «совокупности языковых знаний, умений, навыков, владение общей лексикой и способность осуществления речевой деятельности» [1, с. 172]. Для студентов из-за рубежа лингвокоммуникативная компетенция выступает важным условием будущего успешного приобретения профессиональных компетенций.

Использование ИКТ значительно облегчает трудности обучения русскому языку как иностранному, помогая сохранить интенсивность и продуктивность работы обучаемых на всех этапах освоения языка. ИКТ востребованы в рамках личностно-ориентированной модели обучения, поскольку способствуют индивидуализации занятий, повышают активность и самостоятельность студентов. Важным является и тот факт, что использование ИКТ создает комфортные психологические условия для учащихся.

Богатый потенциал и широкие возможности информационно-коммуникативных технологий в качестве актуального средства формирования лингвокоммуникативной компетенции иностранных

учащихся обусловили интеграцию компьютерных элементов обучения с традиционным обучением. Сегодня практически в каждом вузе есть своя электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), функционирующая на основе гипертекстовой технологии, с использованием принципов модульной структуры, мультимедийности, интерактивности. Вузовская ЭИОС объединена единой программно-интерфейсной средой и системой навигации, содержит программные модули с разнообразным контентом и предполагает размещение электронных образовательных ресурсов.

В Ивановском государственном химико-технологическом университете ЭИОС — это *ISUCT e-Learning* (URL: <https://edu.isuct.ru/>). Она базируется на популярной *MOOC*-платформе *Moodle*, или *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment* (URL: <http://moodle.org/>). В этой модульной объектно-ориентированной динамической обучающей среде преподаватели вуза могут создавать и продвигать собственные онлайн-курсы.

Привлекать иностранных учащихся к работе в виртуальной обучающей среде вуза нужно как можно раньше, поэтому в СДО *Moodle* ИГХТУ размещены электронные курсы по русскому языку как иностранному. Их актуальность обусловлена доступностью, модульностью, динамичностью доступа к информации и возможностью самоконтроля. Это оптимизирует учебный процесс, придает ему интерактивность, визуализирует изучаемый материал.

Для иностранных учащихся работа в рамках онлайн-курса быстро становится привычной и признается достаточно удобной, так как все необходимые операции можно выполнять в компьютерном классе университета, на домашнем компьютере или телефоне. Электронная форма организации обучения дает возможность многократных повторений, что усиливает мотивацию учащихся, помогает построить индивидуальную образовательную траекторию.

При создании дистанционного курса для обучения русскому языку следует учитывать, что иностранные учащиеся должны в равной степени овладеть коммуникативной компетенцией в разных видах речевой деятельности, включающей аудирование, чтение, письмо и говорение. С этих позиций в электронный курс закладывается комплексная работа над формированием лингвокоммуникативной компетенции в разных видах речевой деятельности через разнообразный контент с использованием активных элементов и ресурсов системы.

Обучение русскому языку как иностранному характеризуется вниманием к лексическим и грамматическим особенностям языка. Для изучения, закрепления и повторения актуальным станет раз-

мещение в онлайн-курсе конспектов занятий, методических разработок, грамматических таблиц, сканов из учебников и пособий. «Пакеты» фотографий помогут визуализировать лексический материал занятий. Также функцию наглядности хорошо выполняют презентации, в которых осуществляется синтез в представлении лексического и грамматического материала. Каждая лексико-грамматическая тема завершается материалами для домашней и самостоятельной работы.

Функцию контроля степени усвоения изученного материала реализуют электронные тесты. ЭИОС ИГХТУ содержит многообразные и полифункциональные шаблоны для создания тестов разных видов. Электронный тестовый контроль экономит время преподавателя и студента, он доступен и легко трансформируется в самоконтроль.

С помощью инструментария ЭИОС мы имеем возможность развивать у иностранных учащихся навыки аудирования, подгружая в курс аудио- и видеофайлы с заданиями, направленными на формирование навыков восприятия звучащей русской речи. Прослушав или просмотрев соответствующий файл, учащиеся выполняют разнообразие тесты, пишут ответы на вопросы или изложение в аудитории или в прямо в системе.

При формировании лингвокоммуникативной компетенции иностранных студентов в виртуальной обучающей среде вуза есть возможность формировать навыки чтения. Тексты вводятся с помощью разных инструментов СДО или на основе гиперссылок, а контроль осуществляется через тесты и задания. Также в ЭИОС ИГХТУ организуются виртуальные конференции (опция *BigBlueButton*), на которых проверяется техника чтения, проводятся опросы и беседы по прочитанному.

Некоторая проблема «фидбэка» возникает при формировании коммуникативной компетенции в аспекте говорения. Частично ее можно решить, размещая задания на развитие этих навыков в системе, но отработывая и контролируя их в аудитории. В этом случае мы прибегаем к модели *Blended Learning*, т.е. к «смешанному обучению», когда в онлайн-курс интегрируются темы для построения развернутого высказывания, загружаются тексты и диалоги (в т.ч. в аудио- и видеоформатах) для последующего пересказа или обсуждения, предлагаются проблемные коммуникативные ситуации для организации бесед с задачей убеждения. Для студентов, проходящих обучение дистанционно, используется формат видеоконференций.

Указанных трудностей не возникает при размещении в онлайн-курсе заданий, развивающих навыки письма. В дистанционный

курс мы выкладываем сканы рукописных текстов для тренировки письма «от руки» и напечатанные тексты с репродуктивными и продуктивными заданиями на письмо.

Таким образом, использование потенциала электронной информационно-образовательной среды вуза при обучении русскому языку как иностранному актуализирует и оптимизирует формирование лингвокоммуникативной компетенции учащихся из-за рубежа. Организация обучения виртуальными средствами, работа с онлайн-курсом значительно облегчают учебный процесс как для студента, так и для преподавателя.

Список литературы

1. *Васенкова М.В.* Использование интерактивных приемов и упражнений для формирования русской лингвокоммуникативной компетенции учащихся-иностранцев // Русский язык в Центральном регионе России: состояние, функционирование и перспективы развития: сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.Н. Михеева. Иваново: Ивановский гос. хим.-технол. ун-т, 2007. С. 172–176.
2. *Козлов А.М.* Электронная информационно-образовательная среда в реализации ФГОС ВО // Реализация актуализированных ФГОС: партнерство вузов, колледжей и бизнеса: сб. материалов всероссийской науч.-метод. конференции. Иваново: Ивановский гос. хим.-технол. ун-т, 2019. С. 75–76.
3. *Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукаша, И. Ниненко* и др. Подготовлено при поддержке WorldSkills Russia, представлен в Абу-Даби 12 октября 2017 г.) // Интернет-издание © Профобразование 2010–2019. URL: http://проф-обр.рф/_bd/16/1621_WS_summary_rus.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

3.4. Лингвострановедческий лекторий как эффективная форма методической работы по адаптации и интеграции мигрантов

Чабристова Е.В.

В последнее время образовательные учреждения уделяют большое внимание вопросам адаптации образовательных мигрантов. Содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом является одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации.

Являясь важным слагаемым социально-экономической адаптации, знание языка заметно снижает риск возникновения конфликтов.

Получение образования на русском языке является одним из ведущих способов интеграции учащихся мигрантов в новый социум, способствует преодолению и предотвращению этнических конфликтов и закладывает основы для движения к толерантному обществу [1].

В современной литературе рассматриваются различные виды адаптации: социальная, физиологическая, биосоциальная, психологическая, дидактическая, психолого-дидактическая, социокультурная и др. Проблема адаптации, являясь междисциплинарной, занимает большое место в исследованиях отечественных и зарубежных ученых (Н.А. Агаджанян, Ф.Б. Березин, В.В. Гриценко и др.). Известно, что процесс обучения иностранному языку требует от языковой личности готовности к коммуникации и профессиональному общению в иной лингвокультурной среде, т.е. готовности к лингвокультурной адаптации.

Адаптацию иностранных студентов большинство исследователей этой проблемы рассматривают как сложный, многоплановый, интегрированный процесс социокультурного, социокоммуникативного, социобиологического и профессионального приспособления.

Процесс адаптации включает принятие студентами-иностранцами традиций страны пребывания, языка общения, норм поведения, социального окружения и учебно-воспитательной среды.

Лингвострановедческая работа с иностранными студентами, изучающими русский язык как иностранный, ориентирована на реализацию основного принципа коммуникативности, направленного на использование изучаемых фактов в активном общении в языковой среде. Формирование лингвострановедческой составляющей коммуникативной компетенции иностранных учащихся

является необходимым и важным условием их лингвокультурной адаптации [2].

Одной из форм методической работы по адаптации и интеграции мигрантов является лингвострановедческий лекторий, который знакомит иностранных студентов с культурными и историческими реалиями русского общества. Проведение такого мероприятия стало у нас традиционным. Нами были проведены лектории на темы: «Лучшим из искусств является кино» (приурочено к году кино в России), «Традиции русского народа» и др.

Главным событием прошлого года было 75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Этой дате был посвящен лекторий «Война, изменившая ход мировой истории». В рамках лектория были подготовлены и проведены следующие лекции: «История Победы в Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война в музыкальном искусстве», «Великая Отечественная война в кинематографе», «Великая Отечественная война в изобразительном искусстве». Такая форма проведения внеаудиторного занятия интересна тем, что к подготовке и проведению его привлекаются студенты. После обозначения общей темы лектория студенты под руководством преподавателя определяют более узкие темы, отбирают материал, составляют текст своего выступления, готовят презентацию. Например, лекция «История Победы в Великой Отечественной войне» имела следующие подтемы: «События и факты Второй мировой войны», «События и факты Великой Отечественной войны 1941–1945», «Основные сражения Великой Отечественной войны», «Роль партизанских движений в Великой Отечественной войне», «Вклад советских республик в победу над фашизмом», «Города-герои». Тема «Великая Отечественная война в музыкальном искусстве» была представлена следующими подтемами: «Симфония войны. Дмитрий Дмитриевич Шостакович», «Фронтные песни А. Фатьянова — поэта — песенника Земли Владимирской», «Песни военных лет». Иностранные студенты с большим интересом занимались культурологическим исследованием и отбором нужного материала. Выступление своих однокурсников и соотечественников вызывало еще больший интерес в аудитории иностранных студентов.

Обязательным этапом после проведения лектория является мероприятие, которое позволяет определить, насколько хорошо слушатели усвоили материал. Мероприятия игровой формы вызывают большой интерес у иностранных студентов. Кроме викторин и блиц-опросов, на наш взгляд, удачно использовалась игра, которую мы называли «Неулачный бой», где студенческие команды

в соревновательной форме отвечали на вопросы, задаваемые ведущими по материалам лектория. Команды после 30 секунд обсуждения заполняли листы ответов, сдавали жюри, которое в конце каждого раута подводило итоги. И общие итоги объявлялись в конце игры. Мероприятие пользуется большой популярностью среди иностранных студентов, выполняя свои адаптационные цели.

Подобные мероприятия выполняют сразу несколько функций:

- формируют лингвокультурологические знания у иностранных учащихся;
- формируют навыки понимания традиций и обычаев русского народа;
- погружают иностранного студента в языковую среду, наполняя его культурно-исторической информацией;
- формируют эстетические навыки студента;
- развивают языковое чутье;
- имеют воспитательное значение.

Участие во внеаудиторных мероприятиях способствует интенсификации внедрения иностранных студентов в студенческую среду, облегчает процесс их обучения. Общение со студентами, имеющими опыт обучения и проживания в России, также способствует адаптации иностранного мигранта, прибывшего в страну с целью получения образования.

Лингвострановедческий лекторий как эффективная форма методической работы по адаптации и интеграции мигрантов способствует:

- развитию коммуникативной компетенции;
- пониманию и усвоению национально-культурных и исторических реалий;
- развитию языковых и речевых навыков;
- составлению монологического высказывания по лингвокультурологической теме;
- формированию своей точки зрения и нахождению необходимых аргументов в проявлении интереса к ведению диалога культур.

Участие иностранных мигрантов в подобных мероприятиях помогают учащимся в условиях реальной коммуникации, что создаст дополнительные возможности для лингвокультурной адаптации.

Список литературы

1. Лингвокультурология. URL: <https://orossii.ru/blog/lingvokulturologiya?start=30>.
2. Межкультурная коммуникация // Социология/культурология. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html>.

3.5. Лингводидактическое тестирование: из опыта работы

Лаврова Е.Ю.

Согласно Указу Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» определено, что заявитель при подаче документов на прием в гражданство предоставляет документ, подтверждающий его владение русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды: школьный аттестат или диплом вуза, сертификат о прохождении тестирования по русскому языку (в объеме не ниже базового уровня общего владения русским языком), выданный образовательной организацией на территории Российской Федерации или за рубежом, которой Министерством образования Российской Федерации разрешено проведение государственного тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному языку, или же документ об образовании, выданный на территории иностранного государства и имеющий в приложении запись об изучении курса русского языка. От представления документов, подтверждающих владение русским языком, освобождаются лица, достигшие пенсионного возраста, недееспособные лица и инвалиды I группы.

Но на практике сотрудники ФМС (полиции) отправляют практически всех соискателей на гражданство для сдачи экзамена и получения сертификата, где прописано «базовый уровень», включая и пенсионеров, и инвалидов.

Достижение данного уровня владения русским языком позволяет иностранцу удовлетворять самые необходимые коммуникативные потребности при общении с носителями языка в ограниченном числе предсказуемых ситуаций. Ситуации общения на данном уровне связаны с бытовой, социально-культурной и учебной сферами. При этом набор языковых средств, обеспечивающих общение в данных сферах, строго ограничен в соответствии с коммуникативными потребностями данного уровня. Сертификат базового уровня свидетельствует о наличии у иностранца достаточных и необходимых знаний для дальнейшего изучения русского языка в общекультурных целях, а также для овладения русским языком как средством профессионального общения. Предполагается, что для достижения базового уровня общего владения русским языком требуется 180–200 учебных часов (при условии владения языком на элементарном уровне).

Экзамен на базовый уровень знания русского языка на гражданство состоит из 5 субтестов: «Чтение», «Лексика. Грамматика», «Аудирование», «Письмо», «Говорение».

Субтест «Чтение» состоит из 15 заданий, каждое из которых, в зависимости от сложности, оценивается в определенное количество баллов. Необходимо выбрать один правильный ответ из четырех предложенных. Иностранному гражданину следует уметь:

- читать текст с установкой на общий охват его содержания;
- изменять стратегию чтения в зависимости от установки (при встрече с информацией, требующей изучающего чтения);
- определить тему текста; понять его основную идею;
- понять основную информацию и дополнительную.

Субтест «Лексика. Грамматика» состоит из 85 тестовых заданий с четырьмя вариантами ответа. Лексический минимум базового уровня составляет 1300 единиц, обеспечивающих общение в рамках тематического и интенционального минимумов данного стандарта. Основной состав активного словаря данного уровня обслуживает сферу повседневного общения и социально-культурную сферу.

Субтест «Аудирование» включает в себя 15 заданий с выбором ответа. Каждый правильный ответ оценивается в определенное количество баллов. Иностранному гражданину следует уметь: понять на слух информацию, содержащуюся в монологическом высказывании: тему, главную и дополнительную информацию каждой смысловой части сообщения с достаточной полнотой и точностью. Понять содержание диалога, коммуникативные намерения участников диалога. Тематика актуальна для повседневного общения и социально-культурной сферы.

Субтест «Письмо» состоит из трех заданий. Иностранному гражданину следует уметь строить письменное монологическое высказывание репродуктивно-продуктивного характера на предложенную тему в соответствии с коммуникативной установкой. Тематика также актуальна для повседневного общения и социально-культурной сферы (письмо другу, заявление, анкета).

Цель субтеста «Говорение» — проверка уровня сформированности речевых навыков и умений, необходимых для устной (диалогической и монологической) речи в рамках ситуаций, интенций и тем общения, предусмотренных «Требованиями...». Иностранному гражданину следует уметь:

- понимать высказывания собеседника, определять его коммуникативные намерения в ограниченном числе речевых ситуаций и тем общения;
- адекватно реагировать на реплики собеседника;

- инициировать диалог, выражать коммуникативные намерения в ограниченном числе ситуаций и тем общения. Высказывания соискателя на гражданство должны быть оформлены в соответствии с нормами современного русского языка, включая общепринятые социально обусловленные нормы речевого этикета.

Необходимо учитывать, что в субтестах «Письмо» и «Говорение», в отличие от матричных тестов («Чтение», «Лексика. Грамматика», «Аудирование»), используются задания со свободно конструируемыми ответами, и ответы оцениваются по рейтерской таблице или контрольным листам экспертной оценки, в которых содержатся критерии и параметры контроля, поддающиеся измерению и оцениванию, а также оценка речевого продукта, тестируемого по данным критериям. На первом месте среди критериев — адекватность решения коммуникативной задачи, далее полнота ответов, наличие коммуникативно-значимых и незначимых ошибок.

Проанализировав данные за год, мы определили страны-лидеры, из которых чаще всего приезжают в РФ для получения гражданства. На первом месте Украина, на втором — Молдова, на третьем месте Узбекистан. Четвертое место разделяют Таджикистан и Армения. Далее идут такие страны, как Грузия, Азербайджан, Сербия, Черногория, Туркменистан, Сирия, Казахстан, Кыргызская республика, Турция. И совсем небольшой процент остальных стран (Италия, Литва, Латвия, Швеция, Канада, Великобритания, Камерун и др.). Характерен достаточно высокий уровень сдачи экзамена, всего лишь 2,3% справок. Это связано с тем, что данные иностранные граждане ставят перед собой задачу стать частью российского общества. Многие из них уже сдали тестирование на получение разрешения на временное проживание и вида на жительство, что свидетельствует об определенном уровне знания русского языка. Чаще справки получают иностранные граждане из Армении, Молдовы, Узбекистана, Азербайджана. В подавляющем большинстве стран СНГ статус русского языка не определен, вследствие чего на постсоветском пространстве наблюдается сокращение числа русских школ, культурных центров, а также печатных СМИ, выходящих на русском языке. Наиболее остро проблема с обучением русскому языку стоит в Армении, Таджикистане, Узбекистане. В этих странах очень мало русских школ и классов. Статистические данные: доля обучающихся на русском языке в Армении составляет 1,2%, а в Таджикистане — 2%. Кроме того, многие тестируемые давно закончили школу (средний возраст тестируемых — 30–45 лет) и ряд заданий, такие как аудирование и чтение, вызывают затруднения из-за отсутствия необходимых навыков. Этот вопрос будет более подроб-

но рассмотрен в статье. Также необходимо отметить, что чем выше образование тестируемого, тем лучше результаты тестирования.

Многолетний опыт тестирования РУДН позволяет нам говорить о наиболее частых затруднениях, которые возникают у кандидатов, проходящих лингводидактическое тестирование.

Психологические затруднения

Всем хорошо известно, что результаты тестирования не всегда определяются уровнем знаний тестируемого. Успех на экзамене или успех при прохождении любого теста зависит во многом от того, насколько кандидат умеет справляться с волнением, правильно организовывает свою деятельность и время на экзамене, так как любой экзамен — это испытание, связанное с физическим, интеллектуальным и эмоциональным напряжением. В одном случае тестируемые сохраняют способность спокойно и адекватно оценивать вопросы и задания, соотносить их со своими знаниями, мобилизовать свои усилия на выполнение заданий. В другом случае кандидаты могут испытывать растерянность, страх неудачи и тревожность. В подобном состоянии сложно проходить тестирование и даже тем, кто уверенно владеет русским языком. Стресс перед незнакомой ситуацией, сомнения в своих знаниях, негативный настрой перед экзаменом помогает снять спокойная и доверительная беседа кандидата и тестора, которая обязательно проводится в нашем центре тестирования, если возникает такая ситуация. В психологической помощи подобного рода особенно нуждаются люди старшего поколения, которые очень давно не проходили никакого тестирования. Предоставление полной и четкой информации о процедуре экзамена на консультации непосредственно перед экзаменом снимает тревожность и неоправданное напряжение перед экзаменом. Для успешной сдачи экзамена профессорско-преподавательский состав осуществляет бесплатные консультации для всех желающих. Кроме того, организованы курсы с разным количеством часов для тех, кто хочет изучать русский язык или совершенствовать свои знания.

Когнитивные трудности работы с тестовыми заданиями

Тестирование предполагает сформированность особых навыков: умение выделять существенные стороны в каждом вопросе и отделять их от второстепенных, умение оперировать фактами и положениями, вырванными из общего контекста и т.д. Эти умения важны для прохождения субтестов «Аудирование» и «Чтение». Прохождение тестирования подразумевает наличие некоего опыта

сдачи тестов кандидатами. Если подобный опыт отсутствует, то на консультациях — тренингах, которые мы предлагаем в ШОПМ РУДН, рассказывается о литературе для самостоятельной подготовки, сайтах, где можно пройти пробное онлайн-тестирование, а также о возможности пройти пробное тестирование на бумажных носителях у нас, в ШОПМ РУДН. Подобное тестирование предполагает выполнение и разбор отдельных разделов экзамена на базе материалов, находящихся в открытом доступе. При проведении консультации-тренинга внимание уделяется следующим вопросам:

1. *Языковая догадка.* В Госстандартах по русскому языку как иностранному представлены требования к текстам для аудирования и чтения: на базовом уровне количество незнакомых слов в тексте для аудирования должно составлять 1,5–2% при объеме текста в 300–400 слов, а в тексте для чтения — 3–4% при объеме текста в 600–700 слов. На первом уровне количество незнакомых слов в текстах возрастает до 5%. Само по себе наличие незнакомых слов в текстах для чтения и слушания на данном этапе отражает «условия естественной речевой коммуникации». Для решения коммуникативных задач в этом случае необходимо подключить компенсаторную компетенцию. Важной составляющей компенсаторной компетенции является умение использовать языковую догадку. Под языковой догадкой понимается способность раскрывать значение незнакомых слов или словосочетаний изучаемого языка за счет уже имеющихся знаний, умений и навыков пользования родным или другим иностранным языком. Языковая догадка не возникает спонтанно, она напрямую связана с имеющимся у человека жизненным и лингвистическим опытом. Она субъективна, поскольку то, что для одного будет являться подсказкой, для другого так и останется нераспознанной лексической единицей. Работа по развитию умений, связанных с использованием языковой догадки, — длительный и кропотливый процесс, который невозможно осуществить в рамках консультации-тренинга. Однако на консультации-тренинге возможно акцентировать внимание кандидатов на том, что даже в родном языке мы знаем не все слова, которые слышим и читаем, поэтому не следует пугаться незнакомых слов. Эти слова можно игнорировать, если они не играют важной роли при выполнении заданий, а также о значении некоторых незнакомых слов можно догадаться из контекста. Данная установка помогает снять страх перед незнакомыми словами.

2. *Трудности по выполнению заданий субтестов «Аудирование» и «Чтение».* Умение догадываться о значении незнакомых слов поможет правильно справиться с заданиями субтестов «Чтение» и «Аудирование». Но для выполнения заданий множественного выбора данных субтестов недостаточно только обладать языковой догадкой, необходимо иметь некоторую тактику выполнения заданий множественного выбора. В этой связи мы настраиваем кандидатов знакомиться с тестовыми вопросами субтестов «Чтение» и «Аудирование» перед чтением и прослушиванием аудиотекстов и попытаться догадаться, о чем пойдет речь. Мы просим подумать, какого рода информация может понадобиться для того, чтобы ответить на вопросы. Такая постановка задачи помогает понять, как работать над заданиями множественного выбора. На консультации-тренинге мы также напоминаем, что:
- вопросы обычно перефразируют текст, поэтому, отвечая на них, необходимо искать в тексте не повторение слов и фраз из вопросов, а их синонимы;
  - намерения автора не всегда выражены прямо и открыто;
  - необходимо сосредоточиться на вариантах ответов и определить, что роднит и что различает эти варианты: они могут быть похожи с одним различием. Эту деталь надо найти в тексте, что поможет уверенно выбрать правильный вариант ответа;
  - если два варианта ответа совпадают по смыслу (синонимичны), ни один из них не может быть правильным;
  - необходимо обращаться к тексту для проверки своего ответа, но читать надо тот отрезок текста, который для этого необходим;
  - важно следить за временем.

Организационные трудности

Эти затруднения связаны с самой процедурой тестирования. Наличие видеофиксации в аудитории, ограничение по времени при выполнении заданий тестирования, отдельная видеофиксация субтеста говорения, выполнение заданий по аудированию при помощи воспроизведения аудиозаписей, необходимость фиксировать результаты в особых бланках — все это имеет инновационный, непривычный для многих кандидатов характер, что может явиться причиной затруднений при прохождении лингводидактического тестирования. Для снятия подобных трудностей мы можем предложить кандидату пройти пробное тестирование отдельных субтестов в экзаменационной аудитории на основе материалов, имеющихся в открытом доступе.

При сдаче экзамена важную роль играет тестор, особенно при проведении субтеста говорения. Необходимо учитывать, что устная речь — один из наиболее трудно оцениваемых компонентов коммуникативной компетентности: общая оценка складывается из достаточно разнородных и нередко не связанных между собой компонентов. И здесь большое значение имеет компетентность тестора. Для совершенствования профессиональных компетенций тесторов в области проведения сертификационных экзаменов по РКИ в рамках Российской государственной системы тестирования (ТРКИ) на Элементарный, Базовый, Первый сертификационный уровни, тестирования по русскому языку как иностранному для вступления в гражданство РФ, комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ (модуль «Русский язык») организованы курсы. Кроме того, на базе Школы систематически проводятся вебинары, на которых профессорско-преподавательский состав проводит обучение, консультации для тесторов, отвечает на вопросы, дает рекомендации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 28.12.2013) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148653/?frame=1.
2. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / *М.А. Вольпер* и др. Руководящие заметки о преподавании русского языка по руководствам того же автора: «Русская речь». 2-е изд., испр. и доп. М.: СПб.: «Златоуст», 2001. 32 с.
3. Лингводидактический тест-собеседование: стратегии коммуникативного поведения тестора / *А.В. Должикова, В.Б. Куриленко, Н.В. Поморцева* и др. // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5.
4. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. I уровень. / Ред. коллегия: *Г.Л. Битехтина, Л.П. Клобукова* и др. (в рукописи). 171 с.
5. *Коккота В.А.* Лингводидактическое тестирование. М.: Высшая школа, 1989. 127 с.
6. *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). М.: МГУ, 1970. 87 с.
7. *Салюкова Н.Н., Трофимова Е.А.* Из опыта тестирования в ШОПМ РУДН // Русский тест. 2018. № 5.

3.6. E-learning в практике преподавания гуманитарных дисциплин

Николаева О.А.

Одним из самых актуальных понятий в сложившейся обстановке дистанционного обучения в практике преподавания школьных и вузовских дисциплин стало понятие *e-learning*, т.е. «электронное обучение». Этот термин понимается как трансляция знаний и регулирование процесса обучения с помощью современных информационных и телекоммуникационных технологий. В процессе электронного обучения используются интерактивные электронные средства доставки информации, преимущественно Интернет и корпоративные сети образовательных учреждений.

Система электронного обучения состоит, как правило, из 2 модулей: Системы управления обучением (*LMS — learning management system*) и Системы авторских средств (*authoring tools*). Системы управления обучением (*LMS*) используются для различных целей: разработки, хранения, управления и распространения учебных онлайн-материалов с обеспечением коллективного доступа для довольно большого количества пользователей. Причем эти пользователи могут находиться где угодно: в университете, в офисе или в командировке, дома или на отдыхе.

Разграничение прав доступа к системе происходит по-разному: для пользователей *LMS* обеспечивается доступ к учебным программам и курсам, а для администраторов системы *LMS* это инструмент, способствующий оперативному контролированию обучения во всей организации в целом. Каждый сотрудник должен пройти персональную регистрацию и получить индивидуальное имя пользователя и пароль. С их помощью он может воспользоваться доступом к определенному учебному ресурсу и к своей статистике обучения. В статистике *LMS* фиксирует имя пользователя, обучение на определенных курсах, время начала и конца изучения каждого курса, а также баллы, полученные в результате тестирования — предварительного и конечного, после прохождения обучения.

Как правило, образовательные учреждения активно используют программу *Moodle* — это бесплатная международная *LMS* с открытым исходным кодом. Система в значительной степени востребована, ею пользуется более 60 тыс. организаций по всему миру. *Moodle* позволяет эффективно координировать очное, дистанционное и смешанное обучение студентов. Специализированные функциональные модули позволяют расширить возможности платформы.

Однако интерфейс системы относительно сложный, поэтому для настройки потребуется помощь специалистов-программистов.

Авторские средства разработки электронных курсов (*authoring tools*) используются для создания электронных учебников, презентаций, видеолекций, тестов и тренажеров, которые затем размещаются в базе данных системы управления обучением (*LMS*). Компании могут приобретать готовый учебный контент или заказывать разработку уникального контента в специализированных организациях, а также оформлять эту информацию в виде структурированных учебных курсов. Все перечисленные достоинства *LMS*, и в частности системы *Moodle*, привлекают пользователей *e-learning* в практике преподавания гуманитарных дисциплин в вузах России.

Согласно определению, данному в Федеральном законе РФ, «информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [5, с. 3]. То есть это система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи. Эти методы и способы находят свое отражение на занятиях по всем гуманитарным дисциплинам в Ивановском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова и в организации самостоятельной работы студентов очного и заочного отделений.

Не вызывает сомнения тот факт, что компьютерные технологии пронизывают все сферы жизни современного общества. Можно говорить о создании информационного социума нового типа, объединенного прежде всего на основе телекоммуникаций, многочисленных баз данных, различных социальных сетей и др.

Сделаем попытку оценить возможности и эффективность сети Интернет и в целом Информационных Коммуникативных Технологий (ИКТ), *e-learning*, в обучении гуманитарным дисциплинам, в т.ч. рассмотрим проблему организации дистанционного образования.

Необходимо отметить, что на начальном этапе компьютеризации в преподавании гуманитарных дисциплин на первый план выдвигалось использование компьютера как средства выработки навыков и умений в упражнениях, например, языкового характера. Компьютер, по сути, выступал как тренажер, помогающий студентам овладеть примитивными грамматическими правилами с помощью тренировочных подстановочных упражнений.

В настоящее время компьютер как новое техническое средство начинает активно употребляться в преподавании практически всех гуманитарных дисциплин, меняя свои функции в зависимости от целей, задач, этапа обучения и пр. В лингводидактический процесс

включаются электронные учебники, разного рода научные и учебные разработки, методические пособия электронные словари, энциклопедии и т.д. И, безусловно, наиболее мощным фактором обучения становятся ресурсы и средства общения, предоставляемые Интернетом.

Использование ИКТ в преподавании гуманитарных дисциплин позволяет успешно решать следующие задачи:

- организация занятия на высоком учебно-методическом уровне;
- интенсификация и дифференциация обучения;
- создание условий для самостоятельной работы студентов (например, в изучении иностранных языков, а также русского языка как иностранного для формирования коммуникативной компетенции [1]);
- использование всего разнообразия форм представления учебного материала, домашнего задания, заданий для самостоятельной работы, в т.ч. и подбор аутентичных материалов;
- индивидуальная работа по ликвидации «пробелов» в знаниях и умениях;
- самостоятельный поиск информации студентами при изучении того или иного учебного вопроса;
- использование компьютерных обучающих программ, в т.ч. разного рода игровых технологий [3];
- использование ряда компьютерных программ для эффективного преподавания и создания различного вида учебных материалов самими студентами (например, *Microsoft Power Point* — для создания презентаций, текстовый редактор *Word*, табличный процессор *Excel* — для создания тестов, *Publisher* — для создания буклетов и пр.);
- активизация познавательной деятельности студентов, способствование более глубокому пониманию изучаемого материала через моделирование основных учебных ситуаций;
- совершенствование контроля знаний;
- формирование навыков исследовательской деятельности и т.д.

Конечно, условный список задач, решаемых с помощью ИКТ на занятиях по гуманитарным дисциплинам, бесконечен. Использование ИКТ делает процесс обучения более эффективным и интересным, способствует повышению информационно-образовательного уровня не только студентов, но и преподавателя.

Общеизвестным является факт, что состояние интеллектуального потенциала современного общества в решающей степени определяется содержанием и качеством образования, его доступностью и соответствием потребностям конкретной личности. Ин-

тенсивное развитие сферы образования на основе использования информационных технологий становится важнейшим национальным фактором.

Применение ИКТ в преподавании гуманитарных дисциплин предполагает не только использование технических средств, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Это, в свою очередь, повышает авторитет преподавателя, развивающего свою профессиональную компетенцию.

В настоящее время многочисленные порталы и сайты помогают преподавателю сориентироваться в таком огромном мире гуманитарного Интернета, направить студентов на глубокое и вдумчивое изучение востребованного предмета. Например, проект «Открытая электронная библиотека “Медиаобразование”» (URL: <http://edu.of.ru/medialibrary>) осуществляется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ — URL: <http://www.rfh.ru/>). Грант № 08–06–12103в.; журнал «Медиаобразование» (полные тексты в открытом доступе) *Russian Journal “Media Education”* (URL: <http://www.ifap.ru/projects/mediamag.htm>); МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» (*ICOS UNESCO Program “Information for All”*) (URL: <http://www.ifap.ru/studopedia.ru>); познавательные учебные сайты (URL: studopedia.info, infourok.ru, cyberleninka.ru/article); электронная энциклопедия (URL: ru.wikipedia.org) и пр.

Безусловно, компьютер и Интернет предполагают соответствующую подготовку преподавателей гуманитарных дисциплин, которые должны уметь оценить эффективность тех или иных ресурсов, а именно:

- знать основные методические приемы использования компьютера и Интернета в преподавании той или иной дисциплины;
- знать основные информационно-поисковые системы в русскоязычном Интернете, знать методы и способы извлечения информации, уметь осуществлять поиск на основе ключевых слов и гиперссылок;
- знать основные информационно-поисковые системы, необходимые для поддержки профессиональной деятельности, например, такие порталы, как Русский язык («Грамота.ру») (URL: <http://www.gramota.ru>), справочная служба русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (URL: <http://www.russkii.ru>), Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России (*Russian and English versions*) (URL: <http://www.edu.of.ru/mediatdudcation>); Информационная грамотность и медиа-образование (*Information Literacy and Media Education (Russian Version)*) (URL: <http://www.mediagram.ru>);

- уметь пользоваться системами электронной почты, чатами, принимать участие в научных и учебных проектах на основе ресурсов Интернета и др.

Овладеть всеми этими знаниями и умениями — задача современного преподавателя вуза, стремящегося к совершенствованию учебного процесса.

Бесспорно, что система высшего профессионального образования нуждается в постоянном совершенствовании, соответствии всем требованиям общества и, таким образом, вынуждена реагировать на новейшие трансформации в различных сферах жизни. Она предусматривает создание новой концепции метаобразования, которая обосновывает радикальные перемены в системе образования, особенно вузовского.

К таким инновационным перспективам можно отнести глобализацию и всеобщую информатизацию образования, что предполагает возможность обучения в различных вузах (и даже странах), получения дистанционным образом необходимых знаний, дает право выбора преподавателя и дисциплин, возможность многократного возвращения к учебному материалу.

Все это повышает рейтинг учебного заведения в общем образовательном пространстве, способствует конкурентному отбору учебных направлений и дисциплин, а также их специализации в наиболее сильных областях исследования и преподавания. А это, в свою очередь, создает условия для повышения качества обучения и научных исследований.

На наш взгляд, процесс глобализации неразрывно связан с Болонским процессом, который на данный момент является приоритетным направлением в создании единого европейского пространства высшего образования.

В связи с этим в мировой системе образования складываются новые тенденции, связанные с широким использованием в процессе обучения дистанционных технологий. Развитие таких технологий направлено на обеспечение доступности качественного образования для широких слоев населения, в данном случае России, индивидуализацию образовательного процесса, повышение продуктивности обучения. Дистанционное образование стало одной из важнейших сторон глобализации научно-технического прогресса.

Развитие информационно-коммуникационных образовательных технологий, в т.ч. и дистанционных, признано одним из приоритетных инструментов реализации принципа «образование для всех» (ОДВ) в глобальном масштабе.

В положении, принятом на Всемирном форуме по образованию в Дакаре и Сенегале, четко обозначены цели «образования для всех»: «Достижению целей ОДВ при разумных затратах должно способствовать освоение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Эти технологии обладают большим потенциалом в плане распространения знаний, обеспечения эффективного обучения и развития более действенных служб образования. <...> Потенциал ИКТ необходимо использовать для того, чтобы <...> открыть более широкий доступ к образованию сообществам, проживающим в изолированных районах или находящимся в неблагоприятном положении; <...> создать возможности для коммуникации, не ограничивающейся стенами класса или рамками той или иной культуры» [2].

Широкое использование информационно-компьютерных технологий в учебном процессе высших учебных заведений вызвано не только требованием времени, но и содержанием учебных дисциплин, прежде всего, профессионального цикла специалистов.

Внедрение в учебный процесс современных методов дистанционного обучения повышает интенсивность учебного процесса за счет:

- индивидуализации и дифференциации процесса обучения;
- визуализации учебной информации;
- четкого выявления и углубления междисциплинарных связей;
- стимулирования познавательной деятельности студента;
- оптимизации поиска студентом необходимой информации;
- формирования умений в области экспериментально-исследовательской деятельности;
- возможности осуществлять контроль усвоения знаний с диагностикой ошибок и с обратной связью;
- возможности активно использовать деловые игры [3].

В то же время развитие ИКТ, и в частности технологий дистанционного образования, наталкивается на серьезные барьеры, где далеко не последнюю роль играют существующие социокультурные различия. Эти различия проявляются и на глобальном, и на региональном уровнях, и даже на уровне микросоциумов, и являются одной из важных причин существования так называемого цифрового разрыва, преодоление которого является одним из приоритетных направлений мировой политики в эпоху глобализации.

Трудности развития дистанционного образования в этом аспекте обусловлены несколькими причинами, среди которых можно выделить следующие:

- различия в восприятии одной и той же информации (в первую очередь вербальной) разными социокультурными группами;

- различия в организации образовательного процесса, которые проявляются, в первую очередь, на глобальном (больше) и региональном (меньше) уровнях;
- различия в используемых методиках и технологиях обучения;
- различия в определении приоритетов профессиональной, социальной и культурной направленности образовательных программ, и, как следствие, различия в принципах формирования их содержания (контента);
- различия в принципах организации взаимодействия обучающихся со средой обучения, что наиболее явно проявляется в существовании большого разнообразия подходов к организации интерфейса электронных сред обучения.

«Объективный характер социокультурных различий заставляет искать способы, путем применения которых влияние этих различий на процесс дистанционного образования может быть сведено к минимуму. В настоящее время, на наш взгляд, существует достаточно большой практический опыт использования таких способов, применительно к которым можно сформулировать несколько важных принципов, соблюдение которых позволяет плодотворно использовать дистанционные технологии с учетом социокультурных различий» [4, с. 241].

- 1. Приоритет визуальной информации.** Визуальная информация, по сравнению, например, с вербальной, носит более универсальный характер. Применение научно обоснованных подходов к использованию визуального мышления значительно снижает влияние особенностей восприятия на процесс дистанционного обучения.
- 2. Универсальный интерфейс.** Применение единообразных подходов к организации взаимодействия обучающегося со средой обучения значительно снижает влияние восприятия интерфейса такой среды на освоение содержания образовательных программ.
- 3. Адаптивность.** Принцип адаптивности состоит в том, что содержание образовательных программ, используемые методики и технологии приспособляются к особенностям определенной социальной группы (и даже к особенностям отдельного обучающегося).
- 4. Ассистивность.** Этот принцип заключается в применении при освоении дистанционных образовательных программ «помощников» особого рода, которые помогают обучающимся быстрее адаптироваться к специфике особенностей конкретной среды обучения, применяемым методикам и со-

держанию образовательных программ. Практическое использование этого принципа наиболее успешно в тесной связи с универсальным интерфейсом.

Стремительное развитие компьютерных телекоммуникационных и информационных систем, средств мультимедиа оказывает значительное влияние на систему образования в целом и на дистанционные образовательные технологии в частности. В настоящее время они интенсивно развиваются и совершенствуются, и, несомненно, найдутся пути преодоления возникающих проблем и трудностей.

Однако нельзя не сказать о негативных явлениях процесса дистанционного обучения. Для точных, некоторых естественнонаучных и экономических дисциплин дистанционное обучение вполне приемлемо, так как методы и средства обучения позволяют расширять понятийный аппарат дисциплин, выявлять новые принципы и законы в экономике, например, разбирать в группе задачи и ситуативные примеры. Использование материала разного уровня сложности позволяет преподавателям применять различные способы учебной познавательной деятельности. Одной из самых эффективных форм обучения является форма, основывающаяся на активном включении студента в действие, связанная с самостоятельным поиском знаний. Изучая факты, цифры, студенты могут раскрывать не только отдельные стороны экономических процессов и явлений, но могут и увидеть в целом развитие и функционирование экономического механизма.

Для гуманитарных же дисциплин, в частности языковых, дистанционное образование не может являться преимущественным. Это связано с обязательным включением в учебную деятельность такого аспекта, как говорение. Причем говорение должно осуществляться в студенческой группе, чтобы дать возможность присутствующим слышать говорящего и делать возможные замечания.

На занятиях по «Культуре речи и деловому общению», «Деловым коммуникациям», «Этике делового общения» студенты в обязательном порядке должны осуществлять публичное выступление (желательно с презентацией). Причем важными критериями оценки выступления являются нормативность речи, умение доступно и творчески преподнести материал группе, использование навыков привлечения внимания и пр. Таким образом, студенты получают баллы за творческий рейтинг. Эту форму обучения невозможно провести дистанционно, только традиционным методом обучения.

Итак, электронное обучение, в т.ч. имеющиеся в распоряжении, например, провинциальных вузов платформы дистанционного обучения, на наш взгляд, не должны являться основным средством образовательного процесса в преподавании гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. *Батмэнх Т., Николаева О.А.* Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов в вузах города Иваново // Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе. Улан-Батор, 2019. С. 75–78.
2. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств. Текст, принятый Всемирным форумом по образованию. Дакар, Сенегал, 2000.
3. *Кобиашвили Н.Г., Николаева О.А.* Использование игровых технологий на занятиях по русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в контексте глобализации. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию МАПРЯЛ. М.: МГУ, 2019. С. 280–284.
4. *Николаева О.А.* Особенности дистанционного образования в эпоху глобализации // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России: вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития. М., 2019. С. 238–241.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. М., 2006. С. 3.

3.7. Разработка и реализация тематических спецкурсов по лингвокраеведению для образовательных мигрантов: обучение методом погружения

Панфилов А.А., Сенаторова О.А.

Региональный компонент лингвострановедческого аспекта отражает особенности лингвокультурной среды конкретного региона, где проживают и получают образование иностранные граждане. Не вызывает сомнения, что адаптация образовательных мигрантов может быть успешной лишь при условии разработанности и представленности регионального компонента в учебном процессе по русскому языку как иностранному.

Ю.Е. Прохоров отмечает, что иностранным студентам не хватает «именно тех знаний о культуре, которые обеспечивают общение на русском языке в каждом конкретном случае, которые являются как основой содержания общения, так и определяющим элементом его речевого оформления». По его мнению, «в процессе обучения коммуникации должны учитываться только реальные социокультурные условия общения, то есть всегда местные» [1].

Россия — огромная страна с разнообразными природными и климатическими условиями, многообразной культурой и богатой историей в ее региональных проявлениях. Знакомства иностранных учащихся с достопримечательностями Москвы и Санкт-Петербурга недостаточно для формирования их коммуникативной компетенции, понимания менталитета русских людей.

Владимирская область — территория, где формировались российская государственность и духовность. Невозможно понять менталитет современных людей, не обратившись к его истокам. Исторические города Владимирской области входят в Золотое кольцо России. Знания об истории и культуре Владимиро-Суздальского княжества являются общими для всех русских людей, так как входят в школьную программу.

Археологические памятники, архитектура, живопись, скульптура, литература, прикладное искусство Владимирского региона отражают особенности региона и в то же время являются частью общероссийской культуры.

Включение в содержание обучения культурологического компонента в соответствии с целью и этапом обучения, уровнем подготовки, будущей специальностью иностранного студента будет способствовать успешности лингвокультурной адаптации.

Во Владимирском государственном университете на кафедре русского языка как иностранного проводится работа по разработ-

ке и реализации комплексного проекта, направленного на создания необходимых условий для успешной адаптации образовательных мигрантов.

Для достижения поставленной цели разработаны и внедрены в учебный процесс следующие спецкурсы:

- Владимирский государственный университет: прошлое и настоящее;
- История Владимирского края с экскурсионной программой по историческим местам Владимира и области;
- Народные ремесла и промыслы Владимирской земли с организацией и посещением мастер-классов (народные промыслы Мстёры (лаковая миниатюра, мстерская вышивка), ковровская глиняная игрушка, гутный промысел (производство изделий из стекла и хрусталя) с посещением музеев хрусталя во Владимире и Гусь-Хрустальном);
- Литературный Владимир (знакомство с биографией и произведениями В.А. Солоухина, С.К. Никитина, А.И. Фатьянова и др.);
- История заселения края (Сунгирская стоянка);
- Белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской Руси с экскурсионной программой;
- Деревянное зодчество Владимиро-Суздальской Руси с экскурсионной программой в музей деревянного зодчества в Суздале;
- Исторические города Владимирской земли с экскурсионной программой (Суздаль, Муром, Гороховец, Александров).

Данные спецкурсы охватывают широкий спектр адаптационных факторов: климатический, лингвокультурный, социокультурный, социально-бытовой, академический.

Цель спецкурсов — помочь иностранным учащимся адаптироваться в новой лингвокультурной среде, преодолеть психологический и языковой барьеры в различных ситуациях общения в реальных условиях жизни иностранного гражданина во Владимире, а также условиях его обучения в Владимирском государственном университете. Цель достигается посредством презентации знаний о городе и вузе, в котором он будет учиться, о русской речевой культуре. Полученные на занятиях по программе спецкурсов знания способствуют развитию практических навыков уместного и эффективного поведения, свойственного носителю языка в ситуациях устного речевого общения. Социокультурная и лингвокультурная информация, с которой знакомятся учащиеся, максимально приближена к реальным условиям проживания и обучения.

Каждый спецкурс включает как практические, так и внеаудиторные занятия (экскурсии, мастер-классы).

Материал спецкурсов может быть включен в учебную программу по русскому языку для иностранных студентов и слушателей курсов как обязательный и как факультативный модуль лингвострановедческого аспекта.

Например, в рамках спецкурса «Народные ремесла и промыслы Владимирской земли» учащиеся знакомятся с глиняным промыслом «Ковровская глиняная игрушка». Изделия данного промысла привлекают внимание в сувенирных магазинах яркой палитрой, присущей владимирской школе живописи, сюжетным многообразием, народным юмором. На практических занятиях образовательные мигранты узнают об истории промысла, технологии изготовления, основных образах ковровской игрушки, символике цвета и видах традиционного орнамента. Рассказ преподавателя сопровождается презентацией, демонстрацией слайдов, фотографий и изделий глиняного промысла. Персонажи русских сказок и жанровые сценки традиционного русского быта помогают иностранцам лучше понимать менталитет русских людей, что способствует формированию коммуникативной компетенции.

Следующим этапом является подготовка к мастер-классу, которая включает лексическую работу. Цель данной работы — усвоение иностранными учащимися лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики, безэквивалентной лексики через систему заданий и упражнений, формирующих коммуникативную, лингвокультурологическую и социокультурную компетенции.

Также лексическая работа предполагает знакомство с глаголами, обозначающими технологические приемы изготовления игрушки. Приведем пример заданий:

Познакомьтесь с глаголами. Посмотрите их значение в словаре. Подумайте, что объединяет эти глаголы. Придумайте предложения с данными глаголами.

- лепить — слепить (что? из чего?) — *слепить фигурку из глины*;
- плющить — расплющить (что?) — *расплющить шарик*;
- резать — отрезать (что? чем?) — *отрезать пластилин (глину) ножом*;
- красить — раскрасить (что? чем?) — *раскрасить рисунок карандашом*;
- рисовать — нарисовать (что? чем?) — *нарисовать узоры карандашом*;
- формировать — сформировать (что? из чего?) — *сформировать фигурку из пластилина (глины)*;
- сушить — высушить (что?) — *высушить готовое изделие*.

Образуйте форму императива от глаголов.

Модель: взять — возьмите

Разрезать, раскрасить, нарисовать, приготовить, подготовить, размять, сформировать, высушить.

Составьте словосочетания с формами императива, используя слова для справок.

Модель: возьмите + картон — возьмите картон

Слова для справок: бумага, фигурка, узор, рисунок, материалы, ножницы, пластилин, трафарет.

Следующим этапом лексической работы является презентация лексико по теме «Инструменты и материалы»:

Познакомьтесь с названиями инструментов и материалов, которые нам понадобятся в процессе изготовления глиняной игрушки:

Глина (пластилин), нож, краски, кисть, карандаш.

Творческие задания направлены на закрепление новых лексических единиц и полученной информации по теме. Приведем примеры:

Посмотрите на изображение ковровской глиняной игрушки (на ковровскую глиняную игрушку). Опишите ее. Персонажей какой русской народной сказки создал мастер? Знаете ли вы эту сказку? Как, по вашему мнению, мастеру удалось передать образы героев сказки?

Посмотрите на изображение ковровской глиняной игрушки (на ковровскую глиняную игрушку). Опишите, кого вы видите, как они одеты, чем занимаются. Как вы думаете, какое настроение хотел передать мастер? Почему он выбрал эти цвета для росписи игрушки?

Творческие задания направлены на формирование более глубоких знаний о русской традиционной народной культуре: особенностях быта, национальной одежде, устройстве русской избы, занятиях, ремеслах и промыслах, роли мужчины и женщины в семье. Ковровская глиняная игрушка предоставляет богатейший материал для познания лингвокультурных реалий. Данный вид заданий способствует развитию

Рис. 3.6. Ковровская глиняная игрушка

Рис. 3.7. Ковровская глиняная игрушка

диалога культур, так как стимулирует у иностранных учащихся желание рассказать о реалиях традиционной культуры своих народов.

Заключительным этапом является участие в мастер-классе по изготовлению глиняной игрушки. Мастер-класс может быть организован и проведен преподавателем. В этом случае мы руководствуемся доступностью материалов и простотой технологии изготовления. Например, выбор может быть сделан в пользу росписи глиняной игрушки (используются заготовки из плотной бумаги в форме названных предметов, кисти, фломастеры и гуашь) или лепки (используются пластилин, кисти, гуашь).

Также может быть организована экскурсия в город Ковров с посещением фабрики «Ковровская глиняная игрушка», где проводятся мастер-классы мастером-лепщиком или художником.

Спецкурс «Народные ремесла и промыслы Владимирской земли» позволяет познакомить образовательных мигрантов с ценностями традиционной народной культуры, которая аккумулирует представления русских людей об окружающем мире. Постижение этих ценностей облегчает понимание особенностей русского менталитета и способствует успешности лингвокультурной адаптации.

Опыт работы показывает, что разработка и внедрение спецкурсов по лингвокраеведению в учебный процесс позволяет комплексно решать проблемы адаптации образовательных мигрантов с максимальным охватом факторов, оказывающих влияние на ее успешность.

Список литературы

1. *Прохоров Ю.Е.* Лингвострановедение — страноведение — культуроведение // Русский язык за рубежом. 1990. № 3. С. 79.

3.8. Русский язык как иностранный в новых социокультурных условиях (из опыта работы в проекте «В Россию — с надеждой»)

Антипина И.В., Завьялова Л.А.

С 2015 года в Центре подготовки и тестирования граждан зарубежных стран ИГХТУ работают курсы русского языка для мигрантов. Важная государственная задача — адаптация иностранной рабочей силы к условиям жизни и работы в России решается здесь на профессиональном уровне. Четкое понимание, что геополитическая задача всегда важнее экономической, высокая профессиональная компетенция преподавателей центра, ответственность за результат процесса обучения, внимание к судьбе слушателей курсов — все это создало в регионе хорошую репутацию Центру. С 2018 г. Центр системно занимается проектной деятельностью, направленной на адаптацию мигрантов.

Иностранцы без соответствующей языковой и социально-психологической подготовки — серьезная проблема не только для Ивановского региона. Создание условий для социокультурной адаптации и интеграции мигрантов является здесь одним из приоритетных направлений национальной политики. При поддержке Департамента внутренней политики Ивановской области коллектив Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран с 2019 г. успешно осуществляет культурно-просветительский социально-ориентированный проект «В Россию — с надеждой», получивший поддержку Фонда президентских грантов (заявка 19-2-003897 от 15.07.2019). Проект направлен на развитие межнационального согласия, защиту и сохранение самобытности языковой культуры и традиций народов, проживающих на территории Ивановского региона. Уникальность проекта заключается в реализации семейного подхода в решении проблем социальной адаптации и обучения русскому языку взрослых мигрантов и их детей.

Совершенно очевидно, что огородиться «стеной» от миграции невозможно. Эти люди приходят, чтобы стать частью общества, вырастить в новой среде проживания своих детей. Проект «В Россию — с надеждой» имеет сверхзадачу: «помочь мигрантам осуществить надежду на лучшую жизнь в Ивановском регионе, а коренным ивановцам — на сохранение привычного образа жизни в доброжелательном соседстве с мигрантами» [1], которые приехали жить надолго, а, может быть, и навсегда.

Языковая адаптация мигрантов является основой социально-психологической и социокультурной адаптации, без этого важнейшего этапа ни о каком вхождении в новую реальность не может быть речи. Главную трудность представляет разнородный уровень языковой подготовки у трудовых мигрантов (учащиеся владеют только разговорным русским языком, не имеют никакой языковой подготовки, не имеют языковой подготовки по родному языку и т.д.). Обучение разнородного по уровню языковой подготовки, профессиональным целям, социальному статусу, занятости учебного коллектива требует больших усилий от методистов и преподавателей. Большой проблемой является также недостаточность учебно-методических ресурсов для данной категории обучаемых. Все это создает непростую рабочую ситуацию для преподавателя.

Ситуация с пандемией стала большим испытанием для команды проекта и для тех, для кого он был предназначен: для мигрантов и их детей, так как они серьезно ограничены в технических возможностях. Даже объяснить им, как наладить учебный процесс в новых условиях, было достаточно сложно из-за языкового барьера. Тем не менее с этой задачей команда проекта справилась: все учебные группы заработали в «дистанте». Учебные занятия осуществлялись с использованием интернет-сервисов: групповые звонки через *Skype*, веб-конференции *Zoom* и прямые трансляции в *Instagram*.

Обучение трудовых мигрантов и их детей в дистанционном формате осложнялось разной технической обеспеченностью. В группах взрослых мигрантов и детей учебный процесс разошелся во времени: две группы взрослых потеряли работу и приступили к дистанционному обучению первыми, с 09.04.2020 и с 11.04.2020, четыре группы детей начали заниматься дистанционно одновременно с 20.04.2020, еще две группы взрослых приступили к обучению с 27.04.2020, так как работали в интенсивном режиме, поскольку их предприятия были задействованы на пошив защитных халатов и масок, необходимых для обеспечения карантинных мероприятий в регионе. Для своевременного завершения учебного процесса расписание занятий было скорректировано.

Технические средства, с одной стороны, создают возможность контакта, но, с другой, стороны разделяют учителя и учащегося. В новых условиях рабочий день наших коллег значительно увеличился, так как им пришлось создавать специальный раздаточный материал, осваивать новые способы его предъявления.

Философское утверждение о том, что человек — социальное существо, нашло отражение во всех гуманитарных науках. Дока-

зано, что хроническое одиночество, как и социальная изоляция в целях проведения эксперимента, приводят к ухудшению в субъективном восприятии осмысленности жизни. А следовательно, чувство принадлежности к человеческой общности играет важную роль в формировании ощущения, что жизнь вообще имеет смысл. Возможность общаться с преподавателем стала для мигрантов — участников проекта спасательным кругом, избавившим их от страха перед неизвестностью. День учащихся (взрослых и детей), не участвующих в производственных процессах, делился на две части, разграниченные расписанием занятий.

Учебные группы смешались: в семьях дети и взрослые зачастую участвовали вместе в уроках старших и младших групп. Семейные отношения, установившиеся у участников проекта к середине марта, превратились в отношения «братства». Дети и взрослые планировали свой день «вокруг» времени занятий. Очевидно, что отношение к учебе у всех участников проекта (а их более ста) очень изменилось: хотя в реальном общении учиться все! Стремятся к получению знаний, к живому общению с преподавателями. Испытание «дистанционной» подарило учащимся новое, сознательное стремление к учебе в реальном формате. А технические средства — дело хорошее, оно это лишь инструмент процесса обучения. Тем не менее жизнь предъявляет к участникам образовательного процесса новые требования, и необходимо быть готовыми к ее подчас суровым условиям.

Чем заменить живое общение с аудиторией? Общеизвестным является тот факт, что аудитория 4 главных мессенджеров *WhatsApp*, *Viber*, *Facebook Messenger*, *Wechat* превысила аудиторию социальных сетей и достигла почти 3 млрд пользователей, это привычный формат общения для современных людей, именно поэтому личный контакт мы поддерживали через социальные сети и мессенджеры.

Наше представление о дистанционном обучении как о новой образовательной практике стало в последнее время вполне закономерным. «Дистанционное обучение — это технология, которая <...> формирует возможности развития личности в образовании ее способности адаптации к сложному и противоречивому миру, тем самым предоставляя гражданам ресурсы для участия в жизни общества» [3].

С какими трудностями мы столкнулись при переходе в режим онлайн?

- неумение работать в новом формате вообще и на платформе *Zoom* в частности;

- технические сложности: отсутствие планшетов, ноутбуков, плохая связь, медленный Интернет;
- минимизация возможностей для контроля со стороны преподавателя;
- отсутствие «живого общения» с преподавателем;
- проблематичность организации внеаудиторной и воспитательной работы в таком режиме;
- сохранение объема изучаемого материала, предлагаемого при очном обучении.

Для создания комфортной атмосферы занятий в дистанционном формате преподаватели проекта использовали виртуальные и видеозаписи, ролики о русских традициях, ремеслах, праздниках, богато представленные на платформе *YouTube* («Москва с акцентом», «Письма из провинции», «Великие русские», «Неизвестная Россия», «Путешествуй с нами», «Ехал Грека» и др.), которые помогли совместить культурологический компонент с помощью в бытовых вопросах: что и как приготовить; как организовать свой досуг; как поздравить русского друга с праздником? Благодаря такого вида работе изучение материалов по истории и культуре России, этике, знакомство с достопримечательностями нашей родины и Ивановской области происходили в увлекательной игровой форме.

В условиях дистанционного обучения складываются условия для значительной по времени практики аудирования, что подчеркивает важность для обучаемого приобретения навыков работы над данным видом межкультурного общения. На занятиях использовались основные формы аудирования: 1) контактное аудирование (в процессе диалогического общения), целью которого является понимание высказывания собеседника в различных ситуациях общения; 2) дистантное аудирование, целью которого является понимание аутентичных текстов [2].

Занимаясь на платформе *Zoom*, преподаватели максимально использовали ее возможности для работы с этим видом речевой деятельности: включали конференцию на 2–3 минуты раньше, чтобы участники могли пообщаться друг с другом перед занятием, делали видеозаписи во время занятия и потом «перезапускали» их, чтобы участники конференции могли услышать свои акцентологические и грамматические ошибки и погрешности, оценить скорость чтения друг друга и т.п.

Участвуя в этом уникальном проекте, преподаватели особое внимание уделяли следующим моментам:

- выбор оптимальных средств и методов работы;
- совмещение и чередование разных форм работы;

- дозированность материала и регулярность занятий;
- персональный контакт с обучаемыми;
- обратная связь, учет мнения учащихся.

Время самоизоляции вызвало к жизни интересный опыт проведения занятий по русскому языку как иностранному в социокультурных условиях, когда очень многое зависит от творческой позиции преподавателя.

Мир меняется, и мы меняемся вместе с ним. Образовательная часть проекта завершена. Однако постоянные обращения наших учащихся-мигрантов к своим преподавателям с настойчивыми просьбами продолжить занятия порождают мысль о продолжении и развитии проекта.

Список литературы

1. *Антипина И.В.* Пути решения проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов и их детей в Ивановской области // Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография / Под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, В.И. Круглова, Н.В. Пелихова. М.: РИОР, 2019. С. 192.
2. *Гальскова Н.Д., Гез И.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 5-е изд. М.: Академия, 2008. С. 177.
3. *Гутман С.* Образование в информационном обществе. СПб.: Экстрапринт, 2000. С. 16.

3.9. Формирование навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов: проблемы и перспективы

Оськин Н.С.

Изменения в системе высшего профессионального образования сегодня отражают происходящие процессы преобразования в обществе. Интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий, отсутствие каких-либо барьеров для получения высшего образования позволяют субъекту образовательной деятельности, с одной стороны, непрерывно и беспрепятственно совершенствовать профессиональные знания и умения, а с другой, — требуют высокого уровня сформированности межкультурной компетентности для осуществления процессов кросс-культурной коммуникации в мировом образовательном пространстве. Владение субъектом образования и самообразования навыками межкультурного общения становится фактором его будущей профессиональной успешности, соотносимым по значимости с уровнем академической подготовленности [2]. Говоря о проблеме создания в поликультурной среде вуза соответствующих организационных и психолого-педагогических условий для реализации процессов эффективного межкультурного взаимодействия, отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают необходимость, во-первых, сохранения каждым студентом собственной культурной идентичности и «инаковости», а во-вторых, — овладения навыками адекватного восприятия и понимания, а также стратегий диалоговой коммуникации и компромисса с представителями других культурных групп [1].

Российский университет дружбы народов является ярчайшим примером поликультурной образовательной среды, моделью образовательного пространства, где на формальном и неформальных уровнях происходит общение представителей славянской, африканской, латиноамериканской, китайской и многих других культур. Возможности образовательной поликультурной среды РУДН являются оптимальными для освоения многомерного социокультурного опыта, кросс-культурной рефлексии и межкультурного диалога. Иностранные студенты несут в вузовскую среду присущую их собственной культурной группе «модель мира» и презентуют множество образцов, паттернов поведения в социальных ситуациях. Подобные образцы и модели существуют в виде всевозможных традиций, обычаев, церемоний, ритуалов, установок и стереотипов. Такой в позитивном смысле «котел» позволяет ка-

ждому из студентов «вариться» в многообразии и непредсказуемости, что стимулирует динамику разрушения кросс-культурных стереотипов и помогает снизить восприятие социума в конструктах «мы — они», «свой — чужой».

Изучение истории исследований вопроса о коммуникативной межкультурной компетентности субъекта взаимодействия и условиях ее развития позволяет выделить ряд социально-психологических и индивидуально-психологических переменных. Так, новейшие исследования в этой области доказывают, что типы этнической идентичности личности [1], уровень развития эмпатии и рефлексии [3] и другие личностные свойства достоверно влияют на готовность субъектов взаимодействия, являющихся представителями разных культурных групп, осуществлять специальные усилия по пониманию позиций друг друга, учитывать содержание получаемой обратной связи, анализировать и корректировать стратегии взаимодействия в межкультурной диаде.

Категория межкультурной компетентности субъекта взаимодействия не может сводиться лишь к этнической идентичности и совокупности соответствующих умений и навыков. В ее структуре можно выделить когнитивный, мотивационно-эмоциональный и поведенческий компоненты. Первый обозначенный структурный компонент являет собой положительные образы «мы» и «они» как систему представлений о своей этнической группе и о типичных свойствах представителей других этнокультурных общностей. Мотивационно-эмоциональный компонент межкультурной компетентности студента — совокупность многих мотивов, объединяющихся в эмоционально окрашенный интерес к узнаванию культурного разнообразия, многоголосого мира. Поведенческий компонент — готовность, намерения по выбору и реализации кооперативных и диалогичных стратегий взаимодействия в качестве представителя культурной группы и толерантного поведения в ситуации межэтнического контакта [4].

Наиболее продуктивным подходом к организации межкультурной коммуникации в образовательной среде высшего учебного заведения является, на наш взгляд, интегративный, в котором сосредоточены знания по культуре, социологии, социальной психологии и философии, культурной антропологии, психолингвистике. Исходя из трехкомпонентной структуры межкультурной компетентности, мы можем определить направления деятельности преподавателей и других специалистов вуза по формированию навыков межкультурной коммуникации у студентов — представителей

разных этнических групп в образовательной среде высших учебных заведений.

В рамках аудиторной учебной работы с иностранными студентами проектирование поликультурного образовательного пространства предполагает решение одновременно двух задач — помочь российским и иностранным студентам переосмыслить плюсы культурного многообразия как значимого ресурса для выполнения групповых задач и сформировать навыки межкультурного диалога при работе в команде. При постановке и реализации обозначенных вопросов необходимо удерживать в поле внимания наличие межгруппового феномена социальных предубеждений, проявляющегося в сфере межличностных отношений и приобретающего различные формы: от отрицательных суждений о представителях иной социальной группы, не основанных на фактах и личном опыте взаимодействия, до презрительного, уничижительного отношения и до выражения и проявления враждебности к студентам определенной этнической принадлежности [6]. На основе экспериментальных данных, представленных в научной литературе [7], социальные предубеждения в интернациональной студенческой среде могут «поддаваться» процессам коррекции посредством создания общих целей, спланированных студентов вокруг проектов в организованных преподавателем микрогруппах, сформированных из участников разной этнической принадлежности. Необходимо создавать условия для успешного достижения иностранными студентами — выходцами из разных культурных социумов общих групповых целей. Эффективным способом, как показали эксперименты на временных группах [7], является дифференцирование студентов по новым признакам на основе организованных проектов, конкурсов для смешанных по этническому признаку команд. Предлагается также максимально широко реализовывать мероприятия, в которых студентам предоставляются условия для «проверки» «гипотезы контакта», т.е. повышать возможности их непосредственного межличностного общения друг с другом (например, в рамках фестиваля культур). Включение преподавателем в аудиторные занятия позиционных дискуссий, рефлексивных упражнений, межгрупповых соревновательных заданий, рассмотрение социальных объектов и ситуаций с разных позиций ее участников позволяет эффективно развивать критическое мышление и рефлексивную культуру иностранных студентов — представителей разных культурных общностей как необходимых психологических условий повышения их культуры межкультурного взаимодействия и взаимопонимания.

Программа внеаудиторной работы включает мероприятия познавательной и воспитательной направленности, формы которых могут быть многообразны как по масштабности, так и по задачам. Внеаудиторная работа по формированию навыков межкультурной коммуникации должна быть построена по принципу «от простого к сложному». На внеаудиторных занятиях, которые носят характер дополнительного образования, даются упражнения, цель которых — формировать более высокий уровень рефлексии социального взаимодействия с партнерами — представителями других этносов; развивать «эмоциональное понимание» — навыки «чтения» невербальных сигналов партнера, умения распознавать свои и чужие эмоциональные реакции, реализовывать сопереживание и действия поддержки партнеру по общению [5]; формировать способности к прогнозированию поведения другого и предвидению воздействия своих реакций и поступков на партнера — представителя иной культурной общности; овладевать умениями определять специфические и разнообразные сигналы «входящей» и «исходящей» вербальной и невербальной коммуникации в межкультурной диаде. Значимое внимание должно уделяться освоению алгоритмов анализа своих мыслей, действий и переживаний, таким образом, участники встреч формируют умение конструктивной личностной рефлексии. Необходимым является обучение участников таких занятий умениям фиксировать и учитывать обратную связь, на основе которой партнеры корректируют свое поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия в диаде или в группе. Также важно учить иностранных студентов отработке навыков понимания мыслей собеседника и способов их адекватной интерпретации для повышения качества межкультурной коммуникации.

При проведении внеаудиторной работы с иностранными студентами первоочередной задачей является организация комфортных социально-психологических условий для проявления отношений доверия и самораскрытия субъекта в межличностном межкультурном взаимодействии. Организаторам подобных мероприятий важно способствовать созданию в группе доброжелательных и доверительных отношений, с помощью специалистов психологических служб вузов помогать выявлять и корректировать проблемные вопросы, исследовать причины, по которым представители разных общностей вызывают или не вызывают доверие друг у друга; нивелировать категоризацию студенческой группы на «своих» и «чужих» по этническому признаку; поработать с чувствами страха и безопасности студентов.

Направления работы по формированию навыков межкультурной коммуникации студентов, рассмотренные в настоящей статье, могут быть использованы в практике аудиторной и внеаудиторной работы преподавателей вузов для преодоления социальных предубеждений в студенческой интернациональной среде, разработки эффективных способов организации командной деятельности студентов-представителей различных культурных групп, а также в деятельности специалистов социально-психологических служб и воспитательных отделов при разработке программ социально-педагогического и психологического сопровождения иностранных студентов. Проектирование поликультурного пространства учреждений высшего профессионального образования требует от всех субъектов образовательного процесса — как студентов, так и преподавателей — диалогичности мышления и стратегии сотрудничества.

Список литературы

1. *Казаренков В.И., Карнелович М.М.* Связь этнической идентичности и самопрезентации студентов разных культурных групп в межличностном взаимодействии // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 2. С. 133–144.
2. *Карнелович М.М.* Этническая идентичность студентов как фактор взаимодействия в поликультурной образовательной среде // Социокультурные проблемы современного высшего образования: сб. науч. тр. М.: РУДН, 2019. С. 107–112.
3. Социокультурные проблемы современного высшего образования : сб. науч. тр. М.: РУДН, 2019. С. 107–112.
4. *Карнелович М.М., Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б.* Эмпатийность и рефлексивность как детерминанты этнической толерантности студентов русской и белорусской общностей // Вестник университета. 2020. № 7. С. 199–205.
5. *Кривошеев В.А.* Этническая толерантность как психологическое свойство личности и этнической группы // Актуальные проблемы психологии личности. В 2 ч. Ч. 1: сб. н. ст. / Гроднен. ун-т; науч. ред.: К.В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2012. С. 372–381.
6. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.* Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
7. *Хьюстон М., Штребе В.* Введение в современную социальную психологию: европейский подход / Пер. с англ. Г.Ю. Любимова; под ред. Т.Ю. Базарова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 622 с.
8. *Янчук В.А.* Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов. Минск: АСАР, 2005. 768 с.

3.10. Особенности процесса адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения международного факультета Адыгейского государственного университета в условиях пандемии

Меретукова М.М., Тлехатук С.Р., Хуажева З.Г.

Получение высшего образование в российских вузах всегда привлекало иностранцев фундаментальностью знаний, поэтому ежегодно увеличивается количество иностранных студентов и слушателей подготовительных отделений, которые приезжают обучаться в высшие учебные заведения РФ.

Вне зависимости от принадлежности к той или иной национальности все иностранные учащиеся проходят процесс адаптации к новой языковой среде. Для студентов, приехавших учиться в чужую страну с иной культурой и традициями, не говоря уже о языке, становится настоящим жизненным испытанием приобретение не только к новым видам деятельности (обучение в университете), но и приспособление к новому социокультурному пространству.

«Адаптация иностранных слушателей подготовительных отделений к новым социокультурным реалиям при поступлении в высшее учебное заведение является основополагающим фактором, определяющим в большинстве случаев эффективность образовательного процесса в целом» [1]. В Адыгейском государственном университете особое внимание уделяется адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения. Данный процесс не всегда проходит без проблем, хотим отметить следующие адаптационные трудности, с которыми сталкиваются иностранцы — слушатели подготовительного отделения:

- психофизиологические трудности, связанные с вступлением учащегося в новую, незнакомую этнокультурную и межнациональную среду, физиологическая адаптация, связанная со сменой климата и часовых поясов;
- адаптационные трудности, связанные с коммуникативными уровнями (языковым, понятийным, информационным);
- учебно-познавательные трудности, связанные с учебным процессом (языковой барьер, разница в системах обучения, организация учебного процесса, овладение навыками самостоятельной работы);
- бытовые трудности, связанные с условиями проживания, способы решения возникающих проблем [2].

Этапы адаптации иностранных слушателей Адыгейского государственного университета, как правило, проходят по следующему алгоритму:

- вхождение в новую учебную и социокультурную среду;
- овладение основными нормами интернационального коллектива, формирование собственной манеры поведения;
- развитие позитивного отношения к выбранной специальности, преодоление «языкового барьера», принятие новой культуры, приобретение жизненного опыта за счет общения с представителями разных народов [3].

Несомненно, возрастные и гендерные особенности, жизненный опыт, уровень знания языка, индивидуальные способности к усвоению учебного материала, национальный менталитет и личностные характеристики каждого слушателя влияют на продолжительность вышеизложенных этапов адаптации.

Обучение на подготовительном отделении Адыгейского государственного университета это не только развитие иностранных слушателей в интеллектуальном, культурном и нравственном плане, но и возможность приобретения новых знаний, необходимых иностранным слушателям для дальнейшего успешного обучения в высших учебных заведениях России. Для этого следует создать эффективные условия ускоренной адаптации иностранных слушателей к системе образования в России и социально-культурной среде.

Выделим наиболее значимые функции подготовительного отделения:

- закрепление кураторов за группами подготовительного отделения Адыгейского государственного университета;
- организация и проведение культурно-просветительских, культурно-массовых, развлекательных мероприятий с целью знакомства с историей, структурой университета, правилами поведения не только в стенах университета, но и общежития, где в основном проживают иностранные слушатели, приехавшие на обучение в г. Майкоп;
- организация и проведение мероприятий, направленных на знакомство с русской и адыгской культурой, традициями и обычаями этнического народа.

На базе международного факультета Адыгейского государственного университета создан клуб интернациональной дружбы (КИД), который помогает иностранным студентам и слушателям АГУ в адаптации к учебному процессу и культурно-развлекательной деятельности. Вступить в КИД может любой иностранный студент и слушатель Адыгейского государственного университета.

Участники КИДа совместно с преподавателями кафедры русского языка как иностранного и с сотрудниками отдела по международному сотрудничеству занимаются организацией мероприятий для успешной интеграции иностранных слушателей в образовательную среду вуза: встреча в аэропорту или на железнодорожном вокзале, размещение в общежитии, помощь в навигации по университету и многое другое. Также студенты клуба интернациональной дружбы осуществляют организацию культурных мероприятий для иностранных студентов, как в рамках учебной деятельности, так и во время проведения внеаудиторных мероприятий, сопровождают их во время экскурсий, проводят для них дни толерантности, мастер-классы по выпечке блинов, поэтические вечера русской классики и т.д.

Основными агентами социокультурной адаптации иностранных слушателей Адыгейского государственного университета выступает административный и профессорско-преподавательский состав вуза.

«Для того, чтобы процесс обучения иностранных слушателей стал эффективным, преподавателю необходимо владеть навыками работы с многонациональной группой, изучать и учитывать этнокультурные и этнолингвистические особенности этой группы. Помимо этого, требуется корректировать и адаптировать рабочие учебные программы применительно к обучаемому этноконтингенту» [4].

После окончания подготовительного отделения и успешного поступления на факультеты АГУ ускоряется процесс адаптации, поскольку иностранные учащиеся попадают в новую студенческую среду, и здесь важная роль отводится взаимоотношению в студенческой группе, студенты-иностранцы имеют возможность общаться с носителями языка. Российские студенты выступают в данном случае агентами социализации, которые помогают своим иностранным товарищам быстрее адаптироваться к студенческой жизни: к требованиям профессорско-преподавательского состава, к новой образовательной системе и т.д.

К большому сожалению, 2020 г. внес дополнительные трудности к процессу адаптации иностранных слушателей, приехавших на учебу в Адыгейский государственный университет, связанные с пандемией, вызванной COVID-19.

Для того, чтобы адаптация иностранных слушателей в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции прошла успешно, Адыгейский государственный университет обеспечил не только техническую составляющую образовательного процесса (оснащенность оборудованием, качество связи), но и методическую

работу в режиме онлайн (умение и мотивация преподавателей готовить методические материалы, соответствующие требованиям онлайн-образования, обеспечение и контроль качества при сдаче промежуточных или итоговых аттестаций). Новый формат обучения предоставил широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем, для которых критическая ситуация создала форсированные условия.

Занятия для слушателей подготовительного отделения проводились по расписанию в дистанционном формате обучения с использованием платформы *Zoom* в соответствии с расписанием. Слушатели подготовительного отделения довольно быстро адаптировались к данному формату проведения занятий и даже отметили определенные положительные стороны.

В целях социально-психологической адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения в Адыгейском государственном университете были организованы следующие мероприятия:

- благотворительные мероприятия, в т.ч. и масштабные акции помощи иностранным учащимся, для которых, по инициативе сотрудников и преподавателей АГУ, был организован сбор средств на оказание помощи в виде продуктовых наборов;
- была отменена плата за общежитие в апреле;
- был создан специальный Штаб, объединивший волонтеров из числа студентов и преподавателей АГУ, которые помогали с решением бытовых вопросов и проблем;
- для иностранных слушателей и студентов, живущих в общежитиях, были организованы мини-спортивные площадки на этажах, где студенты могли проводить время, играя в настольный теннис;
- отделом молодежной политики и студенческими организациями университета проводились различные конкурсы, чтобы разнообразить досуг иностранных слушателей, находящихся на самоизоляции.

В заключение хочется отметить, что новая ситуация, обусловленная пандемией, потребовала инициативы от отдельно взятых управленческих команд и повысила их ответственность за результаты деятельности, в т.ч. и адаптации иностранных граждан, обучающихся в вузе. Каждый российский вуз уникален, поэтому общих стандартов и шаблонов при принятии решений быть не могло. В условиях пандемии для успешной адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения оказались крайне востребованными результаты той работы, которая проводилась по созданию электронной информационно-образовательной среды, так

как именно через нее проходил как учебный, так и воспитательный процесс.

Таким образом, успешно осуществляется разработанная программа мер для адаптации иностранных учащихся в Адыгейском государственном университете. Мероприятия адаптивной направленности, проводимые руководством вуза, профессорско-преподавательским составом и студентами Адыгейского государственного университета, облегчают процесс принятия новой культуры, создают комфортную атмосферу в вузе. Разнообразие вышеперечисленных форм учебной и внеучебной деятельности в условиях пандемии способствует активному формированию навыков межкультурного взаимодействия иностранных слушателей в новой социокультурной среде.

Список литературы

1. *Морозова Ю.В.* К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 129–132.
2. *Кривоцова И.О.* Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8(1). С. 284–288.
3. *Иванова М.А.* Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис... д-ра психол. наук. СПб.: СПбГТУ, 2001. 353 с.
4. *Хисамутдинова Н.В.* Иностранный язык в системе практико-ориентированного обучения в нелингвистическом вузе // Наука и образование в жизни современного общества: сб. научных трудов по матер. Межд. научно-практич. конф. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. С. 142–143.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Время
учиться
в России

*XVIII ежегодная Всероссийская конференция
XXVIII ежегодная Всероссийская школа-семинар*

**Интеграция университетов России
в мировое образовательное и научное
пространство с учетом региональных особенностей**

Тема:

**«Перспективы и возможности формирования системы
экспертно-аналитического сопровождения международной
деятельности российских университетов»**

Анапа, Новороссийск
18–25 сентября 2020 г.

ПРОГРАММА

(составлена на основе заявленных докладов)

18 сентября, пятница

День заезда участников конференции и школы-семинара.

19 сентября, суббота

9:30–10:00	Регистрация участников.
10:00–11:45	<p>Открытие XVIII ежегодной Всероссийской конференции и XXVIII ежегодной Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей».</p> <p>Приветствия организаторов и участников конференции.</p> <p>Пленарное заседание Модераторы: Богуш Анатолий Иванович, почетный президент Ассоциации проректоров по международным связям высших учебных заведений Санкт-Петербурга. Скоробогатова Вера Игоревна, главный аналитик ФГБУ «Главэкспертцентр».</p> <p>Онлайн-выступление куратора экспертного совета по международным делам в образовании Госдумы России Загребина Алексея Егоровича.</p> <p>Онлайн-выступление директора Департамента проектной деятельности Минобрнауки России Колесниковой Елены Николаевны.</p> <p>Обучение иностранных студентов в России: от «мягкой силы» к экспорту образования Скоробогатова Вера Игоревна, главный аналитик ФГБУ «Главэкспертцентр».</p> <p>К вопросу об оценке состояния международной деятельности в российских университетах (матрица состояния) Круглов Виктор Иванович, научный руководитель ФГБУ «Интеробразование». Пелихов Николай Владимирович, эксперт-консультант, АНО УНКЦ «Интернаука».</p> <p>Дискуссия.</p>
11:45–12:00	Кофе-брейк.

12:00–13:30	<p>Пленарное заседание: Модераторы: Звягинцева Ольга Павловна, директор Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «РГУ-ТИС». Пелихов Николай Владимирович, эксперт-консультант, АНО УНКЦ «Интернаука».</p> <p>Искусственный интеллект для управления ресурсами системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов (концепция «проектного юбера» для организации сетевых взаимодействий). Грошев Александр Романович, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Сургутского государственного университета (СурГУ).</p> <p>Основные модели трансграничной академической мобильности как инструменты повышения экспорта российского образования. Заботкина Вера Ивановна, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного гуманитарного университета (РГУ).</p> <p>Стратегический анализ зарубежных образовательных рынков вузами через призму экспортного потенциала региона. Тиц Сергей Николаевич, начальник управления международной деятельности Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева.</p> <p>Моделирование системы измерителей результативности управления международной деятельностью в российских образовательных организациях. Звягинцева Ольга Павловна, директор Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «РГУТИС». Пелихов Николай Владимирович, эксперт-консультант, АНО УНКЦ «Интернаука». Стороженко Мария Викторовна, начальник отдела по работе с внешними партнерами Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (СГУ). Харитоновна Тамара Геннадьевна, советник при ректорате Сибирского государственного медицинского университета (СГМУ).</p> <p>Дискуссия.</p>
13:30–15:00	Обед.

15:00–16:30

Тематическая площадка 1

Особенности управления международной деятельностью российских университетов в современных условиях

Модераторы:

Коваленко Дмитрий Георгиевич, проректор по международной деятельности и работе с молодежью Национального исследовательского университета «Московского института электронной техники» (МИЭТ).

Тарасов Александр Евгеньевич, проректор по международным связям Национального исследовательского университета «МЭИ» (МЭИ).

Изменения в работе международных служб университета в новых условиях.

Тарасов Александр Евгеньевич, проректор по международным связям МЭИ.

Ширинский Сергей Владимирович, начальник управления внешних связей МЭИ.

Гуличева Елена Геннадьевна, начальник отдела международного сотрудничества МЭИ.

Экспорт образования в условиях пандемии: опыт НГУ.

Сагайдак Евгений Иванович, начальник отдела международных связей Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ).

Обучение иностранных граждан в российской высшей школе: проблемы и перспективы.

Ременцов Андрей Николаевич, заместитель проректора по международному сотрудничеству Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

Особенности приема иностранных граждан на обучение в вузах РФ в рамках квоты в условиях пандемии (на примере Монголии, Ливана, Сирии).

Попова Надежда Юльевна, директор Центра международного сотрудничества Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» (МГТУ «СТАНКИН»).

Организация студенческой мобильности в рамках программ стипендий Президента для обучения за рубежом, а также других национальных конкурсов.

Марфин Юрий Сергеевич, проректор по научной работе Ивановского государственного химико-технологического института (ИГХТУ).

Организация работы подготовительного отделения для иностранных граждан в период пандемии: опыт Северо-Кавказского федерального университета.

Кузоятова Ольга Сергеевна, начальник подготовительного отделения для иностранных граждан управления международного сотрудничества Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ).

Университет как экспертно-аналитический центр поддержки международной проектной деятельности (опыт Баренцева Евро-Арктического региона).

Зарубина Любовь Альбертовна, начальник управления — заместитель проректора по международному сотрудничеству Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ).

Региональная специфика организации международного рекрутинга (опыт Арктического вуза).

Голомидова Полина Сергеевна, начальник отдела рекрутинга управления международного сотрудничества Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ).

Тематическая площадка 2

Цифровые технологии в управлении международным сотрудничеством российских университетов.

Модераторы:

Крамаров Сергей Олегович, главный научный сотрудник СурГУ.
Сагайдак Евгений Иванович, начальник отдела международных связей НГУ.

Зарубежный рынок труда: анализ направлений подготовки и специальностей, востребованных у стран — импортеров российского высшего образования.

Аверьянов Александр Олегович, специалист АНО «Центр бюджетного мониторинга».

Гуртов Валерий Алексеевич, директор АНО «Центр бюджетного мониторинга».

Круглов Виктор Иванович, научный руководитель ФГБУ «Интеробразование».

Экспертно-аналитическая система сопровождения международной деятельности российских университетов.

Крамаров Сергей Олегович, главный научный сотрудник СурГУ.

Механизм реализации крупных международных междисциплинарных научных проектов.

Брюханова Наталья Владимировна, руководитель научно-организационного отдела Южно-Российского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Крамаров Сергей Олегович, главный научный сотрудник СурГУ.

Автоматизированные системы принятия решений с использованием искусственного интеллекта.

Ходжаев Александр Георгиевич, ректор Ставропольского института управления.

Опыт сотрудничества с иностранными организациями в вопросах мониторинга сельхозугодий на основе данных дистанционного зондирования Земли из космоса.

Повх Виктор Иванович, генеральный директор ОАО «ЮРИА-ЦЕНТР».

Развитие теории и практики оптимального управления международными социально-экономическими системами в регионе.

Гребенюк Елена Владимировна, аспирант СурГУ.

Митясова Ольга Юрьевна, старший инспектор отдела по информационным технологиям и административной реформе администрации Сальского района.

Сахарова Людмила Викторовна, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Анализ перспектив международной деятельности регионального вуза в привлечении иностранных студентов.

Гребенюк Елена Владимировна, аспирант СурГУ.

Крамаров Сергей Олегович, главный научный сотрудник СурГУ.

Митясова Ольга Юрьевна, старший инспектор отдела по информационным технологиям и административной реформе администрации Сальского района.

Сахарова Людмила Викторовна, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики РИНХ.

Информационное образовательное пространство и процедуры его кластеризации.

Крамаров Сергей Олегович, главный научный сотрудник СурГУ.

Храмов Владимир Викторович, ведущий научный сотрудник Южного университета (ИУБиП).

Диффузия инноваций образовательного пространства.

Храмов Владимир Викторович, ведущий научный сотрудник Южного университета (ИУБиП).

Информационная экология образовательных комплексов (кластеров).

Попов Олег Русланович, доцент Южного университета (ИУБиП).

Тематическая площадка 3

Глобальные особенности миграционных процессов, распространение русского языка и культуры. Лингвострановедческие аспекты адаптации и интеграции международной миграции.

Модераторы:

Стороженко Мария Викторовна, начальник отдела по работе с внешними партнерами СГУ.

Тряпельников Анатолий Викторович, старший педагог кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (РУДН).

	<p>Технологии кибертекстового представления фактов языка и культуры при обучении русскому языку мигрантов в диалоге культур. Акишина Алла Александровна, профессор Академии труда и социальных отношений.</p> <p>Тряпельников Анатолий Викторович, старший педагог кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов (РУДН).</p> <p>Яхненко Владимир Васильевич, старший преподаватель факультета искусств Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (МГУ).</p> <p>Разработка и реализация тематических спецкурсов по лингвокраеведению для образовательных мигрантов: обучение методом погружения. Панфилов Алексей Александрович, проректор по образовательной деятельности Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВГУ).</p> <p>Сенаторова Ольга Анатольевна, зав. кафедрой русского языка как иностранного Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВГУ).</p> <p>Лингвострановедческий лекторий как эффективная форма методической работы по адаптации и интеграции мигрантов. Чабристова Екатерина Владимировна, доцент кафедры русского языка как иностранного Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВГУ).</p> <p>Формирование навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов: проблемы и перспективы. Оськин Николай Сергеевич, заместитель декана факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов (РУДН).</p> <p>Из опыта работы центров тестирования. Лаврова Елена Юрьевна, заместитель декана факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин Российского университета дружбы народов (РУДН).</p> <p>РКИ в новых социокультурных условиях (из опыта работы в проекте «В Россию — с надеждой»). Антипина Ирина Вениаминовна, директор Центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран ИГХТУ. Завьялова Лариса Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков ИГХТУ.</p> <p>Дистанционный формат преподавания аспекта «Развитие речи» иностранным учащимся довузовской формы обучения. Долинина Ирина Вячеславовна, доцент кафедры русского языка ИГХТУ.</p> <p>E-learning в практике преподавания гуманитарных дисциплин. Николаева Ольга Алексеевна, доцент Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.</p>
16:30–16:45	Перерыв.

16:45–18:15

Секционное заседание.

Стратегии и инструментарий развития экспорта российского образования

Модераторы:

Попова Надежда Юльевна, директор Центра международного сотрудничества МГТУ «СТАНКИН».

Извекова Татьяна Федоровна, директор Центра международного образования и языковой коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета (НГМУ).

Прием иностранных граждан на сетевые образовательные программы УШОС, СУ СНГ и СУ БРИКС.

Тарасов Александр Евгеньевич, проректор по международным связям МЭИ.

Эффективность дистанционных и интерактивных платформ в образовательных траекториях преподавания русского языка как иностранного.

Извекова Татьяна Федоровна, директор Центра международного образования и языковой коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета (НГМУ).

Одинцова Мария Владимировна, директор Центра «Русский язык как иностранный» МЭИ.

Тарасов Александр Евгеньевич, проректор по международным связям МЭИ.

Основные направления реализации проекта «Экспорт образования» регионального медицинского вуза: от билингвального обучения к международной/национальной аккредитации.

Харитонова Тамара Геннадьевна, советник при ректорате СГМУ.

Особенности работы с иностранными абитуриентами в СГУ в ходе приемной кампании 2020/21 учебного года: вызовы и опыт.
Львова Светлана Олеговна, помощник проректора по международной деятельности СГУ.

Салаутина Ольга Сергеевна, начальник отдела по реализации рекрутинговых программ СГУ.

Стороженко Мария Викторовна, начальник отдела по работе с внешними партнерами СГУ.

Образ России в современных учебниках «История России» и «Страноведение» для иностранцев, обучающихся на подготовительных отделениях российских вузов.

Кошелева Елена Юрьевна, доцент кафедры антропологии и этнологии факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета.

Дискуссия.

20 сентября, воскресенье

10:00–11:45	<p>Круглый стол: Потребности стран ближнего зарубежья в развитии образовательного и научно-технологического сотрудничества с университетами России</p> <p>Модератор: Коропченко Алексей Анатольевич, руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Казахстан, директор Российского центра науки и культуры (г. Нур-Султан).</p> <p>Участники круглого стола: Нефедов Виктор Леонидович, руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызстане (г. Бишкек). Бурулько Игорь Евгеньевич, первый секретарь Посольства Российской Федерации в Таджикистане (г. Душанбе).</p> <p>Вопросы для обсуждения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) общее состояние рынка труда центрально-азиатских республик: потребностей экономики и социальной сферы; 2) перспективные отраслевые проекты, реализуемые в республиках, потенциально заинтересованных в целевой подготовке кадров и научно-технологической поддержке российских университетов; 3) возможности оптимальной реализации потенциала российских университетов в сфере культурного сотрудничества, образования, науки и инноваций; 4) возможности организации олимпиад по отбору перспективной молодежи для последующего обучения в российских университетах; 5) республиканские площадки организации выставок и иных форм позиционирования образовательных и научно-технологических возможностей университетов; 6) республиканские программы инновационного развития и кластеризации экономики, требующие целевой подготовки кадров. <p>Дискуссия.</p>
11:45–12:00	Кофе-брейк.
12:00–13:30	<p>Опыт вузов.</p> <p>Модераторы: Ефименко Ирина Георгиевна, помощник директора по международной деятельности Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «РГУТИС». Харитонова Тамара Геннадьевна, советник при ректорате СГМУ.</p>

	<p>Сложности открытия филиала российского университета в Казахстане. Сагайдак Евгений Иванович, начальник отдела международных связей НГУ. Коропченко Алексей Анатольевич, руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Казахстан, директор Российского центра науки и культуры (г. Нур-Султан).</p> <p>Образование в Татарстане как бизнес-направление для зарубежных стран. Абдулхаликов Ринат Абдулханович, член Правления Казахского конгресса татар и башкир, председатель Попечительского совета Центра довузовской подготовки «Kazan Education» (г. Алматы).</p> <p>Особенности приема иностранных преподавателей в российские вузы. Осипова Марина Сергеевна, заместитель начальника отдела международного сотрудничества МЭИ.</p> <p>Лингвистическая, академическая и социокультурная адаптация иностранных граждан в высшей школе. Ременцов Андрей Николаевич, заместитель проректора по международному сотрудничеству Финансового университета при правительстве Российской Федерации.</p> <p>Дискуссия.</p>
13:30–15:00	Обед.
15:00–17:00	Подведение итогов конференции. Принятие решения конференции.
20:00–23:00	Протокольное мероприятие.

21 сентября, понедельник

10:00–13:30	<p>XXVIII ежегодная Всероссийская экспертная тренинг-школа.</p> <p>Тренинг-школа проводится в формате рабочего совещания по формированию модели всероссийской экспертно-аналитической платформы с одновременным использованием устоявшихся базовых технологий проведения тренингов.</p> <p>Основные технологии организации и проведения экспертной тренинг-школы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Установочные лекции. 2. Предварительно подготовленный экспертно-аналитический раздаточный материал. 3. Обобщение итогов конференции в части тематической направленности мероприятий школы-семинара. 4. Повышение квалификации по приоритетным направлениям деятельности международных служб университетов в ходе работы круглых столов.
-------------	--

10:00–13:30	<p>5. Моделирование конкретных проектных решений в рабочих группах с применением технологий мозгового штурма.</p> <p>6. Текущие консультации и экспертное сопровождение процессов стратегического планирования.</p> <p>7. Циклические презентации и обсуждения промежуточных результатов.</p> <p>8. Итоговая отчетность рабочих групп.</p> <p>9. Подготовка материалов для опубликования в коллективной монографии.</p> <p>Установочные лекции научного руководителя тренинг-школы.</p> <p>Проектирование и алгоритмы построения стратегически значимых системных социально-экономических решений, место в них процессов интернационализации.</p> <p>Технологии стратегирования развития международной деятельности российских университетов.</p>
13:30–15:00	Обед.
15:00–16:30	<p>Согласование и уточнение направленности работы рабочих групп тренинг-школы по следующим тематическим направлениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • систематизация слабых и сильных сторон, возможностей, проблем в экспертно-аналитическом сопровождении международной деятельности Российских университетов на современном этапе; • экспертно-аналитическое сопровождение стратегирования международной деятельности российских университетов в контексте национальных, региональных и институциональных интересов; • модельное решение формирования системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности Российских университетов, отражающих региональные особенности их развития, как целевой ориентир необходимых институциональных реформ; • разработка первичных предложений по созданию Всероссийской экспертно-аналитической платформы в сфере международной деятельности российских и зарубежных образовательных организаций. <p>Тематическая направленность рабочих групп уточняется по факту формирования окончательного состава участников тренинг-школы.</p> <p>Распределение участников по рабочим группам. Уточнение постановочных задач. Определение руководителей рабочих групп.</p> <p>Совещание руководителей рабочих групп.</p> <p>Консультации руководителей рабочих групп с научным руководителем тренинг-школы.</p>
16:30–16:45	Кофе-брейк.

16:45–18:30	Работа в рабочих группах.
19:00–19:30	Ужин.
20:30–22:00	Культурная программа.

22 сентября, вторник

10:00–13:00	Краткий исторический обзор многолетнего функционирования цикла всероссийских конференций и школ-семинаров «Интеграция России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» как потенциально перспективного элемента разрабатываемой системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов. Богуш А.И., Коропченко А.А., Пелихов Н.В.
	Дискуссия. Работа в рабочих группах.
13:30–15:00	Обед.
15:00–17:00	Первичная презентация, обсуждение и корректировка результатов рабочей группы 1.
17:00–19:00	Первичная презентация, обсуждение и корректировка результатов рабочей группы 2.
19:00–19:30	Ужин.
20:00–22:00	Культурная программа.

23 сентября, среда

10:00–12:00	Первичная презентация, обсуждение и корректировка результатов рабочей группы 3.
12:00–13:30	Первичная презентация, обсуждение и корректировка результатов рабочей группы 4.
13:30–15:00	Обед.
15:00–17:00	Работа в рабочих группах.
17:00–19:00	Текущие отчеты рабочих групп 1 и 2 о предварительных результатах. Обмен опытом. Презентации участников тренинг-школы.
19:00–19:30	Ужин.
20:00–22:00	Культурная программа.

24 сентября, четверг

10:00–13:00	Текущие отчеты рабочих групп 3 и 4 о предварительных результатах. Обмен опытом. Презентации участников тренинг-школы. Индивидуальные консультации по тематике тренинг-школы.
13:30–15:00	Обед.

15:00–19:00	Отчеты о результатах работы рабочих групп. Дискуссии. Подготовка предложений и рекомендаций.
19:00–19:30	Ужин.
20:00–22:00	Дополнительные образовательные модули и тематические консультации. Индивидуальные консультации по тематике тренинг-школы.

25 сентября, пятница

10:00–12:00	Заключительное обсуждение итогов работы семинара. Выработка итогового решения. Подведение итогов тренинг-школы Вручение сертификатов о повышении квалификации.
С 12:00	Отъезд участников тренинг-школы.

**РЕШЕНИЕ XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И XXVIII ШКОЛЫ-СЕМИНАРА «ИНТЕГРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ
РОССИИ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ И НАУЧНОЕ
ПРОСТРАНСТВО С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ»
(23–25 сентября 2020 г., г. Анапа, Новороссийск)**

На площадках конференции и школы-семинара обсуждались перспективы и возможности формирования национальной системы экспертно-аналитического сопровождения международной деятельности российских университетов.

В различных формах подготовки и проведения конференции и школы-семинара приняли участие руководители, специалисты и эксперты: экспертного совета по международным делам в образовании и науке профильного Комитета Государственной думы ФС РФ; Департамента проектной деятельности Минобрнауки России; Представительств Россотрудничества в Республиках Казахстан и Кыргызстан; Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан; Национального информационного центра «Главэкспертцентр»; Центра развития образования и международной деятельности «Интеробразование»; Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова; Российского университета дружбы народов; Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова; Северо-Кавказского федерального университета; Южно-Уральского национального исследовательского государственного университета; Южного федерального университета; Национального исследовательского университета «МЭИ»; Национального исследовательского университета «МИЭТ»; Национального исследовательского Томского государственного университета; Национального исследовательского Томского политехнического университета; Новосибирского национального исследовательского государственного университета; Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева; Академии труда и социальных отношений; Адыгейского государственного университета; Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Ивановского

государственного химико-технологического университета; Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова; Института туризма и гостеприимства (филиал ФГБОУ ВО РГУТиС в г. Москва); Московского государственного технического университета гражданской авиации; Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»; Новосибирского государственного медицинского университета; Российского государственного гуманитарного университета; Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; Ростовского государственного экономического университета (РИНХ); Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения; Сибирского медицинского государственного университета; Сургутского государственного университета; Финансового университета при правительстве Российской Федерации; Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова; Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС; Южного университета (ИУБИП) (г. Ростов-на-Дону); АНО «Центр бюджетного мониторинга» (г. Петрозаводск); Учебно-научного консультационного центра «Интернаука» (г. Ростов-на-Дону); Центра довузовской подготовки *Kazan Education* (г. Алматы), Администрации Сальского района Ростовской области, а также представители межвузовских объединений и региональных центров: Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга; Новосибирского межвузовского центра международного образования *NICE* и Верхневолжского регионального центра академической мобильности.

На обсуждение конференции были вынесены следующие вопросы:

- современное состояние экспертно-аналитического пространства профессиональной поддержки международного сотрудничества российских университетов (анализ потребностей и систематизация базовых ориентиров);
- основные закономерности и мировые тенденции в развитии международного рынка труда в сфере образования, науки и инноваций;
- оценка степени полноты и эффективности современных технологий наблюдения за состоянием международного рынка труда в целях определения условий и возможностей оптимальной реализации экспортного потенциала России в сфере образования, науки и инноваций;

- основные тенденции, нормативное обеспечение и организационно-экономические условия интернационализации и развития мобильности интеллектуальных ресурсов России, целевые ориентиры институционального, регионального и национального уровней;
- сложившиеся структуры и технологии кадрового обеспечения управления международной деятельностью в сети образовательных организаций России;
- альтернативные модели формирования системы экспертно-аналитического сопровождения развития международной деятельности российских образовательных организаций с использованием лучших отечественных и зарубежных практик;
- международные и российские практики накопления и использования знаний в интересах национального и регионального развития;
- лучшие практики международной деятельности российских университетов, технологии капитализации интеллектуальных ресурсов;
- управление сложными социотехническими интеллектуальными системами: методы, модели, инструменты;
- новые тенденции транснационального образования в контексте международных научно-технологических отношений цифровой эпохи;
- формирование целостной системы преемственности профессиональных знаний в области управления международной деятельностью российских университетов, включая технологии передачи знаний и навыков для различных возрастных категорий (по опыту работы) специалистов;
- механизмы динамичного аккумулирования лучшего опыта и продвижения его в практику деятельности вузов различных регионов страны;
- технологии обеспечения устойчивости формируемой системы экспертно-аналитического сопровождения развития международной деятельности российских образовательных организаций и защиты их от возможных негативных факторов внешнего воздействия;
- глобальные особенности миграционных процессов, место в них интеллектуальной миграции, распространения русского языка и культуры;
- вопросы адаптации и интеграции образовательной и трудовой миграции.

Участники конференции и школы-семинара обратили внимание на следующие тенденции современного этапа развития университетской сети России, ее международной деятельности с учетом региональных особенностей.

Обучение иностранных студентов в России всегда рассматривалось в контексте решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики государства, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России. Поэтому вопросы обучения иностранных студентов в разные годы регламентировались на уровне национального законодательства в отношении приоритетных стран приема иностранных студентов, их численности и даже содержания обучения.

Анализ показателей паспорта федерального проекта «Экспорт образования», несмотря на изначально экспортные приоритеты, показал, что в качестве результатов в данном проекте в основном определены показатели, которые относятся к концепции «мягкой силы» и интернационализации образования, за исключением показателя по численности иностранных студентов. В то же время в федеральном проекте «Экспорт образования» отсутствуют показатели доходности финансовых вложений государства в экспорт российского образования. Кроме того, не претерпели изменения как государственно-правовые механизмы, так и непосредственные управленческие решения. Сложность ситуации заключается в том, что система образования одновременно стала рассматриваться и как актор публичной дипломатии («мягкая сила»), и как участник внешнеэкономической деятельности. Но государственно-правовые механизмы в том и другом случае являются разными, как и результаты деятельности. Если эффективность экспортной деятельности образовательных организаций измеряется объемом доходов в денежном выражении, полученных государством и самими организациями, то в случае «мягкой силы» — это создание благоприятного имиджа страны за рубежом путем получения российского образования представителями будущих зарубежных элит, положительно настроенных к России.

Необходимо отметить, что международное образование — это один из самых быстрорастущих видов экспорта в мире. Например, международный рынок образования в настоящее время оценивается в полтора триллиона долларов, а глобальный спрос на образование составляет 97 млн чел. Это при том, что, согласно текущим статистическим данным, объем мирового рынка образовательных услуг к 2025 г. достигнет 8 млн чел. То есть потенциал роста представляется весьма внушительным.

В текущем году российские университеты получили большой практический опыт в области реализации совместных образовательных программ и проведения приемной кампании с использованием дистанционных технологий в период пандемии COVID-19. Одним из важнейших уроков этого года стало понимание, что необходимо перестраивать работу вуза в долгосрочной перспективе: организовать дистанционную работу сотрудников международных служб, согласовать порядок дистанционного приема и признания документов, порядка работы с партнерами. Специфические особенности каждой страны обусловили невозможность выработки единого подхода к работе в новых условиях.

Разрабатывая стратегические решения по организации привлечения иностранных обучающихся на последующие годы, необходимо учитывать, что ограничения, связанные с пандемией, могут носить длительный характер. В связи с этим важным будет внедрение дистанционных подготовительных курсов для поступающих в магистратуру и курсов русского языка для школьников выпускных классов и обучающихся последнего курса бакалавриата с возможностью кооперации с другими университетами. Хорошим инструментом может являться дистанционная работа на базе ресурсных центров российского образования за рубежом, созданных в 2019 г. в рамках федерального проекта «Экспорт образования».

Существенную сдерживающую роль в расширении экспортных возможностей российских университетов играет неопределенность правовой базы по созданию и функционированию их филиалов в разных странах. Процедура их создания и лицензирования не учитывает особенностей функционирования в этих странах. К примеру, устарела и не соответствует современным тенденциям развития образования российская нормативная правовая база в отношении филиалов российских вузов в Республике Казахстан, как и в других странах — участниках СНГ. Не решен и вопрос финансового обеспечения их открытия и функционирования. Реально действующих нормативных правовых актов и регламентов в части механизмов учреждения и функционирования структурных подразделений российских вузов за рубежом на сегодняшний день в РФ не существует.

Освоение технологий моделирования сложных социально-экономических системных решений невольно требует прояснения места и роли университетов в сложной совокупности межсистемных взаимосвязей и взаимоотношений, определяя специфические дополнительные направления развития вузовских международных связей. Отражая все эти особенности в механизмах и направле-

ности международной деятельности университетов, необходимо, прежде всего, научиться четко формализовывать формирующуюся совокупность частных, университетских, региональных, национальных и международных интересов и трансформировать возможность их удовлетворения в четкие управленческие алгоритмы. Это особенно важно при построении разномасштабных проектов, для которых как неотъемлемый атрибут нужны целевые источники финансирования: разнообразные фонды, гранты, программы и т.п. Но за ними, как правило, стоят их учредители со своими интересами и политиками, которые далеко не всегда направлены на развитие России, ее регионов, российских университетов. Без глубокого понимания этих вопросов заниматься полноценной международной деятельностью невозможно.

Несмотря на стратегические установки федерального и локального уровня можно констатировать тот факт, что задача интеграции российской науки в мировой научный дискурс остается в целом нерешенной. Если по количеству исследователей Россия занимает 5 место среди стран, включенных в мировую научно-исследовательскую повестку, опережая Великобританию, Францию, Канаду, Индию и др., то по результативности научных исследований и разработок она значительно уступает мировым лидерам, занимая 13 позицию в рейтинге, уступая Китаю, США, Великобритании, Германии, Индии, Японии, Франции, Канаде и др.

Безусловным наиболее перспективным инструментарием развития международного сотрудничества остается проектная деятельность. Она становится все более востребованным инструментом расширения партнерства в различных направлениях социального и экономического развития регионов России, позволяющим адекватно отражать их специфические особенности. Важным приоритетным преимуществом проектов является их комплексный характер и возможность аккумуляции широкого спектра перспективных направлений международной деятельности.

Одним из наиболее наглядных примеров ведущей роли университетов в международном проектном сотрудничестве является участие в Программе приграничного сотрудничества ЕС и России «Европейский инструмент соседства — Коларктик», направленной на усиление экономического, социального и экологического потенциала Баренцева Евро-Арктического региона посредством реализации совместных проектов северных районов Финляндии, Норвегии, Швеции и России. Северные университеты, имея успешный опыт многолетнего трансграничного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, наработанные партнер-

ские связи и высокую степень интернационализации, выступают ключевыми игроками проектного сотрудничества. Интегрируя потенциал науки, бизнеса, власти и НКО, университеты играют роль экспертных «хабов» межрегионального партнерства, становятся центрами компетенций в различных сферах регионального развития, организации фандрайзинга, подготовки квалифицированных проектных менеджеров международного уровня, привлечения технологических инноваций с целью развития наукоемких кластеров и «якорных» отраслей региона, развития интеллектуального потенциала и научной инфраструктуры для нужд территории, выстраивая эффективные партнерства с бизнесом и органами власти.

Такое стратегическое направление международной деятельности, как наращивание интеллектуальных ресурсов России и ее регионов, пока не возведено в статус национальных и региональных приоритетов. Однако объективная реальность, когда фактор знания начинает уверенно занимать важнейшее место в развитии современной экономики, и влияние его динамично возрастает, требует своевременной корректировки соответствующих управленческих алгоритмов. И направленное международное сотрудничество призвано сыграть здесь одну из ключевых ролей. Такое смещение акцентов в целеполагании приводит к качественному изменению не только направленности, но и сути международной деятельности.

Спектр новых управленческих функций, которые возникают в ориентирах университета на региональное развитие, кластеризацию и инновационное развитие экономики, связан, прежде всего, с полиморфизмом природы формируемых инновационных систем. При этом, что характерно, этот полиморфизм пронизывает практически все основные виды управленческой деятельности университета, в той или иной степени относящиеся к вопросам кластеризации или же другим видам системных построений в развитии устойчивых контекстных связей вуз — регион. Однако университеты в своей повседневной деятельности далеко не всегда отражают отмеченные объективные реалии. Как правило, университетское управление определяет свой рабочий функционал, исходя из приоритетов внутриуниверситетского регулирования уже сложившегося и достаточно устойчивого академического механизма. Его управленческие функции в плане взаимодействия с регионом развиты лишь постольку, поскольку они удовлетворяют, как правило, неким политическим инициативам и во многом носят стохастический характер, без развитых системных формирований.

Устоявшаяся практика оценки эффективности международной деятельности российских университетов, когда основные измери-

тели связаны практически только с подготовкой специалистов для зарубежных стран, существенно сужает реальное представление о перспективах и возможностях российских университетов. Кроме того, она практически не ориентирует вузы на наращивание интеллектуального ресурса страны и ее регионов с активным использованием международного опыта и возможностей привлечения новых знаний. За пределами внимания управленцев международных служб вузов остаются вопросы активного использования их потенциала и возможностей в решении практических задач социального и экономического развития своих регионов. Механизмы регулирования международной деятельности университетов на всех своих уровнях оставили за пределами своего акцентированного внимания и национальные интересы.

Описываемые процессы требуют появления качественно нового спектра параметров оценки результативности развития международного сотрудничества российских университетов и их весовых коэффициентов. Они должны реально вскрывать готовность университетов развивать свое международное сотрудничество в контексте фактических интересов России и своих регионов.

Для текущей ситуации в сфере управления международным сотрудничеством российских университетов характерны следующие наблюдаемые обстоятельства: отсутствие полноценной и всесторонней системы подготовки и переподготовки кадров управления международной деятельностью, а также системы передачи опыта и накопленных профессиональных знаний от экспертного сообщества к заметно обновленному составу кадров управления; избыточная по объемам и направлениям деятельности реструктуризация управленческих структур, что заметно по разнообразию наименований соответствующих подразделений. В результате очевидны разноточения функций и ответственности университетских подразделений внутри университетов и в межуниверситетском пространстве. Все это с неизбежностью ведет к постепенному ослаблению квалификационного потенциала специалистов и руководителей международных служб российских университетов.

Долгие годы в стране отсутствовали ориентиры на целевую переподготовку кадров управления международным сотрудничеством российских университетов. Возможно, предполагалось, что проводимых при РУДН совещаний проректоров по международным связям будет достаточно. Но как-то не обращалось внимание, что их качество и роль как центров повышения квалификации и поиска перспективных решений заметно снизились. Прежде всего потому, что они перестали быть площадкой коллективного по-

иска новых концептуальных решений в управлении международной деятельностью масштабной системы университетского образования, отражая многоликость и многообразие интересов и приоритетов регионов России. Сведение основной тематической направленности проводимых совещаний практически только к вопросам экспорта российского образования на совещаниях столь высокого уровня постепенно делало неактуальными остальные перспективные направления международной деятельности вузов.

Выделение, начиная с 2020 г., существенных государственных ресурсов в Центр компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций РАНХиГС призвано качественно изменить ситуацию. Уже первая стратегическая сессия 2020, проведенная в рамках исполнения Государственного контракта № 02.244.11.0015 от 24.10.2019 на выполнение работ (оказание услуг) по мероприятию «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций» федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование», вызвала повышенный интерес специалистов-практиков, поскольку прервала затяжной период голода в профессиональных коммуникациях. В настоящее время РАНХиГС разворачивает целую сеть программ повышения квалификации, как в Москве, так и на обширной базе своих территориальных представительств в различных регионах. Это, бесспорно, полезное начинание. Однако, не вдаваясь в детали наметившихся положительных тенденций, отметим лишь вопросы, которые вызывают определенную обеспокоенность корректностью развиваемых инициатив.

Первый вопрос, который мгновенно возникает при столь стремительном развертывании этих программ, да еще и на столь масштабной географии: откуда кадры, профессионально владеющие вопросами международного сотрудничества в разнообразных развиваемых направлениях? В части профессионального отражения особенностей их опыт и знания, очевидно, могут опираться лишь на их индивидуальные мироощущения. Но ведь подходить к вопросам управления международной деятельностью только с точки зрения мироощущений нельзя: слишком большие риски.

Отсюда же проистекает и второй вопрос, связанный с адекватностью и корректностью сформированных финансовых потоков и используемого интеллектуального ресурса. Основные финансовые потоки по Государственному контракту были направлены

в РАНХиГС, а основная содержательная часть сессии (т.е. наработанное ноу-хау в сфере именно международной деятельности) строилась на докладах специалистов различных университетов. Четко просматривается существенный разрыв используемых финансовых ресурсов и обладателей интеллектуальных ресурсов.

В этих условиях проявляется необходимость создания целостной сетевой (с учетом специфики регионов) экспертно-аналитической платформы, обеспечивающей сохранение накопленных высокопрофессиональных знаний в сфере международной деятельности российских университетов, обеспечение их преемственности, взаимодействия с другими центрами знаний и динамичного проникновения профессиональных знаний во все структуры управления российской системы образования. Формирующуюся экспертно-аналитическую платформу целесообразно дополнить созданием интеллектуальной системы на основе базы знаний экспертного сообщества, которая позволит построить «цифрового двойника» эксперта, зеркально отражающего в реальном времени основные аналитические материалы, научные результаты и результаты проектов, текущее состояние и ведущиеся проекты, а также планы работы эксперта — подобно тому, как это делается в *e-Library* или *Research Gate*, но с включением интеллектуальных функций поддержки работы. Формализация перечня относительно независимых стратегических направлений развития международной деятельности в отраслевой постоянно расширяемой базе знаний на основе коллекции онтологий научных областей позволит выделить множество типовых задач, требующих экспертно-аналитического сопровождения. На основе типовых задач вузы смогут сформировать конкретные запросы на экспертно-аналитическое сопровождение.

На сегодняшний день в подавляющем большинстве стран СНГ статус русского языка не определен, вследствие чего на постсоветском пространстве наблюдается сокращение числа русских школ, культурных центров, а также печатных СМИ, выходящих на русском языке. Наиболее остро проблема с обучением русскому языку стоит в Армении, Таджикистане, Узбекистане, где очень мало русских школ и классов. Доля обучающихся на русском языке в Армении составляет 1,2%, а в Таджикистане — 2%.

Ситуация с пандемией 2020 г. поставила процесс обучения в целом в новые условия, к которым ни обучающиеся, ни преподавательский корпус не были готовы. В трудных условиях реализации образовательного процесса оказались преподаватели русского языка как иностранного, для которых задача стоит вполне определенная: подготовить иностранного гражданина к получению знаний

на русском языке. Система подготовительных факультетов, существующая в России на сегодняшний день, предполагает конкурсный отбор организаций, претендующих на разработку и реализацию курса по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к дальнейшему обучению на русском языке. Университеты, не работающие по программам подфака, могут отметить совершенно разный уровень подготовки и владения русским языком после того или иного учебного заведения. Разброс в уровне подготовки и качестве весьма существенен. Поэтому первостепенной задачей является налаживание коммуникации между преподавателями РКИ университетов для получения возможности анализа и корректировки обучения на подготовительных отделениях.

Участники конференции и школы-семинара отметили необходимость:

- разделения государственно-правовых механизмов поддержки продвижения российского образования за рубежом в контексте развития экспортной деятельности российских образовательных организаций и в контексте «мягкой силы» или же четкого определения организационно-правовых условий, когда эти механизмы могут работать на взаимодополнении;
- становления адекватных механизмов управления и межведомственной координации регулирования процесса экспорта образования, проблемные точки которого сконцентрированы в большей степени не в образовательном праве, а в миграционном и других отраслях правового регулирования;
- оперативной корректировки российской нормативной правовой базы в отношении филиалов российских вузов за рубежом, поскольку она не соответствует современным тенденциям развития образования в различных странах и с неизбежностью ведет к существенному сдерживанию продвижения интересов России;
- подписания межправительственного соглашения между Россией и Казахстаном о создании и функционировании филиалов, актуальность которых сегодня значительно возросла;
- централизованной корректировки основных показателей национального проекта «Экспорт образования» с учетом, в т.ч. реальных прогнозных оценок влияния пандемии COVID-19 на ситуацию в странах экспортных интересов российских университетов, а также механизмов его реализации;
- создания отечественных цифровых образовательных сред (порталов открытого образования, массовых открытых онлайн-курсов,

систем дистанционного образования, виртуальных лабораторий, систем интерактивного взаимодействия с пользователями), интегрированных в международное образовательное пространство;

- разработки инструментария прогнозирования и динамического отслеживания происходящих перемен в международном сообществе с целью выработки рекомендаций по своевременной корректировке управленческих функций на всех уровнях;
- развития целевых форм взаимодействия вузов с экономическими субъектами России и ее регионов, реализующими крупные экспортные проекты;
- разработки алгоритма, позволяющего составить полномасштабное представление о потенциале, возможностях и фактическом состоянии развития международной деятельности российских университетов;
- четкой формализации перечня относительно независимых стратегических направлений развития международной деятельности и с помощью вводимых адекватных измерителей поэтапной фиксации изменений по достижению изначально определенных стратегических ориентиров;
- акцентированного выделения такого стратегического направления в международной деятельности вузов, как наращивание интеллектуальных ресурсов страны и ее регионов (это очень важное направление, пока не получившее полноценного программного развития, оставаясь также заложником в большей степени случайных контактов, нежели новых целевых системных построений);
- формирования качественно нового спектра параметров оценки результативности развития международной деятельности российских университетов и их весовых коэффициентов;
- формирования целостной сетевой (с учетом специфики регионов) экспертно-аналитической платформы поддержки развития международной деятельности российских университетов, обеспечивающей сохранность накопленных профессиональных знаний в этой сфере, их преемственности, взаимодействия с другими центрами знаний и динамического проникновения профессиональных знаний во все структуры управления российской системы образования;
- создания при ФГБУ «Интеробразование» в качестве стартового элемента становления вышеназванной экспертно-аналитической платформы, общественно-профессионального объединения (экспертного совета в сфере международной деятельности вузов России) с системой региональных отделений

и представительство, опирающегося на проверенных специалистов с многолетним практическим опытом в сфере международного сотрудничества;

- разработки и внедрения базы знаний и интеллектуальной системы управления экспертно-аналитическими ресурсами в сфере международной деятельности российских университетов;
- создания условий для социальной и культурной адаптации и интеграции образовательных мигрантов и межкультурного общения в целях повышения уровня доверия между гражданами и недопущения национальной и расовой нетерпимости;
- учета при составлении учебных планов, программ и написании учебных пособий по русскому языку не только общих сведений лингвострановедческого характера, но и краеведческих данных либо местного страноведения с целью повышения мотивационной активности через среду повседневного общения к изучению русского языка и культурных традиций народов России.

Участники конференции и школы-семинара выразили благодарность экспертному совету по международным делам в образовании и науке профильного Комитета Государственной думы ФС РФ, Департаменту проектной деятельности Минобрнауки России за поддержку конференции и школы-семинара, приветствие их участникам с предложением рассмотреть возможность позиционирования данного цикла конференций в качестве экспертно-аналитической площадки экспертного совета, концентрирующей мнение и позиции университетов различных регионов России; а также вузам и организациям, обеспечившим подготовку и высокий содержательный уровень проведенных мероприятий:

- ФГБУ «Главэкспертцентр»;
- ФГБУ «Интеробразование»;
- Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга;
- Консорциуму «Время учиться в России!»;
- Ивановскому государственному химико-технологическому университету;
- Национальному исследовательскому университету «МИЭТ»;
- Национальному исследовательскому университету «МЭИ»;
- Новосибирскому национальному исследовательскому государственному университету;
- Российскому государственному гуманитарному университету;
- Саратовскому национальному исследовательскому государственному университету им. Н.Г. Чернышевского;

- Сибирскому государственному медицинскому университету;
- Сургутскому государственному университету;
- Финансовому университету при правительстве Российской Федерации;
- Южному федеральному университету;
- Верхне-Волжскому региональному центру академической мобильности;
- АНО Учебно-научно-консультационный центр «Интернаука».

При этом был отмечен большой вклад предыдущих всероссийских конференций и школ-семинаров цикла «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» в обобщение и распространение опыта, постановку новых форм и направлений развития образования, науки, инноваций и международной деятельности в вузах России. Участники подтвердили целесообразность продолжения данного цикла и проведения в период с 17 по 20 сентября 2021 года XIX Всероссийской конференции и с 20 по 25 сентября 2020 года XXIX Всероссийской школы-семинара.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акишина Алла Александровна, профессор кафедры русского языка как иностранного, Академия труда и социальных отношений (АТиСО) (г. Москва). Сфера профессиональных интересов: известный как в России, так и за рубежом лингвист и заслуженный методист, почетный доктор МонгАСПРЯЛ, автор и ведущая курсов по методике преподавания РКИ, автор более 200 научных работ (русская фонетика, синтаксис, структура текста, методика) и учебников по РКИ.

E-mail: akishina26@gmail.com.

Антипина Ирина Вениаминовна, канд. филол. наук, доцент, директор центра подготовки и тестирования граждан зарубежных стран, директор центра китайского языка, Ивановский государственный химико-технологический университет (г. Иваново). Директор Верхне-Волжского регионального центра академической мобильности. Автор более 60 научных работ, учебных пособий.

E-mail: irina_antipina13@mail.ru.

Богуш Анатолий Иванович, канд. геогр. наук, почетный президент Ассоциации проректоров по международным связям вузов Санкт-Петербурга, эксперт АНО «Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации». Автор более 80 печатных работ по проблемам международной академической мобильности, аккредитации, сертификации квалификаций в области гидрометеорологии, авиационной метеорологии, океанологии. Почетный работник Гидрометслужбы России. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

E-mail: bogush.anatoly.ivanovitch@gmail.com.

Брюханова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент, руководитель научно-организационного отдела Южно-Российского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону).

E-mail: bruhanovanv2009@yandex.ru.

Вэнь Цзян, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

E-mail: tristanjiangwen@yandex.ru.

Голомидова Полина Сергеевна, начальник отдела рекрутинга управления международного сотрудничества, аспирант кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

E-mail: p.golomidova@narfu.ru.

Гребенюк Елена Владимировна, инженер 1 категории кафедры автоматизации и компьютерных систем, аспирант кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления Политехнического института Сургутского государственного университета (г. Сургут). Автор двух учебных пособий по метрологии и стандартизации. Автор двух научных статей по распознаванию образов и одной научной статьи по теории системы систем (system of systems).

E-mail: pev_86@mail.ru.

Гуличева Елена Геннадьевна, канд. экон. наук, начальник отдела международного сотрудничества Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

E-mail: GulichevaYG@mpei.ru.

Долинина Ирина Вячеславовна, канд. филол. наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново). Автор более 80 научных работ, учебных пособий.

E-mail: dolininaIV@yandex.ru.

Заботкина Вера Ивановна, д-р филол. наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). Автор более 250 статей и 5 монографий, 19 статей в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, по когнитивной лингвистике. Специалист в области развития стратегии интернационализации университета, реализации моделей повышения экспортного потенциала российской системы образования и развития системы обеспечения качества совместных международных магистерских программ.

E-mail: zabotkina@rggu.ru.

Завьялова Лариса Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ивановского государственного политехнического университета (г. Иваново).

E-mail: lorikz1@rambler.ru.

Зарубина Любовь Альбертовна, начальник управления — заместитель проректора по международному сотрудничеству, аспирант кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

E-mail: l.zarubina@narfu.ru.

Звягинцева Ольга Павловна, профессор кафедры экономики и финансов Владимирского филиала Финансового Университета при Правительстве РФ.

E-mail: olgavib55@mail.ru.

Извекова Татьяна Федоровна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Новосибирского государственного медицинского университета (г. Новосибирск).

E-mail: interNSMU@gmail.com.

Коропченко Алексей Анатольевич, руководитель Представительства Россотрудничества в Республике Казахстан, директор Российского центра науки и культуры (г. Нур-Султан).

E-mail: akoropchenko@mail.ru.

Кошелева Елена Юрьевна, канд. ист. наук, доцент кафедры антропологии и этнологии факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). Автор более 90 публикаций, в том числе двух учебно-методических пособий и 4 монографий в сфере образовательной миграции.

E-mail: tinnaa@list.ru.

Крамаров Сергей Олегович, д-р физ.-мат. наук, профессор, главный научный сотрудник Сургутского госуниверситета (г. Сургут). Действительный член Академии информатизации образования; Изобретатель СССР. Основатель научной школы «Особенности формирования и прогнозирование макроскопических свойств микронеднородных объектов и систем», которая включает 17 кандидатов наук и одного доктора наук. Награжден орденами и медалями Российской Академии Естествознания. Автор свыше 300 научных трудов, среди них более 30 патентов и 12 монографий.

E-mail: maoovo@yandex.ru.

Круглов Виктор Иванович, д-р техн. наук, профессор, научный руководитель, ФГБУ «Центр развития образования и образовательной деятельности» (Интеробразование) (г. Москва). Академик Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, академик Академии проблем качества, член Российского национального мониторингового комитета инженеров АРЕС. Автор более 180 научных работ, учебных пособий (из них — 12 монографий) в сфере качества высшего образования, сравнительных исследований национальных образовательных систем, исследований авиакосмической техники и технологий.

E-mail: krugvictor@narod.ru.

Кузютова Ольга Сергеевна, начальник подготовительного отделения для иностранных граждан управления международного сотрудничества Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

E-mail: okuzoiatova@ncfu.ru.

Лаврова Елена Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, заместитель декана факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин Российского университета дружбы народов (г. Москва). Сфера профессиональных интересов: педагогика, филология, методика преподавания русского языка в полиэтнической культурной среде.

E-mail: eulavrova@rambler.ru.

Меретукова Мариета Муратовна, доцент кафедры РКИ Адыгейского государственного университета.

E-mail: boss750@mail.ru.

Митясова Ольга Юрьевна, старший инспектор отдела по информационным технологиям и административной реформе Администрации Сальского района (г. Сальск). Автор более 30 печатных работ, в том числе 1 учебного пособия по проблемам спутникового мониторинга, распознавания образов и защиты информации.

E-mail: moyapocra2012@yandex.ru.

Николаева Ольга Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Иваново). Автор 67 научных работ и методических указаний.

E-mail: OlgaNikolaeva60@mail.ru.

Одинцова Мария Владимировна, канд. филол. наук, директор Центра «Русский язык как иностранный» Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

E-mail: NosovaMV@mpei.ru.

Осипова Марина Сергеевна, заместитель начальника отдела международного сотрудничества, ассистент кафедры электроснабжения промышленных предприятий и электротехнологий Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

E-mail: OsipovaMS@mpei.ru.

Оськин Николай Сергеевич, заместитель декана факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного, ассистент кафедры тестологии и лингводидактики ФПКП РКИ Российского университета дружбы народов (г. Москва). Автор ряда научных работ, учебных пособий.

E-mail: oskin-ns@rudn.ru.

Панфилов Алексей Александрович, канд. тех. наук, доцент, проректор по образовательной деятельности Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (г. Владимир). Область научных интересов связана с разработкой теории и технологии получения многофункциональных литых металломатричных композиционных сплавов, а также с международной деятельностью и международным сотрудничеством российских вузов. Автор более 140 научных работ, в том числе 6 учебно-методических пособий.

E-mail: panfilov@vlsu.ru.

Пелихов Николай Владимирович, канд. физ.-мат. наук, доцент, эксперт-консультант АНО УНКЦ «Интернаука» (г. Ростов-на-Дону). Член РТНЦ Академии инженерных наук РФ. Основатель и научный руководитель цикла всероссийских конференций и школ-семинаров, отраженного в данной монографии. Участник 17 научных проектов (в 9 — научный руководитель). Координатор двух европейских проектов. Лауреат золотой медали АН СССР. Автор более 160 научных работ в российских и зарубежных изданиях, в том числе 12 монографий в сфере астрофизики, международно-сотрудничества, инновационного и кластерного развития.

E-mail: pelikhov@yandex.ru.

Попов Олег Русланович, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Южный университет» (ИУБиП) (г. Ростов-на-Дону). Эксперт-аналитик прогнозирования свойств сложных объектов и систем. Автор более 60 научных и учебно-методических работ, учебных пособий и изобретений.

E-mail: orion777@bmail.ru.

Рябчиков Алексей Вячеславович, директор Института международных образовательных программ (ИМОП) Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск).

E-mail: alexey_rav@mail.ru.

Савченко Татьяна Вячеславовна, директор Центра международного образовательного сотрудничества ИМОП Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск).

E-mail: stv@istu.ru.

Сагайдак Евгений Иванович, начальник управления экспорта образования Новосибирского национального исследовательского государственного университета (г. Новосибирск), эксперт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», член Совета по развитию экспортной деятельности на территории Новосибирской области.

E-mail: sei@lab.nsu.ru.

Сахарова Людмила Викторовна, д-р физ.-мат. наук, доцент, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону). Автор более 130 печатных работ, в том числе трех монографий и 30 пособий по математическим дисциплинам.

E-mail: L_Sakharova@mail.ru.

Сенаторова Ольга Анатольевна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка как иностранного Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (г. Владимир). Опыт преподавания русского языка иностранным гражданам более 30 лет. Область научных интересов связана с лингвострановедением и лингвокультурологией, современной лингвистикой и межкультурной коммуникацией. Автор более 50 научных работ, в том числе 10 учебных пособий по русскому языку как иностранному.

E-mail: senatorova-olga@mail.ru.

Скоробогатова Вера Игоревна, канд. юрид. наук, доцент, главный аналитик ФГБУ «Главэкспертцентр» (г. Москва). Руководитель функционального направления «Совершенствование процессов признания документов об образовании» приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017–2018 гг.), эксперт федерального проекта «Экспорт образования» (2019 г.), автор более 60 научных публикаций, разработчик и руководитель более 30 семинаров в области международного образования.

E-mail: Skorobogatova_ve@mail.ru.

Стороженко Мария Викторовна, начальник отдела по работе с внешними партнерами Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

E-mail: mariavs79@mail.ru.

Сысоева Екатерина Александровна, специалист деканата по работе с иностранными учащимися, аспирант кафедры менеджмента в энергетике и промышленности Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва).

E-mail: SysoyevaYekA@mpei.ru.

Тарасов Александр Евгеньевич, проректор по международным связям Национального исследовательского университета «МЭИ». Автор более 70 научных публикаций в сфере оптико-электронных приборов и комплексов, международного научного и образовательного сотрудничества.

E-mail: TarasovAY@mpei.ru.

Темкин Игорь Олегович, д-р техн. наук, зав. кафедрой автоматизированных систем управления национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (г. Москва). Директор фонда «Современное естествознание». Автор более 100 научных трудов, среди которых 3 монографии.

E-mail: igortemkin@yandex.ru.

Тиц Сергей Николаевич, канд. техн. наук, начальник управления международной деятельности Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (г. Самара). Автор более 90 печатных работ. Сфера научных интересов: неразрушающий контроль композиционных материалов. Преподаваемые дисциплины: человеческий фактор, вероятностно-статистические модели процессов технического обслуживания.

E-mail: tic.sn@ssau.ru.

Тлехатук Сусанна Руслановна, д-р филол. наук, проректор по международной деятельности, профессор кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

E-mail: tsusanna@mail.ru.

Тряпельников Анатолий Викторович, канд. пед. наук, доцент (исследователь) кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (г. Москва), преподаватель, разработчик мультимедиа контента по РКИ: учебных курсов и технологий онлайн-обучения, специалист по интеграции педагогических и информационных технологий.

E-mail: tryapelnikov@yandex.ru.

Харитоновна Тамара Геннадьевна, канд. филос. наук, советник при ректорате, и.о. директора Института международного образования Сибирского государственного медицинского университета Минздрава России (г. Томск). Руководитель проектов «Качество билингвального образования в медицинском вузе», «Англоязычная среда».

E-mail: tdanilova0801@gmail.com.

Храмов Владимир Викторович, канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Южного университета (ИУБиП) (г. Ростов-на-Дону). Эксперт-аналитик программы прогнозирования свойств сложных объектов и систем. Автор более 300 научных работ, в том числе трех монографий и более 30 изобретений.

E-mail: vxramov@inbox.ru.

Хуажева Замира Гидовна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

E-mail: izum777@mail.ru.

Чабристова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (г. Владимир). Автор более 30 печатных работ. Область научных интересов связана с проблемами обучения иностранных студентов лингвострановедению, культурологии, журналистике, культуре речи.

E-mail: chabristova@mail.ru.

Ширинский Сергей Владимирович, канд. техн. наук, начальник управления внешних связей, и.о. зав. кафедрой электромеханики, электрических и электронных аппаратов НИУ «МЭИ», координатор сотрудничества НИУ «МЭИ» в рамках УШОС.

E-mail: ShirinskiiSV@mpei.ru.

Научное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

Коллективная монография

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 18,44. Уч.-изд. л. 14,5.

Тираж 500 экз. (I-110). Заказ № 00000

Цена свободная.

ООО «Издательский Центр РИОР»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В.
Тел.: (495) 280-38-67

Email: info@riorp.ru <https://riorpub.com>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК